



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

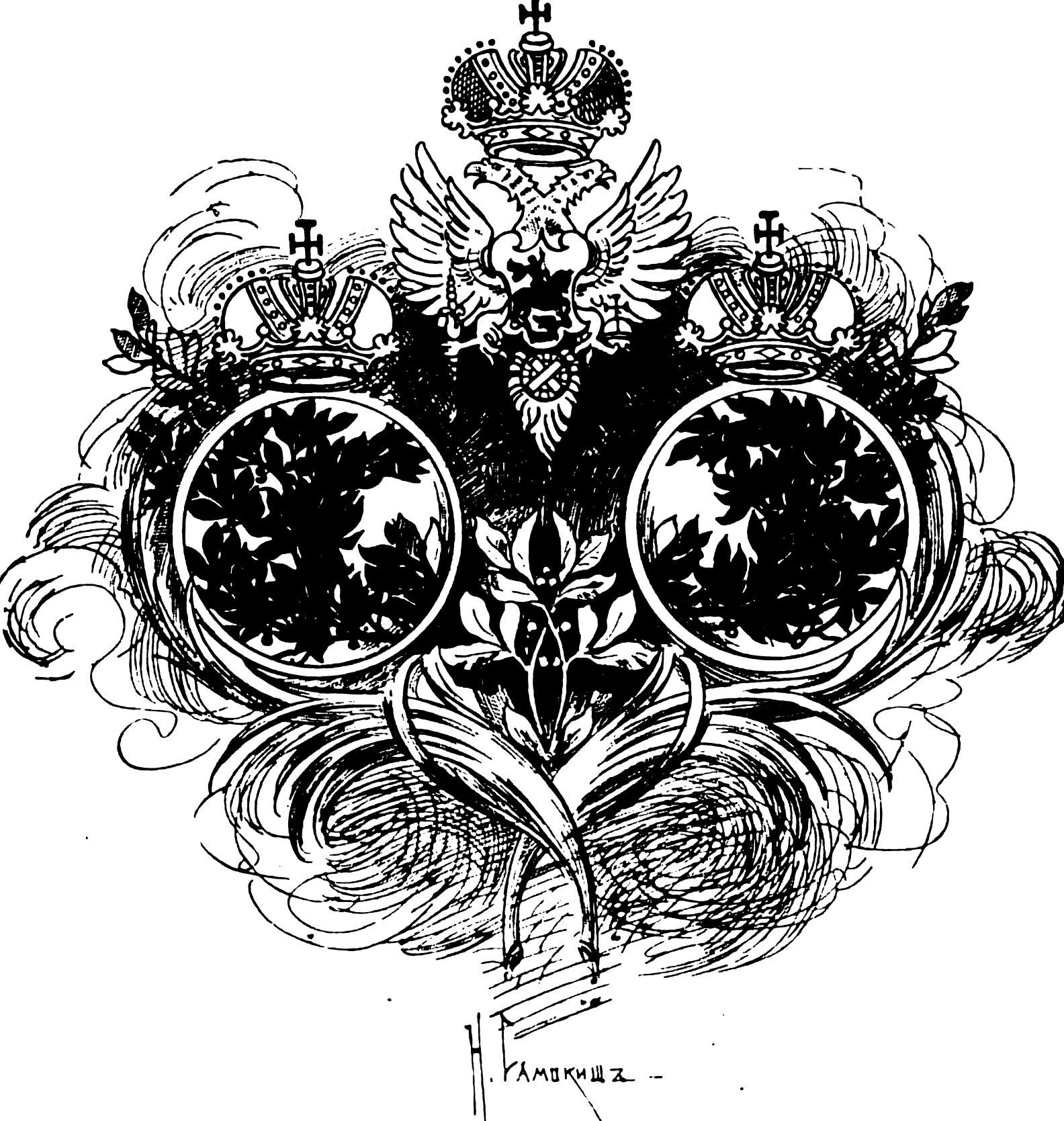
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



Stolič'ečie Voennago ministerstva, 1802-1902 ...

Dmitry Antonovich Skalon, V. V. Kvadri

Slav 630.75

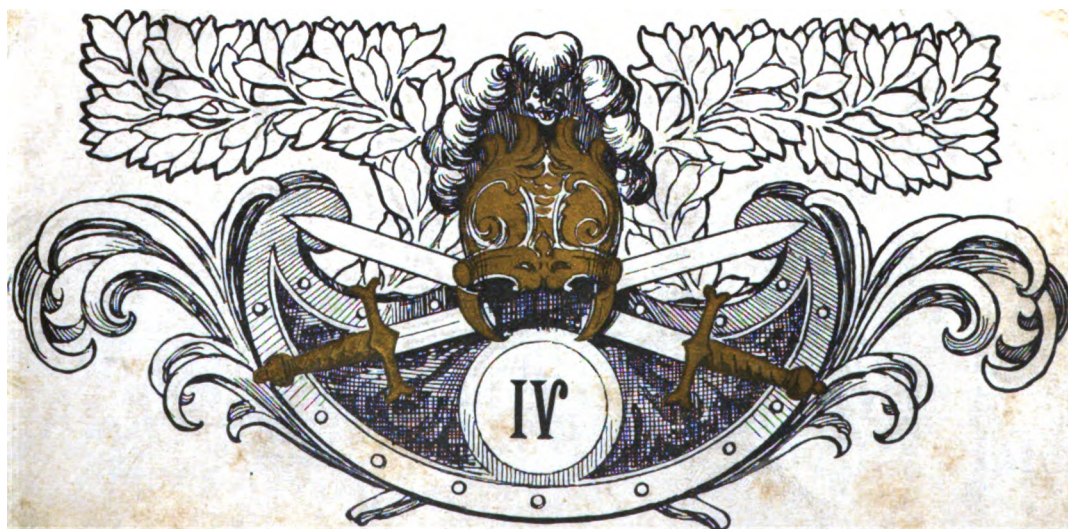


HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Винд
4 (Introduction)



СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ГЛАВНЫЙ ШТАБЪ
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ:



9455

Н. САМОКИШЪ..

ГЛАВНЫЙ ШТАБЪ

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА



IV.

Введение

1802 ≡ 1902
ГЛАВНЫЙ ШТАБЪ
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Составилъ

Н. П. МИХНЕВИЧЪ

1871

1872

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

1802—1902

ГЛАВНЫЙ ШТАБЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ РОССІИ ДО ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА I.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ Д. А. СКАЛОНЪ

СОСТАВИЛЪ РЕДАКТОРЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ОЧЕРКА ГЛАВНАГО ШТАБА
ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРЪ Н. П. МИХНЕВИЧЪ



С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ ПОСТАВЩИКОВЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
Васильевскій Островъ, 16 линия, д. 5 — 7.

1902

Slav 630.75(4, Introduction)

✓



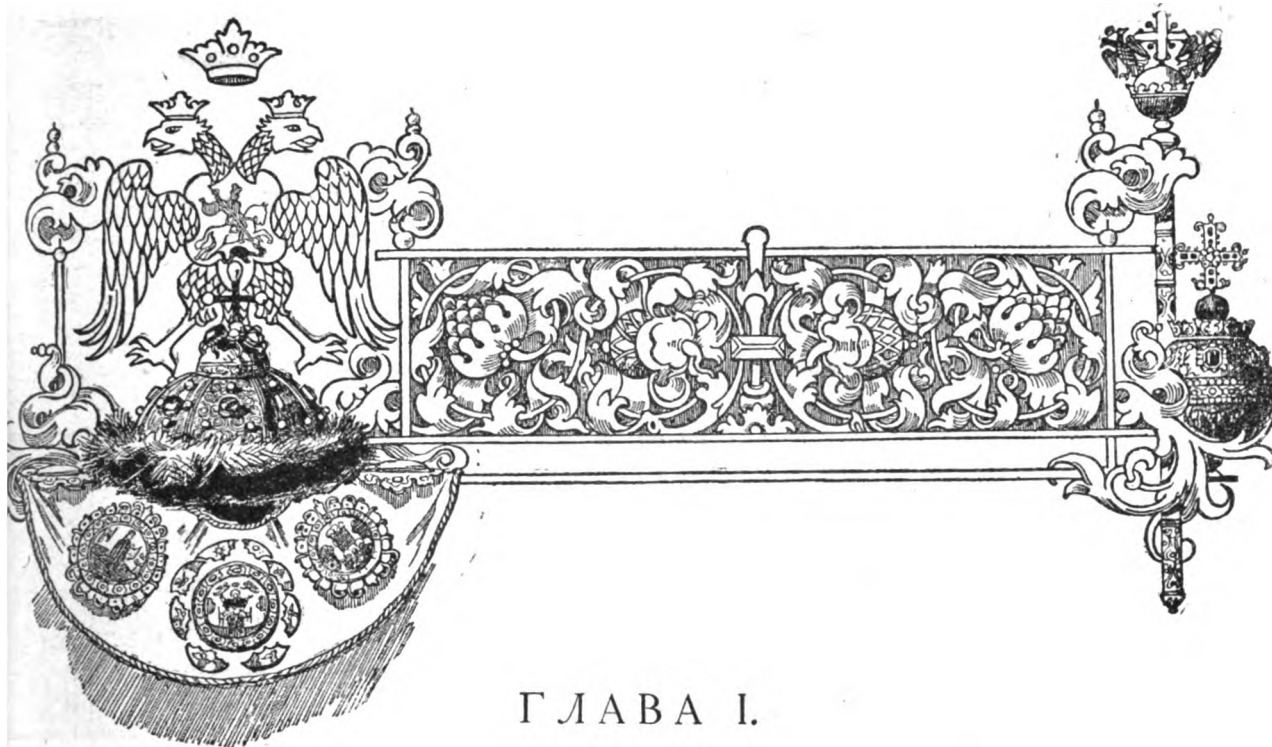
ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 3000 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ

ИЗЪ КОИХЪ

200—ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ

Вооруженныя силы Россіи до царство-
ванія Императора Александра І.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.



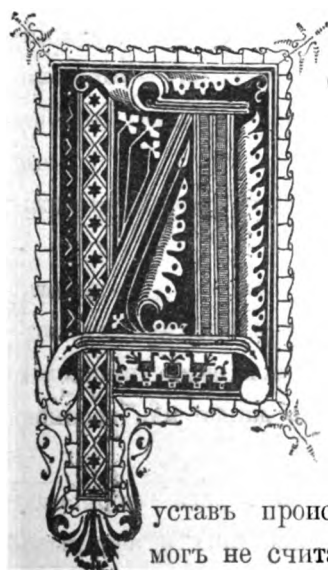
ГЛАВА I.

Н. Г. Лыткинъ

ВОЕННОЕ УСТРОЙСТВО НА РУСИ ВЪ ПЕРВЫЙ ПЕРИОДЪ ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Князь. — Дружина. — Народныя или земскія войска. — Наемныя войска. — Численность войскъ. — Роды войскъ; вооруженіе, снаряженіе и пр. — Духъ войскъ. — Строй и образъ дѣйствій войскъ въ бою. — Полевая служба войскъ. — Награды. — Призрѣніе вдовъ и сиротъ. — Заключение.

Князь.



О призваніи князей, въ половинѣ IX вѣка послѣ Р. Х., на Руси господствовало семейное начало. Оно отразилось и на положеніи призваннаго князя. Князь являлся однимъ общимъ старшиною, который ко всѣмъ родамъ былъ одинаковъ. Князь княжилъ и владѣлъ по буквальному смыслу лѣтописи; онъ думалъ о строѣ земскомъ, о ратяхъ, объ уставѣ земскомъ; вождь на войнѣ, онъ былъ судьей во время мира; всякая перемѣна, всякій новый уставъ происходилъ отъ него. Но онъ въ первое время не могъ не считаться съ значеніемъ прежнихъ представителей

князь.

власти — родоначальниковъ; городскіе старцы долго еще появляются на первомъ планѣ во всѣхъ важныхъ случаяхъ; они рѣшаютъ дѣла на вѣчѣ, съ ними совѣтуется князь. Впрочемъ въ XI вѣкѣ (княженіе Ярослава I) съ распаденіемъ родовъ на отдѣльныя семьи значеніе старшинъ въ цѣломъ родѣ исчезаетъ, и когда князю нужно объявить, предложить что-нибудь городу, то собираются не одни старцы, — собирается цѣлый городъ, является общенародное вѣче.

ДРУЖИНА.

ДРУЖИНА.

Съ княземъ пришла вмѣстѣ дружина; хотя она состояла изъ варяговъ, но въ нее былъ открытъ доступъ храбрымъ людямъ изъ всѣхъ странъ и народовъ, преимущественно, разумѣется, по самой близости, туземцамъ — славянамъ; но дружинники — не завоеватели; они пришли служить князю; члены ея помогаютъ иногда князю править страной, но права владѣнія ею не имѣютъ; да дружинники охотнѣе и оставались при князѣ, чѣмъ уходили въ страну въ то время дикую и мало населенную; выгоднѣе было получать содержаніе отъ князя непосредственно.

Дружины были не только у князей, но при Владимірѣ княгиня, жена его, имѣла такую-же многочисленную дружину, какъ и самъ князь, и даже у cadaго воеводы и знатнаго мужа была уже своя собственная дружина. Добрый князь ничего не жалѣлъ для дружины, не скрывалъ отъ нея своихъ думъ; старшіе члены ея (бояре, огнищане) были главными его совѣтниками во всѣхъ дѣлахъ. Дружинники второго разряда назывались мужи, гриди (гридьба) — это были не совѣтники князя, но воины по преимуществу. Мужики княжіи, жившіе по городамъ, занимавшіе тамъ разныя должности, въ отличіе отъ бояръ, жившихъ при князѣ, въ стольномъ его городѣ, назывались уменьшительнымъ — боярцы.

Дружины княжескія были разселены: въ главномъ (стольномъ) городѣ при великомъ князѣ и въ другихъ городахъ и поселеніяхъ подвластныхъ племенъ, при мужахъ княжихъ или ихъ намѣстникахъ и правителяхъ и содержались собираемою съ нихъ данью или военной добычею.

Нѣкоторое время по призваніи князей пришлые варяги — норманны составляли главное ядро, какъ княжеской дружины, такъ и наемныхъ

дружины городовъ; ихъ особенно много было въ Новгородѣ, такъ какъ ихъ всегда можно было добывать изъ-за моря, сколько угодно. Но Владиміръ и особенно Ярославъ успѣли удалить ихъ, однихъ — въ ихъ страну, другихъ въ Константинополь на службу греческимъ императорамъ, и съ тѣхъ поръ ихъ не призывали, и русская рать стала вполне національною.

НАРОДНЫЯ ИЛИ ЗЕМСКІЯ ВОЙСКА.

Кромѣ дружины войско составлялось также изъ жителей городовъ и сель, набравшихся по случаю похода: эти полки явственнo отличаются отъ дружины подъ именемъ воиновъ (воевъ) въ тѣсномъ смыслѣ. Князь объявлялъ о походѣ въ городъ народу, собравшемуся на вѣчѣ; здѣсь рѣшали выступить, — и сельское населеніе выступало по рѣшенію городского вѣча. Обыкновенно отецъ выходилъ въ походъ со старшими сыновьями, сколько бы ихъ ни было, а младшій (также взрослый уже) оставался дома для охраненія семейства. По окончаніи похода, войско, набранное изъ городского и сельского населенія, распускалось; оно пользовалось добычею; князья выговаривали у побѣжденныхъ дань въ его пользу: Олегъ требуетъ съ грековъ по 12 гривенъ¹⁾ на ключъ, то есть на каждую лодку, безъ различія между дружиной и воями, набранными изъ разныхъ племенъ. Дружина имѣла то преимущество, что участвовала въ ежегодныхъ даняхъ съ грековъ и съ своихъ племенъ, вообще во всѣхъ доходахъ княжескихъ.

НАРОДНЫЯ ИЛИ ЗЕМСКІЯ ВОЙСКА.

Ярославъ, побѣдивъ Святополка, щедро наградилъ помогавшихъ ему Новгородцевъ, сельчанъ однако меньше, чѣмъ горожанъ: горожанинъ былъ сравненъ съ сельскимъ старостою.

Впрочемъ, когда народонаселеніе призывалось не къ далекой наступательной войнѣ, а къ защитѣ своей земли отъ нападенія враговъ, на примѣръ, Печенѣговъ, то не могло быть рѣчи о награжденіи; воины могли довольствоваться только добычею, отбитою у врага, и плѣнными; дань съ побѣжденныхъ бралась и на долю убитыхъ ратниковъ, и шла къ ихъ родственникамъ.

Сельчане приходили въ походъ со своими старостами; ополченіе городовъ дѣлилось на десятки и сотни, подъ начальствомъ де-

ОРГАНИЗАЦІЯ НАРОДНАГО ИЛИ ЗЕМСКАГО ВОЙСКА

¹⁾ Гривна полфунта серебра.

сятскихъ и сотскихъ; высшее-же командованіе надъ ними возлагалось княземъ на одного изъ дружинниковъ съ званіемъ тысяцкаго или воеводы.

По окончаніи похода вои распускались по домамъ.

НАЕМНЫЯ ВОЙСКА.

НАЕМНЫЯ ВОЙСКА.

По примѣру Грековъ, русскіе князья, кромѣ дружины и земскихъ полковъ, составленныхъ изъ городского и сельскаго населенія, часто прибѣгали къ найму войскъ, составлявшихся изъ варяговъ, печенѣговъ, торковъ, половцовъ, берендеевъ, бродниковъ и иныхъ кочевниковъ низовій Днѣпра и Дона, большею частью тюркскихъ племенъ, равно венгровъ и поляковъ. Нѣкоторые изъ торковъ и берендеевъ были поселены на земляхъ, розданныхъ имъ на границахъ княжествъ тматораканскаго, переяславскаго, кіевскаго и черниговскаго, и вмѣсто поземельныхъ податей были обязаны охранять границы и защищать ихъ отъ набѣговъ внѣшнихъ враговъ. Варяги обыкновенно давали пѣхоту, печенѣги, торки и др. кочевники — конницу.

Въ междуусобной борьбѣ обыкновенно сѣверные князья призывали варяговъ, а южные печенѣговъ. Слѣдовательно «первымъ помогала Европа, говоритъ нашъ историкъ Соловьевъ, вторымъ — Азія».

Печенѣги впрочемъ ни разу не дали побѣды князьямъ, нанимавшимъ ихъ.

Вообще уже въ удѣльно-вѣчевой періодъ выяснилось военное превосходство сѣвернаго населенія Россіи надъ южнымъ¹⁾. Святой Владиміръ, во время тяжелой оборонительной войны противъ печенѣговъ, отправился разъ на сѣверъ, чтобы набрать полки изъ тамошняго населенія, ходилъ по верхніе вои, какъ говорится въ лѣтописи.

Новгородцы со временъ Олега содержали «мира дѣля» отрядъ наемныхъ варяговъ, которымъ выдавали извѣстную сумму денегъ.

¹⁾ Новгородцы и варяги дали торжество Владиміру надъ Ярополкомъ, Ярославу надъ Святополкомъ; южно-русское, кіевское народонаселеніе не дало побѣду Святополку при Любечѣ, но сѣверское населеніе дало торжество Мстиславу надъ варягами Ярослава, выдержавшими натискъ послѣднихъ; не надо забывать, что въ сѣверскихъ городахъ со временъ Владиміра жили сѣверные переселенцы.

ЧИСЛЕННОСТЬ ВОЙСКЪ.

Общее названіе всего войска, составленнаго изъ дружины князя, ЧИСЛЕННОСТЬ
ВОЙСКЪ. ополченій и наемныхъ отрядовъ, было «вои», иногда «дружина». Въ этомъ случаѣ дружина означала въ обширномъ смыслѣ совокупность всѣхъ военныхъ, вооруженныхъ людей, войско; въ тѣсномъ-же смыслѣ, какъ выше приведено, дружину составляли приближенные къ князю люди, которыхъ военное дѣло было постояннымъ занятіемъ.

Кромѣ собирательнаго «дружина»¹⁾ въ смыслѣ войска, арміи, употреблялось еще слово: «полкъ»²⁾.

Численность войска (воевъ) опредѣлить трудно: въ лѣтописяхъ говорится часто — вои многи. Вообще ихъ было болѣе или менѣе, смотря по надобности, въ походахъ къ ближнимъ и мирнымъ племенамъ — менѣе, къ дальнимъ и чуждымъ — болѣе, а въ Грецію — еще болѣе.

Такъ напримѣръ, въ походахъ въ Грецію было: у Аскольда 8.000, у Олега гораздо болѣе, у Игоря во второмъ походѣ болѣе, чѣмъ въ первомъ, у Святослава подъ Доростоломъ было отъ 50 до 60.000 (своихъ 10 т., да наемныхъ венгровъ, печенѣговъ и др. отъ 40 до 50 т.); у Ярослава на Бугѣ, противъ Болеслава Храбраго въ 1018 г. — также отъ 50 до 60 т. Болѣе этого при первыхъ князьяхъ не встрѣчается, да и позже только у Андрея Боголюбскаго при осадѣ Вышгорода въ 1173 г. было отъ 50 до 60 т. войскъ.

РОДЫ ВОЙСКЪ, ОРУЖІЕ И СНАРЯЖЕНІЕ ИХЪ.

До монголовъ главнымъ родомъ войскъ была пѣхота, и только РОДЫ ВОЙСКЪ. князья, дружинники, витязи, воеводы, бояре, знатные и богатые люди сражались на коняхъ. Впрочемъ, въ описаніи похода Святослава въ Болгарію упоминается о вылазкѣ въ 971 г. изъ Доростола части его

¹⁾ Это двоякое значеніе дружины выясняется изъ разсказа о войнѣ Мстислава Тмутараканскаго съ Ярославомъ: «Мстиславъ съ вечера исполнилъ дружину, и поставилъ сѣверянъ въ чело противъ варяговъ, а самъ сталъ съ дружиною по крыламъ...» Мстиславъ на другое утро, увидя лежащія трупы сѣверянъ и варяговъ, сказалъ: «Какъ не радоваться? вотъ лежитъ сѣверянинъ, вотъ варягъ, а дружина моя цѣла». Полн. Собр. Русск. Лѣт. I, 64.

²⁾ Тамъ-же I, 98.

войскъ на коняхъ; эта вылазка была неудачна, такъ какъ русскіе не привыкли къ ѣздѣ и не умѣли управлять конями, почему и потерпѣли неудачу въ бою съ превосходной греческой конницей. Впрочемъ, со временъ Владиміра, при постоянныхъ столкновеніяхъ съ венграми и народами тюркскаго племени, сражавшимися на коняхъ, и въ русскихъ войскахъ число конныхъ воиновъ постепенно увеличивается.

ВООРУЖЕНІЕ.

Вооруженіе войскъ составляли: сѣкиры, топоры, мечи—большіе, прямые, простые или обоюдоострые, пожи, длинныя копья, луки и стрѣлы. Оборонительное вооруженіе—кольчужныя брони, острокопечныя шлемы (у князей и знатныхъ людей богато украшенные и раззолоченные) съ кольчужными сѣтками, опускавшимися на лицо и плеча, и большіе, часто во весь ростъ, деревянные, снаружки красные (червленые) щиты. О камнестрѣльных машинахъ упоминаетъ Іоакимовъ лѣтопись въ разсказѣ о сраженіи новгородцевъ съ Добрынею при Владимірѣ; византійцы также упоминаютъ о нихъ.

Вообще въ этомъ періодѣ вооруженіе русскихъ войскъ было простое, малосложное и необременительное; однообразія въ немъ не было; всякій вооружался какъ и чѣмъ могъ, по достатку — богатые лучше бѣдныхъ. Тяжелое оружіе и вооруженіе хранилось въ княжескихъ складахъ и передъ выступленіемъ въ походъ выдавалось воинамъ княжескихъ дружинъ, иногда его доставляли на сборное мѣсто или, для облегченія воиновъ, везли за ними, до встрѣчи съ непріателемъ, на подводахъ, или сплавляли по рѣкамъ на судахъ. По окончаніи похода оно снова отбиралось и складывалось въ оружейныя склады. До монголовъ князья и бояре раздавали также, подобно оружію, и коней изъ собственныхъ своихъ табуновъ.

СТЯГИ.

Русскія войска съ древнѣйшихъ временъ имѣли при походѣ и въ бою стяги (знамена) и военную музыку. Стяги языческаго періода состояли изъ изображеній звѣрей, чудовищъ или истукановъ, въ капищахъ которыхъ и хранились въ мирное время. Они считались священными предметами и пользовались такимъ же уваженіемъ, какъ и сами истуканы.

ЗНАМЕНА.

По введеніи же христіанской вѣры, стали употреблять большія знамена съ изображеніемъ на нихъ образовъ. Войска строились и сражались вокругъ своихъ стяговъ, отчего ставить стягъ значило стронуться или готовиться къ бою.

Есть указанія на то, что въ каждой дружинѣ, кромѣ одного большого, было еще нѣсколько малыхъ стяговъ, вѣроятно, для отдѣльных частей (ополченій, сотенъ).

Военную музыку составляли: трубы, рога, бубны или накры (литавры, изъ которыхъ извлекали звукъ ударомъ плети съ ремненнымъ клубкомъ на концѣ) и сопели (родъ флейтъ). ВОЕННАЯ МУЗЫКА.

Войска въ походѣ имѣли при себѣ обозъ съ припасами и патрами; когда-же шли на ладьяхъ по рѣкамъ, то лошадей не брали, а конница, обыкновенно наемная, шла берегомъ. Въ сухопутныхъ походахъ употреблялись лошади, на которыхъ ѣхали какъ князь, такъ и дружина; но, при тогдашнемъ бездорожьи, эти походы были сопряжены съ большими трудностями: приходилось заранѣе исправлять дороги, мостить мосты. ОБОЗЫ.

ДУХЪ ВОЙСКЪ.

Въ первое время сила физическая цѣнилась выше всего; богатырь. ДУХЪ ВОЙСКЪ. котораго сила доведена въ народномъ воображеніи до чудовищныхъ размѣровъ,—вотъ герой эпохи. Въ битвахъ личная, матеріальная сила преобладаетъ; отсюда видимъ частыя единоборства, въ которыхъ оружія не употребляется: борются обыкновенно, схватывая другъ друга, желая раздавить или ударить о землю. Но къ этому способу борьбы любили прибѣгать восточные варвары; съ развитіемъ же культуры русскіе приходятъ къ убѣжденію, что вожди въ поединкахъ неправильно рискуютъ счастьемъ, свободою семейства и подданныхъ. Начинаетъ складываться новый взглядъ на высшую богатырскую природу, олицетворяемую Русью въ лицѣ князя Святослава. По преданію не говорится о его страшной силѣ, но отмѣчается крѣпость духа, которая заставляла тѣло переносить всякаго рода лишенія; это герой дѣятельности, движенія: онъ ходитъ легко, какъ барсъ; онъ противоположенъ тѣмъ сказочнымъ богатырямъ, которые не двигаются отъ избытка матеріальной силы. Святославъ собственно не богатырь, онъ вождь дружины, которая похожа на него; онъ любитъ оружіе, онъ отказывается отъ поединка съ Цимисхіемъ; онъ первый между дружинниками, бьется въ челѣ ихъ, но не отдѣляется отъ нихъ, не существуетъ безъ нихъ, живетъ и умираетъ съ ними. Военная хитрость также цѣнилась

высоко, считалась мудростью; перехитрить, переключать, было тоже подвигъ.

Безъ сомнѣнія, военныя доблести были въ высшей мѣрѣ присущи князю и его дружинѣ и въ меньшей степени земскимъ дружинамъ и наемнымъ отрядамъ.

СТРОЙ И ОБРАЗЪ ДѢЙСТВІЙ ВОЙСКЪ ВЪ БОЮ.

СТРОЙ.

Первоначально русскіе заимствовали военное искусство отъ норманновъ. Войска сражались пѣшими въ глубокихъ колоннахъ; иногда строились клиномъ (по тогдашнему выраженію—свиньей), дѣйствуя преимущественно холоднымъ оружіемъ (мечами и копьями) и въ слабой степени метательнымъ (стрѣлами и пращами) изъ разсыпного строя.

Боевой порядокъ состоялъ изъ трехъ частей: центра (чело) и двухъ крыльевъ, причемъ повидимому дѣйствию на флангахъ придавали особенное значеніе, такъ Мстиславъ Тмутараканскій «исполчая» дружину, поставилъ сѣверянъ въ чело противъ варяговъ, а самъ сталъ съ дружиною своею по крыламъ».

Къ концу разсматриваемаго періода построеніе боеваго порядка сдѣлалось еще совершеннѣе; такъ въ походѣ Сѣверскихъ князей противъ половцевъ, воспоминаніе въ «Словѣ о полку Игоревѣ», описывается бой на р. Сюурлия, (приложеніе I), въ которомъ русское войско состояло изъ 6 полковъ и построилось въ три линіи: въ первой—полкъ стрѣлковъ, собранныхъ изъ всѣхъ полковъ; во второй за ними линіи—два полка въ поддержкѣ и въ третьей линіи три полка составляли резервъ. Въ бою приняли участіе стрѣлки, вторая линія и полкъ лѣвой руки резерва; два-же полка резерва (Игоря и Всеволода), медленно подвигаясь впередъ, не приняли участія въ ударѣ.

Это замѣчательное военное искусство несомнѣнно было продуктомъ самобытнаго творчества русскаго народа.

ПОЛЕВАЯ СЛУЖБА ВОЙСКЪ.

Со сборныхъ пунктовъ войско выступало въ походъ, предшествуемое сторожами или передовой стражей, которая развѣдывала о дорогахъ и непріятелѣ, добывала языковъ или плѣнныхъ и охраняла

главныя силы отъ внезапнаго нападенія непріятеля. За войсками, какъ уже ранѣе сказано, слѣдовали обозы съ продовольствіемъ, имуществомъ князя и знатныхъ людей и иногда тяжелыя: оружіе и вооруженіе воиновъ. На ночлегъ войска располагались станомъ, окруживъ себя повозками или тыномъ и обезпечивая себя, вблизи непріятеля, стражами, дозорами и т. п.

Передъ боемъ, особенно если стороны были раздѣлены какою-нибудь преградою, напримѣръ, рѣкою, старались поддразниваніями вызвать противника на переправу и затѣмъ разстроеннаго атаковать уже на своемъ берегу. Разныя военныя хитрости: засады, заманиванія притворнымъ отступленіемъ, затѣмъ охваты и окруженіе противника практиковались постоянно.

Исходъ боевъ большею частью былъ кровопролитный и рѣшительный; побѣжденный или падалъ подъ ударами, или-же сдавался въ плѣнъ побѣдителю.

Одержавъ побѣду, побѣдитель иногда оставался нѣсколько дней на полѣ сраженія (по выраженію лѣтописей — на костяхъ) праздновать ее, но бывали случаи и самаго настойчиваго преслѣдованія разбитаго непріятеля всѣми силами и на большое разстояніе.

НАГРАДЫ. ПРИЗРѢНІЕ ВДОВЪ И СИРОТЪ.

За военныя заслуги и отличія князья жаловали золотыя гривны (медали), цѣпи и кресты, носимые на груди, оружіе, доспѣхи, коней и возводили въ санъ бояръ, воеводъ и въ другія дворовыя, военныя и гражданскія званія, награждали помѣстьями или давали имѣнія въ потомственное владѣніе и т. п.; войскамъ же давались награды денежныя и иныя, предоставляя имъ взятую добычу и т. п.

НАГРАДЫ.

Вдовы и сироты получали часть военной добычи, въ размѣрѣ одинаковой съ оставшимися въ живыхъ побѣдителями.

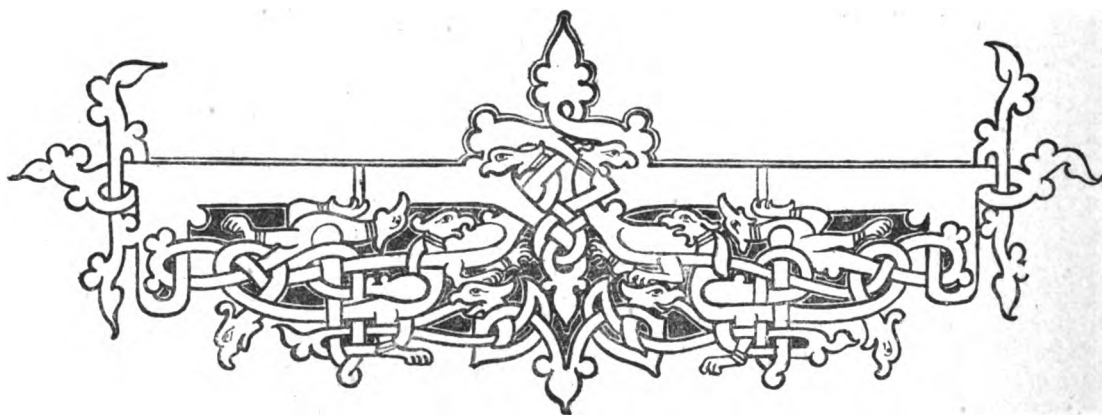
ПРИЗРѢНІЕ ВДОВЪ
И СИРОТЪ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Изъ всего вышеизложеннаго ясно, что военное устройство въ древней Руси было вполне самобытно; вначалѣ до Владиміра Святаго и Ярослава I нѣсколько подражательно норманнскому, но съ этого времени вступило вполне на почву самостоятельнаго народнаго творчества,

что особенно выразилось въ боевыхъ строяхъ и способахъ веденія боя.

Что касается военно-административной системы въ арміи въ это время, то она была въ зачаткѣ, не отдѣлялась отъ дворцоваго управленія князя, такъ, какъ городовыя и земскія ополченія и наемныя отряды содержались на собственный счетъ и только княжеская дружина, въ средѣ которой онъ жилъ самъ, составляла ближайшій предметъ его заботъ во всѣхъ отношеніяхъ; но все дѣлалось по семейному и не было регламентировано.



Н. Ламокинъ.



ГЛАВА II.

ВОЕННОЕ УСТРОЙСТВО НА РУСИ ВЪ ПЕРИОДЪ СЪ XII ПО XVI ВѢКЪ.—КІЕВСКІЙ ПЕРИОДЪ.—МОНГОЛЫ.—СѢВЕРО-ВОСТОЧНАЯ РУСЬ.—ВОЗВЫШЕНІЕ МОСКОВСКАГО КНЯЖЕСТВА.—ПОМѢСТНАЯ СИСТЕМА.

Общественное устройство въ Кіевскій періодъ.—Упадокъ Кіевской Руси въ XII вѣкѣ.—Татары.—Сѣверо-Восточная Русь.—Вліяніе татарской власти на удѣльную Русь.—Удѣльный бытъ Суздальско-Владимірской Руси.—Княжеская власть.—Общественное устройство.—Московское княжество.—Московское княжество въ XV и началѣ XVI вѣка.—Начало мѣстничества.—Военное устройство Западной Руси.—Военное устройство Восточной Руси.—Численность войскъ.—Комплектованіе войскъ.—Различные роды войскъ; вооруженіе ихъ.—Огнестрѣльное оружіе.—Командованіе, боевые порядки и полевая служба войскъ.—Внутреннее устройство; духъ войскъ.—Органы высшаго административнаго управленія.—Укрѣпленіе, осада и оборона городовъ.—Состояніе военнаго дѣла вообще.

ОБЩЕСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО ВЪ КІЕВСКІЙ ПЕРИОДЪ.

Къ концу XII вѣка общественное устройство Руси, особенно юго-западной (Кіевской) значительно усложняется. На верху общества находится дружина, съ которой сливается прежній высшій земскій классъ. Дружина состоитъ изъ старшей («бояръ думающихъ и мужей храбрствующихъ») и младшей—молодь, молодые, молодые

люди (гриди, гридьба, отроки, дѣтскіе, пасынки); въ составъ младшей дружины входилъ и третій отдѣлъ дружины, служня, слуги княжескіе, живущіе при немъ въ домѣ¹⁾. Изъ рядовъ дружины назначается княжеская администрація и судьи (тысяцкій, посадники, тіуны, вирники, ключники, покладники—спальники, конюшій, стольники, меченоши, кощеи—обозная прислуга, сѣдельники)

Классъ людей составлялся изъ горожанъ (купцы, ремесленники) и сельчанъ, изъ которыхъ свободные люди назывались смердами, а зависимые—закупами. Закупы не были рабами, но ими начинается на Руси классъ условно зависимыхъ людей, смѣнившій собою въ послѣдствіи полныхъ рабовъ (обельные холопы, отъ слова облый—круглый).

Дружина и люди не были замкнутыми общественными классами; переходъ изъ одного въ другой былъ возможенъ. Основное различіе въ положеніи ихъ заключалось, съ одной стороны, въ отношеніи къ князю (одни князю служили, другіе ему платили; холопы-же имѣли своимъ господиномъ «хозяина», а не князя, который ихъ не касался), а съ другой стороны—въ хозяйственномъ и имущественномъ отношеніи общественныхъ классовъ между собою²⁾. Существовалъ еще особый классъ—церковное общество (духовенство, прислуживающіе въ церкви, призрѣваемые или поступившіе подъ опеку церкви (изгои) и челядь (холопы церковные). Этотъ классъ выведенъ изъ общества, имѣетъ свою церковную администрацію и судъ.

Уже въ XI вѣкѣ единство русскаго народа вполне выработалось и сознавалось ярко нашими предками. Пѣвецъ «Слова о Полку Игоревѣ» мыслилъ русскую землю отъ Южнаго Галича и Карпатъ до верхней Волги. Въ XII вѣкѣ окончательно опредѣлилась русская національность, а между тѣмъ въ XIII вѣкѣ мы уже наблюдаемъ упадокъ Кіевской Руси.

УПАДОКЪ КІЕВСКОЙ
РУСИ ВЪ XIII ВѢКѢ.

Главною и первую причиною этого упадка было отсутствіе

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ т. I. стр. 684. «На сѣвѣрѣ начинаютъ носить названіе двора, дворянъ. Въ противоположность городovýmъ полкамъ, подъ именемъ дворянъ разумѣлась и вся дружина, все княжеское войско».

²⁾ С. О. Платоновъ. Лекціи по русской исторіи. Спб. 1901. стр. 83.

единой политической власти—владѣлъ Русью многочисленный княжескій родъ; при спутанности родовыхъ счетовъ изъ-за старшинства или изъ-за какихъ-нибудь обидъ, князья часто затѣвали усобицы и втягивали населеніе въ междоусобную войну; отъ этихъ усобицъ страдали люди, страдало развитіе народнаго быта.

Вторымъ несчастьемъ Кіевской Руси было усиленіе съ половины XII вѣка ея степныхъ враговъ: въ южныхъ степяхъ появились половцы и въ теченіи двухъ столѣтій 40 разъ опустошали русскую землю значительными набѣгами, а мелкихъ набѣговъ и не перечесть. Рядомъ съ этимъ въ XII—же вѣкѣ явились враги Руси и съ запада—стала часто нападать Литва.

Съ каждымъ годомъ жизнь на югѣ становилась труднѣе и населеніе потянулось въ болѣе безопасныя мѣста, на сѣверъ; понемногу цѣлые города и волости начали пустѣть, тѣмъ болѣе, что князья, какъ прежде ссорились изъ-за старшинства, теперь начали ссориться изъ-за людей, за «полонъ». Князья дѣлали набѣги на сосѣднія княжества и уводили народъ толпами, населеніе не могло жить спокойно, потому что свои же князья отрывали его отъ земли, отъ хозяйства.

Появленіе татаръ нанесло послѣдній ударъ южно-русской общественной жизни: Кіевъ превратился въ маленькій городокъ въ 200 домовъ, торговля заглохла, и, мало-по-малу, Кіевскую Русь по частямъ захватили ея враги. А, между тѣмъ, въ тоже время на окраинахъ Русской земли формировалась новая жизнь, на новыхъ началахъ. Возникновеніе и развитіе Суздальской Руси, Новгорода и Галича начинается собою новый періодъ Русской исторіи.

ТАТАРЫ

ОБЩЕСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО СѢВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ ВЪ ВЕЛИКО-КНЯЖЕСКОМЪ ПЕРІОДѢ ЕЯ ИСТОРІИ.

Съ начала XII вѣка судьба Суздальскаго края связана съ родомъ Владиміра Мономаха: изъ Ростова, и Суздаля образуется Суздальское княжество Юрія Владиміровича Долгорукаго. Очень скоро это вновь населяемое княжество становится сильнѣйшимъ среди другихъ старыхъ, такъ что, уже въ концѣ XII вѣка, сынъ Юрія Долгорукаго, Всеволодъ III, уже настолько могуществененъ, что по словамъ пѣвца «Слова о Полку Игоревѣ», можетъ «Волгу веслы раскропити и Донъ шеломами выльяти».

СѢВЕРО-ВОСТОЧНАЯ
РУСЬ.

Одновременно съ внѣшнимъ усиленіемъ Суздальскаго княжества, начинаютъ развиваться и новыя, болѣе благоприятныя, условія общественнаго быта. Хотя въ XI и XII в. и здѣсь встрѣчается вѣче въ старыхъ городскихъ общинахъ (Ростовъ, Суздаль), которыя, подобно городамъ и южной Руси, смотрѣли на князей, какъ на пришельцевъ, и въ новыхъ городахъ, которые начали строить Суздальскіе князья, дѣло было поставлено иначе: здѣсь князь первый занималъ мѣстность и искусственно привлекалъ въ нее новыхъ поселенниковъ, ставя имъ городъ, или указывая пашню; такимъ образомъ на сѣверѣ Руси пришельцемъ оказывалось населеніе, а первымъ владѣльцемъ земли—князь. Роли перемѣнились, должны были измѣниться и отношенія. Какъ политическій владѣлецъ, князь на сѣверѣ по старому обычаю управлять и законодательствовалъ; какъ первый заемщикъ земель, онъ считалъ себя и свою семью вотчинниками—хозяевами даннаго мѣста. Такимъ образомъ, въ лицѣ князя соединились права политическаго владѣльца и частнаго собственника. Власть князя стала шире и полнѣе.

Старые вѣчевые города не могли примириться съ новымъ порядкомъ, сокращавшимъ ихъ права, и они вступили въ борьбу съ княземъ, подъ руководствомъ «земскихъ бояръ» (бывшіе градскіе старцы).

Борьба князей со старыми городами влечетъ неминуемо за собою и борьбу новыхъ городовъ со старыми. Побѣда князя надъ старыми городами возвышаетъ надъ ними новые. Полнота власти князя становится признаннымъ фактомъ. Князь не только представитель верховной власти, но и наследственный владѣлецъ (вотчинникъ); на этомъ принципѣ вотчинности (патримоніальности) и строится новый «удѣльный порядокъ» сѣверо-восточной Руси, весьма отличный отъ порядка замиравшей Кіевской Руси.

ВЛІЯНІЕ ТАТАРСКОЙ ВЛАСТИ НА УДѢЛЬНУЮ РУСЬ.

ВЛІЯНІЕ ТАТАРСКОЙ
ВЛАСТИ.

Едва новый порядокъ началъ обозначаться въ Суздальской Руси, какъ надъ этою Русью стала тяготѣть татарская власть. Она естественно могла повліять и на государственное и общественное устройство древней Руси и на ея культуру. На самомъ дѣлѣ это вліяніе выразилось весьма слабо.

Порядокъ наслѣдованія при татарахъ, въ первое столѣтіе ихъ власти (1240—1340) оставался тѣмъ же родовымъ порядкомъ, какимъ былъ и до татаръ; они ничего не измѣнили въ передачѣ столовъ и присвоили себѣ лишь право санкціонировать проявленія этого обычая. Возникновеніе же новыхъ порядковъ въ сѣверо-восточной Руси въ XIII и XIV вѣкахъ есть послѣдствіе новыхъ образованій, дѣйствовавшихъ въ русской землѣ и раньше татаръ. Довѣряя надзоръ за порядкомъ въ русской землѣ старшему, великому князю, татары безъ призыва самихъ князей не вмѣшивались въ княжескія дѣла; не вмѣшивались они и въ отношенія князя къ населенію, построенныя на принципѣ вотчинности. Полнота княжескаго авторитета могла, конечно, вырасти отъ того, что онъ опирался на татаръ, но существо княжеской власти оставалось то же.

«Историкъ не имѣетъ права», говоритъ С. М. Соловьевъ, «съ половины XIII в. прерывать естественную нить событій, именно, постепенный переходъ родовыхъ княжескихъ отношеній въ государственныя, вставлять татарскій періодъ и выдвигать на первый планъ татаръ, татарскія отношенія, вслѣдствіе чего необходимо закрываются главныя явленія, главныя причины этихъ явленій» (Исторія Россіи, т. I).

Господство татаръ надъ русской землей сказалось только и несомнѣнно въ томъ отношеніи, что содѣйствовало окончательному раздѣленію Руси на двѣ половины сѣверо-восточную и юго-западную, центромъ которой является Галичъ.

Одновременно съ появленіемъ татаръ на Руси появился новый врагъ на западѣ нѣмецкіе рыцари и стала тѣснить Литва; такъ что въ XIII вѣкѣ обозначились тѣ враги, съ которыми Русь сравнительно только недавно кончила борьбу.

УДѢЛЬНЫЙ БЫТЪ СУЗДАЛЬСКО-ВЛАДИМИРСКОЙ РУСИ.

Удѣльные князья сѣверо-восточной Руси не переходили, какъ было на юго-западѣ, съ удѣла на удѣлъ, но осѣли на одной какой-либо мѣстности и передавали свои владѣнія не въ родъ, а по завѣщанію своему личному потомству. Послѣдствіемъ этого было ослабленіе государственнаго единства и господство частно—правовыхъ началъ во всѣхъ сферахъ тогдашней жизни. Этотъ періодъ обнимаетъ время отъ XIII до

конца XV вѣка, когда въ княженіе Ивана III, всѣ крупные удѣлы объединились подъ властью Москвы и установилось самодержавіе.

КНЯЖЕСКАЯ ВЛАСТЬ.

«Удѣлъ сѣверо-восточнаго князя есть наслѣдственная земельная собственность князя, какъ политическаго владѣтеля (какъ частный землевладѣлецъ, онъ владѣлъ селами), собственность, по типу управленія и быта подходящая къ простой вотчинѣ, а иногда и совсѣмъ въ нее переходящая» ¹⁾).

Какъ только старинная княжеская «волость» замѣнилась «удѣломъ», которымъ князь владѣлъ, какъ собственностью, всякое основаніе политическаго единства исчезаетъ, если не считать общей зависимости княжескихъ семей отъ татаръ, а въ остальномъ эти семьи жили особо. Каждая изъ нихъ, разрастаясь, превращалась въ родъ и, пока родичи помнили о своемъ родствѣ, имѣла одного «великаго князя». Рядомъ съ великимъ княземъ Владимірскимъ, были такіе же князья въ Твери, Рязани, и т. п. Отношенія между ними опредѣлялись договорами, какъ равно и между членами одной семьи. Въ XIV и XV вѣкахъ является въ договорахъ понятіе княжеской службы: служебный князь XV вѣка, не теряя фактически распоряженія вотчиной, становится мало-по-малу простымъ вотчинникомъ. Постепенно мелкіе князья становятся все въ большую и большую зависимость отъ сильныхъ и, наконецъ, всѣ они переходятъ въ полную зависимость отъ одного Московскаго князя, причемъ мелкіе князья, передавая свои вотчины великому князю, сознательно передаютъ ему державныя права на ихъ вотчины, сохраняя въ тоже время въ этихъ вотчинахъ права частнаго собственника.

ОБЩЕСТВЕННОЕ
УСТРОЙСТВО.

Смѣшеніе началъ государственнаго и частнаго, съ преобладаніемъ послѣдняго, наблюдается и въ устройствѣ самаго удѣльнаго общества и въ отношеніи его къ князьямъ.

Населеніе дѣлилось на два разряда: людей служилыхъ, которые князю служили, и тяглыхъ, которые ему платили. Во главѣ служилыхъ людей стояли лица, которыя участвовали въ княжеской администраціи. Первымъ лицомъ финансоваго управленія считался дворскій (дворецкій), управитель княжескаго двора; подъ его начальствомъ были: казначей, ключники (тіуны), посельскіе (сель-

¹⁾ С. О. Платоновъ. Лекціи по русской исторіи, стр. 99.

скіе приказчики); всѣ они вѣдали дворцовое, т. е. частное княжеское хозяйство.

Во главѣ-же правительственной администраціи находились бояре: городами управляли «намѣстники», а волостями «волостели». Они собирали доходы для князя и средства на свое содержаніе, «кормились» отъ населенія.

Бояре, участвовавшіе въ дворцовомъ управленіи, носили названіе: «путныхъ бояръ» («путемъ» называлась статья княжескаго дохода), или «путниковъ», если это былъ не бояринъ; кромѣ того упоминаются «введенные» и «большіе» бояре. Бояре составляли думу князя и въ ней пользовались не меньшимъ значеніемъ, чѣмъ въ юго-западной Руси. Низшія должности по администраціи занимали «слуги», «дѣти боярскіе» и «слуги подъ дворскимъ».

Княжескіе слуги находились въ двоякомъ къ нему отношеніи: или они были холопы князя, или-же вольные его слуги, имѣвшіе право перехода на службу отъ одного князя къ другому, сохраняя при этомъ за собою свои земли въ томъ удѣлѣ, откуда уходили. Такимъ вольнымъ слугамъ князь долженъ былъ выдавать жалованье или кормленіе. Кромѣ этихъ средствъ обезпеченія служилыхъ людей, существовало обезпеченіе «помѣстьемъ». Слѣдуетъ отличать «кормленіе» отъ «помѣстья»: въ кормленіе давались области на правѣ публичномъ, т. е. давалось право сбора дани за обязанность управленія; помѣстье же давалось на частномъ правѣ, какъ владѣніе за службу лица, изъ селъ принадлежащихъ лично князю.

«Тяглые люди», не принадлежавшіе къ служилому сословію, раздѣлялись на купцовъ или гостей и людей «черныхъ», «численныхъ», позднѣе «крестьянъ». Купцы были малочисленны и безъ особыхъ правъ; купцомъ могъ быть всякій по желанію. Люди черные или численные жили или на своихъ земляхъ, или на земляхъ владѣльческихъ (боярскихъ, монастырскихъ), или же на княжескихъ земляхъ, такъ называемыхъ «черныхъ». Крестьяне на черныхъ земляхъ платили князю дань и оброкъ; крестьяне на владѣльческихъ земляхъ, платя дань князю, въ тоже время платили оброкъ и землевладѣльцу деньгами, натурой или барщиной, и пользовались правомъ перехода отъ одного землевладѣльца къ другому.

МОСКОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО.

Незамѣтное вначалѣ Московское княжество (въ 1147 г. Москва еще была селомъ, а съ 1156 г. городомъ) начинаетъ возвышаться во второй половинѣ XIII и началѣ XIV вѣка. Этому способствовало густое заселеніе княжества притокомъ населенія съ юга и даже съвера, вслѣдствіе отсутствія междоусобицъ и бѣдствій отъ татаръ; тому-же содѣйствовали таланты московскихъ князей и сочувствіе бояръ и духовенства. По счастью для Москвы татары не замѣтили опаснаго для нихъ усиленія княжества, Новгородъ былъ не силенъ, а въ Твери происходили постоянно междоусобія. Возростаніе шло двоякимъ путемъ: «примысловъ» или путемъ завоеваній. При Иванѣ Калитѣ Москва была владѣніемъ второстепеннымъ и заключала въ себѣ шесть городовъ и менѣе 600 миль земли. Черезъ полтора ста лѣтъ, при Иванѣ III, Московское княжество простиралось уже на 15.000 кв. миль.

Параллельно съ территоріальнымъ возростаніемъ Московскаго княжества идетъ его политическое усиленіе: при Иванѣ III, прежде сильное Тверское княжество, не можетъ сохранить свою независимость. И къ другимъ княжествамъ Московскіе князья начинаютъ относиться, какъ къ зависимымъ удѣльнымъ. Уже Дмитрій Донской пользовался громаднымъ авторитетомъ въ борьбѣ князей съ татарами. Куликовская битва 1380 г. имѣла большое значеніе по отношенію возвеличенія Московскаго князя (Лѣтописецъ называетъ Московскаго князя «царемъ Русскимъ»). Старшій въ родѣ Московскихъ князей могъ поддерживать свой авторитетъ матеріальнымъ, количественнымъ преобладаніемъ, а не излишкомъ правъ и власти. Такъ на примѣръ, Дмитрій Донской далъ старшему изъ пяти сыновей $\frac{1}{3}$ всего имуществва, Василій Темный половину, а Иванъ III $\frac{3}{4}$ всего имуществва; благодаря этому чисто семейному, гражданскому преобладанію, мало-по-малу развивалось преобладаніе государственное, политическое, — создалось единодержавіе въ княжествѣ.

Такимъ образомъ, уже при Дмитріи Донскомъ, послѣ Куликовской битвы, Московское княжество выросло въ національное Московское государство. Народность сознала свое единство, она почувствовала свою силу.

Впрочемъ, еще до середины XV вѣка Московскіе князья были удѣльными владѣльцами, которыхъ еще трудно назвать политическими дѣятелями, и за которыми и по настоящее время сохраняется названіе «хозяевъ» «скопидомовъ»; политика ихъ не государственная; они скорѣе преслѣдуютъ частныя цѣли удѣльнаго княжескаго дома. Со вступленіемъ же во власть Ивана III Васильевича (1462 г.) начинается иной порядокъ и строится онъ именно подъ вліяніемъ національныхъ идей.

МОСКОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО ВЪ XV И НАЧАЛѢ XVI ВѢКА.

Завоеваніе Новгорода, Твери, усмиреніе Пскова и подчиненіе Рязани, присоединеніе владѣній Ярославскихъ, Ростовскихъ и Бѣлозерскихъ князей, уничтоженіе татарскаго ига, войны съ Литвой, какъ князь «всея Руси»—все это большіе политическіе успѣхи.

Какого мнѣнія Московскій князь былъ о своей власти видно изъ отвѣта Ивана III послу германскаго императора Поппелю, посланному, между прочимъ, и затѣмъ, чтобы предложить Ивану королевскій титулъ. Иванъ отказался отъ титула и приказалъ сказать послу: «Просимъ Бога, чтобы намъ далъ Богъ и нашимъ дѣтямъ и до вѣка въ томъ быти, какъ есмя нынѣ государи на своей землѣ; а постановленія, какъ есмя напередъ сего не хотѣли ни отъ кого, такъ и нынѣ не хотимъ». Такой гордый отвѣтъ получилъ первый по значенію европейскій государь отъ дотошъ неизвѣстнаго западной Европѣ Московскаго князя.

Въ грамотахъ, посылаемыхъ въ Литву, московскіе князья именовали себя «князь Московскій и всея Руси»; литовцы понимали смыслъ этого титула, почему такъ желали его уничтоженія.

Внутри сила князя вполне опредѣлилась: Иванъ III беретъ съ своихъ братьевъ обязательство не сноситься помимо его съ иностранными державами, запрещаетъ имъ бить монету и чинить судъ по важнымъ уголовнымъ дѣламъ, оставляя эти права исключительно за Московскимъ великимъ княземъ; онъ принимаетъ титулъ царя «всея Руси» съ перечисленіемъ всѣхъ подвластныхъ ему областей: «великій князь всея Руси, Владимірскій, Московскій, Новгородскій и т. д. «зывается самодержцемъ, т. е. политически независимымъ властителемъ; принимаетъ гербъ двуглаваго орла.

Умирая, Иванъ III оставляетъ духовное завѣщаніе (1505 г.), по

которому старшему сыну Василию отдается большая часть земель и $\frac{3}{4}$ всѣхъ городовъ, остальная часть дѣлится между прочими четырьмя сыновьями.

Василій III продолжаетъ дѣло отца: уничтожаетъ самостоятельность Пскова, княжествъ Рязанскаго и Сѣверныхъ и, послѣ упорныхъ войнъ съ Литвою, отнялъ у нея Смоленскъ. Имѣлъ вліяніе на дѣла Казани и Крыма. Твердо держалъ въ рукахъ братьевъ и бояръ; отличался корыстолюбіемъ и суровостью. Герберштейнъ, германскій посолъ, замѣчаетъ, что Василій III имѣлъ власть, какой не обладалъ ни одинъ монархъ и затѣмъ добавляетъ, что когда спрашиваютъ москвичей о неизвѣстномъ имъ дѣлѣ, они говорятъ, равняя князя съ Богомъ: «мы этого не знаемъ, знаетъ Богъ да государь».

Такъ росла власть Московскаго государя, что не могло не отразиться на отношеніяхъ къ подданнымъ. Рѣзче всего это сказалось въ измѣненіи быта боярства.

НАЧАЛО МѢСТНИЧЕ-
СТВА.

Уже со временъ Ивана Калиты, благодаря богатству князя и другимъ причинамъ, съ юга и запада начало пріѣзжать въ Москву многочисленное именитое боярство и скоро вокругъ Московскаго великокняжескаго стола столпилось больше слугъ, чѣмъ у кого бы то ни было изъ другихъ русскихъ князей. Князь долженъ былъ «кормить», а бояринъ «служить князю»; общность взаимныхъ интересовъ повела къ тому, что до половины XV вѣка Московскіе князья и бояре составляли одну дружную политическую силу. Но съ этого времени начался приливъ особенно сановитыхъ людей: въ княженіе Ивана III и Василія III, въ эпоху окончательнаго подчиненія и присоединенія удѣловъ, прибываютъ удѣльные князья, потерявшіе или уступившіе свои удѣлы великому князю, удѣльные князья бывшіе у нихъ на службѣ, ихъ дворы; къ этой массѣ новыхъ слугъ присоединились пришельцы изъ Литвы—литовскіе и русскіе князья, державшіеся православія подъ властью Литвы и послѣ уніи 1386 г. стремившіеся перейти со своими удѣлами подъ власть православнаго государя.

Потребовалось установить отношенія вновь прибывшихъ слугъ великаго князя къ прежнимъ боярамъ и другъ къ другу. Эти отношенія выразились въ обычаяхъ мѣстничества.

МѢСТНИЧЕСТВО.

Обычай «мѣстничаться» размѣстилъ мало-по-малу всѣ Московскіе боярскіе роды въ опредѣленный порядокъ по знатности происхожденія

и на этомъ основаніи роды княжескіе, какъ самые знатные, стали выше другихъ и явились главными помощниками и сотрудниками Московскихъ государей. Но сдѣлавшись боярами, эти княжата не могли помириться съ мыслью о необходимости безусловнаго подчиненія Московскому князю; они не довольствуются положеніемъ прежнихъ бояръ при князѣ, а стараются достигъ болѣе широкихъ правъ въ управленіи государствомъ, угрожая, какъ и прежніе бояре, отъѣздомъ, но уже не въ удѣлы, такъ какъ они были уничтожены, но въ Литву или къ нѣмцамъ, подъ иновѣрную власть. Сначала Московскіе князья не спорили противъ правъ совѣта, но при Иванѣ III и особенно Василіѣ III борьба началась серьезная, но не равная, такъ какъ государь, шедшій къ полновластію, двигался, куда вела его исторія, а боярство дѣйствовало во имя отжившихъ формъ, старалось какъ-бы остановить исторію. За государя стоялъ народъ, весь складъ государственной жизни, какъ она тогда слагалась, боярство-же опиралось на родословныя преданія, но не имѣло никакихъ реальныхъ силъ отстоять свои притязанія. Борьба эта, начавшаяся съ Ивана III, приняла болѣе острый характеръ при Василіѣ III, но съ особенной силой разразилась при Иванѣ Грозномъ, когда въ крови погибла добрая половина бояръ.

ВОЕННОЕ УСТРОЙСТВО ЗАПАДНОЙ РУСИ.

Западная Русь съ половины XIV вѣка вошла въ составъ великаго княжества литовскаго и русскаго, подъ властью потомковъ и преемниковъ Гедимины. Сохранивши греко-русскую вѣру и поддерживая родственныя связи съ русскими князьями, она отстаивала свою политическую самостоятельность и не подпала подъ власть татаръ. Но это продолжалось всего не болѣе полувѣка: при Ягайлѣ, внукѣ Гедимины (1377—1434) послѣдовало соединеніе Литвы съ Польшей, пагубное для Литвы, породившее жестокія внутреннія смуты и вынуждавшее иногда воевать съ единокровной и единовѣрной восточной Русью.

Вслѣдствіе этого военное устройство и военное дѣло въ ней представляютъ два періода: вначалѣ оно сохраняетъ неизмѣнными древнерусскія основанія, но съ XVI вѣка, особенно съ конца его, когда Литва окончательно соединилась съ Польшей, этотъ характеръ утрачивается и выработывается новый типъ литовско-польскій.

ВОЕННОЕ УСТРОЙСТВО ВОСТОЧНОЙ РУСИ.

Вышеприведенный историческій очеркъ постепеннаго развитія государственнаго строенія Восточной Руси выясняетъ основанія, на которыхъ развивалось и совершенствовалось ея военное устройство вообще и образованіе, устройство и управленіе ея силъ въ частности.

Какъ и прежде, въ началѣ разсматриваемаго періода, военныя силы состояли изъ: 1) велико-княжескихъ Московскихъ, 2) удѣльныхъ и 3) принадлежавшихъ Новгороду и Пскову; въ послѣдствіи-же—преимущественно и наконецъ исключительно, изъ однихъ велико-княжескихъ Московскихъ, поглотившихъ слившіяся съ ними удѣльныя.

Къ этому-же времени на южныхъ предѣлахъ Восточной и Западной Руси появляется новая военная сила—казачество (Рязанское, Смоленское, Донское, Днѣпровское, Малороссійское и др.).

Велико-княжескія и удѣльныя военныя силы Восточной Руси первоначально состояли одинаково изъ: 1) дворовъ княжескихъ, 2) дворянъ, 3) боярскихъ дѣтей, 4) временныхъ городскихъ и сельскихъ ополченій и 5) иноземныхъ и инородныхъ наемныхъ дружинъ.

Сельскія ополченія «посошныя люди» (собранные съ сохъ) призывались въ особо исключительныхъ случаяхъ ¹⁾.

Съ XIV вѣка начинаетъ упоминаться особенное пограничное земское ополченіе, большею частью по одному съ 20 дворовъ, обязанное охранять и оборонять пограничныя засѣки, почему и получали названіе засѣчной стражи.

Къ найму иноземныхъ и инородныхъ дружинъ (литовскихъ, приднѣпровскихъ, придонскихъ и даже монгольскихъ) прибѣгали временно въ случаяхъ особенной надобности.

По мѣрѣ усиленія Московскихъ великихъ князей и увеличенія ихъ двора военныя силы ихъ начали постепенно болѣе и болѣе становиться выше всѣхъ, превосходить ихъ числомъ и устройствомъ и

¹⁾ Псковскій лѣтописецъ говоритъ, что въ 1480 году, по случаю войны съ ливонскими Нѣмцами, выставлено было съ четырехъ сохъ по коню и по человѣку; въ 1495 году, по требованію великаго князя вспомогательнаго войска для Шведской войны, Псковичи собрали (срубили) съ десяти сохъ по конному человѣку.... Соловьевъ. Исторія Россіи, т. V гл. 5, стр. 1517.

наконецъ образовали главныя, первенствующія военныя силы всей и единой Руси (восточной). Дружины удѣльныхъ князей заняли второе послѣ нихъ мѣсто, подѣ верховною властью великихъ князей Московскихъ.

Численность войскъ значительно возросла противъ прежняго, но численность
войскъ. повидимому никогда не превосходила 150 т. человѣкъ. Хотя нѣкоторые лѣтописцы и опредѣляютъ рать великаго князя Московскаго Дмитрія Іоанновича въ 1380 году, въ походѣ противъ Мамаѣ и его союзниковъ Олега Рязанскаго и Ягайла Литовскаго, численностью въ 200 и даже 400 тысячъ, признавая ее неслыханною и небывалою дотолѣ на Руси, но вѣроятнѣе, что ратниковъ «было не менѣе ста и не болѣе полутораста тысячъ» ¹⁾. Надо замѣтить, что рать эта была собрана не со всей Русской земли, но только во владѣніяхъ Московскаго великаго князя и подручныхъ ему мелкихъ удѣльныхъ князей Сѣверо-восточной Руси. Ни одинъ изъ областныхъ князей того времени не принялъ участія въ славномъ предпріятіи Дмитрія, хотя онъ повсюду посылалъ гонцовъ съ грамотами. Не было Тверскихъ, Смоленскихъ, Новгородскихъ и даже Нижегородскихъ (тестя Московскаго князя) ополченій. А Черниговцы, Кіевляне и Волынцы въ то время находились уже подѣ властью Литовскою. По свидѣтельству Псковскаго лѣтописца, число московскаго войска, загородившаго дорогу Ахмату въ первое его нашествіе, простиралось до 180 т., растянутыхъ на полутораста верстахъ; число войска, посланнаго на защиту Пскова отъ Нѣмцевъ въ 1481 году, простиралось до 20 т.; новгородской силы во время Шелонскаго боя было 40 т.; столько-же было московскаго войска на Ведровской битвѣ ²⁾.

Впрочемъ, лѣтописцы иногда называли «великою ратью» и 5 т. и даже 1.500 войскъ. Постоянныхъ же и положительныхъ основаній счета войскъ въ эти времена не было и не могло быть ³⁾.

Вмѣстѣ съ ростомъ военныхъ силъ великокняжескихъ Московскихъ совершенствовалось постепенно и устройство ихъ цѣлесообразными военными учрежденіями и постановленіями. Они исходили уже непосредственно отъ Московскихъ великихъ князей и ихъ двора, какъ высшаго главнаго военнаго управленія, такъ какъ значеніе го-

¹⁾ Иловайскій. Исторія Россіи. т. II. стр. 123.

²⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи. т. V. гл. 5. стр. 1518

³⁾ Кн. Н. С. Голицынъ. Русская военная исторія. т. I. стр. 134.

родскихъ народныхъ вѣче постепенно падало, а подѣ конецъ разсматриваемаго періода совершенно исчезло въ Восточной Руси, кромѣ, впрочемъ, Новгорода и Пскова, гдѣ они, до подчиненія этихъ вольныхъ городовъ Московскому великому князю, повидимому все болѣе и болѣе развивались.

При Василии II (1425 — 1462), по нѣкоторымъ иностраннымъ свидѣтельствамъ, число московскаго войска простиралось до 400 т. человѣкъ, преимущественно конницы, по другимъ—превышало 150 т. Каждые два или три года служилые люди, дѣти боярскія, подвергались пересмотру по областямъ, дабы правительство могло знать ихъ число и сколько каждый изъ нихъ могъ выставить служителей и лошадей ¹⁾.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ВОЙСКЪ.

Главнымъ ядромъ вооруженной силы были служилые люди, число которыхъ постепенно увеличивается, въ особенности у Московскихъ великихъ князей посредствомъ раздачи помѣстій за службу. Но, вдобавокъ къ этому, часто прибѣгали къ набору ополченій, такъ, кромѣ такъ называемыхъ служилыхъ людей, или старой дружины, бояръ, дѣтей боярскихъ и дворянъ, Іоаннъ III послалъ въ Казанскій походъ 1470 г. московскихъ сурожанъ, суконщиковъ, купчихъ людей и прочихъ всѣхъ Москвичей, которыхъ пригоже, по ихъ силѣ, и поставилъ надъ ними особаго воеводу князя Оболенскаго. При осадѣ Смоленска сыномъ великокняжескимъ Димитріемъ, бывшѣ московской рати пососныя люди, собранные въ сохъ. Въ 1480 г. по случаю войны съ ливонскими нѣмцами, Псковъ выставилъ съ четырехъ сохъ по коню и по человѣку; они-же въ 1495 г., по требованію великимъ княземъ вспомогательнаго войска для Шведской войны, собрали (срубили) съ 10 сохъ по конному человѣку; въ 1500 г., для войны Литовской, Псковичи брали съ 10 сохъ коня, съ 40 рублей коня и человѣка въ доспѣхѣ, а бобыли составляли пѣшій

¹⁾ С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ т. I. стр. 1679.

отрядъ; въ Псковской лѣтописи упоминается кованая рать; изъ иностранныхъ извѣстій узнаемъ только, что такъ назывались лучшіе конные полки.

Въ войнахъ Псковитянъ съ Нѣмцами участвовали также охочіе люди (нерубленые люди, охочій человекъ) изъ Псковской волости, и потомъ прихожіе люди, приходцы изъ другихъ областей. Въ московской рати упоминаются казаки ¹⁾; наконецъ въ составъ русской рати входили полки татарскіе, кромѣ полковъ, приводимыхъ служилыми царевичами ²⁾.

РАЗЛИЧНЫЕ РОДЫ ВОЙСКЪ, ВООРУЖЕНІЕ ИХЪ.

Основнымъ самымъ многочисленнымъ и лучшимъ родомъ войскъ въ разсматриваемый періодъ была конница, составленная изъ чиновъ и лицъ княжескихъ дворовъ и изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, обязанныхъ служить на коняхъ. Не имѣвшіе же средствъ служили пѣшими и составляли второстепенный родъ войскъ—пѣхоту, которая входила въ составъ полковыхъ ратей, но преимущественно назначалась для обороны городовъ, полевыхъ военныхъ становъ и укрѣпленій.

Въ 1380 г. въ Куликовской битвѣ пѣхота была въ передовомъ полку, и Дмитрій Іоанновичъ скорбѣлъ о томъ, что у него мало пѣхоты (въ центрѣ боевого порядка Мамая тоже стояла наемная Генуезская пѣхота).

Вооруженіе конницы было полнѣе, тяжеле и лучше, нежели въ пѣхотѣ. Оно уже представляло смѣшеніе древне-русского и монгольского и раздѣлялось на предохранительное и нападательное (ручное и метательное) оружіе. Къ предохранительному (доспѣхи) относятся: остроконечные шишаки съ носомъ (желѣзною полоскою сверху внизъ противъ носа и середины лица) съ кольчужною сѣткою, опускавшеюся на шею и плечи; кольчуга (въ видѣ рубашки до колѣнъ) съ нагрудниками, наручниками и, наконецъ, круглые щиты.

Ручное оружіе было въ видѣ разнаго рода: мечей, копій, длинныхъ и короткихъ топоровъ, палицъ, кистеней и проч.

Метательное—луки и стрѣлы.

¹⁾ П. С. Р. Л. VI, 188.

²⁾ С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. т. I. стр. 1517.

Вообще однообразнаго вооруженія не было; каждый вооружался по состоянію. При дворахъ княжескихъ вооруженіе хранилось въ особыхъ складахъ и выдавалось передъ походомъ или перевозилось за войсками сухимъ путемъ на конныхъ подводахъ, либо сплавлялось на судахъ по рѣкамъ.

ОГНЕСТРѢЛЬНОЕ
ОРУЖІЕ.

Въ послѣдній годъ княженія, Дмитрія Донскаго (1389 г.) привезены были «изъ нѣмецъ арматы и стрѣльбу огненную, и отъ того часу уразумѣли изъ нихъ стрѣляти». Вѣроятно это были первыя огнестрѣльные: орудія и ручное оружіе, проникшія въ восточную Русь при посредствѣ Новгорода и Пскова, торговавшихъ съ Ганзейскими городами, а также, можетъ быть, отъ шведовъ, датчанъ, ливонскихъ рыцарей и литовцевъ. При сынѣ Дмитрія Донскаго, Василии I (1389—1425) въ Москвѣ уже начали изготовлять зеліе (порохъ, наименованіе сохранившееся до Петра I), и нападеніе Эдигея въ 1408 г. было отбито арматами, съ московскихъ каменныхъ стѣнъ. Въ 1450 г. князь Дмитрій Шемяка также употребилъ огнестрѣльные орудія при оборонѣ Галича противъ войскъ Василия II. При описаніи войнъ Псковичей съ Нѣмцами, видно, что послѣдніе брали верхъ своимъ нарядомъ, или артиллерією; при осадѣ городовъ псковскія пушки дѣйствовали не особенно удачно: такъ, при осадѣ Нейгаузена, Псковичи били городокъ пушками, пустили въ него большую пушкою, но колода у нея вся изломалась и желѣза около разорвались, что заставило снять осаду ¹⁾.

Первыя огнестрѣльные орудія (арматы) получили свои русскія названія: пускичи (пушки), тюфяки, пищали, гаковницы или гафунницы (гаубицы) или дробовики, и можжиры (мортиры). Пускичами ранѣе назывались орудія метавшія большія каменья (баллисты и катапульты). Пищалами сначала назывались одни тяжелыя орудія, но впослѣдствіи это названіе было перенесено на тяжелыя крѣпостныя ружья, а потомъ и на ручное оружіе (аркебузы), изъ которыхъ стрѣляли съ подставокъ (вилки, сошки).

Въ борьбѣ съ татарами въ первой половинѣ XV вѣка русская артиллерія (нарядъ) уже одерживала верхъ надъ ними. Эдигей въ 1408 г. не имѣя артиллеріи, не осмѣлился осаждать Москву со стѣнъ

¹⁾ П. С. Р. Л. IV, 224. Соловьевъ. Исторія Россіи т. V. гл. 5, стр. 1518.

которой былъ встрѣченъ огнемъ орудій; то же было и съ Мазовшей, подступившимъ къ Москвѣ въ 1451 г. при Василии II. Слѣдовательно русскіе въ это время имѣли значительное превосходство въ артиллеріи надъ татарами.

КОМАНДОВАНІЕ, СТРОЙ, БОЕВЫЕ ПОРЯДКИ И ПОЛЕВАЯ СЛУЖБА ВОЙСКЪ.

Въ разсматриваемомъ періодѣ творчество русскихъ въ области тактики зиждилось на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и въ древнемъ періодѣ. Русь между сосѣдями даже славилась своимъ боемъ. Такъ, по поводу похода Даниила Романовича на помощь Конраду Мазовецкому противъ Владислава Старого въ 1229 г., волинскій лѣтописецъ замѣчаетъ, что Конрадъ «любилъ русскій бой» и полагался на русскую помощь болѣе, чѣмъ на своихъ поляковъ¹⁾.

Существовало раздѣленіе войскъ на десятки, сотни и тысячи, на конныя и пѣшія дружины или полки, на тяжелыя (линейныя) и легкія (стрѣльцовъ). Полками командовали князья или воеводы. КОМАНДОВАНІЕ.

Въ отличіе полковъ народныхъ отъ полковъ, составлявшихся изъ княжескихъ слугъ, первые назывались по городамъ, напр. кievскій полкъ, новгородскій, бѣлозерскій и пр., вторыя по князьямъ, напр. полкъ Изяслава, Юрія, Вячеслава и пр. Городовые полки назывались тысячами. Впрочемъ, въ концѣ разсматриваемаго періода, для обозначенія войска входитъ въ употребленіе слово «ратъ»; полкъ же встрѣчается только въ смыслѣ боевого подраздѣленія рати: большой полкъ или центръ арміи, сторожевой или авангардъ и пр.

Вначалѣ городовыми полками командовали тысяцкіе, должность которыхъ была постоянною и въ мирное время, но она была уничтожена при Дмитріѣ Донскомъ въ 1374 г., когда находимъ извѣстіе о кончинѣ «послѣдняго» московскаго тысяцкаго Василя Васильевича Протасьева. Съ этихъ поръ московскіе князья не назначали тысяцкихъ, а довольствовались воеводами.

Должность ратныхъ воеводъ не была постоянною: они назначались по мѣрѣ надобности, для предводительства въ извѣстномъ походѣ. Съ окончаніемъ войны, для которой они были назначены, сами собой

¹⁾ Иловайскій. Исторія Россіи, изд. 1880 г. ч. II, стр. 377.

прекращались и данныя имъ полномочія. Это давало князю большую свободу, чѣмъ учрежденіе тысяцкихъ, что и объясняетъ причину ихъ уничтоженія.

Воеводы не подчинялись одинъ другому, но при совмѣстныхъ дѣйствіяхъ, по общему обычаю древней Руси, они должны были согласовать свои дѣйствія «за одинъ мужъ». При развитіи мѣстничества въ Московскомъ княжествѣ это приводило часто къ большимъ неудобствамъ и безпорядкамъ.

Въ должности воеводъ назначались—князья, бояре, мужи, дѣти боярскіе, дворянскіе, окольникіе и пр.

При соединеніи нѣсколькихъ союзныхъ князей въ началѣ разсматриваемаго періода главнаго начальника не было. Князья—союзники дѣйствовали или по общему соглашенію или врознь, каждый за себя, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда извѣстный князь подчинялъ себя волѣ другого. Для командованія сторожевымъ (передовымъ) полкомъ («ѣздитъ на переди») избирались обыкновенно князья «бодрые, дерзкіе и крѣпкіе на рать». Предводительство князей имѣло большое значеніе; при нихъ люди усерднѣе воевали. Иногда союзные князья, по общему соглашенію, назначали общаго воеводу для высылаемыхъ ими на войну ратей ¹⁾.

строй.

Тяжелая (линейная) конница и пѣхота строились и въ бою дѣйствовали въ длинномъ и глубокомъ строѣ (фалангою); ударъ производился сначала въ копья, причемъ задніе ряды, имѣвшіе длинные копья, клали ихъ на плечи переднихъ воиновъ, у которыхъ копья были короче), потомъ слѣдовала схватка въ мечи, топоры и т. п. Легкая пѣхота стрѣляла изъ луковъ въ разсыпномъ строѣ.

Главная роль въ бою выпадала на конницу, которая производила стремительныя атаки; пѣхота-же въ полевомъ бою представляла устой боевого порядка, обороняясь преимущественно за окопами, повозками или же за мѣстными предметами.

Послѣ удара, конница отходила назадъ, чтобы устроиться, или же обращалась, при энергичномъ преслѣдованіи противника, въ бѣгство.

Охватъ фланговъ, засады, притворныя отступленія съ цѣлью заманить противника, примѣнялись весьма часто.

¹⁾ В. Сергѣевичъ. Лекціи и изслѣд. по древн. исторіи русскаго права. 1899. стр. 243.

Въ бояхъ противъ нѣмцевъ, строившихся клиномъ, новгородцы употребляли построение «пяткомъ», состоявшимъ изъ пяти небольшихъ колоннъ: три изъ нихъ атаковали съ фронта, а двѣ (по одной на флангѣ), выдвинувшись уступомъ впередъ, старались охватить клинъ, взять его какъ-бы въ клещи.

Въ походѣ войска двигались въ нѣсколькихъ колоннахъ, имѣя впе- походный порядокъ.
реди сторожевой или передовой полкъ, (авангардъ), который высылалъ отъ себя сторожей, для сбора свѣдѣній о мѣстности и о непріятелѣ (добыванія «языковъ»); за нимъ, въ значительномъ удаленіи, въ одной или нѣсколькихъ колоннахъ (въ зависимости отъ силы рати) шли: полкъ правой руки (развертывался вправо), чело или большой полкъ (центр) и потомъ полкъ лѣвой руки (развертывавшійся влѣво). Обозы шли при войскахъ.

Въ боевомъ порядкѣ русскіе почти всегда имѣли общій ре- боевой порядокъ.
зервъ. Обыкновенно завязывалъ бой, становившійся впереди, сторожевой полкъ, а за нимъ рать исполчалась, имѣя три полка: чело (большой полкъ), правой и лѣвой руки въ одной линіи, а во второй ставили «тыловой» или «засадный полкъ», имѣвшій значеніе общаго резерва; онъ располагался обыкновенно за важнѣйшимъ участкомъ боевого порядка и иногда укрыто (въ засадѣ) въ какомъ нибудь мѣстномъ предметѣ, почему и получалъ названіе «засаднаго» полка.

Походъ Дмитрія Донскаго къ Куликову полю (1380 г.) знакомить насъ съ походными движеніями и боевыми дѣйствіями разсматриваемаго періода.

Рѣшивши двинуться на встрѣчу Мамаю, великій князь Дмитрій, приказалъ войскамъ слѣдовать изъ Москвы и другихъ мѣстъ на сборный пунктъ въ Коломну. Получивши извѣстіе изъ Рязанской земли отъ Захарія Тютчева о движеніи татаръ, снаряженъ былъ конный развѣдывательный отрядъ «крѣпкая сторожа» въ придонскую степь «добыть языка и провѣрить свѣдѣнія, доставленныя отъ Тютчева». Но вѣстей отъ этого сторожевого полка долго не было, тогда снарядили «вторую сторожу» съ тою же цѣлью, но она на походѣ встрѣтила гонца отъ перваго отряда, который и донесъ, что татары наступаютъ на Русь со всею ордою; Ягайло и Олегъ съ ними въ союзѣ и что Ма-

май видимо не спѣшить, поджидая присоединенія союзниковъ, а также уборки хлѣба, разсчитывая воспользоваться готовыми запасами.

Рѣшено было быстро двинуться къ Коломнѣ; движеніе это совершено изъ Москвы тремя колоннами по дорогамъ на Котлы, Болвановской дорогой и на Бронницы.

Для указанія путей слѣдованія великимъ княземъ были взяты изъ Москвы 10 гостей (купцовъ, сурожанъ, бывшихъ въ Судакѣ), хорошо знавшихъ пути, зимовники и кочевья татаръ; эти купцы должны были производить закупки продовольствія для войскъ на походѣ.

24 августа, по достиженіи Коломны, былъ произведенъ смотръ войскамъ. Отсюда войска были раздѣлены на четыре полка:

1) Передовой полкъ—подъ начальствомъ князей Друцкихъ (Дмитрія и Владиміра Всеволодовичей).

2) Полкъ правой руки—Владиміра Андреевича Серпуховскаго и князей Ярославскихъ; здѣсь были князья: Елецкій, Мещерскій и Муромскій и воеводы Бѣлоусъ и Каноновичъ.

3) Большой полкъ—подъ личнымъ начальствомъ великаго князя и при немъ были князья Бѣлозерскіе. Въ составъ большого полка входили дружины: Московская, Коломенская (съ тысяцкимъ Вельяминовымъ), Владимірская (съ княземъ Прозоровскимъ), Юрьевская (съ бояриномъ Валуевичемъ), Костромская (Ивана Квашни), Переяславская (съ Серкизовичемъ).

4) Полкъ лѣвой руки—Глѣба Брянскаго.

По пути присоединились нѣкоторые запоздавшіе къ общему сбору рати; привести ихъ было поручено воеводѣ Вельяминову.

Не доходя Серпухова, рать перевозили за Оку, у устьевъ Лопасни, и тотчасъ-же былъ высланъ отборный конный отрядъ Семена Мелика подъ самую татарскую сторожу, съ приказаніемъ «добыть языка», за нимъ быстро двинулась къ верхнему Дону и далѣе на югъ вся конница, причемъ пѣхота отстала и пришлось выждать ея присоединенія недалеко отъ впаденія р. Непрядвы въ Донъ, у урочища Березы.

На походѣ отъ Коломны къ Дону, къ рати присоединились съ своими дружинами братья Андрей и Димитрій Ольгердовичи, опытные въ ратномъ дѣлѣ.

Къ 7 сентябрю пѣшіе дружины присоединились и вся рать была въ сборѣ. Здѣсь было получено донесеніе отъ боярина Мелика и до-

ставленъ захваченный въ плѣнъ татаринъ изъ свиты самого Мамаю, показаніями котораго и была выяснена обстановка. Было принято рѣшеніе перейти Донъ и атаковать Мамаю до соединенія его съ Ягаило и Олегомъ Рязанскимъ. Приступили къ постройкѣ мостовъ черезъ Донъ близъ устья р. Непрядвы и отысканію бродовъ для конницы.

Видимо, и Мамай встрепенулся; онъ быстро двинулся къ Дону, чтобы предупредить на немъ русскихъ до переправы. Но было уже поздно: къ ночи съ 7 на 8 сентября русское войско переправилось и обѣ арміи очутились въ 7—8 верстахъ одна отъ другой.

8 сентября утромъ, подъ прикрытіемъ густого тумана, русскія войска двинулись впередъ и заняли выгодную позицію, примкнувъ свой правый флангъ къ овражисто-лѣсистымъ берегамъ Нижняго Дубика, а лѣвый къ крутогорью р. Смолки. Этою мѣрою Дмитрій Донской обезпечивалъ свой боевой порядокъ отъ охвата съ обоихъ фланговъ и сводилъ бой къ фронтальному столкновенію, при которомъ численное превосходство татаръ не могло имѣть полного значенія.

Къ полудню русская рать расположилась слѣдующимъ образомъ:

1) полкъ правой руки, подъ главнымъ начальствомъ Андрея Ольгердовича, примкнулъ къ оврагу Н. Дубика;

2) полкъ лѣвой руки, подъ начальствомъ князей Бѣлозерскихъ, примкнулъ лѣвымъ флангомъ къ Смолкѣ;

3) въ центрѣ—большой полкъ, подъ начальствомъ великаго боярина Московскаго—Тимофея Васильевича Вельяминова;

4) впереди центра, въ передовой линіи—передовой полкъ, подъ начальствомъ братьевъ Всеволодовичей, въ составѣ большей части пѣшей рати, коломенской дружины Вельяминова и сторожевого отряда Семена Мелика.

5) за лѣвымъ флангомъ большого полка, какъ-бы въ частномъ резервѣ, былъ поставленъ особый отрядъ Дмитрія Ольгердовича;

6) наконецъ-засадный полкъ, изъ отборной конной дружины, подъ начальствомъ князя Владиміра Андреевича и воеводы Дмитрія Боброка, стоялъ за лѣвымъ флангомъ, въ зеленой дубравѣ, охраняя подступъ къ мостамъ черезъ Донъ.

Въ этомъ порядкѣ и произошелъ бой: татары сначала почти уничтожили нашъ передовой полкъ, потомъ повели атаку на правое крыло и центръ, причемъ подрубили великокняжскій стягъ, но боль-

шой полкъ выдержалъ ударъ; потомъ татары громадною массою навалились на полкъ лѣвой руки, который послѣ кровавой сѣчи, причемъ пали князья Бѣлозерскіе, началъ подаваться назадъ. Татары устремились за нимъ, угрожая мостамъ и охватомъ лѣвому флангу большого полка. Но тутъ-то и пригодились наши резервы: полкъ Дмитрія Ольгердовича перемѣнилъ фронтъ налѣво и прикрылъ флангъ большого полка, а потомъ ударилъ на татаръ во флангъ и въ тылъ засадный полкъ, что рѣшило участь сраженія. Татары бросились въ полномъ безпорядкѣ назадъ, къ Красному холму, съ вершины котораго Мамай слѣдилъ за ходомъ боя; здѣсь они пытались еще дать отпоръ, перешедшей въ наступленіе, русской рати и затѣмъ бросились бѣжать. Дмитрій Боброкъ преслѣдовалъ ихъ до р. Красной Мечи; спаслись лишь одиночные люди, бывшіе на свѣжихъ коняхъ.

Бой окончился около трехъ часовъ по полудни.

Приведенныя нами подробности о Куликовской операціи Дмитрія Донского вполнѣ знакомятъ съ состояніемъ военного искусства на Руси въ славный Московскій періодъ ея исторіи.

СТЯГИ, ТРУБЫ, РОГА
И Т. П.

Для облегченія управленія войсками въ бою употреблялись стяги, трубы, рога, бубны и т. п.

Дружина каждой области имѣла свой стягъ (знамя), причемъ великокняжескій имѣлъ особое значеніе¹⁾. Послѣдній располагался вмѣстѣ съ дворомъ подъ охраною знатнѣйшихъ дворянъ, въ центрѣ боевого расположенія рати.

Знакомъ для начала боя служилъ звукъ трубъ, роговъ, бубновъ и пр. подаваемый княземъ или воеводою, которымъ вторили всѣ прочіе; князь обыкновенно первый подъ своимъ стягомъ и съ своимъ дворомъ бросался въ бой, а примѣру его слѣдовала и вся линія боевого порядка²⁾.

ПРЕСЛѢДОВАНІЕ.

Опрокинувши врага, преслѣдованіе производилось передовымъ полкомъ, главныя-же силы оставались на мѣстѣ боя (на костяхъ),

¹⁾ Во время Куликовской битвы этою стягъ имѣлъ на черномъ атласѣ изображеніе нерукотвореннаго образа Спасителя.

²⁾ Еще сохранялся старый обычай браниться передъ битвой; передъ началомъ Шелонскаго сраженія «Новгородци по оной странѣ рѣки Шелони ѣздяще и гордящесе, и словеса хулныя износяще на воеводѣ великаго князя, еще же окаяннии и на самого государя великаго князя словеса нѣкая хулная глаголаху, яко пси лаяху». П. С. Р. Л. VI, 192.

погребали убитыхъ, подбирали раненыхъ и плѣнныхъ, праздновали побѣду благодарственными молитвами Богу и потомъ пированіемъ; а затѣмъ иногда также слѣдовали за передовымъ полкомъ или продолжали военныя дѣйствія въ ту или другую сторону.

Въ случаѣ же неудачи и пораженія, конница поспѣшно отступала, оставивъ пѣхоту, которая и выносила на себѣ всю тяжесть отступленія подъ натискомъ побѣдителя, иногда защищаясь за обозами или мѣстными препятствіями. Но большею частію послѣ пораженія, рать укрывалась въ ближайшемъ городѣ, въ которомъ упорно оборонялась. Тогда уже пѣхота выдвигалась какъ главная оборонительная сила, причемъ дѣйствовала преимущественно сильною стрѣльбою изъ луковъ или огнестрѣльнаго оружія.

ОТСТУПЛЕНІЕ.

ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО; ДУХЪ ВОЙСКЪ.

Въ мирное время войска не упражнялись въ ратномъ дѣлѣ, а предавались мирнымъ занятіямъ. Но воинственный духъ прежнихъ дружинъ не угасъ и въ княжескихъ дворахъ, и въ многочисленномъ военномъ сословіи дворянъ и боярскихъ дѣтей этого времени; охоты, наѣздничество на коняхъ съ ручнымъ оружіемъ и стрѣльбою изъ луковъ съ коня и пѣшкомъ было въ обычаѣ. При сборахъ и смотрахъ войскъ передъ походомъ повѣрялось, чтобы дворяне и дѣти боярскіе выходили «конны, людны и оружны», т. е. чтобы были снабжены всѣмъ необходимымъ для похода и боя. Котошихинъ рассказываетъ, что были помѣщики, съ которыми выходили до 40 человѣкъ изъ слугъ. Эти воины — слуги составляли особый отрядъ, имѣли свое знамя и стояли вокругъ своего господина.

Служба служилыхъ людей въ Московскомъ государствѣ была вѣчною въ томъ смыслѣ, что они были обязаны служить до тѣхъ поръ, пока хватало силъ. Тѣмъ, которые по старости не могли служить, выдавалась особенная «память», въ которой говорилось, что имъ разрѣшается быть въ домахъ, а въ городскую службу ихъ не писать и ни въ какія посылки не посылать.

ПРОХОЖДЕНІЕ
СЛУЖБЫ; УВОЛЬНЕНІЕ
ОТЪ НЕЯ.

Раненые и увѣчные получали отпускъ отъ службы и льготы: въ теченіе двухъ лѣтъ не выставлятъ на службу холоповъ.

ПРИЗРѢНІЕ ВДОВЪ

Такая-же двухлѣтняя льгота давалась и лицамъ женскаго пола, мужья и отцы которыхъ были убиты на войнѣ или взяты въ плѣнъ.

СОДЕРЖАНІЕ
ВОЙСКЪ.

Войска и ихъ начальники были обязаны служить на собственномъ иждивеніи; жалованье же получали только иноплеменные наемныя дружины. Войска, кромѣ имѣвшихся при нихъ запасовъ, брали съѣстные припасы по мѣстамъ, по которымъ проходили¹⁾. При этомъ войска иногда терпѣли большія лишенія: въ походѣ на Казань князя Стриги-Оболенскаго въ 1467 г. войска возвратились безъ успѣха, истомленные, потому что осень была холодная и дождливая, корму начало недоставать, такъ что многіе ратные люди въ постные дни ѣли мясо, лошади мерли съ голоду. Въ походѣ противъ Новгорода Іоаннъ III велѣлъ всѣмъ воеводамъ посылать за кормомъ половину людей, а другую половину оставлять у себя.

Продовольственные запасы войскъ состояли изъ: толокна, сухарей, мяса, рыбы, и т. п.; все это, а также сухой фуражъ для лошадей, перевозилось на вычужныхъ лошадяхъ, подводахъ и по рѣкамъ на судахъ. Лошадей кормили большею частію подножнымъ кормомъ.

Войска располагались на открытомъ воздухѣ, либо въ шалахахъ, землянкахъ и т. п., защищаясь отъ дождя и вѣтра войлоками.

Лошади были нерослыя, но крѣпкія, сильныя и быстрыя на бѣгу, большею частію татарской — ногайской породы, которыхъ рѣдко подковывали; конскій уборъ и конское снаряженіе были монгольскаго типа.

НАГРАДЫ. НАКАЗАНІЯ.

Порядокъ въ войскахъ поддерживался системою наградъ и наказаній. За военныя отличія давали: гривны (деньги или медали), цѣпи, кресты, носимые на шеѣ и на груди, дорогія одежды, мѣха, шубы, оружіе, доспѣхи, коней, кубки, ковши и т. п., а также возведеніе въ званія и чины придворные, военные и гражданскіе, раздача земель, а войскамъ — денегъ или части военной добычи и т. п.

За военные проступки и преступленія примѣнялись различныя наказанія, а также на тѣлѣ и даже смертная казнь, проникшія на Русь отъ монголовъ.

Казанскій походъ 1469 г. не удался отъ недостатка единства въ движеніяхъ, отъ недостатка подчиненности. Послѣ Смоленскаго похода,

¹⁾ С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. V, гл. 5, стр. 1518.

князь Димитрій жаловался отцу, Іоанну III, что многія дѣти боярскія безъ его вѣдома отъѣзжали въ волости на грабежъ, его не слушались, то Іоаннъ велѣлъ этимъ ослушниковъ схватить, бить кнутомъ на торгу, и многихъ велѣлъ въ тюрьму бросить¹⁾.

Духъ войскъ въ разсматриваемый періодъ былъ хорошъ, но, конечно, въ массѣ не могло быть той эпической доблести, которой отличались члены дружины древнихъ князей, для которыхъ война была главнымъ и постояннымъ занятіемъ. Характеръ долженъ былъ необходимо измѣниться, когда военному человѣку дали помѣстье, куда онъ уѣзжалъ на все мирное время до первого призыва. При новыхъ условіяхъ помѣщикъ привыкалъ къ своему мирному положенію, которое становилось для него естественнымъ, постояннымъ, а военное время — случайнымъ, чрезвычайнымъ, нарушающимъ обычное теченіе жизни; это нарушеніе не могло нравиться многимъ.

Правда, въ смыслѣ государственномъ, прикрѣпленіе къ землѣ служилаго сословія имѣло большое значеніе; интересы государственные сливались съ его собственными; защищая отечество, оно защищало свои семьи, свои очаги; это должно было создать новыя основанія для воинской доблести, можетъ быть даже и болѣе прочныя, не столь эгоистичныя, какъ стремленіе къ личной славѣ дружинниковъ древняго князя.

Эти новыя основанія, вѣроятно, и сказались въ новыхъ ратяхъ Московскихъ князей, умѣвшихъ умирать на поляхъ битвъ за вѣру, князя и отечество не менѣе доблестно, чѣмъ въ предыдущій періодъ. Весьма естественно, конечно, что съ распространеніемъ военного дѣла въ массы, какъ и всегда и вездѣ, общій уровень воинственности сталъ ниже, и чаще стали обнаруживаться случаи уклоненія отъ службы и долга, что въ прежней дружинѣ было дѣломъ совершенно невозможнымъ. Тогда дѣло стояло просто: не хочешь быть воиномъ — уходи; теперь-же, разъ ты помѣщикъ — служи всю жизнь, пока хватаетъ силъ.

ОРГАНЫ ВЫСШАГО АДМИНИСТРАТИВНАГО УПРАВЛЕНІЯ.

Съ расширеніемъ Московскаго великаго княжества внутреннее управленіе всего государства изъ княжеской думы становилось за-

¹⁾ С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. V, гл. 5. стр. 1519.

труднительнымъ; разсредоточеніе власти сдѣлалось необходимымъ, почему мы и наблюдаемъ постепенное появленіе приказовъ. Эти приказы уже упоминаются въ историческихъ источникахъ XV вѣка. При Іоаннѣ III приказы завѣдывали управленіемъ одной области, безъ точнаго опредѣленія предметовъ вѣдомства, безъ разграниченія пространства этого вѣдомства¹⁾. Впрочемъ, С. М. Соловьевъ настаиваетъ, что ни въ одномъ памятникѣ, дошедшемъ до насъ отъ княженія Іоанна III-го, не упоминается о приказахъ²⁾. Если эти учрежденія и были, то несомнѣнно въ зачаточной формѣ, почему мы и относимъ изученіе дѣятельности ихъ по занимающему насъ вопросу къ слѣдующему періоду исторіи, гдѣ они уже получили свое полное развитіе.

УКРѢПЛЕНІЕ, ОСАДА И ОБОРОНА ГОРОДОВЪ.

Съ появленіемъ страшнаго врага Руси—монголовъ, въ половинѣ XIII в., начали принимать необходимыя мѣры по оборонѣ южныхъ и восточныхъ границъ Восточной Руси посредствомъ засѣчныхъ линій, а также по лучшему укрѣпленію внутреннихъ и особенно пограничныхъ городовъ.

Засѣчныя линіи состояли изъ засѣкъ въ лѣсахъ и земляныхъ валовъ на открытыхъ мѣстахъ съ острожками или городами (небольшими сомкнутыми укрѣпленіями), огражденными валами съ толстымъ тыномъ и рвомъ, а между ними устраивались заставы съ надолбами (шлагбаумами). Эти линіи оборонялись особымъ земскимъ ополченіемъ, упоминаемымъ съ XIV вѣка, подъ названіемъ засѣчной стражи; оно набиралось большею частью по одному съ 20 дворовъ³⁾. Лѣтописи XIV вѣка упоминаютъ о пограничныхъ станицахъ, заселенныхъ пограничной стражей, городскими казаками и даже наемными татарами. Такъ какъ съ того-же времени южныя границы тревожили не одни татары, но и придонскіе казаки,

¹⁾ П. О. Бобровскій. Военное право въ Россіи, вып. 2, стр. 63 С.-Пб. 1886.

²⁾ С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. V, гл. 5 стр. 1521.

³⁾ Н. С. Голицынъ. Русская военн. истор. ч. I, стр. 133.

то противъ нихъ были устроены новыя станицы на Ливнахъ (нынѣ городъ Ливны Орловской губерніи) и городъ Елецъ на р. Быстрой Соснѣ. Вообще къ концу XIV вѣка внѣшняя пограничная оборона была значительно развита и усилена.

Къ этому-же времени появляется стремленіе замѣнять прежнія деревянные ограды городовъ каменными стѣнами (Москва при Дмитріи Донскомъ въ 1367 г., Новгородъ 1372 г. и позже въ другихъ городахъ).

Внѣшняя ограда города (окольный градъ или острогъ) состояла изъ стѣны (заборола) съ башнями (вежами); внутри-же, преимущественно на высокомъ мѣстѣ, имѣли дѣтинецъ или днѣшній (внутренній) городъ, иначе вышгородъ (кремль).

(Подробности состоянія военно-инженернаго искусства—см. исторія Главнаго Инженернаго управленія).

СОСТОЯНІЕ ВОЕННОГО ДѢЛА ВООБЩЕ.

Относительно характера войнъ разсматриваемаго періода ¹⁾, должно замѣтить, что на сѣверѣ (включая сюда область Сѣверскую, Рязанскую и Смоленскую), изъ 90 извѣстій о войнахъ внутреннихъ или междоусобныхъ, встрѣчается не болѣе 20 извѣстій о битвахъ, слѣдовательно 70 походовъ совершенно было безъ битвъ. За 234 года борьбы, въ первую половину этого періода, до 1345 г. (княженіе Симеона Гордаго) было только 5 битвъ, остальные же 15 относятся ко второй половинѣ, и изъ этихъ 15 почти половина, именно 7 битвъ приходятся на усобицы въ княженіе Василя Темнаго,—доказательство усиленнаго ожесточенія къ концу борьбы.

О внѣшнихъ войнахъ въ описываемое время на сѣверѣ встрѣчаемъ около 160 извѣстій и въ томъ числѣ около 50 только извѣстій о битвахъ, изъ нихъ 13 было выиграно русскими. Изъ этого числа войнъ было: 45 съ татарами, 41 съ литовцами, 30 съ нѣмцами Ливонскими, остальные со шведами, болгарами и проч.

Во время междоусобныхъ войнъ въ Восточной Руси, разъ 35 встрѣчаются извѣстія о взятіи городовъ, причемъ 5 разъ о неудачныхъ

¹⁾ С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи т. IV, гл. 3, стр. 1190.

осадахъ, а во внѣшнихъ войнахъ—разъ 15 о взятіи русскими войсками городовъ, 7 разъ о неудачныхъ осадахъ; 17 разъ объ отраженіи русскими отъ своихъ городовъ—осаждавшихъ ихъ и разъ около 70 о взятіи русскихъ городовъ, преимущественно татарами Батыя, Тохтамыша и Едигея.



ГЛАВА III.

ОЕННОЕ УСТРОЙСТВО МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА ВЪ XVI И XVII ВѢКАХЪ.

А. Внутреннее состояніе Московскаго государства въ разсматриваемый періодъ.

Крайнее развитіе помѣстной системы и ея послѣдствія: борьба съ высшей властью и недовольство тяглою массы. Опричнина. Остатки удѣльныхъ дружинъ. Области опричнины. Земское и опришнинское войско. Отливъ тяглаго населенія къ окраинамъ. Жильцы. Смутное время въ Московскомъ государствѣ. Новый принципъ государственной жизни. Время Михаила Ѳеодоровича (1613—1645 г.). Время Алексѣя Михайловича (1645—1676 г.). Соборное уложеніе. Время Ѳеодора Алексѣевича (1676—1682 г.). Уничтоженіе мѣстничества.

А.

ВНУТРЕННЕЕ СОСТОЯНІЕ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА ВЪ РАЗСМАТРИВАЕМЫЙ ПЕРІОДЪ.

Развитіе помѣстной системы, получившей начало въ предше-
ствующій періодъ исторіи Россіи, привело, какъ было уже указано,
къ развитію мѣстничества, а затѣмъ къ борьбѣ власти съ высшимъ
классомъ—одному изъ выраженій тѣхъ роковыхъ противорѣчій, на
которыхъ построенъ первоначально Московскій общественный и по-

КРАЙНЕЕ РАЗВИТІЕ
ПОМѢСТНОЙ СИСТЕ-
МЫ.

литическій порядокъ и которыя повели молодое Московское государство къ тяжёлому кризису въ царствованіе Іоанна IV Грознаго и въ эпоху послѣдующихъ смуть.

Къ этому политическому противорѣчію присоединилось и другое—соціальное, состоявшее въ томъ, что подъ давленіемъ военныхъ нуждъ, вызванныхъ необходимостью лучшаго устройства государственной обороны, интересы промышленнаго и земледѣльческаго класса, трудъ котораго служить основаніемъ народнаго хозяйства, систематически приносился въ жертву интересамъ служилыхъ землевладѣльцевъ, не участвовавшихъ непосредственно въ производительной дѣятельности страны. Недовольство тяглою массы и стремленіе ея къ выходу съ «тяглыхъ жеребьевъ» вызвали рядъ другихъ осложненій общественной жизни.

Тягость ратныхъ службъ и повинностей въ особенности была велика во время войнъ Грознаго; рабочее населеніе начало искать выхода изъ тяжелаго положенія, уходя со старыхъ мѣстъ на новыя земли по границамъ, что вызвало оскуденіе центра.

ОПРИЧНИНА

Между тѣмъ борьба между боярствомъ и царскою властью вызвала со стороны Іоанна IV Грознаго страшный отпоръ въ созданіи опричнины: она направлялась противъ потомства удѣльныхъ князей и имѣла цѣлью сломить ихъ традиціонныя права и преимущества. Былъ учрежденъ особый государевъ дворъ, отдѣльно отъ стараго московскаго двора. Для содержанія его взяты были города и волости изъ разныхъ мѣстъ Московскаго государства. Они образовали территорію опричнины череполосно съ землями, оставленными въ старомъ порядкѣ управленія и получившими имя «земщины». Первоначальный объемъ этой территоріи, опредѣленный въ 1565 году, былъ въ послѣдующіе годы увеличенъ настолько, что охватилъ добрую половину государства ¹⁾.

За 15 лѣтъ до этого, въ 1550 году, Іоаннъ IV разомъ исполѣтилъ кругомъ Москвы «помѣщиковъ дѣтей боярскихъ лучшихъ слугъ тысячу человекъ» для того, чтобы имѣть подъ рукою достаточную боевую силу. Теперь-же онъ выѣмаетъ себѣ «князей и дворянъ дѣтей боярскихъ, дворовыхъ и городовыхъ тысячу головъ»; но исполѣщаетъ ихъ не кругомъ Москвы, а въ другихъ, по преимуществу «Замосков-

¹⁾ С. Θ. Платоновъ. Лекціи по Русской исторіи, стр. 18.

ныхъ» уѣздахъ: Галицкомъ, Костромскомъ, Суздальскомъ, также въ Заоцкихъ городахъ, а съ 1571 года, вѣроятно, и въ Новгородскихъ пятинахъ. Въ этихъ мѣстахъ, по словамъ лѣтописи, онъ производилъ мѣну земель: «вотчинниковъ и помѣщиковъ, которымъ не быти въ опричнинѣ, велѣлъ изъ тѣхъ городовъ вывести и подавати земли велѣлъ въ то мѣсто въ иныхъ городѣхъ». Такимъ образомъ, пустившіе корни, старые владѣльцы переводились на новыя мѣста, гдѣ они уже не имѣли такого авторитета, какъ въ бывшихъ своихъ вотчинахъ, на ихъ-же мѣстахъ селились новые люди изъ опричнины; вездѣ устанавливался новый порядокъ и мало-по-малу почти сполна собрались въ опричномъ управленіи старыя удѣльныя земли, исконные владѣльцы которыхъ возбуждали гнѣвъ и подозрѣніе Грознаго.

Справедливо говоритъ современникъ, англичанинъ Флетчеръ: «теперь высшая знать, называемая удѣльными князьями, сравнена съ остальными; только лишь въ сознаніи и чувствѣ народномъ сохраняетъ она нѣкоторое значеніе и до сихъ поръ пользуется внѣшнимъ почетомъ въ торжественныхъ собраніяхъ».

Съ опричниною должны были исчезнуть «воинства» въ нѣсколько тысячъ слугъ (остатки удѣльныхъ дружинъ), съ которыми князата раньше приходили на государеву службу, какъ должны были искорениться и всѣ прочіе слѣды старыхъ удѣльныхъ обычаевъ и вольности въ области служебныхъ отношеній.

Въ опричнину отошли всѣ важнѣйшіе пути отъ Москвы къ рубежамъ, съ болышею частью городовъ, на нихъ стоящихъ; только дороги на югъ, на Тулу, Рязань, оставлены опричниною безъ вниманія, вѣроятно потому, что ихъ таможенная и всякая иная доходность была не велика, и они шли по безпокойнымъ мѣстамъ южной украины.

Опираясь на сѣверъ на «великое море—окіанъ» опричныя земли вѣзывались въ «земщину», раздѣляя ее надвое. На востокъ за земщиной оставались Пермскіе и Вятскіе города, Понизовье и Рязань; на западъ—города порубежные: «отъ нѣмецкой украины» (Псковскіе и Новгородскіе), «отъ литовской украины» (Великіе Луки, Смоленскъ и др.) и города Сѣверскіе. На югъ эти двѣ полосы «земщины» связывались Украинскими городами да «дикимъ полемъ». Такимъ образомъ, земщинѣ, въ концѣ концовъ, оставлены были окраины госу-

ОСТАТКИ УДѢЛЬНЫХЪ ДРУЖИНЪ.

ОБЛАСТИ ОПРИЧНИНЫ.

дарства и нѣкоторые изъ внутреннихъ городовъ (Тьерь, Владиміръ, Калуга и др.).

Въ семидесятихъ годахъ XVI столѣтія новый дворъ Московскаго государя далеко не «отрядъ царскихъ тѣлохранителей» и даже не «опришнина» въ смыслѣ удѣльнаго двора, но съ 1572 года слово «опричина» въ разрядахъ исчезаетъ и замѣняется словомъ «дворъ»; ясное доказательство, что новый укладъ государственной жизни былъ уже установленъ.

ЗЕМСКОЕ И ОПРИШ-
НИНСКОЕ ВОЙСКО.

Отношеніе между двумя частями своего государства Іоаннъ Грозный строилъ не на принципѣ взаимной вражды, а требовалъ общенія въ работѣ. Такъ, въ 1570 и въ 1571 годахъ на «берегу» и украинѣ противъ татаръ были земскіе и «опришнинскіе» отряды и имъ было вѣльно дѣйствовать вмѣстѣ, «гдѣ случится сойтись» земскимъ воеводамъ съ опришнинскими воеводами.

Опричина, такимъ образомъ, явилась первкою попыткой разрѣшить одно изъ противорѣчій Московскаго государственнаго строя—она сокрушила землевладѣніе знати въ томъ его видѣ, какъ оно существовало изъ старины. Другое не менѣе важное ея вліяніе выразилось въ необыкновенно энергичной мобилизаціи землевладѣнія: дворцовыя или монастырскія земли обращались въ помѣстную раздачу, а вотчина князя или помѣстье сына боярскаго отписывалось на государя. Происходилъ какъ бы общій пересмотръ и общая перетасовка владѣльческихъ правъ; вездѣ водворялись однообразные порядки, крѣпко связывавшіе право землевладѣнія съ обязательною службою. Сводя вотчинниковъ и помѣщиковъ, не попавшихъ въ опричнину, старыхъ служилыхъ людей, онъ устраивалъ ихъ въ «земщинѣ» и размѣщалъ въ такихъ мѣстахъ, которыя нуждались въ военномъ поселеніи. Политическія соображенія Грознаго прогоняли ихъ съ ихъ старыхъ мѣстъ, стратегическія надобности опредѣляли мѣста ихъ новаго поселенія.

ОТЛИВЪ ТЯГЛАГО
НАСЕЛЕНІЯ КЪ ОКРА-
ПИНАМЪ.

Съ раздачею правительственныхъ земель служилымъ людямъ крестьяне должны были перейти отъ податного самоуправленія и хозяйственной самостоятельности въ землевладѣльческую опеку и въ зависимость отъ господскаго хозяйства. Крестьяне старожильцы, «застарѣвшіе» на своихъ тяглыхъ жеребьяхъ, съ которыхъ они не могли уходить, не получали права выхода и отъ землевладѣльца, когда попа-

дали съ своею землею, въ частное обладаніе. Для рабочаго населенія это было такое бѣдствіе, съ которымъ оно не могло примириться легко, и оно начало усиленное движеніе къ окраинамъ государства, чему правительство тоже сочувствовало, такъ какъ заселеніе окраинъ, обезпечивало государство со стороны внѣшнихъ враговъ. Оно само посылало въ новозавоеванный край «жилъцовъ» на временную службу и на постоянное житіе; въ мѣру своихъ потребностей оно поощряло переселеніе и неслужилыхъ людей, давая «приходцамъ» податныя льготы, пока они обживутся въ новыхъ хозяйствахъ.

жилъцы.

Однако въ послѣдней четверти XVI столѣтія уменьшеніе населенія въ замосковныхъ и западныхъ уѣздахъ достигло большихъ размѣровъ и вызвало перемѣну въ настроеніи правительства, возбудивъ въ немъ большую тревогу. Опустѣніе земель лишило правительство силъ и средствъ для продолженія борьбы за Ливонію. По словамъ Іоанна Грознаго его земля «въ пустошь изнурилась» и «въ запустѣніе пришла». Для исправленія дѣла въ 1572 и 1580 г.г. запрещено передавать служилыя земли во владѣніе духовенства, а въ 1584 г. отмѣнены податныя льготы (тарханы) въ церковныхъ вотчинахъ ¹⁾. Указами 1601 и 1602 г.г. переходъ крестьянъ съ мелкихъ земельныхъ хозяйствъ на крупныя былъ остановленъ.

По мѣрѣ движенія населенія къ окраинамъ, тамъ произошло то же, что было въ центрѣ: въ городахъ служилыя слободки, вслѣдствіе предоставленныхъ имъ правительствомъ льготъ, уничтожали посады, а въ уѣздахъ служилыя вотчины и помѣстья уничтожали крестьянское мірское устройство. Населеніе двинулось дальше, за рубежи и наполняло собою казачьи городки и становища на южныхъ рѣкахъ. Только на сѣверѣ Московскаго государства—на Поморьѣ въ широкомъ смыслѣ этого термина—этотъ кризисъ не обозначился; тамъ земля принадлежала тяг-

¹⁾ Важность этихъ мѣръ легко представить, если принять во вниманіе, что кругомъ Москвы двѣ пятыхъ (37%) всей пашенной земли принадлежали духовенству и что на помѣстныхъ и вотчинныхъ земляхъ, составлявшихъ остальные три пятыхъ, хозяйство поддерживалось только на одной третьей части (23%), остальное же (40%) было запустошено служилыми владѣльцами. Если данныя о подмосковномъ пространствѣ можно распространять на весь вообще центръ государства, то позволительно сказать, что болѣе половины всѣхъ воздѣланныхъ земель было «въ тарханахъ», а нелыотныя служилыя земли на двѣ трети пустѣли. С. О. Платоновъ. Лекціи по русской исторіи, стр. 165.

лому міру и онъ былъ ея дѣйствительнымъ хозяиномъ, сохраняя непосредственныя отношенія къ правительству черезъ выборныхъ своихъ властей.

СМУТНОЕ ВРЕМЯ ВЪ
МОСКОВСКОМЪ ГО-
СУДАРСТВѢ.

При такихъ то условіяхъ, по прекращеніи династіи, и произошла смута «разруха» въ Московскомъ государствѣ; но оно вышло изъ нея съ тѣмъ же государственнымъ порядкомъ, какой формировался въ немъ въ XVI вѣкѣ, а не съ тѣмъ, какой принесли-бы Московскому государству его враги—католическая и аристократическая Польша и казачество, жившее интересами хищничества и разрушенія, отлившея въ форму безобразнаго «круга».

Побѣда осталась за осѣдлыми слоями общества, знакомъ которой было избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова. Главнымъ дѣятелемъ въ этомъ военномъ торжествѣ было городское дворянство, которое и выиграло больше всѣхъ. Смута ускорила подчиненіе ему крестьянства и предоставила большое участіе въ государственномъ управленіи. Боярство-же, наоборотъ, много потерпѣло отъ смуты. Исчезновеніе во время смуты многихъ высокихъ родовъ и экономическій упадокъ другихъ содѣйствовали пополненію рядовъ боярства сравнительно незначительными людьми, а этимъ понижалось значеніе рода.

НОВЫЙ ПРИНЦИПЪ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ЖИЗНИ.

Смута повліяла и на укрѣпленіе въ обществѣ чувства національнаго и религіознаго единства; въ немъ сложилось болѣе отчетливое представленіе о государствѣ. Въ XVI вѣкѣ оно еще не мыслилось, какъ форма народнаго общежитія, оно казалось вотчиной государевой, а въ XVII вѣкѣ, по представленію московскихъ людей, это уже «земля», т. е. государство. Новая, «землею» установленная власть Михаила Ѳеодоровича вполнѣ усваиваетъ себѣ это понятіе общей земской пользы и является властью вполнѣ государственнаго характера. Она совѣтуется съ «землею» объ общихъ затрудненіяхъ; государственное дѣло не только «государево дѣло», но и «земское»; такъ и говорятъ о важныхъ государственныхъ дѣлахъ, что это «великое государево и земское» дѣло.

ВРЕМЯ МИХАИЛА
ѲЕОДОРОВИЧА.

Въ правительственной дѣятельности времени Михаила Ѳеодоровича главной цѣлью было успокоеніе взволнованнаго смутой государства и этой цѣли правительство думало достигнуть двумя путями: 1) истребленіемъ административныхъ злоупотребленій и 2) мѣрами, направленными къ поднятію общаго благосостоянія. При этомъ въ основѣ былъ принятъ одинъ принципъ: все должно быть по старинѣ, такъ, какъ

было при прежнихъ царяхъ. Руководясь этимъ, московскіе правительственные люди и земскіе соборы ничего не хотѣли реформировать и вновь учреждать: возстановляя государство послѣ смуты, они шли къ старымъ образцамъ и дѣйствовали старыми средствами.

Но Московское правительство ни цѣлей своихъ не достигло вполнѣ, ни принципа своего не провело строго. Пришлось многое измѣнить. Такого рода перемѣны произошли, напр., въ областномъ управленіи, гдѣ правительство болѣе или менѣе систематически вводило воеводъ, такъ что воеводская власть изъ власти временной становится постоянною и вмѣстѣ съ тѣмъ гражданскою властью. Затѣмъ, стараясь упорядочить службу и помѣстныя дѣла, правительство все болѣе и болѣе прикрѣпляло крестьянъ, «чего при старыхъ великихъ государяхъ не было». Съ друдой стороны, давая первенствующее значеніе служилому классу, все болѣе и болѣе обезпечивая его положеніе, мало по малу приходятъ къ сознанію неудобства и несостоятельности дворянскихъ ополченій, въ виду чего заводится иноземный ратный строй, рейтарскіе полки (въ войскѣ Шеина, шедшемъ въ 1632 г. подъ Смоленскъ, было уже 15.000 регулярнаго войска, устроеннаго по иноземному образцу). Затѣмъ, земскіе соборы были признаны существеннымъ элементомъ государственнаго управленія. Всѣ эти факты указываютъ, что царствованіе Михаила Ѳеодоровича ознаменовано многими очень крупными нововведеніями.

Царствованіе Алексѣя Михайловича ознаменовано изданіемъ Соборнаго Уложения (1648—49 г.г.), которымъ произведены крупныя общественныя реформы, вызванныя потребностью времени. Главнѣйшія изъ нихъ: 1) отмѣна урочныхъ лѣтъ для сыска бѣглыхъ крестьянъ чѣмъ окончательно они прикрѣплялись къ землѣ, 2) запрещеніе духовенству пріобрѣтать вотчины; 3) введенъ монастырскій приказъ, которому было подсудно духовное сословіе наравнѣ съ свѣтскими людьми и ограничены прочія судебныя льготы духовенства; 4) посадскіе люди прикрѣплены къ посаду, образовавъ замкнутый классъ; этимъ самымъ было значительно облегчено тягло, по крайней мѣрѣ въ будущемъ.

Со времени Алексѣя Михайловича уже рѣзкими чертами отмѣчается начало преобразовательнаго періода въ жизни Московскаго государства; появляется постепенно цѣлый рядъ Новоуказныхъ статей, вносившихъ въ Уложение 1649 г. необходимыя

ВРЕМЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА (1645—1676 г.),

поправки и дополненія. Полное собраніе законовъ, не успѣвшее вмѣстѣ всѣхъ указовъ правительства, все таки за время съ 1649 по 1675 г. вмѣщаетъ 600 слишкомъ указныхъ статей, за время Θεодора Алексѣевича около 300, а съ 1682 по 1690 (т. е. до единодержавія Петра) до 625. Въ суммѣ это составляетъ до 1535 указовъ, дополняющихъ Уложеніе ¹⁾.

Огромная законодательная дѣятельность царствованія отличалась искреннимъ желаніемъ народной пользы и, постоянно прислушиваясь къ земскимъ челобитьямъ, давала по мѣрѣ возможности отвѣты на нихъ, но тѣмъ не менѣе она не успокоивала государства, прямымъ доказательствомъ чего служатъ частые бунты и безпорядки въ продолженіе всего царствованія Алексѣя Михайловича. Всѣ они болѣе или менѣе исходили изъ экономической неудовлетворительности. Особенно серьезенъ былъ бунтъ Стеньки Разина, имѣвшій даже характеръ общегосударственной смуты; разинцы шли противъ «боярства» не только какъ администраціи, но и какъ верховнаго общественнаго слоя; государственному строю они противопоставляли казачій. Движеніе это началось въ казачествѣ, затѣмъ передалось крестьянству и, только отчасти, городскимъ людямъ, — посадскимъ и низшимъ служилымъ людямъ.

ВРЕМЯ ТЕОДОРА
АЛЕКСѢВИЧА (1676—
1682 г. г.).

Реформаторская дѣятельность Алексѣя Михайловича продолжалась при его сыновьяхъ Θεодорѣ и Петрѣ; но исторія культурной реформы при Θεодорѣ Алексѣевичѣ сильно отличается отъ послѣдующей преобразовательной эпохи.

При Θεодорѣ Алексѣевичѣ она не выходила изъ Москвы и придворнаго міра. Починъ реформамъ исходилъ отъ самой верховной власти, подъ вліяніемъ кіевской и греческой культуры.

УНИЧТОЖЕНІЕ МѢ-
СТНИЧЕСТВА.

Замѣчательнѣйшимъ актомъ царствованія было уничтоженіе мѣстничества. На торжественномъ собраніи (12 января 1682 г.) духовенства, думы и выборныхъ придворныхъ чиновъ, на вопросъ царя о мѣстничествѣ духовенству, патриархъ отвѣчалъ: «азъ же и со всѣмъ священнымъ соборомъ не имѣемъ никоея достойныя похвалы принести великому вашему царскому намѣренію за премудрое ваше царское благоволеніе». Бояре же и придворное дворянство сами про-

¹⁾ С. О. Платоновъ. Лекціи по русской исторіи, стр. 296.

сили его уничтожить «мѣста». — «для того въ прошлые годы во многихъ ратныхъ посольствахъ и всякихъ дѣлахъ чинились отъ тѣхъ случаевъ великія пакости, нестроенія, разрушенія, непріятелямъ радованіе, а между нами (служилыми) богопротивное дѣло — великія, продолжительныя вражды. Получивъ эти отвѣты, царь указалъ сжечь разрядныя книги въ которыхъ записывались мѣстныя дѣла и отнынѣ всѣмъ быть безъ мѣстъ. На это собраніе единодушно отвѣчало: «да погибнетъ въ огнѣ оное богоненавистное, враждотворное, братоненавистное и любовь отгоняющее мѣстничество и впредь... во вѣки.» Такъ передаетъ Соборное Уложеніе 1682 г. объ уничтоженіи мѣстничества.

Это мѣропріятіе громадной важности было подготовлено самою жизнью: родовое боярство въ XVII вѣкѣ или повымерло, или упало экономически; вслѣдствіе этого при частыхъ пробѣлахъ въ рядахъ боярства и при многихъ захудалыхъ линияхъ считаться мѣстами было очень трудно; появилось, поднявшееся по службѣ, и неродовитое дворянство, которое начало впутываться въ счеты родовой знати. (Въ 1668 г., напримѣръ, изъ 62 бояръ и думныхъ людей только 28 принадлежали къ старымъ родамъ, засѣдавшимъ въ думѣ въ XVI столѣтіи). Этому новому дворянству было выгоднѣе замѣнить повышеніе помощію мѣстничества началомъ выслуги. Историкъ Ключевскій справедливо отмѣчаетъ, что «не боярство умерло, потому что осталось безъ мѣстъ, чего оно боялось въ XVI в. ¹⁾, а мѣста исчезли, потому что умерло боярство и не кому стало сидѣть на нихъ» ²⁾.

Былъ выработанъ также «Проектъ Устава о служебномъ старшинствѣ бояръ», принявшій, необычную въ Московскомъ государствѣ, мысль о полномъ раздѣленіи гражданскихъ и военныхъ властей, и устанавливалъ служебное (по должности) старшинство, взаменъ родового (въ мѣстничествѣ), но эти предначертанія не были осуществлены.

¹⁾ За 70—80 лѣтъ до реформы бояре говорили: «то имъ смерть, что имъ безъ мѣстъ быть».

²⁾ Ключевскій. «Боярская Дума» изд. I, стр. 535.

Б.

Вооруженныя силы московскаго государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ.

Основанія военной системы. — Русское войско при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и послѣ его до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ. — Составъ, содержаніе и вооруженіе войскъ. 1. Конница. — Дворяне. — Жильцы. — Городовые дворяне. — Боярскія дѣти. — Новокрещены, мурзы и князья татарскіе. — Городовые казаки. — Городовые полки. — Сборъ конницы русскаго строя по городамъ. — Русская конница, состоявшая въ вѣдѣніи иноземнаго приказа. — Рейтары. — Драгуны. — Донскіе, Волжскіе, Яицкіе и Терскіе казаки. — Даточные люди. — Черкасы, Малороссіяне, Литва и Смоленская шляхта. 2. Пѣхота. — Стрѣльцы. — Солдаты. — Пѣшіе городовые казаки. — Пѣшіе даточные люди. — Вольные охочіе люди. — 3. Артиллерія (нарядъ). — Численность войскъ. — Военное управленіе. — Приказы. — Разрядный приказъ и др. — Мѣстное управленіе — приказное. — Воеводы. — Управленіе войсками въ военное время.

ОСНОВАНІЯ ВОЕННОЙ СИСТЕМЫ.

Главнымъ основаніемъ устройства вооруженныхъ силъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ служила помѣстная система, при которой каждый воинъ былъ въ то же время и гражданиномъ. Боярскій сынъ, стрѣлецъ, пушкаръ, по окончаніи войны, возвращались къ своимъ мирнымъ занятіямъ — къ землѣ, въ городъ или посадъ. Установившійся обычай повелъ къ тому, что даже войска иноземнаго строя, возникшія въ XVII вѣкѣ, подъ вліяніемъ западно-европейскаго военного искусства (солдаты, рейтары и драгуны), и они, послѣ похода, тоже расходились по домамъ и предавались мирнымъ занятіямъ.

Всѣ служилые люди числились въ спискахъ разряда, въ иноземномъ, рейтарскомъ или пушкарскомъ приказахъ. Въ

случаѣ войны, по царскому приказу изъ разряда (Главный Штабъ того времени), каждый воинъ въ назначенное время долженъ былъ прибыть на сборный пунктъ, гдѣ поступалъ подъ начальство, назначенныхъ изъ Москвы воеводъ, головъ, сотниковъ и другихъ второстепенныхъ начальниковъ.

Въ царствованіе Іоанна III началось постепенное развитіе вооруженныхъ силъ Россіи, продолжавшееся до самыхъ временъ Петра I. Въ 1500 г. Іоаннъ III первый роздалъ боярскимъ дѣтямъ земли или помѣстья съ обязательствомъ съ ихъ стороны нести военную службу, являясь къ назначеннымъ мѣстамъ и въ извѣстные сроки, съ опредѣленнымъ, по обширности помѣстьевъ, числомъ конныхъ или пѣшихъ ратниковъ, въ предписанномъ оруженіи и съ собственнымъ на время войны или похода продовольствіемъ.

Этого мѣрою было значительно умножено число ратныхъ людей.

Дополнительнымъ элементомъ вооруженныхъ силъ въ это время были иноземныя наемныя дружины, комплектовавшіяся иноземцами, поступившими на службу по собственной ихъ волѣ, а также литовскими и нѣмецкими плѣнными.

Полки дѣтей боярскихъ усиливались земскими ополченіями посошныхъ — людей съ сохъ¹⁾. Люди, служившіе при нарядѣ (артиллеріи), назывались пищальниками (затинная пищаль); въ помощь пищальникамъ и затинщикамъ служили посошные люди.

Къ двумъ главнымъ элементамъ національных войскъ присоединялось небольшое число городскихъ казаковъ изъ охочихъ нестяглыхъ людей, устроившихъ землею въ городахъ.

Въ началѣ XVI столѣтія въ нѣкоторыхъ городахъ встрѣчаемъ пищальниковъ, дѣйствовавшихъ изъ огнестрѣльнаго ручного оружія (завѣсныя пищали).

Преемники Іоанна III, сынъ его Василій III, и особенно внукъ — Іоаннъ IV дѣйствовали въ развитіи вооруженныхъ силъ въ томъ-же направленіи. Іоаннъ IV почти удвоилъ ихъ. Въ 1550 г. онъ роздалъ боярамъ, дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, на пространствѣ 60—70 верстъ

¹⁾ Соха — поземельная мѣра неодинаковой величины въ 400, 500 и 600 десятинъ и болѣе и заключала извѣстное число дворовъ. Съ каждой сохи ставили (нанимали) отъ 6 до 10, а иногда и болѣе человекъ. Боровскій. Военное право въ Россіи. Вып. 2-й изд. 1886 г. стр. 61.

кругомъ Москвы, земли или помѣстья съ тѣми-же обязательствами, какъ и при Іоаннѣ III (см. приложение 2). Этою мѣрою главныя и лучшія вооруженныя силы государства были сосредоточены вокругъ Москвы.

Было точно опредѣлено число, вооруженіе и снаряженіе ратниковъ, которыхъ каждый помѣщикъ былъ обязанъ, по первому востребованію, приводить съ собою или выставлять на свой счетъ. Съ каждыхъ 100 или 200 четвертей (50—100 десятинъ) доброй земли помѣщикъ былъ обязанъ выставить 1 пѣшаго ратника, вооруженнаго лукомъ и стрѣлами, бердышемъ и рогатиной, и 1 коннаго съ одною, а для дальняго похода съ двумя лошадьми,—обоихъ съ запасомъ продовольствія на цѣлое лѣто, или же внести за нихъ въ казну опредѣленную цѣну.

Замѣнивъ судныя пошлыны общеою податью съ городовъ, земель и промысловъ, Іоаннъ IV назначилъ всѣмъ войскамъ, на время похода, денежное жалованье, а тѣмъ изъ помѣщиковъ, которые выставляли лишнѣхъ ратниковъ или совершали лишній походъ—двойное.

Ратники съ городовъ и селъ набирались, примѣрно, по 1 человѣку съ трехъ бѣлыхъ, нетяглыхъ дворовъ и по 1 человѣку съ пяти тяглыхъ, на коняхъ; также и пищальники, конные и пѣшіе съ пищальми.

Подробности сбора ратныхъ людей и укомплектованіе рати во время войны опредѣлялись государевыми приказами (см. приложение 3).

Учрежденіемъ (около 1550 г.) пѣшихъ стрѣльцовъ Іоаннъ IV положилъ въ русскомъ временномъ и почти исключительно конномъ войскѣ первыя начала постоянной пѣхоты на жалованьѣ ¹⁾). Въ военное время они отправлялись въ походъ, а также составляли гарнизоны и несли полицейскую и пожарную службу въ городахъ. Обыкновенно они жили отдѣльными слободами. Въ одной Москвѣ ихъ впослѣдствіи

¹⁾ Городовые казаки и стрѣльцы получали жалованья въ годъ по полтинѣ денегъ, кромѣ хлѣбнаго, сукно на платье и соль; пищальники, воротники, сторожа, кузнецы и плотники получали по рублю въ годъ денегъ, по два пуда соли, по двѣнадцати коробей ржи и по столько-же овса. Городовые казаки получали и земли. С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи т. VII, гл. I, стр. 361.

было больше 20 приказовъ, въ приказѣ—отъ 800 до 1000 человекъ. Одинъ изъ нихъ былъ приказъ выборный, стремянный, потому что бывалъ всегда у царскаго стремени, оберегалъ государя и государыню во всѣхъ походахъ.

Начальные люди у стрѣльцовъ головы (полковники), полуголовы, сотники, пятидесятники и десятники; въ головы, полуголовы и сотники брали изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, въ пятидесятники и десятники—изъ стрѣльцовъ ¹⁾.

Іоаннъ IV увеличилъ число иноземныхъ наемныхъ ратниковъ, а съ учрежденіемъ опричнины (1565 г.), въ связи съ общимъ пересмотромъ помѣстій и вотчинъ во всемъ государствѣ и раздѣленіемъ его, временно, на земщину и опричнину, какъ мы уже видѣли, появились рядомъ земскія и опришнинскія войска, должныствовали дѣйствовать рядомъ и въ полномъ согласіи. Черезъ семь лѣтъ общаго передѣла, опричнина замѣнена дворомъ и жизнь Московскаго государства потекла по новому руслу, проложенному государемъ.

Послѣ завоеванія Казани и Астрахани въ составѣ вооруженныхъ силъ стали появляться инородцы, большею частью татарскаго происхожденія; татарскіе полки—Московскихъ данниковъ, царевичей, князей и мурзъ.

Донскіе казаки являются впервые въ составѣ русскаго войска въ половинѣ XVI вѣка и съ тѣхъ поръ до самаго 1598 года, т.-е. до временъ Бориса Годунова, дѣйствуютъ постоянно, какъ вѣрные и полезные союзники Руси. Іоаннъ IV особенно покровительствовалъ имъ, давалъ имъ жалованье и дозволилъ свободную въ русскихъ городахъ торговлю.

Преобразованіями Іоанна IV Грознаго была удвоена русская военная сила и приведена въ точную извѣстность: въ случаѣ надобности могло быть выставлено до 300.000 войскъ, чего не въ состояніи были сдѣлать въ то время большія западно-европейскія государства: Германія, Франція, Польша и др.

По смерти Іоанна IV, Борисъ Годуновъ, а затѣмъ Василій

¹⁾ С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи т. XIII, гл. I, стр. 692.

Іоанновичъ Шуйскій старались уже дать русскимъ войскамъ правильное европейское устройство.

Борисъ Годуновъ давалъ иноземцамъ особенныя льготы и образовалъ изъ нѣмцевъ, шотландцевъ, поляковъ, грековъ и др. иноземную дружину, которая служила-бы образцомъ военного искусства для русскихъ. Шуйскій издалъ (1608 года), переведенный съ нѣмецкаго и латинскаго языковъ «Уставъ дѣлъ ратныхъ». О томъ же старался и первый самозванецъ, вводя въ войска европейское устройство и образовавъ (въ концѣ 1605 года) три сотни или роты иноземныхъ тѣлохранителей, однообразно и богато одѣтыхъ и вооруженныхъ. Но всѣ эти попытки въ смутное время не могли развиваться и укорениться, а дружины Годунова и тѣлохранители перваго самозванца уничтожились всмѣстѣ со смертію того и другого.

Стрѣльцы по смерти Іоанна IV и особенно въ смутное время предались уже большому безпорядку, и, по показанію нѣкоторыхъ иностранныхъ писателей того времени, число ихъ значительно уменьшилось.

Борисъ Годуновъ измѣнилъ отношенія къ казакамъ: прекратилъ имъ выдачу жалованья, прервалъ всякія сношенія съ ними и запретилъ имъ пріѣздъ въ русскіе предѣлы и города. Поэтому до 1611 года казаки дѣйствовали за одно съ самозванцами и врагами Руси; но въ 1611 г. они перешли на сторону ея защитниковъ, а въ 1612 г. много способствовали изгнанію поляковъ.

При Годуновѣ въ составѣ русскаго войска, по свидѣтельству Маржерета, было до 30.000 вспомогательныхъ войскъ татаръ, черемисъ и мордвы, отъ 3 до 4.000 черкасъ (днѣпровскихъ казаковъ), до 1.500 нѣмецкихъ, польскихъ, греческихъ и др. наемниковъ, а даточныхъ людей съ церковныхъ и монастырскихъ земель по 1 конному и 1 пѣшему ратнику.

Такимъ образомъ во второй половинѣ XVI столѣтія въ составъ полковъ Московскаго государства входили: ополченія дворянъ и дѣтей боярскихъ, татарскихъ царевичей и мурзъ, городовые казаки и стрѣльцы. Люди, дѣйствовавшіе изъ огнестрѣльнаго оружія, вооружены были сперва пищалями, самопалами, рушницами, а затѣмъ появились мушкеты и пистолы. При нарядѣ-же, кромѣ пушкарей и прочихъ служилыхъ, состояли земскія ополченія пососныхъ. Города оборонялись

служилыми посадками или черными людьми и проч., засѣч-
ныя линіи—подымными ¹⁾).

Въ смутное время главный родъ національныхъ войскъ (дворян-
ская конница) былъ совершенно разстроенъ, и Москва была спасена
отъ враговъ городовыми ополченіями, къ которымъ примкнули
остатки помѣстной конницы и стрѣльцовъ.

Съ воцареніемъ дома Романовыхъ помѣстная система военного
устройства хотя и была восстановлена, но рядомъ съ національными
войсками, временными и постоянными, мало-по-малу начинаютъ разви-
ваться войска иноземнаго строя: солдатскіе, драгунскіе и рей-
тарскіе полки.

Такимъ образомъ, въ концѣ XVII столѣтія въ Московскомъ госу-
дарствѣ существовали двѣ системы вооруженныхъ силъ, старая—по-
мѣстная или русская, образовавшаяся историческимъ путемъ въ
борьбѣ съ восточными народами, и новая—иноземная, возникшая
подъ вліяніемъ новой потребности борьбы съ западными сосѣдями.

РУССКОЕ ВОЙСКО ПРИ ЦАРѢ МИХАИЛѢ ѢОДОРОВИЧѢ И ПОСЛѢ НЕГО ДО ПРЕ-
ОБРАЗОВАНІЙ, СДѢЛАННЫХЪ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ.

Мы видѣли, что Михаилъ Ѣодоровичъ стремился уврачевать
Россію, потрясенную смутою, мѣропріятіями на почвѣ старыхъ исконно-
русскихъ основъ. Того-же взгляда держались и по отношенію войска:
основной составъ оставался прежній, только придано ему болѣе строй-
ности и опредѣленности въ управленіи и содержаніи и, кромѣ того,
было сформировано нѣсколько новыхъ частей, составленныхъ частью
изъ наемныхъ иноземцевъ, частью изъ русскихъ, которымъ давалось
оружіе, одинаковое съ иноземцами, и требовалось, чтобы они учились
нѣмецкому строю.

Царь старался привязать иноземцевъ къ Россіи, давая имъ льготы,
а лучшимъ изъ нихъ даже помѣстные оклады. Преемники Михаила

¹⁾ Въ военное время въ монастыряхъ и у дворянъ (по городамъ)
были устроены дворы, въ которые обязаны были собираться съ запасами
и продуктами всѣ жители съ женами и дѣтьми; «и тѣ крестьяне въ осад-
ное время, съ посадскими и съ иными людьми бывають по городу на сто-
рожѣ съ ружьемъ своимъ или съ царскимъ». Бобровскій. Военное
право. ч. II, вып. 2, стр. 61.

Феодоровича продолжали слѣдовать принятой имъ системѣ, стараясь въ мѣрѣ возможности ее усовершенствовать.

СОСТАВЪ, СОДЕРЖАНІЕ И ВООРУЖЕНІЕ ВОЙСКЪ.

Все войско при Михаилѣ Феодоровичѣ дѣлилось на конницу, пѣхоту и артиллерию.

1. конница.

Конницу составляли: дворяне, боярскія дѣти, новокрещены, мурзы и татарскіе князья, казаки, рейтары, драгуны и, наконецъ, даточные люди.

ДВОРЯНЕ.

Дворяне составляли самый важный разрядъ русской конницы; къ нимъ принадлежали всѣ знаменитыя фамиліи, какъ княжескія, такъ и древнія боярскія ¹⁾. Они являлись къ войску на своихъ лошадяхъ, въ своемъ вооруженіи, со свитою вооруженныхъ слугъ и съ запасами для себя, для людей и лошадей на весь походъ.

Дворяне во время Михаила Феодоровича дѣлились на Московскихъ дворянъ, жильцовъ и городовыхъ дворянъ.

Московскіе дворяне составляли первый разрядъ войска и пользовались самыми крупными помѣстьями; они преимущественно повышались въ званія стряпчихъ, думныхъ дворянъ, стольниковъ и въ высшіе придворные чины, а съ тѣмъ вмѣстѣ, получали намѣстничества, начальство надъ войскомъ и высшія гражданскія и дипломатическія должности.

Московскіе дворяне вмѣстѣ съ жильцами составляли особый Государевъ полкъ, вродѣ гвардіи. Этотъ полкъ сопровождалъ Государя на войну, когда онъ самъ участвовалъ въ походѣ, или по назначенію былъ при главныхъ воеводахъ, что впрочемъ бывало не всегда. Они постоянно участвовали въ торжественныхъ церемоніяхъ или сопровождали большія русскія посольства за границу.

Государевъ полкъ дѣлился на нѣсколько сотенъ, въ которыхъ головами были лица знатнѣйшихъ фамилій. Эти сотни дѣлились: на сотни стольниковъ, стряпчихъ, дворянскія и жилецкія.

¹⁾ Названіе дворянъ впервые встрѣчается въ 1566 г. въ приговорной грамотѣ объ отказѣ посламъ Польскаго Короля въ перемиріи. Собр. Госуд. Гр. и дог. т. I, № 184.

Каждого рода сотенъ было въ полку по нѣскольку; число же ихъ достоверно не извѣстно.

Дворяне Государева полка находились на службѣ въ Москвѣ по-полугодно, остальное время проводили въ помѣстьяхъ.

Въ составъ Государева полка входили не всѣ Московскіе дворяне; значительная-же ихъ часть составляла особый отрядъ дворянъ Московскихъ, которые были выше городскихъ дворянъ.

Жильцами назывались лучшіе выборные люди изъ Городовыхъ дворянъ, которые также отбывали въ Москвѣ службу по-полугодно. Они выбирались изъ болѣе зажиточныхъ и извѣстныхъ фамилій, или же отличались храбростью, расторопностью и красивою наружностію. Лучшіе изъ жильцовъ служили въ Государевомъ полку; они получали помѣстные оклады и жалованье наравнѣ съ Московскими дворянами. Учрежденіе жилецкихъ сотенъ, какъ ранѣе видѣли, относится ко времени Іоанна IV, когда царь въ 1550 г. приказалъ изпомѣстить 1000 человекъ боярскихъ дѣтей въ ближайшихъ окрестностяхъ Москвы.

жилцы.

Учрежденіе жилецкихъ сотенъ было мудрою мѣрою Московской политики. Члены лучшихъ городскихъ дворянскихъ фамилій, поступая на службу въ Москву, и добиваясь этой службы, какъ особаго почета, были крѣпчайшею связью Москвы съ прочими русскими городами. Жильцы сдѣлали Москву родною и любимую для всѣхъ прежнихъ удѣльныхъ княженій, они были одною изъ главныхъ пружинъ изумительнаго единодушія Руси и той привязанности, которую всѣ русскіе города питали къ Москвѣ.

Городовые дворяне вѣроятно происходили отъ дружинъ удѣльныхъ князей. Они жили по своимъ роднымъ городамъ и получали меньшіе оклады, чѣмъ Московскіе дворяне. Въ мирное время въ городахъ и уѣздахъ они занимали должности губныхъ старостъ, осадныхъ и стрѣлецкихъ головъ и сотниковъ, а также занимали разныя почетныя должности въ областныхъ сѣзжихъ избахъ и при намѣстникахъ.

ГОРОДОВЫЕ ДВО-
РЯНЕ.

Городовые дворяне дѣлились на три разряда: 1-й выборные, 2-й дворовые и 3-й городовые; каждый разрядъ имѣлъ свои списки и повышение изъ низшаго въ высшій разрядъ производилось въ видѣ награды за усердную службу, тогда какъ за нерадѣніе записывали въ нижніе чины; каждому разряду, или, какъ тогда называли,

чину назначался особый помѣстный окладъ (выборнымъ — по 150 четьи, дворовымъ по 120 четьи, городовымъ по 100 четьи).

БОЯРСКІЯ ДѢТИ.

Боярскія дѣти въ русской конницѣ слѣдовали послѣ дворянъ. Предполагаютъ, что они происходили отъ старинныхъ воинскихъ дружинъ и, вѣрнѣе, отъ городскихъ, принадлежавшихъ собственно городу, а не князю. Въ мирное время они отправляли разныя полицейскія должности разсылщиковъ, приставовъ, земскихъ и даже губныхъ старостъ по городамъ и цѣловальниковъ; на нихъ же возлагалась вмѣстѣ съ дворянами оборона пограничныхъ городовъ. Они, также, какъ и дворяне владѣли помѣстьями и вотчинами, за которыя обязывались службою, какъ лично сами, такъ и съ своими людьми, по количеству помѣстной земли. Нѣкоторыя изъ нихъ служили на жалованьѣ. Боярскія дѣти, подобно дворянамъ, также дѣлились на выборныхъ, дворовыхъ и городскихъ, и по царской грамотѣ 1686 г., имѣли одинаковый съ дворянами помѣстный окладъ.

Былъ особый разрядъ Боярскихъ дѣтей украинскихъ городовъ, которые равнялись съ городовыми и казаками и имѣли помѣстнаго оклада по 50 четьи, какъ значится въ той-же грамотѣ ¹⁾.

НОВОКРЕЩЕНЫ, МУР-
ЗЫ И КНЯЗЬЯ ТАТАР-
СКІЕ.

Третій разрядъ русской конницы составляли Новокрещены, Мурзы и Князья Татарскіе. Они были на одинаковыхъ правахъ съ боярскими дѣтьми и даже съ городовыми дворянами. Впрочемъ бывали и кормовыя новокрещенные татары ²⁾. Они раздѣлялись на два разряда: высшій (новокрещены и мурзы Московскаго чину) и низшій. Они были вооружены по азіатски, каждый по своему; и, подобно дворянамъ, приводили за собою своихъ вооруженныхъ слугъ.

ГОРДОВЫЕ КАЗАКИ.

Городовые казаки составляли четвертый разрядъ русской конницы. Они пополнялись охотниками изъ нетяглыхъ людей, большею частью изъ безземельныхъ батраковъ, или такъ называемыхъ казаковъ. Первоначально ихъ набирали на время войны, но потомъ, за добрую службу, они получали помѣстья въ пограничныхъ областяхъ, съ обязанностью быть готовыми къ походу по первому требованію.

¹⁾ Ак. Ар. Эк. т. IV, № 292.

²⁾ Такъ въ 1648 г. нѣсколько новокрещенныхъ Татарскихъ Мурзъ были на корму въ Новгородѣ, и получали каждый по 8 денегъ на день и по пяти рублевъ въ годъ на платье. Ак. Ар. Эк. т. IV, № 25.

Такимъ образомъ явились помѣстные казаки въ городахъ Замоковныхъ, Украинскихъ, Понизовыхъ и Мещерскихъ. Они тамъ жили на правахъ Украинскихъ Боярскихъ дѣтей, должны были являться на службу, какъ помѣщики «конны, людны и оружны», на своемъ содержаніи и въ походахъ получали жалованья по 20, 17 и 13 рублей на человѣка, смотря по тому, кто въ какой статьѣ записанъ, а въ концѣ похода получали награды наравнѣ съ Украинскими Боярскими дѣтьми ¹⁾).

Нѣкоторые городовые казаки (внутреннихъ городовъ) не получали помѣстій, но были на одинаковомъ положеніи со стрѣльцами.

Дворяне, Боярскія дѣти, Новокрещены, Мурзы, Князья Татарскіе и городовые казаки состояли въ одномъ спискѣ Разряднаго Приказа и принадлежали въ каждомъ городѣ къ Городовому полку, который подчинялся одному начальнику, для раздачи жалованья зачислялись въ одни десяти и имѣли однихъ окладчиковъ. Такимъ образомъ, отрядъ каждого города, составлявшій особый полкъ (Туляне, Каширяне, Рязанцы, Муромцы и др.), имѣлъ свое знамя, свои барабаны и музыку, а въ послѣдствіи свои полковыя пушки, которыхъ кажется было по пяти въ полку ²⁾).

Для выдачи денежнаго жалованья, каждый городской полкъ дѣлился на три статьи: большую, среднюю и меньшую. Оклады большой статьи 25 рублей на человѣка, средней—20, а меньшей—15 рублей; а казаки, какъ выше сказано, получали по 1 статьѣ 20, по 2-й 17, а по третьей 13 руб. Окладчики принимали во вниманіе «кто какъ коненъ, люденъ и оруженъ».

Кромѣ того полкъ каждого города раздѣлялся на первую и вторую половины (очереди); первая половина собиралась при первомъ извѣстіи объ открытіи войны, вторая-же готовилась идти ей на подмогу.

Нарядъ въ походъ обыкновенно назначался не отъ всѣхъ горо-

¹⁾ Такъ, въ 1686 году они получили по 50 четвертей помѣстнаго оклада и по 5 рублей на человѣка. А к. Ар. Экс. т. III, № 257.

²⁾ Договоръ Шенна съ поляками въ 1634 г. А к. Ар. Экс. т. III, № 246.

довъ, да и каждый городъ выставялъ не всѣхъ служилыхъ людей, а по Государеву указу, объявляемому Разряднымъ Приказомъ ¹⁾.

Оружіе служилыхъ людей городовыхъ полковъ составляли пищаи, пистолеты, карабины, саадаки и сабли, по образцамъ и мѣрамъ, назначаемымъ въ Государевомъ указѣ (кажется, только для дворянъ и дѣтей боярскихъ). (Приложеніе 4).

СБОРЪ КОННИЦЫ РУССКАГО СТРОЯ ПО ГОРОДАМЪ.

Въ случаѣ войны, Разрядный Приказъ Именемъ Государя дѣлалъ нарядъ отъ какихъ городовъ полки должны участвовать въ походѣ; въ немъ велись особыя книги службы, какъ цѣлыхъ городовъ, такъ и каждого служилаго человѣка порознь, списки съ коихъ отсылались военноподначальникамъ.

Сборщики изъ знатныхъ и довѣренныхъ людей, со списками служилыхъ людей, выданными имъ Разряднымъ Приказомъ, прибывали въ назначенный городъ, гдѣ получали отъ Намѣстника области дополнительный списокъ людей, принадлежащихъ городскому полку, которые еще не участвовали въ службѣ; въ помощь сборщику Намѣстникъ назначалъ нѣсколько человѣкъ стрѣльцовъ, разсылщиковъ, пушкарей и затинщиковъ для высылки слѣдующихъ по спискамъ служилыхъ людей всего уѣзда.

Дѣтей боярскихъ, которыхъ встрѣчали на дорогѣ, — тѣхъ отдавали на крѣпкія поруки съ записями; собравши дѣтей боярскихъ по списку всѣхъ сполна, за поруками ѣхали съ ними на государеву службу; остальныхъ дѣтей боярскихъ, укрывающихся, сыскивая, били кнутомъ и высылали на службу. А которые продолжали скрываться, у тѣхъ забирали дѣтей и людей, да гдѣ про нихъ скажутъ, туда посылали и, сыскавъ, били кнутомъ, давали на поруку, и за поруками высылали на государеву службу. А идучи дорогою, берегли накрѣпко, чтобъ дѣти боярскія на дорогѣ не отставали, и насильства, грабежа дорогою никому не дѣлали, кормовъ людскихъ и конскихъ силою не отнимали ²⁾.

¹⁾ Цар. Гр. Псковскому Воеводѣ 1643 года. «Указали есмя дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ, Псковичемъ, Пусторживцамъ и Певляномъ быти на нашей службѣ на Веневѣ, изо всѣхъ городовъ трети». (Ак. Ар. Экс. т. III № 319»).

²⁾ С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. VII, гл. 1, стр. 360.

Сборщики въ городахъ составляли разборные списки, въ которыхъ означалось сколько каждый беретъ съ собою людей боевыхъ и въ обозѣ; въ эти списки вносились и новики, особливо статьею. Новики принимались ранѣе на службу по 17 лѣтъ, а со временъ Алексѣя Михайловича велѣно принимать не менѣе 18 лѣтъ.

Иногда особыхъ сборщиковъ не посылали по городамъ, но поручали сборы городскимъ воеводамъ или намѣстникамъ.

По приводѣ на сборное мѣсто, сборщики передавали воеводамъ списки приведеннымъ ратнымъ людямъ, по которымъ производилась повѣрка и окладчики писали десяти городовъ, въ которыхъ служилые люди размѣщались по статьямъ, кто въ которую годенъ и сколько кому слѣдовало выдать жалованья. По сдѣланнымъ спискамъ, воевода составлялъ особые списки естямъ и нѣтямъ (не явившимся) по статьямъ, со всѣми показаніями окладчиковъ и отсылалъ ихъ къ Государю въ Разрядъ.

Для соображенія полководцамъ изъ Разряднаго Приказа присылались прежнія десяти всѣхъ городовъ, назначенныхъ участвовать въ походѣ; и эти разрядныя десяти раздѣлялись на десяти разборныя и на десяти денежной раздачи ¹⁾.

РУССКАЯ КОННИЦА, СОСТОЯВШАЯ ВЪ ВѢДѢНІИ ИНОЗЕМНАГО ПРИКАЗА.

Въ вѣдѣніи Иноземнаго Приказа состояли рейтары и драгуны, первоначально набиравшіеся изъ наемныхъ иноземцевъ, а потомъ изъ русскихъ людей.

Рейтары, состоя вначалѣ изъ иноземцевъ, получали содержаніе и жалованье изъ Иноземнаго Приказа, а во время похода получали продовольствіе изъ особо назначенныхъ волостей; впрочемъ это кажется было не всегда. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ некоторымъ иноземцамъ стараго выѣзда были даны помѣстья и вотчины, а другихъ отсылали на кормъ въ города. Отсюда явились два разряда иноземцевъ: помѣстные и кормовые.

РЕЙТАРЫ.

¹⁾ «А давать Государево жалованье дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и Мурзомъ и Татаромъ, и казакомъ, примѣряясь для службы къ прежнимъ къ разборнымъ и денежнымъ раздачи десятиамъ 139 и 140 году; а десяти всѣхъ городовъ, для нынѣшніе денежныя раздачи, даны на Москвѣ Дьяку Микитѣ Леонтьеву». (Ак. Ар. Экс. т. III, 256).

Со времени Михаила Ѳеодоровича въ полкахъ иноземнаго строя было уже много русскихъ изъ боярскихъ дѣтей, новокрещеновъ, казачковъ и другихъ вольныхъ людей, не бывшихъ въ тяглы и необязанныхъ никакою службою. Они, впрочемъ, не выключались изъ разряднаго списка служилыхъ людей своего города, вѣроятно, потому, что по оставленіи службы въ полку иноземнаго строя, они не освобождались отъ службы русскаго строя.

Рейтары по довольствію и жалованью стояли въ одномъ разрядѣ съ городовыми дворянами.

Вооруженіе рейтаровъ сѣставляли: шишакъ, латы, шпага, мушкетъ, потомъ карабинъ и два пистолета.

ДРАГУНЫ.

Второй разрядъ конницы, бывшей въ вѣдѣніи Иноземнаго Приказа, были драгуны; они несли конную и пѣшую службу. Вооруженіе ихъ: латы и пансыри, мушкетъ, пика, шпага и топоръ у сѣдла, или бердышъ. Первоначально они комплектовались иноземцами, но со временъ Михаила Ѳеодоровича, подобно рейтарамъ и русскими. Жалованье имъ давалось по три рубля на платье, а на поденный кормъ дѣтямъ боярскимъ и иноземцамъ по 8 денегъ, а прочимъ по 7; лошади-же, оружіе и вся ратная сбруя выдавались казенныя.

По окончаніи похода драгуны распускались по домамъ, а лошади съ сѣдлами и сбруею отсылались по областямъ на кормленіе жителямъ, по одной лошади на 4 двора; въ случаѣ падежа область должна была выставить свою лошадь одинаковой доброты или-же платить деньгами по 10 рублей за лошадь.

Алексѣй Михайловичъ въ 1648 году на границахъ Швеціи, въ Новгородскомъ уѣздѣ цѣлые погосты крестьянъ и бобылей со всѣми селами, деревнями и угодьями назначилъ въ драгунскую службу¹⁾; слѣдовательно думалъ образовать изъ нихъ особаго рода военныя поселенія или границы.

¹⁾ Цар. Гр. Новгородскому Митрополиту 1648 г.

«Указали есмя твою вотчину, Новгородскаго уѣзду, Рождественской Олонецкой погостъ, со крестьяны и съ бобылями, съ селы и съ деревнями и съ пустошами и со всѣми угодья, отписать на насъ, и устроить того Рождественнаго Олонецкаго погосту крестьянъ и бобылей въ нашу драгунскую службу, для того, что тѣ крестьяне и бобыли живутъ смѣжно съ Нѣмецкими людьми». (Ак. Ар. Экс. т. IV, № 26).

Драгуны болѣе всѣхъ людей иноземнаго строя были близки къ русскимъ служилымъ людямъ; они состояли на одинаковыхъ правахъ со стрѣльцами и казаками.

донскіе, волжскіе, яикскіе и терекскіе казаки.

Они принимали участіе въ походахъ на правахъ вольныхъ отрядовъ и не состояли въ вѣдѣніи Разряднаго Приказа. Нерѣдко имъ выдавалось денежное жалованье во время похода, а иногда присылались сукна на одежду, селитра, свинецъ и хлѣбный запасъ, а въ иное время и вино; а за особыя заслуги въ знакъ благоволенія Царь присылалъ имъ свое знамя.

Казаки были вооружены: саблями, пиками, пистолетами и ружьями и имѣли свою артиллерію. (Приложеніе 6). Начальствовали ими атаманы и юртовые старшины. (Приложеніе 5). Являясь на войну, они сообщали въ Разрядный Приказъ для свѣдѣнія списки, чтобы воеводы знали, сколько отправилось къ нимъ въ полки казаковъ.

даточные люди.

Послѣдній разрядъ русской конницы были даточные люди, набираемые на время войны съ тяглыхъ, а иногда и не тяглыхъ посадскихъ и съ крестьянскихъ дворовъ разныхъ вѣдомствъ. Они получали вооруженіе, лошадей и содержаніе отъ тѣхъ городовъ и волостей, изъ которыхъ набирались. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ приказано даточныхъ людей «имать добрыхъ и на лошадяхъ на добрыхъ-же, и оружныхъ и въ сбруѣ, въ латахъ и въ шишакахъ и въ пансыряхъ, и въ берхтерцахъ, а лошади-бъ были добрые, а меньши-бъ десяти рублевъ лошадей подъ тѣми даточными людьми не было». Такъ было наказано комисіи, назначенной для сбора даточныхъ людей въ 1633 г. ¹⁾ То же было сказано и въ Царской Грамотѣ 1655 года ²⁾, а быти служилому человѣку на добромъ конѣ, съ карабиномъ и съ парюю пистолей и съ саблею».

¹⁾ Ак. Ар. Экс. т. III, №. 222 Цар. Наказъ Сулешеву.

²⁾ Ак. Ар. Экс. т. IV, № 84. Цар. Гр. въ Великій Новгородъ.

Сборъ даточныхъ людей производился намѣстниками, иногда сборщиками, а иногда особыми коммисіями. Возрастъ даточныхъ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ былъ опредѣленъ «не менѣе 25 лѣтъ и не свыше 40 лѣтъ». Срокъ службы ихъ опредѣлялся настоящею нуждою и продолжительностью войны.

Черкасы, малороссіяне, литва и смоленская шляхта.

Съ присоединеніемъ Малороссіи, а также многихъ областей отъ Литвы въ царствованіе Алексѣя Михайловича, въ русскихъ войскахъ появились полки Черкасовъ и Малороссіянъ, служившихъ на союзныхъ правахъ, подъ командою своихъ начальниковъ; также стали появляться Литва, люди Литовскаго списку и Смоленская Шляхта, которые уже составляли особый разрядъ русской конницы.

2. пѣхота.

До Іоанна IV Грознаго русская пѣхота состояла изъ сброда разныхъ людей, вооруженныхъ какъ попало дубинами, топорами, рогатинами.

Впрочемъ, въ Новгородѣ было особое сословіе пищальниковъ, пользовавшееся своими правами (Приложеніе 3) и имѣвшее свою управу. Передъ походомъ на Казань въ 1545 году Царь приказалъ набрать въ Новгородѣ тысячу пѣшихъ пищальниковъ (Приложеніе 7).

До преобразованій Петра Великаго, русскую пѣхоту составляли: стрѣльцы, солдаты, пѣшіе городовые казаки, пѣшіе даточные люди и вольные охочіе люди.

стрѣльцы.

Учрежденіе стрѣльцовъ относятъ къ 1550 году. Іоаннъ Грозный, сознавая необходимость имѣть постоянное войско, приказалъ набирать въ стрѣльцы вольныхъ людей изъ жителей городовъ и уѣздовъ, которые еще не были въ тягѣ и слѣдовательно не доставляли прямыхъ выгодъ государственной казнѣ. Стрѣльцы были пѣшіе и конные ¹⁾.

¹⁾ Въ С.-Петербургскомъ арсеналѣ хранится старинное знамя съ надписью: лѣта 7203 (1694) Сентяврія въ 2 сіе покорное знамя 3-го полку Астраханскихъ конныхъ стрѣльцовъ. (Бѣлевъ. О русскомъ войскѣ, стр. 47).

Пѣшіе стрѣльцы были вооружены мушкетами (прежде пищалями), бердышами и саблями, а первыя сотни (копейщики)—копьями и мечами. Они имѣли установленную форму, причемъ полки отличались по цвѣтамъ; на головахъ имѣли сперва желѣзныя, а потомъ мѣховыя шапки. О службѣ стрѣльцовъ и ихъ льготахъ было говорено уже раньше.

Стрѣльцы раздѣлялись на Московскихъ и городовыхъ; первые пользовались большими преимуществами, какъ по окладамъ, такъ и по службѣ.

При Алексѣѣ Михайловичѣ (1672 г.) въ Москвѣ было 14 полковъ, а въ 1683 г. ихъ было 19 полковъ, которые и считались по нумерамъ: 1-й, 2-й, 3-й и такъ далѣе. Повышеніе въ номеръ считалось наградою заслугамъ.

Московскіе стрѣльцы служили понедѣльно, а на службу въ города посылались на 2 года (съ 1662 г. на годъ).

Какъ Московскіе, такъ и городовые стрѣльцы дѣлились на полки, сотни, пятидесятни и десятни; кромѣ того самыя полки дѣлились на стремянные (сопровождали Царя и Царицу, были при стрѣмѣ) и нестремянные. Общее ихъ число въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей въ 1683 году было 28 полковъ, числомъ 19.000 человекъ стрѣльцовъ.

Солдатскіе пѣхотные полки вначалѣ комплектовались иноземцами, но въ походѣ Шеина подъ Смоленскъ въ 1632 году упоминаются цѣлыя полки русскихъ солдатъ, обученныхъ въ Москвѣ нѣмецкому строю. Иноземные и русскіе солдаты получали одинаковое жалованье съ драгунами по 3 рубля человеку на платьѣ и поденнаго корму иноземцамъ и дѣтямъ боярскимъ по 8 денегъ, а прочимъ вольнымъ людямъ по 7 денегъ на человека. Жалованье и кормовыя деньги выдавались помѣсячно.

СОЛДАТЫ.

Наборъ въ солдаты производился на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и въ драгуны. Оружіе у солдатъ было казенное; оно состояло изъ мушкетовъ, пикъ, шпагъ и бердышей; солдаты носили латы и обучались нѣмецкому строю и нѣмецкому ученью.

Солдатскіе полки носили имена своихъ командировъ; имѣли свои знамена, барабаны и пушки.

Вначалѣ полки дѣлились на нѣмецкіе и русскіе, а впослед-

ствѣи, когда ихъ стали приравнивать къ стрѣльцамъ, уже явились полки Московскіе городовые и выборные. Число полковъ неизвѣстно, но въ 1632 году въ лагерь подъ Смоленскомъ было 6 полковъ русскихъ и 4 нѣмецкихъ.

Солдатскіе полки имѣли обще-европейское устройство и состояли изъ мушкетеровъ и пикинеровъ или копейщиковъ. Пикинеры составляли лучшія роты въ полку и получали большее жалованье. Мушкетеры имѣли мушкеты съ подсошкомъ, сабли или шпаги; у копейщиковъ были шпаги и копья длиною слишкомъ въ двѣ сажени; также носили латы и желѣзныя шапки ¹⁾,

Солдаты жили въ Москвѣ и по городамъ въ особыхъ солдатскихъ слободкахъ, въ казенныхъ домахъ, съ своими семьями; зависѣли отъ Иноземнаго Приказа, откуда и получали жалованье.

ПЪШІЕ ГОРДОВЫЕ КАЗАКИ.

ПЪШІЕ ГОРДОВЫЕ
КАЗАКИ.

Они были на одинаковыхъ правахъ съ конными казаками и носили одинаковое съ ними вооруженіе; они дѣлились на сотни и принадлежали къ войску того города, въ которомъ жили. Въ нѣкоторыхъ восточныхъ городахъ они несли службу стрѣльцовъ и обороняли крѣпости.

Пѣшія сотни также встрѣчаются у Донскихъ, Волжскихъ, Яицкихъ и Терекскихъ казаковъ.

ПЪШІЕ ДАТОЧНЫЕ ЛЮДИ.

ПЪШІЕ ДАТОЧНЫЕ
ЛЮДИ.

Это былъ послѣдній разрядъ русской пѣхоты; они набирались вмѣстѣ съ конными даточными людьми въ равномъ съ ними числѣ, дѣлились на сотни, имѣли своихъ головъ и употреблялись на службу при артиллеріи и въ обозѣ; строили засѣки и разныя укрѣпленія, а также несли въ нихъ караульную службу. Права, служба и вооруженіе ихъ были одинаковы съ конными даточными людьми.

¹⁾ Объ этомъ подробно изложено въ уставѣ, сочиненномъ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и изданномъ въ 1647 году подъ заглавіемъ: «Ученье и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей».

ВОЛЬНЫЕ ОХОЧИЕ ЛЮДИ.

Они не приписывались ни къ какому военному разряду, служили ВОЛЬНЫЕ ОХОЧИЕ
ЛЮДИ. изъ жалованья, подъ командой своихъ сотниковъ.

Кромѣ того, при оборонѣ городовъ, воеводы часто вооружали всѣхъ жителей посадскихъ и уѣздныхъ (Приложеніе 8) и росписывали ихъ по городу и острогу, по воротамъ «со всякими бои»: съ кольями, съ рогатинами, съ топорами на длинныхъ ратовищахъ, съ камнями и съ чѣмъ пришлось; дѣлили ихъ на сотни, назначали имъ начальниковъ и высылали ихъ съ головами по станицамъ для наблюденія за непріателемъ ¹⁾.

3. АРТИЛЛЕРІЯ (НАРЯДЪ).

Артиллерія (нарядъ) при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ была довольно многочисленная; были пушки, пищали и ракеты (заряды въ трубкахъ съ зельемъ и съ привязанными къ нимъ ядрами гривенки (фунтъ) по четыре ядро). Пушечныя ядра были чиненыя (нарядныя) и каменныя, а пищальныя ядра глухія.

Пушки раздѣлялись на верхнія и верховыя, а пищали были вѣстовыя, затинныя, долгія, полуторныя и короткія. Онѣ носили иногда разныя имена: вебрь, стрѣла, волкъ, Ахилесъ и т. п.

Орудія (мѣдныя и желѣзныя) были или привезенныя изъ Голландіи (голландскія), или-же изготовлялись въ Москвѣ и въ Великомъ Устюгѣ.

Артиллерія раздѣлялась на: крѣпостную, осадную и полковую (по 5 пушекъ на полкъ). Впрочемъ, это раздѣленіе было установлено уже послѣ Михаила Ѳеодоровича; раньше же этого, воеводы иногда брали нарядъ изъ попутныхъ крѣпостей, а иногда оставляли въ нихъ имѣвшійся при рати нарядъ.

Прислугу при орудіяхъ составляли: пушкарі, затинщики, плотники и кузнецы, а потомъ гранатчики. Они имѣли своихъ

¹⁾ Ак Ар. Экс. т. III, №№ 94 и 270.

головъ и сотниковъ; служба эта была пожизненно и переходила отъ отцовъ къ дѣтямъ.

«Въ городахъ у наряду, пушекъ и пищалей находились пищальники неотступно, день и ночь, городовые воротники, сторожа, кузнецы, плотники; со всѣхъ съ нихъ бралась присяга и давались они на поруки, что имъ изъ города никуда не отъѣзжать»¹⁾.

Всѣ эти классы крѣпостного войска получали отъ казны хлѣбное жалованье и льготы по торговлѣ и занятію ремеслами; они жили въ особыхъ слободахъ.

Артиллерійскія орудія и весь снарядъ возили на пососныхъ лошадахъ, т. е. на обывательскихъ подводахъ, взимаемыхъ съ «сохъ», а иногда на наемныхъ.

Общая характеристика русскаго войска при Алексѣѣ Михайловичѣ видна изъ разсказа стольника и намѣстника Переяславскаго Чемоданова, ѣздившаго посланникомъ въ Венецію въ 1657 году (Приложеніе 9).

численность войскъ.

численность
войскъ.

Въ началѣ послѣдней четверти XVII столѣтія имѣлось:

постоянныхъ войскъ:

а) Національныхъ: 1) стрѣльцовъ: московскихъ 20.000, городскихъ—30.000, всего 50.000 чел., въ томъ числѣ конныхъ 5.000 чел., 2) московскихъ чиновъ до 20.000 чел., 3) служилыхъ у наряда—3.500 чел., 4) городскихъ казаковъ до 10.000 чел., всего 83.500 человекъ.

б) Иноземнаго строя: 1) Московскихъ выборныхъ солдатскихъ полковъ—14.000 чел, и 2) поселенныхъ солдатъ и драгунъ 6.000 чел.; всего 20.000 чел.

временныхъ войскъ:

а) Національныхъ: 1) городскихъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ или полковыхъ чиновъ—29,000 чел. (изъ нихъ половина конныхъ).

¹⁾ Цар. приказъ 1555 г. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. VII, гл. I, стр. 360.

б) Татарскихъ: 1) помѣстныхъ (новокрещеновъ, мурзъ и татаръ)—5.000 чел., 2) татаръ и инородцевъ до 50.000 чел. (Мордвы 1,300, Черемисъ, Чувашей и Вотяковъ 9.000, Башкиръ 1.000, разнаго рода инородцевъ, со включеніемъ Калмыковъ, до 40.000 чел.).

в) Степныхъ казаковъ: Донскихъ 20.000, Малороссійскихъ (черкасъ) 50.000 чел., Запорожскихъ—до 15.000 чел., Слободскихъ,—до 16.000 чел., прочихъ до 5.000 чел., а всего казачьихъ войскъ, выставлявшихъ опредѣленное число людей въ случаѣ внѣшнихъ войнъ—до 106.000 чел.

г) Иноземнаго строя: солдатъ, временно созываемыхъ въ полки, 21.000 чел., рейтаръ и пикинеръ—40.000 чел., гусаръ и драгунъ 9.000 чел., итого 70.000 чел.

А всего временныхъ ополченій—255.000 человѣкъ.

На театрѣ военныхъ дѣйствій въ послѣдней четверти XVII столѣтія, Россія могла содержать не болѣе 100.000 чел., кромѣ татарскихъ инородцевъ и казаковъ; эти-же послѣдніе обыкновенно призывались въ числѣ отъ 15 до 50 тысячъ человѣкъ ¹⁾. (Численность войскъ послѣ Андрусовскаго перемирія—см. Приложение 10).

ВОЕННОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Съ увеличеніемъ численности войскъ вообще и съ появленіемъ постоянныхъ войскъ, вызвавшихъ необходимость постоянныхъ заботъ со стороны государства объ ихъ содержаніи, продовольствіи, снабженіи оружіемъ и управленіи, дѣлалось непосредственное управленіе царя немыслимымъ.

Появляется новая система приказнаго управленія.

Первыя указанія о существованіи приказовъ относятся къ 1512 году, вполнѣ-же законченное ихъ развитіе видимъ при Іоаннѣ IV, когда Москва сдѣлалась центромъ, изъ котораго исходили всѣ нити управленія государствомъ; въ приказахъ съ того времени сосредоточивается весь механизмъ правительственной дѣятельности управленія. При Алексѣѣ Михайловичѣ число приказовъ подъ разными наимено-

ПРИКАЗЫ

¹⁾ П. О. Бобровскій. Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ, ч. II, вып. 2, стр. 75—77.

ваніями (дворецъ, дворъ, палата, изба) достигаетъ 42, не считая приказовъ городскихъ и патріаршихъ ¹⁾).

«Сущность приказнаго управленія заключалась въ томъ, что государственная власть ввѣряла опредѣленному и организованному на извѣстныхъ началахъ учрежденію точно указанный ею родъ дѣлъ и лицъ, которыми это учрежденіе вѣдало постоянно и притомъ самостоятельно, разрѣшая собственною властью всѣ подвѣдомственныя ему дѣла, за исключеніемъ лишь тѣхъ, которыя по самому существу и свойству должны были идти на непосредственное разрѣшеніе царя и царской власти» ²⁾).

Старинное родовое дворянство и дьяки—вотъ тѣ два элемента, изъ которыхъ сложилась служебная сила московскихъ приказовъ. Обыкновенно въ приказахъ находился на службѣ не одинъ, а нѣсколько представителей родового дворянства, причемъ ихъ служебное положеніе опредѣлялось исключительно началами родового старшинства (мѣстничества).

Дьяки, большею частью люди худородные, имѣли большое значеніе, такъ какъ безъ ихъ подписи никакая канцелярская бумага не была исполняема. Они входили въ составъ всѣхъ приказовъ въ томъ или другомъ числѣ, но существовали приказы, въ составъ которыхъ входили исключительно одни лишь дьяки и подъячіе; таковъ былъ, напримѣръ, приказъ тайныхъ дѣлъ; въ этомъ приказѣ «сидитъ дьякъ и десять подъячихъ и вѣдаютъ они дѣла царскія и явныя и тайныя, и въ тотъ приказъ бояре и думные люди не входятъ и дѣла не вѣдаютъ, кромѣ самого царя» ³⁾. Дьякамъ этого приказа поручалось наблюденіе за дѣятельностью должностныхъ лицъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

Этотъ приказъ имѣлъ значеніе Собственной Царя канцеляріи, сфера дѣятельности его была громадна, почему въ послѣдній годъ царствованія Алексѣй Михайловичъ и передалъ его въ вѣдѣніе цѣлой

¹⁾ А. Добровольскій. Основы организаціи центрального военнаго управленія въ Россіи. Спб. 1901. стр. 36.

²⁾ Тамъ-же, стр. 35.

³⁾ Котошихинъ. О Россіи въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича. 95—96.

боллегіи дьяковъ (28 мая 1675 г.), а затѣмъ ввелъ его составной частью въ комнатную думу¹⁾.

Значеніе дьяковъ было большое; иностранцы, въ своихъ извѣстіяхъ о Россіи, о дьякахъ говорятъ съ такимъ почтеніемъ, что называютъ ихъ канцлерами.

«Хотя приказное управленіе образовывалось на началахъ раздѣленія дѣлъ по ихъ роду и виду, но правильнаго и точнаго разграниченія между приказами предметовъ вѣдомства не было... Дѣла судебныя отъ правительственныхъ отдѣлены большею частью не были. Нѣкоторые приказы вѣдали дѣла ничего общаго между собою неимѣющія, такъ, напр., приказъ большія казны вѣдалъ гостей, гостинныя и суконныя сотни, серебряныхъ дѣлъ мастеровъ, торговыхъ людей многихъ городовъ, денежный дворъ; вмѣстѣ съ тѣмъ въ его вѣдѣніи находился «железнаго дѣла заводъ подь Тулою», гдѣ «дѣлають железо и пушки и ядра лють про царя»²⁾. Оружейный приказъ, въ послѣдствіи извѣстный подь именемъ оружейной палаты, вѣдалъ въ одно и то же время изготовленіемъ огнестрѣльнаго оружія, выдѣлкою и разсылкою гербовой бумаги и наблюденіемъ за писаніемъ иконъ³⁾.

Не было также строгаго разграниченія предметовъ вѣдомства между центральной властью и органами областного управленія; нерѣдко московскіе столичныя приказы вторгались въ область мѣстнаго управленія, опредѣляя подробности этого управленія иногда до мелочей.

Каждое новое дѣло съ развитіемъ государственной дѣятельности вело къ учрежденію новыхъ приказовъ, число и характеръ дѣятельности которыхъ видоизмѣнялись до крайности.

Путаница въ распредѣленіи между приказами предметовъ вѣдомства разными дѣлами имѣла послѣдствіемъ то, что многіе подданные находились въ полномъ недоумѣніи относительно того, какому приказу они подвѣдомственны по тому или другому дѣлу; иногда одни и тѣ же лица, одни и тѣ же дѣла были подвѣдомственны нѣсколькимъ приказамъ; дѣла переходили изъ одного приказа въ другой, вслѣдствіе чего возникала та историческая «волоки́та», отъ которой такъ страдало государство.

¹⁾ И. Я. Гурляндъ. Приказъ Великаго Государя тайныхъ дѣлъ. Ярославль 1902. стр. 333.

²⁾ Котошихинъ, 109—118.

³⁾ Котошихинъ, 122; Пол. Соб. Зак. № 4074.

Приказы носили и другія названія: большой приходъ, треть, четверть, разрядъ, палата, изба, дворъ, дворецъ; или назывались по роду дѣлъ и лицъ, имъ подвѣдомственныхъ (посольскій, стрѣлецкій приказы); или именемъ управляемой ими волости (новгородскій, сибирскій); или же иногда именемъ завѣдывавшаго имъ лица (четверть дьяка Щелкалова, четь дьяка Иванова или сибирскій приказъ).

Вообще приказы были центральными органами управленія и занимали въ Московскомъ государствѣ въ системѣ управленія то же мѣсто, которое позже принадлежало коллегіямъ, а теперь принадлежитъ министерствамъ. Если изъ всей системы приказовъ выдѣлить приказы областные, вѣдавшіе въ одно и то же время и судъ и войско и финансы и управление, то всѣ остальные приказы могутъ быть раздѣлены на двѣ большія группы: на приказы судебные и приказы административные (дворцовые, финансовые, врачебные, строительные, военные и т. д.).

Съ развитіемъ вооруженныхъ силъ и осложненіемъ военной системы Московскаго государства росло и число военныхъ приказовъ; при Алексѣѣ Михайловичѣ было болѣе 15 приказовъ, прямо или косвенно вліявшихъ на вооруженныя силы государства. Ихъ можно раздѣлить на: 1) приказы съ чисто военнымъ характеромъ дѣятельности и 2) смѣшанные, вѣдавшіе военными и дѣлами гражданскаго управленія. Въ числѣ послѣднихъ былъ разрядный приказъ или разрядъ, учрежденіе котораго относятъ къ 1535 г. ¹⁾ При Алексѣѣ Михайловичѣ во главѣ его былъ окольничій, а въ составъ входили думный дьякъ и два простыхъ дьяка.

РАЗРЯДНЫЙ ПРИ-
КАЗЪ.

Въ этомъ приказѣ, по словамъ Котошихина, были вѣдомы «всякія воинскія дѣла и города строеніемъ и крѣпости починкою и ружьемъ и служивыми людьми; также вѣдомы бояре, окольничіе и думные и ближніе люди и стольники и страпчіе и дворяне московскіе и дьяки и жильцы... и казаки и солдаты всякою службою; и кого куда случится послати на службу, на войну.... то указъ о томъ въ приказѣ разрядномъ ²⁾».

¹⁾ Успенскій. Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ, ч. II, стр. 184—185.

²⁾ Котошихинъ, 98.

Разрядному приказу принадлежали всѣ функціи современнаго Главнаго Штаба и Канцеляріи Военнаго Министерства.

По различію дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію разряднаго приказа, онъ дѣлился на нѣсколько столовъ, а столы на нѣсколько повытій, находившихся въ вѣдѣніи «старыхъ подъячихъ со справою» ¹⁾.

При распредѣленіи дѣлъ между столами держались двухъ началъ: 1) территориальнаго, заключавагося въ завѣдываніи столомъ извѣстною областью во всѣхъ отношеніяхъ (гражданскомъ, военномъ, судебномъ) и 2) родового—завѣдываніе дѣлами извѣстнаго рода на протяженіи всего государства. Дѣла, не подходящія къ этимъ двумъ категоріямъ, были отнесены къ вѣдомству «московскаго большаго стола»—самаго старѣйшаго изъ столовъ разряда по времени возникновенія. Онъ завѣдывалъ укрѣпленіемъ границъ и городовъ, посылалъ указы о походахъ, о сборѣ и роспускѣ служилыхъ и ратныхъ людей, о сборѣ денегъ и хлѣбныхъ припасовъ на жалованье ратнымъ людямъ, о снабженіи ихъ огнестрѣльнымъ оружіемъ; о назначеніи воеводъ полкамъ; о наградахъ, о повышеніи и пониженіи служилыхъ людей по ихъ службѣ изъ одной статьи въ другую и объ убавкѣ, въ видѣ наказанія, жалованія у начальныхъ людей за самовольный штурмъ обложеннаго города и значительную потерю людей.

Приказный столъ — вродѣ современныхъ развѣдочныхъ бюро.

Хлѣбный приказъ завѣдывалъ хлѣбными запасами городовъ, снабженіемъ войскъ продовольствіемъ и «донскими отпусками».

Новгородскій, Бѣлогородскій и Сѣвскій столы завѣдывали ратнымъ дѣломъ и служилыми людьми городовъ, находившихся въ вѣдѣніи приказовъ—Новгородскаго, Сѣвскаго и Белогородскаго разрядовъ.

Стрѣлецкій приказъ (съ 1601 года), ранѣе былъ подъ названіемъ «стрѣлцкой избы», кромѣ завѣдыванія стрѣльцами во всѣхъ отношеніяхъ, также вѣдалъ московскихъ городскихъ головъ, головъ казачьихъ, казаковъ пѣшихъ и конныхъ; ему принадлежала и судебная власть надъ ворами и разбойниками, которые будутъ пойманы въ городахъ и уѣздахъ «съ воровскою разбойною рухлядью» ²⁾.

¹⁾ Загоскинъ. Столы разряднаго приказа, 3—4. Голумбѣевскій. Тоже.

²⁾ П. С. З. № 1515.

Пушкарскій приказъ ¹⁾, существовавшій съ 1611 по 1700 г., вѣдалъ артиллерійскимъ и инженернымъ дѣломъ.

Иноземный и рейтарскій приказъ (первый съ 1628 г., второй—съ 1651 г.); рейтарскій приказъ вѣдалъ рейтарами до 1680 г., когда былъ присоединенъ къ иноземному приказу. Иноземный вѣдалъ служилыми иностранцами, и русскими въ составѣ полковъ иноземнаго строя и въ послѣдствіи большинствомъ ратныхъ людей, находившихся въ подчиненіи областныхъ приказовъ. Послѣ нѣкоторыхъ измѣненій, онъ переименовывается въ «приказъ военныхъ дѣлъ», а потомъ въ «военную канцелярію», завѣдывавшую судомъ и расправою и поступаетъ въ вѣдѣніе генераль-пленипотенціарь-кригсъ-коммисара. Наравнѣ съ военной канцеляріей ему были еще подчинены: провіантскій приказъ (1700 г.) и генераль-коммисаріатъ (съ 1711 г.).

Оружейный приказъ, учрежденіе котораго можетъ быть отнесено къ началу XVI в., официально упоминается въ историческихъ документахъ съ 1659 по 1669 г., потомъ онъ былъ замѣненъ оружейной палатою; вѣдалъ изготовленіемъ и покупкою изъ за границы оружія. Съ Петра I въ немъ изготовлялись для всѣхъ полковъ знамена; въ 1699 г. изготовляетъ и разсылаетъ гербовую бумагу; въ 1711 г. получилъ приказаніе наблюдать за писаніемъ иконъ. Оружейная палата, какъ приказъ существовала до 1722 г.

Бронный приказъ, упоминаемый съ 1573 г., завѣдывалъ изготовленіемъ брони, шлемовъ, сабель, луковъ, стрѣлъ, панцырей, самосрѣловъ и тому подобнаго оружія. Время уничтоженія его неизвѣстно.

Казачій приказъ упоминается въ записныхъ книгахъ съ 1628 по 1645 г. Онъ завѣдывалъ атаманами и всѣмъ вообще казачьимъ войскомъ, кормовымъ и бѣломѣстнымъ, служившимъ въ конницѣ и пѣхотѣ.

Приказъ сбора ратныхъ и даточныхъ людей былъ учрежденъ въ 1633 г. по случаю войны съ Польшею для сбора ратныхъ людей съ владѣльцевъ вотчинъ и помѣстій; затѣмъ на него

¹⁾ Въ первый разъ упоминается при Іоаннѣ IV подъ именемъ «шпечнаго приказа». Добровольскій. Основы арганиз. центр. управл. стр. 51.

возложена обязанность набора вольныхъ людей для драгунскихъ и солдатскихъ полковъ. Приказъ этотъ имѣлъ повидимому временной характеръ и учреждался при надобности. Въ послѣдній разъ онъ упоминается подъ 1650 г.

Приказы: для сбора денегъ на жалованье ратнымъ людямъ, денежной раздачи, нѣмецкихъ кормовъ, тайныхъ дѣлъ завѣдывали предметами, опредѣляемыми ихъ названіемъ, причемъ послѣдній вѣдалъ: «гранатнаго дѣла мастера и всякое гранатное дѣло и заводы; а на строеніе того гранатнаго дѣла и на заводы деньги, на покупку и на жалованье мастеровымъ людямъ, емлютъ изъ разныхъ приказовъ, откуда царь велить» ¹⁾.

Приказъ большія казны вѣдалъ также Тульскимъ желѣзнымъ заводомъ, развозкою орудій по крѣпостямъ и отпускомъ денежныхъ суммъ на ратное дѣло.

Приказъ большого дворца (1627 по 1709 г.) заготовлялъ товары для дворца и дворцовыми расходами; онъ-же высылалъ въ войска разныхъ музыкантовъ: трубниковъ, литаврщиковъ и суренщиковъ.

Золотая расправная палата вѣдала службу дворянства, вопросами мѣстничества; вѣдала ратныхъ людей и драгунъ, выбранныхъ въ Подмосковныхъ, Замосковныхъ, Заоцкихъ, Украинскихъ и въ Смоленскаго разряда городахъ изъ копейщиковъ и рейтаровъ изъ недорослей, а также изъ начальныхъ людей.

Посольскій приказъ вѣдалъ дѣлами иностранной политики и сношеніями съ донскими казаками.

Житный приказъ завѣдывалъ сборомъ продовольствія для войскъ; впослѣдствіи замѣненъ Петромъ Великимъ въ началѣ XVIII столѣтія провіантскимъ приказомъ.

Счетный приказъ съ 1656 г. велъ контроль расчетовъ и денежной отчетности по военному вѣдомству. Съ 1667 г. онъ назывался приказомъ столовыхъ и счетныхъ дѣлъ.

Приказъ казанскаго дворца упоминается съ 1599 г. Онъ завѣдывалъ гражданскимъ управленіемъ въ областяхъ бывшихъ царствъ казанскаго, астраханскаго и части сибирскаго и вообще во всѣхъ понизовыхъ городахъ. Ему также было вѣдомо «войсковое дѣло и опа-

¹⁾ Котошихинъ. 95—96.

сеніе отъ Турской и отъ Персидской границы и отъ калмыковъ и отъ башкирцевъ» ¹⁾, поэтому онъ непосредственно завѣдывалъ казанскими стрѣльцами, инородческими войсками изъ татаръ, калмыковъ и башкиръ, полковыми службами разныхъ ратныхъ людей по низовымъ городамъ, какъ-то: головъ стрѣleckихъ и казачьихъ, сотниковъ, дворянъ, дѣтей боярскихъ и т. п., находившихся въ подвѣдомственныхъ приказу областяхъ. Онъ же заготовлялъ и отпускалъ сукна стрѣльцамъ и донскимъ казакамъ, а также соболя и шелковыя матеріи ²⁾.

Приказы: сибирскій и Новгородская четверть вѣдали ратными силами и охраной государственныхъ границъ въ подвѣдомственныхъ областяхъ.

Великороссійскій приказъ съ 1688 г. вѣдалъ дѣлами слободскихъ полковъ: Ахтырскаго, Сумскаго, Харьковскаго и Изюмскаго, т.-е. вѣдалъ гражданскимъ и военнымъ управленіемъ Слободской Украйны.

Приказъ Малыя Россіи вѣдалъ Запорожскимъ войскомъ и городами Кіевомъ и Черниговомъ.

Приказъ Устюжская четверть завѣдывалъ выдачею денежныхъ окладовъ рейтарскимъ и солдатскимъ людямъ.

Обиліе приказовъ и своеобразное, вполнѣ самобытное, развитіе приказной системы Московскаго государства было послѣдствіемъ: 1) проявленія сильной монархической власти, входившей лично во всѣ подробности управленія государствомъ, 2) желанія обставить ближайшихъ исполнителей государевой воли возможной полнотою власти—отсюда смѣшеніе въ приказахъ различныхъ функций, какъ напр. административной и судебной, 3) разнообразія и сложности состава вооруженныхъ силъ государства, 4) быстрого роста государства, вызвавшего развитіе областныхъ приказовъ, и наконецъ, 5) возникновенія тѣхъ или другихъ государственныхъ потребностей (приказы сбора даточныхъ и ратныхъ людей, приказы денежной раздачи и т. п.).

Правительство обращало вниманіе на достиженіе единства дѣйствій приказовъ; такъ, при Алексѣѣ Михайловичѣ, по свидѣтельству Котошихина ³⁾, завѣдываніе наиболее важными въ военномъ отношеніи

¹⁾ Тамъ же 103.

²⁾ С. М. Соловьевъ Исторія Россіи т. XIII; гл. I, стр. 694.

³⁾ О Россіи съ царствов. Алекс. Мих., стр. 100, 120, 121.

приказами—иноземнымъ, рейтарскимъ и стрѣлцкимъ было поручено одному и тому-же лицу. Кромѣ объединенія нѣсколькихъ приказовъ подъ властью одного лица, единство въ управленіи достигалось еще до извѣстной степени дѣятельностью разряднаго приказа. Затѣмъ, постепенно нѣкоторые приказы уничтожаются или однородные сливаются, такъ что, уже въ первые годы царствованія Петра, военное управленіе постепенно сосредоточивается въ рукахъ приказовъ: военныхъ дѣлъ, провіантскаго, артиллерійскаго и въ концѣ концовъ достигается полное объединеніе высшей военно-административной дѣятельности государства въ учрежденной Петромъ—военной коллегіи.

МѢСТНОЕ УПРАВЛЕНІЕ—ПРИКАЗНОЕ.

Мѣстные правители, вѣдѣнію которыхъ поручались отдѣльныя волости, въ древнѣйшія времена назывались посадниками. При первыхъ князьяхъ они встрѣчаются уже по всей Россіи; но уже съ XIV вѣка они получаютъ наименованіе намѣстниковъ и волостелей¹⁾. Намѣстники назначались въ города и ихъ уѣзды, а волостели—въ волости и ихъ уѣзды.

Какъ города и волости, составляя сораздѣленіе княжества, не зависѣли другъ отъ друга, такъ точно не были подчинены одинъ другому и завѣдывавшіе ими чиновники. Волостель пользовался совершенно независимымъ положеніемъ отъ намѣстника и на ряду съ нимъ состоялъ въ непосредственномъ подчиненіи князю. И тѣ и другіе вѣдали судъ гражданскій и уголовный, но, по нѣкоторымъ дѣламъ, высшій уголовный судъ вынимался изъ вѣдѣнія волостелей и предоставлялся намѣстнику, но это не вызывало подчиненія волостеля намѣстнику, а только ограничивало объемъ дѣятельности перваго въ пользу послѣдняго.

При князьяхъ, какъ мѣстныхъ правителей, посадникахъ, намѣстникахъ и волостеляхъ состояли помощники—тіуны. О военномъ управленіи тіуновъ нѣтъ указаній; надо думать, что на нихъ переносилась только судебная власть.

¹⁾ В. Сергѣевичъ. Лекціи и изслѣдов. по древн. исторіи русс. права. Спб. 1899. Стр. 220.

Воеводы.

Съ начала XVII столѣтія намѣстники и волостели вытѣсняются воеводами. И въ княжеской Россіи мѣстные управители носили названіе воеводъ, но, въ отличіе отъ военнопачальниковъ, они назывались мѣстными воеводами.

Воеводское управленіе въ большинствѣ случаевъ было не единоличнымъ, а коллегіальнымъ. Въ города посылался не одинъ воевода, а съ товарищами, или съ дьяками. Они должны были рѣшать дѣла единогласно. Степень власти воеводъ была не одинакова; воеводы, при которыхъ были дьяки, пользовались большею властью, чѣмъ тѣ, которые сидѣли безъ дьяковъ. Воеводы вѣдали всѣ отрасли управленія, но первою ихъ заботою было военное дѣло.

Пріѣзжая въ городъ, воевода становился начальникомъ крѣпости и всѣхъ служилыхъ людей: онъ имѣлъ ключи отъ крѣпости, наблюдалъ за исправностью стѣнъ и рововъ и снабжалъ ее орудіями; онъ же наблюдалъ за исправнымъ состояніемъ служилыхъ людей и полицейской частью; на него-же возлагалась церковная полиція и полиція нравовъ.

Подъ воеводами состояли подчиненные имъ приказные люди. Для военныхъ дѣлъ были: 1) осадные головы—вѣдавшіе все то, что относится до осады, 2) засѣчные головы—на нихъ возлагалась оборона и устройство засѣчныхъ линій, 3) стрѣлцкіе, пушкарскіе и казацкіе головы—начальники стрѣльцовъ, пушкарей и казаковъ, 4) обѣзжіе головы—для полицейской службы.

Назначались воеводы по государеву приказу на срокъ, что обусловливалось ея выгодностью—«корыстною» службою. Обыкновенно срокъ службы былъ не продолжителенъ—годъ, два, иногда до трехъ лѣтъ. Назначая на воеводство, правительство имѣло въ виду, чтобы этою службою могли воспользоваться, по возможности, всѣ заслуженные люди, получившіе на войнѣ раны, бывшіе въ плѣну, въ осадѣ и т. п.

Содержаніе органовъ приказнаго управленія, въ XV и первой половинѣ XVI столѣтія, помимо помѣстій и денежныхъ окладовъ, которые они получали въ качествѣ служилыхъ людей, состояло изъ судебныхъ пошлинъ, которыя были очень значительны, и изъ приношеній жителей при пріѣздѣ намѣстника или волостеля и затѣмъ ежегодно въ три большихъ праздника (Рождество Христово, Свѣтлое воскресенье и Петровъ день). Размѣръ этихъ приношеній опредѣлялся въ на-

казныхъ спискахъ. При Іоаннѣ Грозномъ, въ виду бывшихъ злоупотребленій — «брали кормы не по указамъ» былъ отмѣненъ «на-мѣстничъ и волостелинъ кормъ», всѣ эти повинности переведены на деньги и приказано взыскивать ихъ въ государеву казну. Но это не измѣнило вкоренившагося обычая кормленія: добровольныя приношенія воеводы и приказные люди получали и въ XVII вѣкѣ. Кормленіе перестало быть правомъ, но продолжало жить въ нравахъ, и даже правительство, при раздачѣ воеводскихъ мѣстъ, само принимало это въ соображеніе.

УПРАВЛЕНІЕ ВОЙСКАМИ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

Съ наступленіемъ войны, воинъ, надѣвшій оружіе, прекращалъ всѣ свои гражданскія отношенія и поступалъ въ полное распоряженіе военнаго начальства; надъ воинами приостанавливались на время похода всѣ судебныя процессы, кромѣ замѣшанныхъ въ убійствѣ, разбоѣ и татѣбѣ.

Войско съ начатіемъ войны дѣлалось особеннымъ моральнымъ лицомъ въ государствѣ; съ нимъ отпускалась походная церковь со всякою церковною утварью и съ причтомъ. Каждая рать, по мѣсту дѣйствія своего составляла особый разрядъ. Такъ, войско, дѣйствовавшее подъ Смоленскомъ, называлось Смоленскимъ разрядомъ, сражавшееся противъ Крымцевъ Украинскимъ разрядомъ. Названіе разряда давало войску извѣстную самостоятельность въ управленіи. Оно получало свой судъ и управу, свои судебныя мѣста — «сѣзжія избы», съ своими судьями, дьяками и подъячими. Управленіе этими судебными мѣстами поручалось отъ государя или главнокомандующаго разнымъ воинскимъ начальникамъ, которые завѣдывали внутреннимъ устройствомъ войска и были что-то въ родѣ полевого штаба арміи. Каждая рать, какъ особый разрядъ, имѣла свои особыя книги, въ которыхъ записывалась служба воиновъ и веденіе операцій и участіе въ нихъ всѣхъ частей войскъ. Эти книги (военный журналъ) доставлялись вмѣстѣ съ Государевыми грамотами и со списками людей, состоявшихъ на службѣ во время похода, въ разрядный приказъ.

За войскомъ слѣдовалъ большой обозъ харчевниковъ и разныхъ

торговыхъ и промышленныхъ людей, назначаемыхъ по распоряженію правительства ¹⁾).

Примѣчаніе. Подробности командованія войсками изложены въ части I, книга 2, отд. 1. Вспомогательные органы высшаго военнаго управленія стр. 37—39, 63—74. Сост. Г. М. Гейсманомъ.

¹⁾ Бѣляевъ. О русскомъ войскѣ въ царств. Мих. Ѳеодоров. стр. 87.

В.

Внутренній бытъ Русскихъ войскъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Тактика и духъ войскъ.

Способы содержанія войскъ въ мирное и военное время.—Государственные доходы; чрезвычайные сборы, внѣшніе займы, пожертвованія и другіе способы.—Военныя повинности.—Повинность искупленія плѣнныхъ.—Возрожденіе стрѣleckихъ повинностей во второй половинѣ XVII столѣтія.—Боевыя дѣйствія и походныя движенія войскъ.—Станы.—Уставы 1607—1621 г. и 1647 года.—Духъ войскъ.—Уклоненіе отъ службы: нѣтчики и бѣгле.—Наказанія за уклоненіе отъ службы.

Въ мирное время войска, бывшія на постоянномъ жалованьи (стрѣльцы, пушкари, городовые казаки, наемные иноземцы, а равно бывшія на службѣ дѣти боярскія), получали его изъ соотвѣствующихъ приказовъ (стрѣleckаго, пушкарскаго, иноземнаго, разряда) и въ опредѣленные сроки, обыкновенно два раза въ годъ. Войскамъ постояннымъ, въ случаѣ похода, часть жалованья уплачивалась сборщиками въ первоначальныхъ пунктахъ ихъ мобилизаціи, остальное выдавалось на общемъ сборномъ пунктѣ.

СПОСОБЫ СОДЕРЖА-
НІЯ ВОЙСКЪ ВЪ МИР-
НОЕ И ВОЕННОЕ ВРЕ-
МЯ.

Продовольствіе (кормъ) заготовлялось въ опредѣленныхъ пунктахъ особо командированными лицами (изъ дѣтей боярскихъ), при посредствѣ намѣстниковъ (впослѣдствіи воеводъ), городскихъ прикащиковъ, подъячихъ и т. п.; припасы подвозились къ войскамъ на посошныхъ подводахъ. При Іоаннѣ IV примѣнялся иногда и подрядный способъ заготовки. Эти способы сохранились до Петра Великаго.

Помѣстныя войска, какъ на походѣ, такъ и на театрѣ военныхъ

дѣйствій, продовольствовались собственнымъ попеченіемъ, что неизбежно вело къ грабежамъ жителей собственной и непріятельской страны ¹⁾).

Не въ лучшемъ положеніи относительно продовольствія были и войска иноземнаго, новаго строя, которыя обязаны были покупать продовольствіе на жалованье, а равно земскія ополченія, составляемые изъ посошныхъ, а потомъ изъ даточныхъ людей.

Голодовки войскъ и бѣдствія разграбленнаго населенія были послѣдствіемъ этого неурейства продовольственной части.

На обязанности хлѣбнаго и житнаго дворовъ въ Москвѣ, въ распоряженіи которыхъ было до 300 житницъ или магазиновъ, было только содержаніе войскъ, бывшихъ на постоянномъ жалованьи.

Артиллерійскія орудія и всякаго рода запасы въ государевомъ полку перевозились на царскихъ домовыхъ лошадяхъ, а въ прочіхъ полкахъ, т. е. почти во всей арміи, на земскихъ даточныхъ лошадяхъ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ
ДОХОДЫ.

При Ѳеодорѣ Іоанновичѣ государственный чистый доходъ былъ до 1½ мил. рублей; сюда не входило содержаніе дворца и постоянное жалованье войскамъ, на которые предназначались доходы съ земель и угодій, приписанныхъ къ центральнымъ приказамъ.

Въ смутное время финансовая система была потрясена и казна растрочена. Василій Іоанновичъ Шуйскій не могъ исправно платить жалованье наемнымъ иноземцамъ. При Алексѣѣ Михайловичѣ, кромѣ расходовъ въ городахъ, въ царскую казну, во всѣхъ приказахъ, со всего государства собиралось ежегодно 10.311.000 рублей; сюда не вошли доходы отъ ясака (звѣриной регалии—Сибирская казна): «и чають тоѣ казны приходу въ годъ больше шести сотъ тысячъ рублей». (Приложеніе 11-е).

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ
СБОРЫ.

Для потребностей военнаго времени, когда ординарныхъ доходовъ государства оказывалось недостаточно, прибѣгали:

¹⁾ Котошихинъ, IX, 108—109. «А бояре, воеводы и стольники, и стряпчіе, и дворяне, и жильцы, и начальные люди, и рейтары, и казаки запасаются на службу всякій своими домовыми запасами, у кого что прилучилось; а царскихъ запасовъ имъ на службѣ никакихъ не даютъ, развѣ когда бываетъ великая нужда и голодъ—и имъ изъ царскіе казны даются небогатымъ людямъ запасы въ долгъ по небольшому. А рейтаромъ и казакомъ бываетъ нужда и голодъ, и имъ для нужнаго времени прибавляютъ денежнаго жалованья, почему доведется».

1) къ чрезвычайному сбору денегъ (пятой, десятой, пятнадцатой, двадцатой деньги) со всей земли или только съ торговыхъ и тяглыхъ людей, съ ихъ животныхъ (движимости и промысловъ).

2) къ добровольнымъ пожертвованіямъ отъ дворянъ, духовенства и разныхъ чиновъ людей, и

3) взиманію части доходовъ монастырей.

О чрезвычайныхъ сборахъ денегъ на военныя надобности Разрядъ посылалъ памяти въ приказы, которые завѣдывали этими сборами¹⁾.

Въ чрезвычайныхъ случаяхъ правительство прибѣгало къ внѣшнимъ займамъ, преимущественно въ Англіи и Голландіи, а также и къ увеличенію нарицательной цѣны серебряной монеты, что вело къ большимъ бѣдствіямъ въ войскахъ, принужденныхъ платить за всѣ предметы дороже. Иногда, для увеличенія притока денегъ въ казну на жалованье, правительство скупало хлѣбъ и продукты у жителей, и продавало ихъ иностранцамъ.

ВНѢШНІЕ ЗАЙМЫ.

УВЕЛИЧЕНІЕ НАРИ.
ЦАТЕЛЬНОЙ ЦѢНЫ
СЕРЕБРЯНОЙ МОНЕ-
ТЫ.

Особенно велики были расходы въ послѣдней половинѣ XVII столѣтія на приобрѣтеніе снаряженія и вооруженія для войскъ, изготовленіе которыхъ, при слабой еще техники въ государствѣ, собственными средствами было крайне затруднительно.

Военныя повинности.

Земскія повинности на военныя надобности были разнообразны и многочисленны. Ихъ можно раздѣлить на три категоріи: личныя, натуральныя и денежныя.

а) Къ личнымъ повинностямъ, кромѣ обязательной службы дворянъ и дѣтей боярскихъ за помѣстья, относились: 1) поставка посошныхъ, даточныхъ, подымовныхъ (въ засѣчныхъ линіяхъ), 2) повинности засѣчнаго и городского или острожного дѣла (поставка плотниковъ и рабочихъ съ содержаніемъ на свой счетъ); 3) подводная повинность по перевозкѣ военныхъ грузовъ, 4) служба при нарядѣ и въ обозахъ.

¹⁾ П. О. Бобровскій. Военное право въ Россіи, ч. II, вып. 2, стр. 89.

б) натуральная военная повинность состояла въ поставкѣ фуража и продовольствія въ житницы (магазины), откуда они на пососныхъ подводахъ развозились по отрядамъ. Населеніе также ставило, по известной раскладкѣ съ сохи или выти, разные матеріалы: лопаты, кирки, топоры, веревки, ленъ, смолу и т. п.

Въ житницахъ заготавливались значительные запасы: ржи, муки, сухарей, толокна, крупы, мяса и соли и оттуда «служилые хлѣбные запасы» перевозились въ порубежные города, «гдѣ прилечится быть войнѣ». Масло, соль и вино, на содержаніе стрѣльцовъ, привозилось на тяглыхъ подводахъ изъ Москвы, съ царскаго двора.

в) денежные повинности (стрѣleckая подать, пищальная, сборъ на жалованье людямъ, полонянничныя деньги и др.), также въ замѣнъ служилыхъ запасовъ натурою, въ случаяхъ удаленія театра военныхъ дѣйствій свыше 500—700 верстъ.

Сборъ, храненіе и распредѣленіе запасовъ въ войска производились особыми временными комиссіями изъ боярина или окольничьяго, его товарища и дьяка или подъячаго; такими же комиссіями производилась постройка городовъ, засѣкъ и др. сооружений. На Уралѣ и въ Сибири эти постройки производились подъ наблюденіемъ воеводъ.

ПОВИННОСТЬ ИСКУПЛЕНІЯ ПЛѢВНЫХЪ.

Повинность искупленія плѣнныхъ сдѣлалась постоянною съ XVII вѣка. Соборное уложеніе эту повинность разложило на низшіе классы населенія и опредѣлило нормы для выкупа отдѣльныхъ лицъ.

Особенно тяжелы были для населенія стрѣleckія повинности на жалованье Московскимъ стрѣльцамъ, которыми были обязаны жители 126 городовъ, заключавшихъ 102.204 двора, приписанные къ стрѣleckому приказу и приказу Большаго и Казанскаго дворцовъ.

Повинности эти постепенно возрастали съ увеличеніемъ числа Московскихъ стрѣльцовъ, которые вообще получали большіе оклады и носили дорогое обмундированіе и оружіе. Это вызывало неоднократныя жалобы плательщиковъ. Содержаніе другихъ категорій войскъ было далеко не такъ обременительно, какъ содержаніе стрѣльцовъ.

Отставки, отпуска изъ службы, обезпеченіе отставныхъ.

ОТСТАВКИ.

При помѣстной системѣ каждый служилый помѣщикъ—бояринъ, дворянинъ, сынъ боярскій—былъ обязанъ вѣчною службою за помѣстье и полная отставка могла быть только случайною за

старостью, увѣчьемъ, ранами, т. е. когда воинъ, по выраженію одной грамоты: «старъ и боленъ и окося у него двинуло».

Отпускъ со службы, или льгота, продолжавшаяся одинъ или два года, разрѣшался вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія или же по какимъ либо важнымъ обстоятельствамъ (несчастія въ семьѣ, въ имѣніи). ОТПУСКЪ.

За преступленія дворяне иногда отставлялись отъ службы, что влекло за собою конфискацію помѣстья, которое отписывалось на государя или передавалось въ окладъ другихъ безземельныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, иногда-же, въ видѣ милости, передавалось сыновьямъ отставленнаго (проскрипта), на общихъ основаніяхъ перехода помѣстнаго оклада въ родъ, а не чужеродцамъ. Бывали случаи полного помилованія, причѣмъ помѣстье возвращалось потерпѣвшему, съ чѣмъ вмѣстѣ прекращалась и самая отставка. ОТСТАВЛЕНІЕ ОТЪ СЛУЖБЫ.

Роспускъ былъ временнымъ перерывомъ военной службы, по окончаніи военныхъ дѣйствій, по которому всѣ ратники возвращались къ своимъ мирнымъ занятіямъ ¹⁾. РОСПУСКЪ.

Иноземцамъ, навербованнымъ для царской службы, по окончаніи войны, предоставлялось по выбору или оставаться на вѣчной службѣ за извѣстное вознагражденіе, или же возвращаться во свояси, въ свое отечество, съ выдачею единовременнаго вознагражденія ²⁾.

Получившимъ отставку изъ Разряда выдавалась отставная или отставленная грамота, которая впрочемъ освобождала отставныхъ отъ службы условно. Въ случаѣ нашествія непріятеля, отставные, если были въ силахъ, привлекались къ оборонѣ «береженья» городовъ, въ качествѣ «осадныхъ головъ», «городовыхъ прикащиковъ», а также для поимки разбойниковъ и т. п.

Отставные, или увольняемые по болѣзни подвергались освидѣтельствуванію сборщиковъ или окладчиковъ, или же особо довѣренныхъ лицъ (коммисаровъ), которые производили повѣрку выданныхъ объ отставкѣ (или объ отпускѣ) документовъ. Такому же освидѣтельствува-

¹⁾ Котошихинъ, гл. IX, ст. 12, стр. 109—110.

²⁾ Котошихинъ, гл. IX, ст. 11, стр. 109. «А когда отъ войны бываетъ престаніе: и тогда ратнымъ людемъ, рейтаромъ, солдатомъ, драгуномъ, казакомъ и атаманомъ, Мордвѣ, Черемисѣ, бываетъ роспускъ по домамъ, кто гдѣ прежь сего жилъ».

нію на смотрахъ, при верстаніи дѣтей боярскихъ, при мобилизаціи войскъ и пр., подвергались и получившіе отпускъ по болѣзни или за ранами. По выздоровленіи, если они оказывались годными для службы, такихъ помѣщали въ разборный списокъ особою статьею ¹⁾).

**ДАРОВАНИЕ ЛИЧНОЙ
СВОБОДЫ.**

Люди боярскіе, слуги монастырскіе и крестьяне, служившіе въ полкахъ иноземнаго строя (рейтары, драгуны и солдаты), за долговременную царскую службу, или за пребываніе въ плѣну менѣе года, получали свободу, могли жить гдѣ пожелаютъ, или же перечислиться въ разрядъ поселенныхъ войскъ—казаковъ и драгунъ, съ полученіемъ надѣла землю ²⁾).

**ОБЕЗПЕЧЕНІЕ ОТ-
СТАВНЫХЪ ВОИ-
НОВЪ, ВДОВЪ И СИ-
РОТЪ.**

Было нѣсколько способовъ обезпеченія быта отставныхъ воиновъ, а равно вдовъ и сиротъ:

1) Прожиточное помѣстье, опредѣляемое въ пользу отставныхъ воиновъ, вдовъ и сиротъ; въ сущности это было пенсіей въ натурѣ.

2) Кормленіе, посредствомъ назначенія отставныхъ на разныя должности въ приказахъ и городахъ; этотъ видъ обезпеченія крайне условенъ, такъ какъ вовсе неспособные къ службѣ, въ сущности, не могли занимать никакого административнаго поста.

3) Пожизненное пропитаніе «до вѣку живота», или содержаніе на счетъ частной или общественной благотворительности. Неимущіе воины, безземельные дворяне и простые ратники изъ низшихъ слоевъ общества, не будучи въ силахъ работать, помѣщались на пропитаніе при монастыряхъ, при церквахъ, или въ богадѣльняхъ. Въ концѣ XVII вѣка этотъ родъ призрѣнія развился въ обширныхъ размѣрахъ для стрѣльцовъ.

4) Денежныя пенсіи, выдаваемыя тѣмъ изъ иноземныхъ офицеровъ, которые оставались на русской службѣ навсегда, а также раненымъ, если тоже оставались на службѣ въ Россіи ³⁾).

Изъ этихъ четырехъ видовъ призрѣнія, вдовы и сироты не могли пользоваться только вторымъ (кормленіемъ). Содержаніе-же неимущихъ

¹⁾ П. С. З. I, № 615.

²⁾ Котошихинъ, IX ст. 11, стр. 109.

³⁾ П. О. Бобровскій. Военное право въ Россіи, ч. II, вып. 2, стр. 464.

вдовъ и сиротъ въ богадѣльняхъ получило особенное развитіе при Алексѣѣ Михайловичѣ.

БОЕВЫЯ ДѢЙСТВІЯ, ПОХОДНЫЯ ДВИЖЕНІЯ, СТАНЫ (ОБОЗЫ).

Въ началѣ разсматриваемаго періода тактика русскихъ войскъ была совершенно та же, что и въ предыдущую эпоху: тѣже боевые порядки изъ пяти полковъ: передоваго, большаго, правой и лѣвой руки и засаднаго. Походы до послѣдней четверти XVI столѣтія сопровождались грабежами и опустошеніями занимаемой страны. На маршѣ войска двигались въ нѣсколько колоннъ, имѣя впереди передовой полкъ, съ высланнымъ еще далѣе впередъ ертауломъ (летучимъ отрядомъ), для развѣдки о противникѣ, очистки пути, дѣланія просѣкъ въ лѣсахъ, наводки мостовъ и т. п. Бой велся по старому.

Но со введеніемъ огнестрѣльнаго оружія, а затѣмъ полковъ иноземнаго строя, пришлось внести въ тактику соотвѣтствующія измѣненія, примѣнительно къ современнымъ взглядамъ европейскихъ армій.

Удовлетворяя этой потребности, появился «Уставъ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ, касающихся до воинской науки 1607—1621 года», а затѣмъ, изданное по повелѣнію Алексѣя Михайловича, въ 1647 г. «Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей».

УСТАВЫ 07—1621Г.

И 1647 ГОДА.

Первый изъ нихъ замѣчателенъ правилами построенія боевого порядка съ повозками обоза, по системѣ «таборитовъ», второе-же предлагаетъ обученіе и формы боевыхъ порядковъ имперскихъ армій (совокупныя построенія и дѣйствія мушкетеровъ и пикинеровъ (копейщиковъ), походныя движенія, расположеніе лагеремъ, сторожевая служба, отданіе чести, салютація, сигналы и т. п.).

Уже въ войнѣ съ Польшею, особенно при Стефанѣ Баторіи, русскія войска дѣйствовали съ большою осторожностью: воеводы прятали войска въ городахъ за окопами или въ «обозѣ», т. е. въ станѣ (лагерѣ), окруженномъ телѣгами, приспособленными къ оборонѣ ¹⁾.

¹⁾ «Уставъ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ 1607—1621 г.» Въ немъ въ 1-й статьѣ опредѣляется боевое значеніе обоза: «О обозѣхъ и полкохожденіи и о станѣхъ, и какъ обозы смыкати и въ нихъ шанцоватися (т. е. укрѣпляться); въ ст. 3—даны образцы продолговатаго и полукруглаго обозовъ въ ст. 4—какъ отъ недруговъ отхо-

Въ началѣ XVII столѣтія русская пѣхота обыкновенно располагалась въ какомъ либо скрытномъ мѣстѣ, въ засадѣ, а въ концѣ ея пользовались преимущественно для дѣйствія въ «обозѣ». Въ смутное время, подъ прикрытіемъ «обоза» или «гуляй—города», наша кавалерія переходила въ наступленіе, а при неудачѣ скрывалась за обозъ или внутри обоза. Такое боевое значеніе обоза продержалось у насъ въ теченіе всего XVII столѣтія.

Обозъ этотъ представлялъ станъ (лагерь), обведенный телѣгами, или-же подвижнымъ городкомъ на колесахъ и приспособленный къ дѣйствію ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ. Ему давали продолговатую, полукруглую, квадратную и иную форму, смотря по свойствамъ мѣстности. Телѣги смыкались такъ, что «никоими дѣлы телѣги отъ телѣги не возможно разлучити, ни разрывати»; за ними ставили стрѣльцовъ, «какъ имъ идти или стоять, чтобы недруги приступомъ не вломилися»; на открытой передней сторонѣ ставили артиллерію, подъ прикрытіемъ пѣшихъ и конныхъ карауловъ и разъѣздовъ; за артиллеріей находилось сборное «сполошное мѣсто», на которомъ въ приточную пору войска собираются и большой снарядъ и полковой оберегаютъ и укрываютъ». Для кавалеріи оставлялись выходы, черезъ которые она бросалась въ атаку, или укрывалась въ обозъ. Бивакъ войскъ и начальниковъ располагался внутри обоза.

Лагерь (станъ) разбивался на удобномъ мѣстѣ, стараясь примкнуть его къ какому нибудь препятствію, а телѣги, окружавшія станъ, прикрывали ровомъ и палисадомъ (надолбами), съ выходами для конницы. «И межъ обозныхъ телѣгъ разставить воловъ, коней и инной мелкой снарядъ, а будетъ возможно, чтобъ около обозу ставити козлы, быки и тому подобно».

Нѣкоторыя интересныя подробности о расположеніи войскъ для обороны обоза (коша) см. Приложение 12.

Въ случаѣ побѣды русскія войска слабо преслѣдовали непріятеля, но, по обычаю того времени, немедленно принимались за разграбленіе его обоза.

идти и отъ стану итти безстрашно. Тутъ между прочимъ сказано: «ни добробъ, чтобъ не малое число устроить одноколокъ, да къ тому жъ великой и малый снарядъ, чѣмъ бы всѣ полки конные и пѣшіе со всѣхъ четырехъ сторонъ огородитя». Ч. I, стр. 50 и слѣд. Бобровскій. Военное право въ Россіи, ч. II, вып. 2, стр. 566.

духъ войскъ. Уклоненіе отъ службы: нѣтчики и бѣглые.

Продолжительныя войны Іоанна IV Грознаго и въ послѣдующую эпоху привели помѣщиковъ въ страшное разстройство экономическое, что не могло не отозваться на духъ войскъ. Главною причиною обѣднѣнія служилаго сословія было оскуденіе земель вслѣдствіе отлива населенія отъ центра Московскаго государства къ окраинамъ. Помѣстные оклады, при недостаткѣ рабочихъ рукъ, не могли обезпечить расходы помѣщиковъ при безпрестанныхъ продолжительныхъ войнахъ.

Уклоняющихся отъ службы государственной называли вообще *нѣтчики и бѣглые*. нѣтчиками. Такъ назывались и неявившіеся на смотры, и самовольно отлучившіеся съ похода послѣ смотра или раздачи жалованья, а также и ушедшіе изъ войскъ въ военное время: «которые возьмутъ нынѣ государево денежное жалованье, и на государеву службу не пойдутъ, или съ государственной службы сбѣжать».

Жизнь въ помѣстьяхъ, беззаботно день за день, мало по малу ослабляла воинственность служилаго сословія. Къ этому присоединялось и вліяніе частыхъ неудачъ въ войнахъ XVII столѣтія, причиною которыхъ было дурное устройство русскаго войска. Вспомнимъ о совершенной неподготовленности русскаго служилаго человека къ ратному дѣлу, о неумѣніи владѣть оружіемъ, которое къ тому-же было очень плохо,—и не удивимся свидѣтельству современника, русскаго же человека ⁷¹⁾, который сравниваетъ полкъ служилыхъ людей съ стадомъ: «У пѣхоты ружье было плохо, и владѣть имъ не умѣли, только боролись ручнымъ боемъ, копьями и бердышами, и то тупыми, и на бояхъ мѣняли своихъ головъ по три, по четыре и больше на одну непріятельскую голову. На конницу смотрѣть стыдно: лошади негодныя, сабли тупыя, сами скудны, безодежны, ружьемъ владѣть не умѣютъ; иной дворянинъ и зарядить пищали не умѣетъ, не только что выстрѣлить въ цѣль; убьютъ двоихъ или троихъ татаръ и дивятся, ставятъ большимъ успѣхомъ, а своихъ хотя сотню положили—ничего! Нѣтъ попеченія о томъ, чтобъ непріятеля убить, одна забота—какъ бы домой поскорѣй. Молятся: дай Боже рану нажить легкую, чтобъ немного

⁷¹⁾ Посошковъ, стр. 186 и слѣд.

отъ нее поболѣть и отъ великаго государя получить за нее пожалованіе. Во время бою того и смотреть, чтобы за кустомъ спрятаться; иные цѣлыми ротами прячутся въ лѣсу или въ долину, выжидаютъ, какъ пойдутъ ратные люди съ бою, и они съ ними, будто также съ бою ѣдутъ въ станъ. Многіе говорили: дай Богъ великому государю служить, а саблю изъ ноженъ не вынимать!»

Отсюда понятно, почему мы видимъ въ служилыхъ русскихъ людяхъ XVII вѣка стремленіе отбывать отъ службы, отговариваться отъ выступленія въ походъ болѣзною, приписываться какъ нибудь къ гражданскимъ дѣламъ, задаривать воеводъ и сыщиковъ, чтобъ только оставили въ покоѣ, прятаться отъ нихъ; во время службы опять задаривать воеводъ и сотенныхъ головъ, чтобы взяли въ заведовчики и (въ свиту), или отпустили домой; наконецъ, бѣжали изъ полковъ.

НАКАЗАНИЕ ЗА УКЛО-
НЕНІЕ ОТЪ СЛУЖБЫ.

Уложеніе грозило за первый побѣгъ кнутомъ, за второй—кнутомъ, убавкой помѣстнаго и денежнаго окладовъ, за третій—кнутомъ и отнятіемъ помѣстья; за побѣгъ домой съ бою—кнутомъ нещаднымъ и отнятіемъ половины помѣстья и денежныхъ окладовъ; сотенному головѣ, отпустившему служилаго человѣка безъ государева указа и воеводскаго вѣдома,—батогами и тюрьмою, воеводѣ—жестокимъ наказаніемъ «что государь укажетъ». Но угрозы Уложенія не помогали: донесенія воеводъ были наполнены жалобами на побѣги служилыхъ людей ¹⁾.

Правительство вынуждено было высылать на государеву службу силою также стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ и жильцовъ, т. е. лицъ, принадлежавшихъ къ разрядамъ служилыхъ, наиболѣе почетнымъ; за ослушаніе угрожалось отнятіемъ помѣстья и вотчинъ, а за утайку отъ записи на службу дѣтей ихъ и племянниковъ обѣщано смѣщеніе таковыхъ въ городовые (съ городомъ) или даже въ рейтары. Точно также и городовымъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ за уклоненіе отъ службы и утайку угрожалось смѣщеніемъ въ рейтары, или даже въ солдаты, а рейтарамъ—въ солдаты ²⁾.

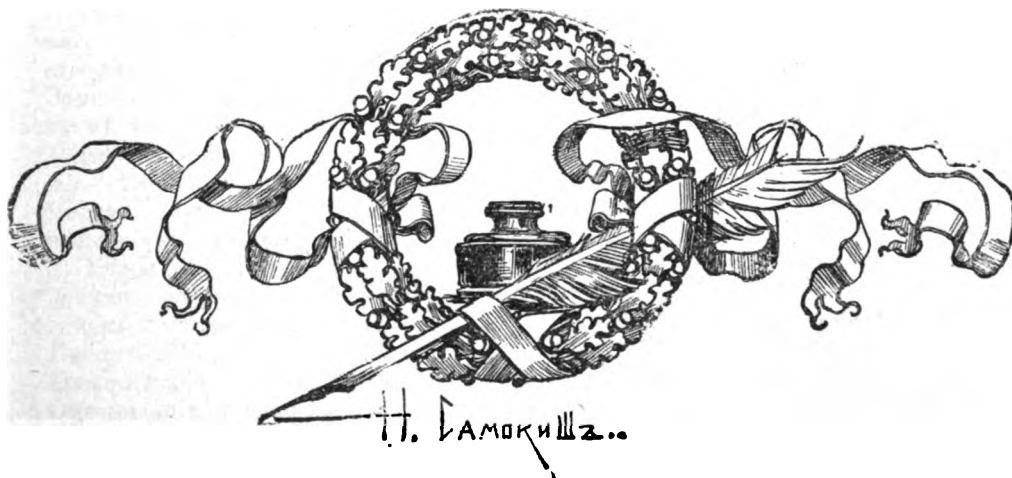
Многочисленные побѣги даточныхъ людей, отсутствіе дисциплины, въ особенности въ стрѣлцкихъ полкахъ, все это было ясными при-

¹⁾ С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. XIII, гл. 1, стр. 688.

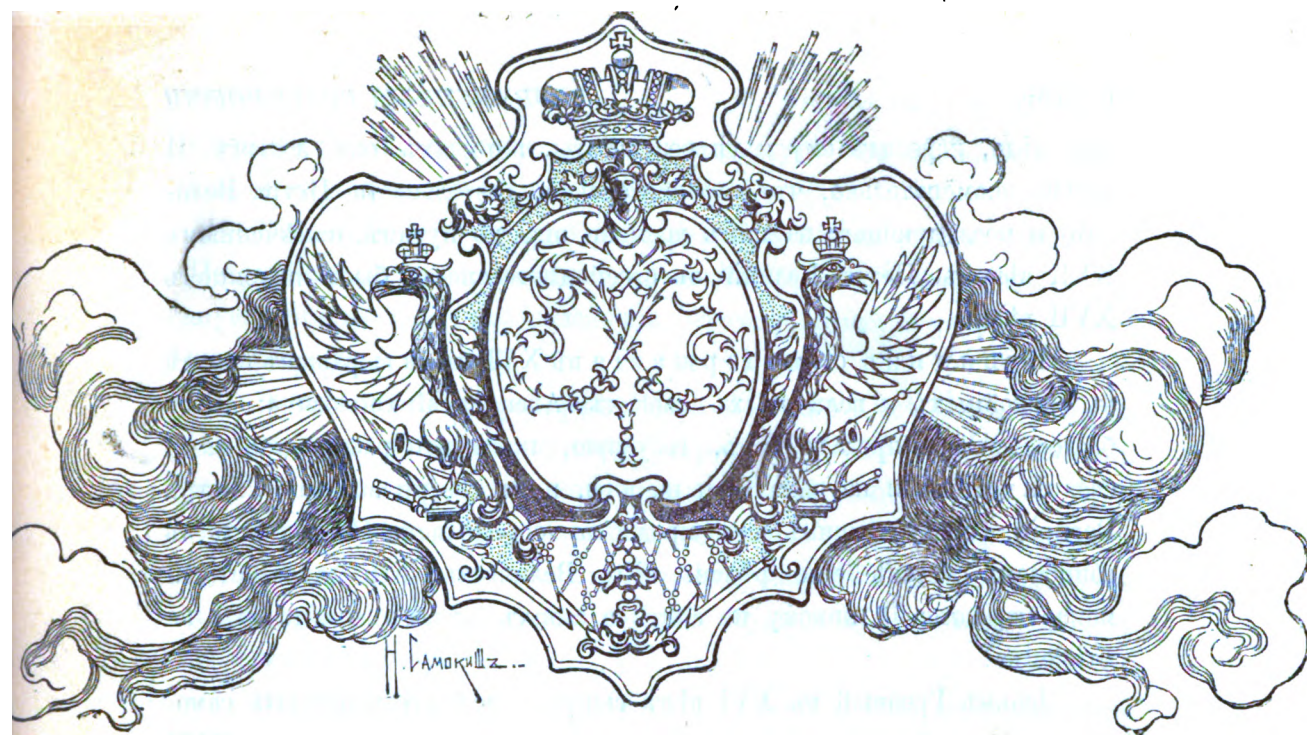
²⁾ П. С. З., I, № 323.

знаками шаткости основаній приказно-помѣстной системы содержанія войскъ, несостоятельности временно созываемыхъ и на-скоро устроенныхъ солдатскихъ, рейтарскихъ и драгунскихъ полковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ—полнаго истощенія экономическихъ силъ народонаселенія, значительная часть котораго, избѣгая военной службы, въ качествѣ «нѣтчиковъ» скрывалась гдѣ либо, умножая тѣмъ элементы, враждебные государственному строю ¹⁾).

Несмотря на указанные недостатки въ русскихъ войскахъ разсматриваемой эпохи, было бы несправедливымъ не упомянуть о присущихъ русскому человѣку и воину качествахъ, постоянно проявлявшихся въ походахъ и бояхъ; рѣзко выдѣляется классическое упорство («упрямство», какъ называли поляки) и замѣчательная, непостижимая ихъ выносливость, какъ-бы болѣе крѣпнувшихъ при несчастныхъ обстоятельствахъ.



¹⁾ Бобровскій. Военное право въ Россіи, ч. II, вып. 2, стр. 701.



ГЛАВА IV.

ЭПОХА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.—РЕГУЛЯРНАЯ АРМІЯ.— РЕФОРМЫ.

Характеръ реформъ Петра Великаго.—Политика.—Реформы государственнаго устройства и управленія.—Сословія.—Система прикрѣпленій.—Общественные союзы.—Государственное строеніе въ XVII вѣкѣ.—Государь.—Земскіе соборы.—Боярская дума.—Приказы.—Воеводы.—Участіе населенія въ мѣстномъ управленіи.—Петръ Великій, Императоръ Всероссійскій.—*Внутренняя дѣятельность Петра Великаго:* 1) Мѣры относительно сословій.—Табель о рангахъ.—Шляхетство.—Крестьяне.—Подушная подать.—Первая перепись 1718—1722 г.—Городское сословіе. 2) Мѣры относительно управленія.—Губерніи.—Сенатъ.—Генераль-Прокуроръ.—Коллегіи. 3) Мѣры для развитія народнаго хозяйства. 4) Мѣры относительно церковнаго управленія. 5) Военное устройство.—Учрежденіе регулярныхъ войскъ и устройство ихъ содержанія.—Начало русской регулярной арміи.—Наборъ 1699 года.—Воинскій уставъ 1698 г.—Вейде.—Комиссаріатская и провіантская часть.—Составъ драгунскихъ полковъ.—Гарнизонные полки.—Организація русскихъ войскъ въ 1704—1705 годахъ.—Состояніе ихъ.—Командный элементъ.—Перевозочная часть.—Главный штабъ дѣйствующей арміи.—Штаты полковъ.—Боевой порядокъ.—Рекрутскій наборъ 1705 года.—Двоевластіе во главѣ арміи.—Обученіе войскъ.—Воинскій уставъ 1702 года.—Драгуны.—Артиллерія.—Внутреннее состояніе войскъ.—Наборы.—Продовольствіе войскъ.—Армія въ 1711 году.—Школы солдатскихъ дѣтей.—Контроль.

Въ предыдущей главѣ выяснено, что XVII вѣкъ былъ первымъ ХАРАКТЕРЪ РЕ-
вѣкомъ установленія полной государственности на Руси. Не вполне ФОРМЪ ПЕТРА ВЕ-
справясь со многими частями своей задачи, онъ завѣщаль XVIII вѣку ЛИКАГО.

свое дѣло, передалъ ему и тѣ результаты, которыхъ онъ достигъ. И весьма знаменательно, что реформаторская дѣятельность Петра Великаго и послѣдующаго за нимъ времени шла по путямъ, намѣченнымъ XVII вѣкомъ. Петръ Великій въ своей дѣятельности былъ питомцемъ XVII вѣка.

Принципъ самодержавія въ XVII вѣкѣ выраженъ вполне въ спокойныхъ и величавыхъ словахъ Алексѣя Михайловича: «Богъ благословилъ и предалъ намъ, государю, править и разсуждать люди своя на востокъ и на западъ, и на югъ, и на сѣверъ вправду». Петръ Великій, слѣдуя примѣрамъ предковъ, опредѣляетъ Свою власть въ воинскомъ уставѣ еще рѣзче: «Его Величество есть самовластный монархъ, который никому на свѣтѣ о своихъ дѣлахъ отвѣта дать не долженъ».

Иоаннъ Грозный въ XVI вѣкѣ вынужденъ былъ защищать самодержавіе отъ боярства, которое мнило себя тоже силой, а въ XVII вѣкѣ это боярство изъ родовой аристократіи превратилось въ высшій слой чиновничества и вымирало. На смѣну ему XVII вѣкъ выдвинулъ средняго мелкаго дворянина и приказнаго дѣльца вовсе уже низкаго рода. XVIII вѣкъ образовалъ свой правящій классъ изъ этихъ же общественныхъ элементовъ и слѣдовательно шелъ по тому же пути, какъ и XVII вѣкъ.

Сословія цѣлымъ рядомъ законодательныхъ мѣръ XVII в. были, наконецъ, обособлены; переходъ изъ одной общественной группы въ другую былъ закрытъ. При этомъ XVII вѣкъ внесъ въ сословныя отношенія свою особенность: онъ далъ рѣзкій перевѣсъ дворянскому сословию, закрѣпивъ ему массу крестьянства; закрѣпленіе поземельное соединилось съ крѣпостью лицу и крестьянинъ очутился почти въ положеніи древняго холопа. XVIII в. шелъ по тому же пути развитія обособленія составныхъ группъ и создалъ изъ дворянства высоко привилегированный правящій классъ.

Въ дѣлѣ организаціи войска XVII в., внесъ болѣе правильности въ дворянскую военную службу, въ то же время работалъ и по созданію солдатскихъ и рейтарскихъ полковъ, обученныхъ иноземному строю. Петръ Великій пересоздалъ всю армію въ постоянное регулярное войско, обученное по европейскимъ образцамъ.

Принципъ главенства государя въ области церковныхъ интере-

совѣ, поставленный Петромъ, былъ выдвинутъ еще въ XVII вѣкѣ, съ помощью восточныхъ патріарховъ.

Въ сферѣ податной реформы, перенесъ подать съ земли на душу, Петръ Великій отвѣчалъ этимъ на неоднократныя попытки найти лучшую единицу податного обложенія чѣмъ пахатная земля, съ которой взималась дань изъ стари.

Такимъ образомъ реформы Петра Великаго и всѣ основные факты общественнаго и государственнаго строя XVIII вѣка, за немногими, развѣ, исключеніями, покоятся на основаніяхъ, создавшихся въ XVII вѣкѣ. Этотъ вѣкъ производилъ тоже большую работу, искалъ новыхъ путей, обращался за рѣшеніемъ многихъ вопросовъ къ западной наукѣ и западной жизни и боролся во имя науки и культуры съ слѣпыми поклонниками старины.

Въ этой атмосферѣ броженія родился Петръ. Онъ воспитался безсознательно на старыхъ началахъ жизни, но былъ захваченъ потокомъ новыхъ идей, которымъ дышала прогрессивная часть Московскаго общества. Онъ сталъ во главѣ Московскихъ новаторовъ и въ своей приверженности къ реформѣ опередилъ ихъ всѣхъ.

Петръ Великій реформировалъ всю жизнь: онъ видоизмѣнилъ проявленіе основныхъ началъ старой русской жизни, создалъ новые культурные классы на Руси, создалъ промышленность, создалъ Россіи блестящее положеніе въ Европѣ, — однимъ словомъ, сдѣлалъ больше, чѣмъ, кажется, можетъ сдѣлать человѣческая личность. Онъ чутко прислушивался къ требованіямъ своего вѣка, но не тронулъ ни одного изъ тѣхъ краеугольныхъ камней, которые лежали въ основѣ нашего государственнаго строя въ XVII вѣкѣ.

Главныхъ сторонъ дѣятельности Петра Великаго было три: 1) онъ далъ Россіи новое политическое положеніе въ средѣ европейскихъ государствъ, 2) реформировалъ въ большей или меньшей степени государственное устройство и управленіе и 3) онъ внесъ въ жизнь русскаго общества новыя культурныя начала ¹⁾.

Въ политикѣ Петръ Великій получилъ нѣсколько великихъ неоконченныхъ задачъ: 1) продолженіе борьбы съ Крымомъ, куда въ самомъ концѣ XVII столѣтія (1687—1689) Московскія войска впервые

ПОЛИТИКА

¹⁾ С. О. Платоновъ. Лекціи по русской исторіи, стр. 370—371.

предприняли походъ, 2) хотя Польша миромъ 1686 г. и отдала на вѣчное владѣніе Москвѣ земли, завоеванныя Алексѣемъ Михайловичемъ, но историческая задача Россіи — освобожденіе отъ Польши русскихъ земель, было наслѣдіемъ Петра; 3) Ливонія въ XVI в. обратила на себя серьезное вниманіе Іоанна Грознаго; онъ объявилъ ей войну съ ясной цѣлью завладѣть берегами моря. Ливонія не выдержала борьбы и распалась, часть ея отдалась Польшѣ, часть Швеціи. Иванъ Грозный не выдержалъ борьбы съ этими державами и, не только потерялъ завоеванія, но въ борьбѣ съ Стефаномъ Баторіемъ потерялъ и свои города (1582—1583). Московское государство было совершенно отрѣзано отъ Балтійскаго моря. Этимъ очень гордился король Густавъ Адольфъ. Въ XVII в. сперва слабая, а потомъ занятая Польшею, Русь не могла сдѣлать рѣшительнаго шага къ Балтійскому морю. Однако мысль о необходимости этого шага не умирала, а была передана Петру, который считалъ себя въ этомъ отношеніи прямымъ преемникомъ Грознаго.

Ясны задачи вѣковой политики Руси и что наименьшій успѣхъ ея обозначился въ борьбѣ за Балтійское море — въ эту именно сторону Петръ и направилъ свои наибольшія усилія.

РЕФОРМЫ ГОСУДАР-
СТВЕННОГО УСТРОЙ-
СТВА И УПРАВЛЕ-
НІЯ.

Въ черты государственнаго устройства и управленія XVII вѣка Петръ внесъ своею дѣятельностью существенныя измѣненія. Единодержавная власть Московскихъ государей создала весьма сильную централизацию управленія, возлагая всѣ важнѣйшія ея функціи на Московскія учрежденія (думу боярскую и приказы). Управление это, основанное на «системѣ порученій», вызвало большое смѣшеніе вѣдомствъ. Вникая въ сущность общественнаго строя XVII в., легко замѣтить, что при полномъ отсутствіи воинственныхъ вкусовъ, общество Московское, тѣмъ не менѣе, усвоило себѣ воинскую организацію¹⁾. Высшіе классы его представляли собою государственное ополченіе: каждый дворянинъ долженъ былъ участвовать въ немъ. Средніе слои общества — посадскіе люди — несли нѣкоторыя военныя повинности, но главнѣе всего денежную повинность «тягло», предназначенное на покрытіе военныхъ издержекъ государства. Низшіе

СОСЛОВІЯ.

¹⁾ С. О. Платоновъ. Лекціи по русской исторіи, стр. 375.

классы — крестьянство — частью участвовали въ тяглѣ, частью личнымъ трудомъ обезпечивали экономическое положеніе дворянства и тѣмъ давали ему возможность нести государственную службу.

Каждое сословіе, такимъ образомъ, опредѣляло свое государственное положеніе тѣмъ или другимъ видомъ государственной повинности, а не размѣромъ своихъ правъ (отсюда и вопросъ о томъ, можно-ли древнерусскіе общественные классы считать сословіями).

Исправное отбываніе сословіями повинностей государство достигало цѣлымъ рядомъ мѣръ, извѣстныхъ подъ общимъ терминомъ «крѣпости» или «прикрѣпленія». Дворянство было прикрѣплено къ службѣ, а по службѣ къ тому городу, въ уѣздѣ котораго находилась земля дворянина. Посадское городское населеніе было прикрѣплено къ «тяглу» (подати), а по тяглу къ той общинѣ, вмѣстѣ съ которой посадскому приходилось платить. Крестьяне были прикрѣплены къ землѣ, съ которой платили подать, и къ лицу землевладѣльца, которому служили личнымъ трудомъ. Благодаря этому прикрѣпленію къ государственнымъ повинностямъ, организація сословій направлена была въ государственныхъ интересахъ. Мѣстные сословные союзы, городскія и сельскія податныя общины — имѣли финансовый характеръ: весь ихъ смыслъ существованія сводился къ разгребкѣ податей между членами и къ круговой поруцѣ въ ихъ уплатѣ. Дворянство же, въ своихъ мѣстныхъ городскихъ обществахъ, не имѣло почти совсѣмъ внутренней организаціи. Если же изрѣдка, какъ остатки учрежденій XVI вѣка, и встрѣчались общины съ полнымъ самоуправленіемъ, то онѣ были и крайне рѣдки и мелки по своему району. Такимъ образомъ можно сказать, что въ XVII в. въ Московскомъ государствѣ не было самостоятельныхъ общественныхъ союзовъ, не обусловленныхъ государственными повинностями¹⁾.

СИСТЕМА ПРИКРѢПЛЕНІЙ.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ СОЮЗЫ.

Государственное строеніе въ XVII вѣкѣ обрисовывается слѣдующимъ образомъ:

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОЕНІЕ ВЪ XVII ВѢКѢ.
ГОСУДАРЬ.

Во главѣ государства стоитъ Государь, лицо котораго является источникомъ всякой власти, — законодательной, судебной и исполни-

¹⁾ С. О. Платоновъ. Лекціи по русской исторіи, стр. 374.

тельной. Онъ считается и верховнымъ покровителемъ церкви. Но законодательство еще не опредѣляетъ существа его власти до самой эпохи Петра.

ЗЕМСКІЕ СОБОРЫ.

Рядомъ съ верховной властью до второй половины XVII вѣка стояли земскіе соборы, являвшіе собой совѣтъ представителей всей земли; по характеру своему, они одинаково далеки и отъ ограничительныхъ и отъ совѣщательныхъ собраний на Западѣ. Составомъ и дѣятельностью они не отражали въ себѣ всѣхъ классовъ общества, почему ихъ и нельзя называть «Обще-земскими» или «Всесословными». Крестьянство бывало въ нихъ рѣдкимъ гостемъ, а податные классы представлялись менѣе полно, чѣмъ высшіе служилые. Соборы прекратились задолго до Петра (съ 1653 г. ихъ не видно; въ 1682 г. были двѣ сословныя комисіи земскихъ представителей, но они не соединились въ соборъ).

БОЯРСКАЯ ДУМА.

Постояннымъ органомъ, помогавшимъ верховной власти въ дѣлѣ управленія была Боярская Дума. Мы видѣли, что въ XVII в. правящій классъ утратилъ свой прежній чисто-аристократическій характеръ, и Дума Боярская въ это время состоитъ, по выраженію Ключевского «изъ старшихъ членовъ боярскихъ фамилій и изъ выслужившихся приказныхъ дѣльцовъ».

ПРИКАЗЫ.

Думѣ были подчинены органы центрального управленія — Приказы; число ихъ не было постояннымъ (отъ 40 до 50), системы въ распредѣленіи вѣдомствъ не соблюдалось, поэтому однородныя дѣла вѣдались различными приказами и рѣдкіе приказы простирали свою дѣятельность на все государство. Съ организаціей приказной системы и мѣрами правительства по ея упорядоченію (соединеніе однородныхъ приказовъ и подчиненіе нѣсколькихъ мелкихъ одному крупному) мы познакомились подробно въ предыдущей главѣ.

ВОЕВОДЫ.

Въ зависимости отъ приказовъ была вся областная администрація; къ концу XVII вѣка выработался однообразный типъ мѣстнаго управленія — воеводское управленіе. Воеводы совмѣщали въ себѣ и военную и гражданскую власть; какъ гражданская власть, они были и администраторами и судьями; всѣ стороны мѣстной жизни подлежали ихъ вѣдѣнію. Къ концу XVII вѣка власть воеводъ и, слѣдовательно, правительственный элементъ въ областяхъ приобрѣталъ все большее значеніе, установленное-же въ XVI в. самоуправленіе

сѣуживалось все болѣе и болѣе; но отношенія приказнаго управленія и земскихъ властей въ теченіе всего XVII в. оставались неупорядоченными, и эта задача внесенія порядка выпала на долю Петра Великаго.

Населеніе принимало участіе въ мѣстномъ управленіи слѣдующимъ образомъ: 1) тяглые слои выбирали головъ, цѣловальниковъ таможенныхъ, кабацкихъ и др., которые помогали администраціи въ сборѣ казенныхъ доходовъ; 2) всѣ классы населенія извѣстнаго уѣзда выбирали «губнаго старосту» и его помощниковъ для огражденія безопасности и преслѣдованія уголовныхъ преступленій въ уѣздѣ; онъ подчинялся одному изъ Московскихъ приказовъ, исполнялъ его инструкціи, былъ обязанъ отчетностью и отвѣтственностью приказу, но не избирателямъ. Это дѣлало его изъ власти земской — властью правительственной, сообщало ему одинаковый характеръ съ воеводой. Московское правительство даже замѣняло иногда воеводу губными старостами, возлагая на нихъ всѣ обязанности воеводы (1661—1679); 3) податныя общины, для сбора и для завѣдыванія своими хозяйственными дѣлами, выбирали «земскихъ старостъ»; это финансовое самоуправленіе было подъ контролемъ воеводъ и приказовъ; наконецъ, 4) въ нѣкоторыхъ областяхъ, еще со временъ Іоанна Грознаго и до конца XVII в., отсутствовало приказное управленіе и замѣнялось полнымъ самоуправленіемъ. Выборные «излюбленные головы» иначе «земскіе судьи» съ помощниками (сотскими, пятидесятскими и т. д.), ихъ вѣдѣнію подлежали судъ, администрація и финансы въ ихъ округѣ. Въ концѣ XVII вѣка такихъ самоуправляющихся округовъ уже почти не было на Руси; оно терпѣлось еще въ нѣкоторыхъ мелкихъ общинахъ, на такъ называемыхъ черныхъ земляхъ.

УЧАСТІЕ НАСЕЛЕНІЯ
ВЪ МѢСТНОМЪ УПРАВЛЕНІИ.

Въ такомъ видѣ представляются намъ формы Московскаго управленія передъ началомъ реформы Петра.

Мы не станемъ излагать внѣшней политики и войнъ Петра Великаго, хорошо извѣстныхъ и приведшихъ послѣ двадцатилѣтней страшной борьбы къ Ништадтскому миру, заключенному 30 августа 1721 года.

Во время торжественнаго празднованія мира 22 октября 1721 года,

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОССИЙСКИЙ.

Сенатъ поднесъ Петру титулъ Императора, Отца Отечества и Великаго. Петръ принялъ титулъ Императора. Московское государство, такимъ образомъ, стало Всероссийской Имперіей, и эта перемѣна послужила внѣшнимъ знакомъ перелома, совершившагося въ исторической жизни Руси ¹⁾).

ВНУТРЕННЯЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Реформы великаго преобразователя не измѣнили главнѣйшихъ основаній государственнаго строя, унаслѣдованныхъ имъ отъ предыдущей исторіи. Они производились не по строгому, заранѣе составленному плану преобразованій, а отрывочными постановленіями, отдѣльными мѣрами, между походами и военными заботами. Только въ послѣдніе годы царствованія, когда война уже не требовала чрезмѣрныхъ усилій и средствъ, Петръ предпринялъ рядъ мѣръ, чтобы привести ихъ въ возможно законченную систему.

Петръ велъ свои реформы, сообразуясь съ военными потребностями. Прежде всего онъ пересоздалъ армію; война требовала средствъ— это повело къ податной реформѣ, къ поощренію промышленности и торговли и только тогда, когда война стала менѣе тяжела, онъ могъ все, совершенное имъ внутри государства, привести въ одну систему, закончить новое административное устройство и дать своему дѣлу стройный видъ.

Мы рассмотримъ преобразования Петра въ систематическомъ порядкѣ: 1) мѣры относительно сословій, 2) мѣры относительно управленій, 3) мѣры для развитія народнаго хозяйства, 4) мѣры относительно церковнаго управленія, и наконецъ, 5) военное устройство.

1) мѣры относительно сословій.

Петръ Великій не измѣнилъ основнаго положенія сословій въ государствѣ, но далъ только новую организацію государственнымъ повинностямъ сословій. Одно только городское сословіе существенно измѣнило свое положеніе.

Дворяне были до Петра классомъ военнымъ, административнымъ

¹⁾ На Западѣ Императорскій титулъ былъ признанъ не сразу: только Пруссія и Нидерланды признали его немедленно; въ 1723 г. признала Швеція; Австрія и Англія съ 1742 г., Франція и Испанія только съ 1745 г.

и землевладѣльческимъ. Но, какъ военный классъ, дворянство уже въ XVII столѣтіи показало свою несостоятельность; дворянскія ополченія не могли бороться съ регулярными войсками европейцевъ; въ то же время они медленно собирались, отличались малою подвижностью; съ успѣхомъ они несли только оборонительную службу на границахъ.

Московское государство стало заводить въ XVII в. полки иноземнаго строя, набирая въ нихъ солдатъ вербовкой изъ «гулящихъ людей», но и эти полки имѣли свои недостатки. Въ нихъ дворянство являлось уже въ качествѣ офицеровъ. Административная дѣятельность дворянства тоже была не особенно удовлетворительна, такъ какъ къ ней не было никакой подготовки или образовательнаго ценза. Съ 1676 г. дворянство достигло права наследовать помѣстья по закону и постепенно сравнивало крестьянъ съ холопами.

Петръ рѣшилъ улучшить организацію дворянской службы: онъ со страшною строгостью требовалъ безсрочной службы дворянъ, пока хватало силъ; не менѣе двухъ третей дворянъ должны были служить въ арміи и флотѣ, не болѣе трети въ гражданской, которая при Петрѣ обособилась отъ военной. Подросткамъ дворянамъ производились смотры, иногда самимъ государемъ въ Москвѣ или Петербургѣ.

Введено обязательное для всѣхъ молодыхъ дворянъ образованіе (указы 1714 и 1723 гг.). Уклонившіеся отъ обязательнаго обученія теряли право жениться. На службу дворяне поступали рядовыми въ гвардію или даже въ армію. Они служили вмѣстѣ съ людьми изъ низшихъ классовъ общества, призываемыхъ по рекрутскимъ наборамъ. Производство въ офицеры было доступно для всѣхъ по личнымъ заслугамъ. Ни одинъ дворянинъ не могъ быть офицеромъ, не бывши солдатомъ, но всякій офицеръ, кто-бы онъ ни былъ по происхожденію, становился дворяниномъ.

Такимъ образомъ Петръ окончательно поставилъ основаніемъ службы личную выслугу вмѣсто стараго основанія родовитости. Вся масса служилыхъ дворянъ поставлена была въ прямое подчиненіе Сенату вмѣсто прежняго Рязряднаго Приказа, и Сенатъ вѣдалъ дворянство черезъ особаго чиновника «герольдмейстера». Вмѣсто прежнихъ чиновъ (дворяне Московскіе, городскіе, дѣти боярскія) появилась лѣстница служебныхъ чиновъ (собственно должностей), опредѣленная извѣстною «табелю о рангахъ» 1722 г. Прежде при-

ТАБЕЛЬ О РАНГАХЪ.

ШЛЯХЕТСТВО.

надлежность къ извѣстному чину обусловливалась происхожденіемъ человека, при Петрѣ стала обусловливаться личными заслугами. Въ служебныхъ должностяхъ всѣ дворяне слились въ одну сословную массу и получили общее названіе «шляхетства» (съ 1712 г.).

Служба дворянства сдѣлалась тяжелѣе, но и вознагражденіе за нее стало прочнѣе: старыя помѣстья Петрѣ превратилъ въ вотчины; новой раздачи помѣстій служилымъ людямъ не производилось, но если имъ давалась земля въ видѣ награды, то не иначе, какъ въ вотчину. На вотчины Петрѣ установилъ прежде бывшій взглядъ на помѣстья: указомъ 23 марта 1714 г. онъ запретилъ дробить земельныя владѣнія дворянъ, почему они должны были переходить въ наслѣдство старшему сыну. Этотъ законъ не привился и въ 1731 г. былъ отмѣненъ императрицею Анной Іоанновной.

КРЕСТЬЯНЕ.

Дворянство при Петрѣ получило также и больше правъ на владѣніе крестьянами. Петрѣ сравнивалъ холоповъ съ крестьянами въ одномъ податномъ и зависимомъ отъ землевладѣльцевъ классѣ. Но, впрочемъ, въ законодательствѣ Петра нѣтъ ни одного указа, отмѣняющаго прикрѣпленіе къ землѣ и устанавливающаго крѣпостную зависимость личную; крестьянинъ и при Петрѣ оставался гражданиномъ.

ПОДУШНАЯ ПОДАТЬ.

ПЕРВАЯ ПЕРЕПИСЬ
1718—1722 Г.

Это смѣшеніе холоповъ съ крестьянами вышло само собою вслѣдствіе замѣны поземельной и подворной подати подушною. Для этой цѣли съ 1718 по 1722 была произведена перепись податного населенія, названная «ревизіей», а переписанные люди получили названіе «ревизскихъ душъ».

Всѣ ревизскія души облагались одинаковою податью, а отвѣтственность за исправное поступленіе податей возлагалась на землевладѣльца. Такимъ образомъ землевладѣлецъ получалъ совершенно одинаковую власть и надъ крестьяниномъ, и надъ холопомъ. Крестьяне монастырскіе были переданы въ казенное управленіе, а потомъ въ вѣдѣніе Синода (впослѣдствіи они получили названіе экономическихъ, потому-что были переданы въ коллегію экономіи).

ГОРОДСКОЕ СОСЛОВІЕ.

Забываясь о развитіи промышленности и торговли, Петрѣ еще въ 1699 г. далъ городамъ самоуправленіе, а въ началѣ 1720 г. учредилъ въ Петербургѣ Главный Магистратъ, завѣдывавшій городскимъ сословіемъ повсемѣстно. Всѣ города по числу жителей были раздѣлены

на 5 классовъ, а населеніе каждаго города на два основныхъ класса: гражданъ регулярныхъ и нерегулярныхъ. Первые дѣлились на двѣ гильдіи; первую гильдію составляли банкиры, купцы, доктора и аптекари, шкипера, живописцы, ювелиры, художники и ученые; вторую—мелочные торговцы и ремесленники, устроенные въ цѣхи.

Нерегулярными гражданами были «подлые», т.-е. низкаго происхожденія люди (чернорабочіе, наймиты, поденщики).

Остальныя сословія (духовные, дворяне, крестьяне), живущіе постоянно въ городѣ, въ число гражданъ не входили, но «числились въ гражданствѣ», въ городскомъ-же самоуправленіи не участвовали.

Регулярные граждане, хотя и сохранили характеръ «тяглаго» населенія, но были избавлены отъ подушной подати и рекрутской повинности.

Такимъ образомъ, внѣшнія общественныя отношенія при Петрѣ значительно измѣнились, но въ существѣ общественный стной остался старымъ.

2) мѣры относительно управленія.

Вниманіе Петра прежде всего было обращено на переустройство областныхъ управленій, а затѣмъ уже на организацію центрального управленія.

Въ 1702 г. были уничтожены губные старосты и замѣнены воеводами, управлявшими при содѣйствіи выборныхъ (отъ уѣзда) дворянъ; въ 1708 г. послѣдовало раздѣленіе Россіи на губерніи, а этихъ послѣднихъ на уѣзды, во главѣ которыхъ поставлены губернаторы; при нихъ съ 1713 г., въ качествѣ совѣтниковъ были выборные отъ дворянъ—ландраты; въ каждомъ уѣздѣ для управленія избирался дворянами «земскій комиссаръ». Въ 1719 г. ландраты были уничтожены, государство подѣлено вновь на 12 губерній, губерніи на провинціи, провинціи на уѣзды.

ГУБЕРНІИ.

Учрежденіемъ въ 1711 г. Сената начались крупныя реформы въ центральномъ управленіи; въ 1718 г. учреждены коллегіи, въ 1722 г. окончательно установлена должность генераль-прокурора.

СЕНАТЪ.

Система высшаго управленія, созданная Петромъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Во главѣ всего управленія съ 1711 г. стоитъ Сенатъ, онъ замѣнилъ ближнюю канцелярію государя, съ 1700 г. ставшую на мѣсто старой Боярской думы. Во время безпрестанныхъ поѣздокъ веденіе государственныхъ дѣлъ въ Москвѣ Петръ поручалъ нѣкоторымъ довѣреннымъ лицамъ изъ старыхъ думныхъ чиновъ, но въ 1711 году, отправляясь въ Прутскій походъ, Петръ ввѣряетъ управленіе не лицамъ, но вновь учрежденному Сенату, котораго повелѣлъ слушаться, какъ его самого ¹⁾. Это временное учрежденіе, по возвращеніи Петра не было упразднено, но сдѣлалось постояннымъ учрежденіемъ.

Въ его организаціи въ царствованіе Петра можно замѣтить три фазиса: 1) съ 1711 по 1718 г. Сенатъ былъ собраніемъ лицъ, назначенныхъ специально для присутствованія въ немъ; 2) съ 1718 по 1722 г. онъ дѣлается собраніемъ президентовъ коллегій; 3) съ 1722 г. Сенатъ получаетъ смѣшанный составъ, въ него входятъ нѣкоторые президенты коллегій (военной, морской, иностранной) и въ то же время въ немъ есть члены, носящіе одно только званіе сенаторовъ и чуждые коллегіямъ.

Сенатъ былъ высшимъ административнымъ органомъ въ государствѣ, онъ разрѣшалъ дѣла, выходящіе изъ компетенціи коллегій.

ГЕНЕРАЛЬ-ПРОКУ-
РОРЪ.

Должность генераль-прокурора, учрежденная въ 1722 г., служила связью между верховною властью и центральными органами управленія и средствомъ для контроля надъ Сенатомъ (ранѣе это производилъ генераль-ревизоръ (1715 г.), затѣмъ дежурные штабъ-офицеры гвардіи (1721 г.). Генераль-прокуроръ былъ докладчикомъ государю дѣлъ Сената, передавалъ Сенату волю государя; указы Сената получали силу только съ его согласія. Такое значеніе генераль-прокурора дѣлало его самымъ властнымъ лицомъ во всей администраціи; онъ являлся первымъ лицомъ въ имперіи послѣ Монарха, особенно когда имъ былъ способный и дѣятельный сотрудникъ царя Ягужинскій.

КОЛЛЕГІИ.

Сенату былъ подвѣдомственъ рядъ центральныхъ учреждений—коллегій. Онѣ были учреждены, взамѣнъ приказовъ, въ 1718 г. и окончательно сформированы въ 1720 г. Коллегіи, говоритъ указъ 1718

¹⁾ П. С. З. № 2328.

года ¹⁾ «учинены для порядка и справедливаго правленія»; президенты въ нихъ «не такую мочь имѣютъ, какъ старые судьи; дѣлали что хотѣли.» Въ регламентъ духовной коллегіи, написанномъ талантливымъ поборникомъ Петровскихъ идей—Оеофаномъ Прокоповичемъ ²⁾ высказано: «извѣстнѣе взыскуется истина соборнымъ сословіемъ, нежели единымъ лицомъ», такъ какъ въ соборномъ правительствѣ «нужду разбираютъ умы многіе, и что одинъ не постигнетъ, то постигнетъ другій. И тако вещь сумнительная и извѣстнѣе и скорѣе объяснится». Устраняя въ значительной степени возможность «пристрастья, коварства и лихоимнаго суда», обеспечивало дѣйствительное безпристрастіе «понеже въ единой персонѣ не безъ страсти бываетъ» и кромѣ того обеспечивало большую свободу самихъ рѣшеній, такъ какъ «коллегіумъ свободнѣйшій духъ въ себѣ имѣетъ ко правосудію: не тако бо, яко же единоличныи правитель гнѣва сильныхъ боится».

Коллегіальное устройство было подражаніемъ шведской системѣ; ее-же рекомендовалъ Петру и теоретикъ Лейбницъ. Для изученія системы въ 1715 г. былъ командированъ въ Данію Ягужинскій и для организаціи новыхъ учреждений были выписаны изъ-за-границы опытные канцеляристы. Но этимъ иностранцамъ Петръ не давалъ въ коллегіяхъ начальническаго положенія, и они не поднимались выше вице-президентовъ; президентами же коллегій назначались русскіе люди.

Коллегіи начали свою дѣятельность съ 1719 г. и каждая сама для себя составила уставъ (регламентъ), опредѣлявшій ея вѣдомство и дѣлопроизводство.

Всѣхъ коллегій было учреждено двѣнадцать: иностранныхъ дѣлъ, военная, адмиралтейская, штатсъ-коллегія, камеръ-коллегія, коллегія юстицъ, ревизіонъ, коммерцъ, мануфактуръ, бергъ, вотчинная и главный магистратъ (городское управленіе).

Коллегіи однако на первое время не замѣнили всѣхъ старыхъ Приказовъ.

¹⁾ П. С. З. № 3261.

²⁾ П. С. З. № 3718.

Приказы еще продолжали существовать или подъ именемъ канцелярій или подъ прежнимъ именемъ Приказовъ.

Коллегіи были подчинены Сенату, отъ котораго получали указы; мѣстные-же органы управленія были ниже коллегій и подчинялись имъ. Но система не была проведена въ полной строгости: нѣкоторыя коллегіи по отношенію къ Сенату были самостоятельныя другихъ (военная и адмиралтейская), и не всѣ имѣли отношеніе къ областнымъ органамъ управленія. Прямую и высшую инстанцію надъ провинціальными властями составляли только Камеръ и Юстицъ-Коллегіи и Главный Магистратъ.

Каждая коллегія состояла, какъ и Приказъ XVII в., изъ присутствія и канцеляріи. Присутствіе состояло изъ президента, вице-президента, совѣтниковъ, ассесоровъ и двухъ секретарей, которые были начальниками канцеляріи. Всего въ присутствіи было не болѣе 13 членовъ, и дѣла рѣшались большинствомъ голосовъ.

Система коллегій значительно упростила прежнюю путаницу вѣдомствъ, но не уничтожила смѣшенія личнаго начала съ коллегіальнымъ, такъ какъ вліятельные президенты и приставленные къ коллегіямъ для общаго контроля прокуроры нарушали коллегіальный строй своимъ личнымъ вліяніемъ и на дѣлѣ замѣняли иногда коллегіальную дѣятельность единоличною.

При Петрѣ Великомъ были попытки отдѣлить судъ отъ администраціи, но это не удалось и съ 1722 г. администрація снова участвуетъ въ дѣлѣ суда: въ каждой губерніи надворный судъ былъ подъ предсѣдательствомъ губернатора; въ каждой провинціи дѣйствовалъ провинціальный судъ, подъ предсѣдательствомъ воеводы.

Сенатъ объединялъ и контролировалъ различныя отрасли управленія, такъ какъ генераль-прокурору Сената были подчинены, состоявшіе при всѣхъ учрежденіяхъ, фискалы (контролеры финансовые и отчасти судебныя) и прокуроры, полномочія которыхъ были шире полномочій фискаловъ.

При всей новостіи формъ администраціи, созданной Петромъ и даже при явной ненаціональности этихъ формъ, онѣ были очень популярны на Руси въ XVIII в. именно потому, что «старая Россія вся сказалась въ преобразованныхъ учрежденіяхъ». И дѣйствительно,

основанія административной системы остались прежнія, все управленіе, какъ и раньше въ XVII в. почти исключительно было въ дворянскихъ рукахъ. Петръ смѣшалъ въ администраціи коллегіальное начало съ единоличнымъ, такъ и было раньше. Петръ по прежнему управлялъ «системою порученій», приказавъ администрацію Сенату съ генераль-прокуроромъ. Такъ при новыхъ формахъ осталась старая сущность ¹⁾).

3. мѣры для развитія народнаго хозяйства.

Ведя продолжительную войну, Петръ нуждался въ средствахъ для ея веденія, почему естественно обратилъ серьезное вниманіе на развитіе народнаго хозяйства и торговли. Уже въ замѣчательномъ его манифестѣ 1702 г., изданномъ послѣ перваго путешествія за границу, которымъ онъ вызывалъ въ Россію иностранцевъ, ясно выражена идея о громадномъ значеніи въ государственной жизни торговли и промышленности и съ этого времени онъ предпринимаетъ цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ развитію экономической жизни народа. Онъ предпринимаетъ развѣдки природныхъ богатствъ Россіи, поощряетъ развитіе промышленности, поощряетъ торговлю настолько, чтобы вывозъ изъ Россіи товаровъ превышалъ ввозъ ихъ въ Россію, рекомендуетъ заводить торговыя компаніи, развиваетъ торговый флотъ, улучшаетъ пути сообщенія и т. п.

Но все это принесло плоды не скоро, а Петру нужны были средства, поэтому онъ постоянно увеличивалъ подати и, по мнѣнію податнаго народа, при Петрѣ стало тяжелѣе жить: «тягота на міръ, рубли да полтины, да подводы». Народъ отъ государственныхъ тяготъ или уходилъ въ казаки, или брелъ въ предѣлы Польши, и побѣги при Петрѣ приняли большіе размѣры ²⁾).

Но государственные доходы Петру всетаки удалось значительно увеличить посредствомъ увеличенія косвенныхъ налоговъ и реформы прямой подати. Введена была монополія питейная и табачная; пошлинной были обложены бороды тѣхъ лицъ, которыя не желали бриться, бани; дубовые гроба; раскольники должны были платить двойную подать.

¹⁾ Градовскій. «Высшая администрація Россіи въ XVIII в. и генераль-прокуроры».

²⁾ С. Ѳ. Платоновъ. Лекціи по русской исторіи, стр. 442.

Такимъ образомъ, не только реальныя потребности, но и предметы нравственнаго міра стали источникомъ казеннаго дохода.

При Петрѣ была введена гербовая бумага и даже явилась мысль объ общемъ и постоянномъ подоходномъ налогѣ, не приведенная однако въ дѣло. Косвенные налоги и безъ того уже составляли половину доходовъ казны.

Другую половину доставляла подушная подать; по первой ревизіи было записано 6.000.000 душъ; изъ нихъ каждый помѣщичій крестьянинъ платилъ 70 к. въ годъ, крестьянинъ государственный 114 к., горожанинъ 120 коп. Эта подать была гораздо тяжелѣе прежнихъ подворныхъ и поземельныхъ податей.

Благодаря своимъ финансовымъ мѣрамъ, Петръ увеличилъ значительно сумму государственнаго дохода. Въ 1710 г. казна получила 3.134.000 р., а по исчисленію 1722 г. доходы возросли до 7.859.000 р., по исчисленію же 1725 г.—до 10.186.000 р. Громадные дефициты первыхъ лѣтъ уменьшились къ концу царствованія, хотя и тогда Петръ не переставалъ нуждаться въ деньгахъ. Эта постоянная нужда и повела къ тому, что финансовыя мѣры Петра разстраивали то самое народное хозяйство, процвѣтанія котораго онъ искренно и сильно желалъ.

4) мѣры относительно церковнаго управленія.

Духовенство въ лицѣ патріарха часто становилось въ оппозицію реформаторской дѣятельности Петра, поэтому; послѣ смерти патріарха Адріана, онъ не спѣшилъ избраніемъ новаго патріарха, а «мѣсто-блюстителемъ патріаршаго престола» назначилъ Рязанскаго митрополита Стефана Яворскаго, ученаго малоросса, а управленіе патріаршими имѣніями поручилъ Монастырскому приказу съ свѣтскими лицами во главѣ. Болѣе двадцати лѣтъ (1700—1721) русская церковь управлялась безъ патріарха; наконецъ, 14 февраля 1721 г. совершилось открытіе «Святѣйшаго Правительствующаго Синода», замѣнившаго собою навсегда патріаршую власть и организованнаго одинаково со всѣми коллегіями; при Синодѣ было цѣлое вѣдомство фискаловъ или инквизиторовъ.

Къ монашеству Петръ относился недоброжелательно, отнялъ у монастырей поземельные доходы, сократилъ ихъ число, точно также число монаховъ ограничилъ штатами, а въ концѣ царствованія сдѣлалъ мо-

застыри благотворительными учреждениями, мѣстомъ для подготовки людей къ высшимъ духовнымъ должностямъ и пріютомъ лицъ, склонныхъ къ благочестивой созерцательной жизни.

5) военное устройство.

По окончаніи тринадцатилѣтней войны съ Польшею за Малоросію военное устройство Россіи представляло смѣсь стараго русскаго, уже отживавшаго свое время, и новаго иноземнаго, плохо соединявшагося со старымъ. Такимъ образомъ въ военномъ устройствѣ явилось раздвоеніе—расколъ ¹⁾.

Соборъ, созванный 24 ноября 1681 г., подъ предсѣдательствомъ князя Василя Васильевича Голицына «изъ стольниковъ, и генераловъ, и дворянъ, и жильцовъ, городовыхъ же дворянъ и дѣтей боярскихъ, для лучшей ратей устроенія и управленія», окончилъ свое дѣло въ 1682 г. уничтоженіемъ мѣстничества и больше ничего не сдѣлалъ въ такое именно время, когда «непріатели (турки) показали новые въ ратныхъ дѣлахъ вымыслы». ²⁾ Соборъ ничѣмъ не исправилъ «прежде бывшее устроеніе, которое оказалось на бояхъ не прибыльнымъ». Между тѣмъ въ западной Европѣ вездѣ въ это время вводились регулярныя войска и изыскивались способы для содержанія большихъ постоянныхъ армій.

Въ Крымскихъ походахъ 1687 и 1689 гг., а также подъ Азовомъ въ 1695 г., ясно обнаружались недостатки русской военной системы: дворянское ополченіе мало подвижно и не имѣетъ правильной военной подготовки; у стрѣleckихъ и регулярныхъ полковъ тоже крупный, съ военной точки зрѣнія, недостатокъ: и стрѣльцы (въ большей степени); и солдаты (въ меньшей степени) не были только военными людьми, занимались не одною службою. Поселенные на казенныхъ земляхъ, имѣя право жениться и заниматься промыслами, солдаты и особенно стрѣльцы стали полувоеннымъ, полупромышленнымъ сословіемъ. При такихъ условіяхъ ихъ боевая готовность и военные качества не могли быть высокими. Петръ видоизмѣнилъ организацію войскъ. Воспользо-

¹⁾ Бобровскій. Военное право въ Россіи, ч. II, вып. 2 стр. 146.

²⁾ Соб. гос. гр. и дог. IV, № 130.

вавшись старымъ военнымъ матеріаломъ, онъ сдѣлалъ регулярные полки господствующимъ, даже исключительнымъ типомъ военной организаціи (только Малороссійскіе и Донскіе казаки сохранили старое устройство). Кромѣ того, измѣнивъ быть солдатъ, онъ иначе, чѣмъ прежде, сталъ пополнять войска. Явилось новое войско, построенное по типу, выработанному великими событіями XVII столѣтія въ западной Европѣ, новыя военно-административныя должности, учрежденія, уставы и законы, служащіе основаніемъ «военнаго права» въ Русскомъ государствѣ.

УЧРЕЖДЕНІЕ РЕГУЛЯРНЫХЪ ВОЙСКЪ И УСТРОЙСТВО ИХЪ СОДЕРЖАНІЯ.

Черезъ годъ послѣ «собора», уничтожившаго мѣстничество, въ селѣ Преображенскомъ явились потѣшныя бомбардиры, сотоварищи одиннадцатилѣтняго Петра. Съ присоединеніемъ къ нимъ стрѣльцовъ Сухарева и солдатъ 2-го выборнаго (расположеннаго въ Бутыркахъ) полковъ, въ 1687 году устроены были два полка Преображенскій и Семеновскій и при нихъ два отдѣленія бомбардировъ по 50 человекъ въ каждомъ. Эти четыре полка состояли изъ 140 ротъ (по 60 въ каждомъ выборномъ, 8 въ Преображенскомъ и 12 въ Семеновскомъ) и представляли единственное надежное войско въ послѣднее десятилѣтіе XVII столѣтія. На укомплектованіе ихъ шли не одни обдѣнѣвшіе и безпомѣстные дворяне и дѣти боярскія, но и дѣти богатыхъ московскихъ вельможъ. Бутырскимъ полкомъ съ 1687 г. командовалъ Гордонъ, заведшій строгій воинскій порядокъ и обучавшій полкъ сообразно новѣйшимъ усовершенствованіямъ тактики. Съ 1689 г. въ этихъ занятіяхъ юный Петръ принималъ дѣятельное участіе. Съ 1692 г. во главѣ 1-го выборнаго полка сталъ генералъ и адмиралъ Лефортъ, получившій вмѣстѣ съ тѣмъ и главное начальство надъ четырьмя полками. Онъ оказалъ особенную услугу Петру въ отношеніи образованія солдатъ; онъ настаивалъ на необходимости постоянного обученія офицеровъ и солдатъ и сосредоточеннаго квартированія, почему въ 1693 г. была выстроена слобода въ 500 дворовъ, въ которой и были расквартированы новыя полки, въ занятіяхъ которыхъ Петръ проводилъ ежедневно по нѣскольکو часовъ. Не ограничиваясь обученіемъ на плацу, въ 1694 г. подъ Кожуховымъ были произведены

двухсторонніе маневры. Новообученное и новоустроенное войско ничѣмъ не обнаружило еще своего превосходства надъ старымъ въ Азовскихъ походахъ.

Петръ рѣшилъ исправить дѣло: послалъ въ Австрію одного изъ способнѣйшихъ людей своей русско-протестантской дружины, Адама Адамовича Вейде и самъ поѣхалъ въ Голландію, а оттуда тоже въ Австрію. На третій лень по возвращеніи изъ путешествія (27 августа 1698 г.) онъ произвелъ ученіе своимъ полкамъ, убѣдился, что имъ недостаетъ многого, чтобы можно было назвать ихъ настоящими воинами ¹⁾.

Послѣ поголовнаго суроваго наказанія четырехъ стрѣлцкихъ полковъ, слѣдующими мѣрами обнаружена рѣшимость Петра I къ образованію «настоящаго», по его собственному выраженію, регулярнаго войска. Осенью 1699 г., т. е. черезъ годъ по возвращеніи государя изъ Вѣны, 16 московскихъ полковъ были расформированы («скасованы») съ отписаніемъ стрѣльцовъ съ ихъ семьями въ посадскіе люди, а 24.000 солдатъ бѣлгородскаго полка обращены въ землепашцевъ, съ обязательствомъ платить подати по 1 рублю съ cadaго двора; генералу Головину, бригадиру Вейде и подполковнику князю Репнину приказано сформировать три дивизіи, по 9 полковъ въ каждой, изъ даточныхъ людей всего Московскаго государства, изъ охочихъ людей и боярскихъ слугъ города Москвы. Оба выборные полка, бывшіе въ составѣ 120 ротъ, составили кадры 27 вновь сформированныхъ полковъ, при чемъ сохранены полки Лефортовъ и Гордона.

НАЧАЛО РУССКОЙ
РЕГУЛЯРНОЙ АРМІИ.

Наборъ 1699 г. не представлялъ ничего новаго, такъ какъ онъ произведенъ еще на старыхъ основаніяхъ, по одному съ опредѣленнаго числа дворовъ, причемъ допущены были и охотники («охочіе люди», «волонтеры»). Въ теченіи декабря 1699 г. и января 1700 г. самъ царь осматривалъ годность cadaго новобранца въ селѣ Преображенскомъ и производилъ разбивку по полкамъ. Къ этому времени первые сотрудники Петра по созданію въ войскахъ регулярства, Лефортъ и Гордонъ умерли (первый въ мартѣ, второй въ декабрѣ 1699 г.), но Петръ умѣлъ находить нужныхъ ему людей. Уже въ 1698 г. Ад. Ад.

НАБОРЪ 1699 ГОДА.

¹⁾ Бобровскій. Военное право въ Россіи, ч. II, вып. 2, стр. 151.

ВОИНСКІЙ УСТАВЪ
1698 Г. ВЕЙДЕ.

Вейде написалъ «Воинскій уставъ» по нѣмецкимъ имперскимъ законамъ, въ которомъ опредѣлены должности всѣхъ чиновъ и званій въ арміи и даны правила («артикулы») для строеваго ученія ¹⁾. Автоному Автономовичу Головину поручено было обученіе офицеровъ и солдатъ по «артикуламъ» ²⁾.

КОММИСАРИАТСКАЯ И
ПРОВІАНТСКАЯ ЧАСТЬ.

Командирами 27 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ полковъ были назначены иноземцы изъ числа командовавшихъ полками солдатскаго строя; офицеры частью иноземцы, бывшіе въ распоряженіи иноземнаго приказа, частью же русскіе изъ двухъ выборныхъ, Преображенскаго и Семеновскаго полковъ. Строй полковъ, обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе солдатъ, равно продовольствіе войскъ—все было по нѣмецкому образцу. Тогда-же было положено начало устройству коммисаріатской и провіантской частей, съ назначеніемъ на новыя должности князя Якова Долгорукова и окольничаго Языкова.

Новое дѣло требовало времени для утвержденія его въ жизни, но вспыхнула война съ Карломъ XII и разстроила его. Продовольственная часть такъ и осталась на прежнемъ основаніи.

Армія пошла на войну недоученная. Дѣйствительно, въ три мѣсяца невозможно было обучить солдатъ, такъ какъ и офицеры были не на высотѣ своего положенія. Головинъ писалъ царю, что «офицеры гуляки великіе, и въ строю многожды были тростью биты» «Трудовъ на офицеровъ много положено, и при всемъ томъ иные за мушкетъ не умѣютъ приняться». При такомъ положеніи дѣла трудно было ожидать успѣха при столкновеніи съ опытными въ бояхъ шведами, тѣмъ болѣе, что въ 45.000 арміи Петра находилось болѣе 10.000 помѣстной конницы и свыше 7.000 рейтарской конницы, на которыхъ, какъ оказалось, тоже нельзя было положиться ³⁾.

¹⁾ Бобровскій. Военное право въ Россіи, ч. II, вып. 2, стр. 152.

²⁾ Эти воинскіе артикулы коротки: а) «мушкетъ на плечо», б) «мушкетъ передъ собой», в) «мушкетъ на караулъ» и т. д.; потомъ съ «багинетомъ», «вынимай багинетъ», «прикладывай къ дулу», «примыкай»; далѣе «къ стрѣльбѣ плутонгами»: «здвайтъ плутонгами шеренги и, здвайтъ, раздѣлитъ на 8 плутонговъ или частей, и велѣтъ первой шеренгѣ припасть на колѣни, а двумъ заднимъ приступить къ ней, такъ, чтобы возможно было стрѣлять и другъ друга не повредить».

³⁾ Характерно письмо Гуммерта, пользовавшагося особеннымъ уваженіемъ Петра, бывшаго командира полка, который передался шведамъ, но изъ Нарвы, послѣ первой нашей неудачной осады, писалъ царю: «Когда

Неожиданная атака 8.500 ч. шведовъ подъ Нарвой сразу подорвала дисциплину въ неопытныхъ русскихъ войскахъ; въ страшномъ озлобленіи солдаты бросились избивать своихъ-же офицеровъ-иноземцевъ. Видя это, главнокомандующій герцогъ де-Круа закричалъ: «Пусть самъ чортъ дерется съ такими солдатами» — бросился бѣжать съ другими иностранцами и отдался въ плѣнъ шведамъ. Отъ нарвскаго пораженія уцѣлѣла только половина арміи, а именно 23.000 ч., которые отступили въ «конфузіи». Вся артиллерія была потеряна, въ плѣнъ попали многіе начальники и офицеры.

Самъ Петръ оправдываетъ неудачу молодымъ составомъ арміи: «одинъ только старый полкъ Лефортовскій былъ; два полка гвардіи только были на двухъ атакахъ у Азова, полевыхъ боевъ, а наипаче съ регулярными войсками, никогда не видѣли. Прочіе-жъ полки, кромѣ нѣкоторыхъ полковниковъ, какъ офицеры, такъ и рядовые, самые были рекруты». «Все это дѣло (записано въ дневникъ Петра) было яко младенческое играніе, а искусства ниже вида».

Полное пораженіе арміи, въ составѣ которой была и помѣстная конница и рейтары и которые показали себя не лучше рекрутъ новыхъ полковъ, вызвало мѣры Петра по созданію регулярной конницы.

Въ 1701 г. было сформировано 10 новыхъ драгунскихъ полковъ по 1.000 чел. въ каждомъ (кромѣ 2-хъ сформированныхъ въ 1700 г.). Новые полки были посланы въ армію Бориса Шереметера въ Псковъ. Въ солдаты до 1705 г. поступали даточные люди и вольница. Драгунскіе-же полки формировались изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ полковой службы и изъ рейтаръ, и люди обязаны были служить на собственный счетъ.

СОСТАВЪ ДРАГУНСКИХЪ ПОЛКОВЪ

Гарнизонные полки составлялись частью изъ городскихъ стрѣльцовъ, частью-же изъ поселенныхъ драгунъ и солдатъ.

ГАРНИЗОННЫЕ ПОЛКИ.

прямое учрежденіе и ученіе между солдатами учинено не будетъ, невозможно во вѣкъ войну совершенно вестъ, понеже сіе болѣе къ своему собственному погубленію, нежели къ непріятельскому убытку учинено будетъ. Вашего Величества сила есть неописанна, егдабъ право и къ пользѣ только-бы употреблена была. Такожъ и люди сами такъ добрые, како возможно въ свѣтъ найти: но лучшаго нѣтъ, а именно: прямого порядка и ученія». Соловьевъ. Исторія Россіи, т. XIV.

Организація русскихъ войскъ въ 1704—1705 годахъ. — состояніе ихъ. — командный элементъ. — разстройство драгунскихъ полковъ. — Перевозочная часть.

Послѣ неудачи подъ Нарвою былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ къ оборонѣ нашихъ границъ на случай вторженія шведовъ и къ продолженію начатыхъ военно-организаціонныхъ реформъ. Кромѣ сформированія 10 драгунскихъ полковъ, былъ сдѣланъ нарядъ и урегулированіе конницы «старого строя», вызваны на службу Черкасы, образована новая артиллерія (выдѣлка орудій изъ колоколовъ) и въ Москвѣ готовились новыя укомплектованія. Во всѣхъ этихъ случаяхъ Петръ не обращался къ Разряду, но пользовался энергичною дѣятельностью отдѣльныхъ отвѣтственныхъ лицъ: для сформированія драгунъ — князя Бориса Голицына, артиллеріи — Виніуса, а общія военно-административныя распоряженія возложены на Тихона Стрѣшнева, свободно распоряжавшагося дьяками Разряднаго приказа ¹⁾.

Въ апрѣлѣ 1702 г. былъ объявленъ по всей Европѣ манифестъ царя о вызовѣ иностранцевъ на службу въ Россію, причемъ имъ гарантировались большія льготы и милостивый судъ «по Римскому гражданскому праву и другимъ народнымъ обычаямъ». Петръ дѣлалъ исключеніе для одного народа — для евреевъ, онъ опасался пустить ихъ во внутрь Россіи ²⁾.

Послѣ четырехъ лѣтъ энергичной работы, къ началу 1705 г. русская армія уже перешла границу и заняла Литву. Изъ обстоятельныхъ донесеній англійскаго посла Ч. Витворта (с м. Приложение 13) и переписки другихъ лицъ (самого Петра, Паткуля, Огильви, Меншикова, Головина) можно составить о ней довольно ясное представленіе.

Многого еще въ арміи недоставало: 1) не было высшаго полевого управленія: ни штаба главнокомандующаго, ни полковыхъ штабовъ; 2) офицеровъ было мало; въ нѣкоторыхъ полкахъ не болѣе пяти; дѣла они не знали и въ полкахъ распоряжались сами солдаты; 3) продовольственная часть не была устроена: солдаты носили на себѣ хлѣбъ и бросали его отъ изнеможенія; 4) войска по прежнему были отягощены

¹⁾ Масловскій. Зап. по ист. военн. ис. въ Россіи вып. I, стр. 79.

²⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи, XV, стр. 96—98.

большими обозами. «Русскіе лагеря бываютъ очень пространны, вслѣдствіе закона, которымъ на каждые 6 пѣхотинцевъ полагается повозка, лошадь и слуга, ненужные въ день боя и сильно мѣшающіе передвиженіямъ» ¹⁾.

На необходимость лучшаго устройства и порядка въ управленіи арміей и въ способахъ ея комплектованія, вооруженія, продовольствія и т. п., кромѣ собственнаго сознанія Петра I, вынесеннаго имъ изъ опытовъ первыхъ кампаній Сѣверной войны, настойчиво указывали Паткуль съ 1702 г. (см. Приложение 14) и Огильви съ 1704 г. Опытный въ военномъ дѣлѣ австрійскій генераль-фельдмаршалъ-лейтенантъ Огильви (принятъ на русскую службу 14 ноября 1702 г.) предложилъ цѣлый рядъ мѣръ къ исправленію русской арміи. Въ мартѣ 1705 г. онъ представилъ царю при письмѣ: «Начертаніе и порядокъ въ арміи по иноземному обычаю» (въ 13 статьяхъ) ²⁾.

По предложенной Огильви табели для 30 пѣхотныхъ и 16 конныхъ полковъ (12 октября 1704 г.) полагалось имѣть: въ пѣхотѣ—въ Преображенскомъ, Семеновскомъ и Ингерманландскомъ полкахъ по 4 баталіона, въ прочихъ 27 полкахъ—по 2 баталіона и въ каждомъ баталіонѣ—по 1 гренадерской и по 4 фузелерныхъ ротъ, а всего 30 полковъ, со включеніемъ чиновъ полкового штаба 45.700 челов.; въ конницѣ—16 полковъ, по 6 эскадроновъ въ каждомъ (по 2 роты въ эскадронѣ), а всего 19.200 челов.

Штабъ дѣйствующей арміи составляли: генераль-фельдмаршалъ-лейтенантъ Огильви и генераль-фельдмаршалъ Шереметевъ, генераль-отъ-инфантеріи князь Репнинъ, генераль отъ кавалеріи принцъ Александръ (Меньшиковъ); въ пѣхотѣ: 2 генераль-лейтенанта, 8 генераль-маіоровъ, 1 бригадиръ; въ кавалеріи: 2 генераль-лейтенанта, 4 генераль-маіора; при артиллеріи-генераль Брюсъ; 4 генераль-адъютанта; генераль-квартирмейстеръ съ 2 оберъ-квартирмейстерами; генераль-аудиторъ съ 2 помощниками; оберъ-вагенмейстеръ штаба; капитанъ надъ вожатыми съ командою 24 человекъ; 2 полевыхъ штабъ-доктора, 2 полевыхъ цирюльника съ 6 помощниками; аптекарь съ 2 помощниками, генераль-гевальдигеръ.

ГЛАВНЫЙ ШТАБЪ
ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АР
МІИ.

¹⁾ Витворъ, стр. 54. Устряловъ, т. IV, Прилож. т. II, №269.

²⁾ Устряловъ, Прилож. II, № 269, стр. 323.

Въ числѣ чиновъ штаба не названъ генераль-крюгъ-коммисаръ, князь Долгорукій, находившійся въ плѣну; но его должность не замѣщалась.

ШТАТЫ ПОЛКОВЪ.

Пѣхотные и кавалерійскіе полки состояли изъ: 1) штаба—полковникъ, подполковникъ, майоръ, квартирмейстеръ, секретарь, священникъ, адъютантъ, фельдшеръ съ 4 помощниками и профосъ, и 2) военныхъ людей въ ротахъ, которыми названы: капитаны, поручики, прапорщики, сержанты (въ кавалеріи вахмистры), подпрапорщики, фурьеры, ротные писаря, капралы, ефрейторы, барабанщики, деньщики и рядовые (въ кавалеріи еще сѣдельники и кузнецы).

БОЕВОЙ ПОРЯДОКЪ.

Въ боевомъ порядкѣ армія строилась въ двѣ линіи: пѣхота—по бригадно (по 5 или 6 полковъ въ бригадѣ); каждой линіей командовалъ генераль-лейтенантъ, а бригадой—генераль-майоръ; конница располагалась по флангамъ пѣхоты въ каждой линіи; каждое крыло конницы было подъ командою генераль-лейтенанта, каждая линія (изъ 4 полковъ) подъ командою генераль-майора.

РЕКРУТСКІЙ НАБОРЪ
1705 ГОДА.

Въ началѣ 1705 г. установленъ наборъ рекрутъ¹⁾; вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣланъ новый призывъ генераловъ и офицеровъ изъ Саксоніи. Арміи въ 60.000 чел. въ началѣ лѣта 1705 г. была сосредоточена въ Полоцкѣ, гдѣ и представилась царю въ блестящемъ видѣ.

Изъ донесенія англійскаго посла Ч. Витворта (с.м. приложение 15) можно видѣть подробно составъ ея и команднаго элемента.

ДВОЕВЛАСТІЕ ВО
ГЛАВѢ АРМІИ.

Высшее командованіе въ арміи было не объединено: пѣхотою, сосредоточившейся въ Гроднѣ, командовалъ Огильви, кавалеріей—же кн. Меньшиковъ. Это двоевластіе вело къ большимъ безпорядкамъ и пререканіямъ. Шереметевъ былъ посланъ съ отдѣльною частью арміи

¹⁾ Голицыновъ, II, 533. Указомъ 20 февраля 1705 г., даннымъ на пути Петра I въ Воронежъ, повелѣно: «съ 20 дворовъ взять рекрута отъ 15 до 20 лѣтъ, чтобы помѣщики своимъ рекрутамъ дали по сермяжному кафтану, по шубѣ, по три четверти муки, по полуосминѣ крупъ и по рублю денегъ на шапку, рукавицы и обувь. При этомъ дана инструкция сборщикамъ и пріемщикамъ рекрутъ изъ 18 пунктовъ, въ которыхъ точно опредѣленъ порядокъ набора, обученіе и содержаніе рекрутъ; инструкция заключается слѣдующими словами: «И ничѣмъ у того сбора не корытоваться, и для своихъ прихотей обидѣ и налогъ никому не чинить, и взятокъ ни съ кого не имать, подъ опасеніемъ смертныя казни».

въ Курляндію, а потомъ въ Астрахань, для усмиренія новаго бунта, затѣяннаго стрѣльцами.

Недостатокъ въ генералахъ и въ офицерахъ не былъ устраненъ, и напротивъ, съ теченіемъ времени обрисовывался все сильнѣе и сильнѣе, такъ какъ, вслѣдствіе недоброжелательства со стороны Меншикова, Головина, Репнина и другихъ сотрудниковъ (министровъ) Петра I, иноземцы одинъ за другимъ оставляли русскую службу; бросилъ службу и Огильви. Къ началу 1708 г., въ самый критическій моментъ борьбы съ Карломъ XII, въ русской арміи не оставалось ни одного опытнаго иноземнаго генерала, были только свои, постоянно между собою ссорившіеся, заставлявшіе вспомнить старое зло прошлаго—мѣстничество, бывшее причиною столькихъ нашихъ неудачъ. Самъ Петръ I повидимому долго еще не рѣшался принять на себя главное начальство надъ арміей, да и невозможно было удалиться отъ труднаго въ то время управленія государствомъ.

Обученіе молодыхъ солдатъ, при недостаткѣ опытныхъ офицеровъ, шло неудовлетворительно. Оно производилось по новому «воинскому уставу», составленному согласно со шведскимъ и изданному въ 1702 году. Прежній уставъ значительно былъ упрощенъ и царь требовалъ, чтобы войска обучались даже въ короткіе промежутки перерыва между военными дѣйствіями.

ОБУЧЕНІЕ ВОЙСКЪ.
ВОИНСКІЙ УСТАВЪ
1702 Г.

Пѣхота была лучшимъ родомъ войскъ въ арміи Петра I: двѣ трети ея были вооружены фузеями съ багинетами, а треть—пиками (копьями) и шпагами ¹⁾. Однообразія въ обмундированіи не было: часть полковъ была одѣта щеголевато, другіе весьма посредственно.

Драгуны были наиболѣе неудовлетворительнымъ войскомъ въ боевомъ и административномъ отношеніи. Они строились въ три шеренги и были вооружены палашами, фузеями, пистолетами и топорами.

ДРАГУНЫ.

Въ 1705 г. драгунскихъ полковъ было только 16; черезъ годъ это число было удвоено. Вся кавалерія была подъ начальствомъ

¹⁾ Послѣ Нарвскаго пораженія, Голландія, опасаясь навлечь на себя неудовольствіе Швеціи, прекратила ввозъ оружія въ Россію; пришлось устанавливать выдѣлку его у себя при содѣйствіи оружейниковъ, выписанныхъ изъ курфиршества Пфальцскаго. Ружья въ пѣхотѣ были разнообразнаго калибра.

Меньшикова. Приняты были строгія мѣры къ водворенію порядка въ драгунскихъ полкахъ, но съ малымъ успѣхомъ. Зимой 1707 г. Ч. Витвортъ писалъ: «Кавалерія состоитъ подъ начальствомъ любимца царскаго; она въ очень плохомъ состояніи; въ 23 полкахъ, когда они стояли на Вислѣ (осенью 1707 г.) было только 8.000 чел., вмѣсто 23.000. Полки эти уничтожены вслѣдствіе невѣроятныхъ безпорядковъ, допущенныхъ командирами, изъ которыхъ одни смѣщены за свои безчинства, другіе посажены подъ арестъ, третьи отданы подъ военный судъ. Такъ, вы видите, что я былъ правъ, когда доносилъ вамъ, что дѣло царя можетъ рушиться по недостатку способныхъ офицеровъ».

При отступленіи отъ границы «паника овладѣла кавалеріей, и она вся устремилась къ границѣ, не останавливаясь, не приблизившись къ непріятелю, хотя-бы насколько нужно, чтобы убѣдиться въ его силѣ и положеніи» ¹⁾.

Какъ видно, драгуны, комплектовавшіеся изъ московскихъ чиновъ и городскихъ дворянъ и отчасти слугъ господскихъ, проявили всѣ недостатки помѣстной конницы XVII столѣтія, избавиться отъ которыхъ имъ стоило большого труда.

Артиллерія.

Напольная (полевая) или походная артиллерія дѣлилась на полковую и главную. Полковая—3 фунтовыхъ пушки придавались по двѣ на баталіонъ, а къ каждому драгунскому полку—по одной гаубицѣ.

Главную артиллерію составляли: бомбардирская рота (4 пушки 6 фунт. и 6 мортирь) и артиллерійскій полкъ изъ 6 канонирскихъ ротъ; въ него же входили минерная, понтонная и инженерная роты. Артиллерія была въ хорошемъ состояніи, но отличалась малою подвижностью.

Первые годы Сѣверной войны она перевозилась по старому на земскихъ лошадяхъ, но съ 1705 г. лошади и люди (проводники) для перевозки артиллеріи были взяты по набору, также и нижніе чины для службы при орудіяхъ. Впослѣдствіи натуральная повинность земства была обращена въ денежную и подводчики для полковъ и артиллеріи набирались изъ рекрутъ.

¹⁾ Витвортъ. Донесенія 3 и 24 декабря 1707 г. и 10 марта 1708 г.

Такимъ способомъ была, наконецъ, достигнута подвижность артиллеріи и способность русскихъ войскъ къ наступательнымъ операціямъ.

Перевозка тяжестей на театрѣ военныхъ дѣйствій производилась на вольнонаемныхъ подводахъ. Сборомъ денегъ на наемъ подводъ подъ артиллерійскіе припасы завѣдывалъ ямской приказъ¹⁾.

Мѣры царя по упорядоченію внутренняго состоянія войскъ были еще недостаточны, на что старался обратить вниманіе генералъ Алларъ, повторившій въ сущности «начертанія и порядки въ арміи по иноземному обычаю» фельдмаршала Огильви (см. Приложение 16).

ВНУТРЕННЕЕ СО-
СТОЯНІЕ ВОЙСКЪ.

Безпорядочность въ способахъ снабженія оставалась въ силѣ, вслѣдствіе этого въ кампаніяхъ 1704—1708 побѣги изъ арміи и грабежи повторялись постоянно; въ послѣднихъ принимали участіе даже офицеры.

Каждый годъ дѣлались наборы рекрутъ, среднимъ числомъ до 30.000 человекъ и каждый годъ убывала весьма значительная часть людей, вслѣдствіе безпорядочнаго веденія хозяйства въ войскахъ и неустройства продовольственной части.

НАБОРЫ.

Съ 1705 по 1709 годъ собрано было 175.000 рекрутовъ, но изъ нихъ погибло отъ неурядицы, бѣжало и убыло въ дѣлахъ не менѣе одной трети.

Много рекрутъ погибало ранѣе поступленія въ полки, не взирая ни на какія строгости царя по упорядоченію въ производствѣ наборовъ (см. Приложение 17).

Въ особенно бѣдственномъ положеніи находилась продовольственная часть въ арміи. Закономъ 18 февраля 1705 г. нижнимъ чинамъ, бывшимъ на службѣ, полагалось хлѣбнаго жалованья въ мѣсяць по полуосминѣ муки и по малому четверику крупъ²⁾.

ПРОДОВОЛЬСТВІЕ
ВОЙСКЪ.

При расположеніи русской арміи въ Бѣлоруссіи осенью 1707 г. была принята царемъ замѣчательная мѣра «снабжения зимнихъ квартиръ провіантомъ по числу людей и лошадей, по системѣ принятой для имперской арміи³⁾).

¹⁾ П. С. З. IV. № 2246. Именной указъ 13 января 1710 г.

²⁾ П. С. З. IV. № 2034.

³⁾ Витвортъ. Донесеніе 31 декабря 1707 г., ст. 445.

Царь стремился упорядочить дѣло, но для этого нужны были деньги, для чего необходимы были многія серьезные реформы.

Это и послужило основаніемъ для дальнѣйшихъ, рѣшительныхъ преобразованій государственнаго устройства, начало котораго было положено: учрежденіемъ Сената въ февралѣ, образованіемъ военнаго комиссарства въ іюнѣ и начертаніемъ регламента крѣгсъ-коммисариату въ декабрѣ 1711 года

Такимъ образомъ, болѣе правильная система довольствія войскъ была создана Петромъ I спустя два года послѣ Полтавской побѣды; тогда же были установлены штаты для арміи (1711 г.) и для артиллеріи (1712 г.), на основаніи свѣдѣній о государственныхъ доходахъ, собранныхъ въ 1708 и 1709 годахъ.

Согласно именному указу, данному «ближней канцеляріи» 27 января 1710 г., исчислено дохода по сложенію трехъ лѣтъ 3.133.879 рублей¹⁾. Расхода же требовалось — 3.834.418 рублей; въ томъ числѣ: на армію 1.252.525 руб., на флотъ — 444.288 руб., на артиллерію, служителямъ и на припасы — 221.799 руб., рекрутамъ 30.000 руб., на оружейное дѣло 84.104 руб., гарнизоннымъ служителямъ 977.896 р., на разныя дачи 675.775 р. и на посольскія дачи 148.031 рубль.

Въ январѣ 1711 г. царь приказалъ привести въ исполненіе планъ довольствія войскъ по даннымъ табелямъ, которыя были утверждены государемъ 19 февраля 1711 г., а черезъ три дня, 22 февраля 1711 г., вмѣстѣ съ объявленіемъ манифеста о войнѣ съ турками, данъ именной указъ объ учрежденіи Правительствующаго Сената и объ упраздненіи Разряднаго приказа (см. Приложение 18).

Высшее административное управленіе войсками раздѣлено между Правительствующимъ Сенатомъ, генераль-крѣгсъ-коммисаромъ и генераль-фельдцейхмейстеромъ; контроль - же расходовъ на армію и флотъ сосредоточенъ въ Ближней Канцеляріи. Для производства-же снабженія войскъ продовольствіемъ, обмундированіемъ и припасами въ томъ же 1711 году, во 1-хъ, учреждено «коммисариатство при войскѣ», 31 іюня, и во 2-хъ, данъ «регламентъ-крѣгсъ-коммисариату», 10 декабря.

¹⁾ Собственно подворнаго налога, не считая соляныхъ, питейныхъ, мѣховыхъ регалій (Сибирскаго приказа), судебныхъ пошлинъ, гербоваго сбора (канцелярскихъ, крѣпостныхъ). П. С. З. IV, № 2247.

Дѣйствующую или полевую армію въ 1711 году составляли: *армія въ 1711 году* пѣхоту—2 гвардейскихъ, 52 пѣхотныхъ полка, кавалерію—34 драгунскихъ полка и генеральный эскадронъ графа Шереметева, артиллерию—1 бомбардирская рота, 6 канонирскихъ ротъ, 1 минерная рота, 25 инженеровъ, 36 понтонеровъ и 6 петардистовъ.

Гарнизонные полки были расположены по границамъ и внутри государства въ 8 губерніяхъ: 2 драгунскихъ (въ Воронежѣ и Казани) и 40 пѣхотныхъ. Формированіе ихъ началось съ 1702 г. частью изъ бывшихъ полковъ «солдатскаго строя», частью же изъ стрѣльцовъ¹⁾. Всего, со включеніемъ артиллеріи (по штатамъ 1712 г.), числилось въ войскахъ до 175.000 чел., 10.000 обозныхъ и до 43.000 кавалеріи. Содержаніе всѣхъ войскъ (гвардія, артиллерія, армія и гарнизонныя войска) по штатамъ 1711 г. стоило въ годъ; жалованья 2.537.624 руб., порціоновъ и раціоновъ—1.259.717 руб., всего около 4-хъ милліоновъ рублей²⁾.

Деньги на жалованье пѣхотѣ и кавалеріи собирали со всего населенія; съ этою цѣлью къ каждой изъ 8 губерній было припи-

¹⁾ Гарнизонные полки обучали артикулу и службѣ рекрутъ, назначенныхъ на укомплектованіе вновь формируемыхъ полковъ; они сами пополнялись рекрутами, а также старыми и женатыми солдатами дѣйствующихъ полковъ: дряхлые солдаты изъ гарнизонныхъ полковъ поступали въ госпитали (богадѣлни) при монастыряхъ. Для дѣтей гарнизонныхъ солдатъ Петръ I устроилъ школы, въ которыхъ мальчиковъ обучали грамотѣ и артикулу. Изъ этихъ школъ, уже при жизни царя, вышли многія тысячи взрослыхъ солдатъ въ армейскихъ полкахъ, занявшихъ должности унтеръ-офицеровъ, сержантовъ и писарей. Тогда же возникъ планъ устройства штабныхъ дворовъ. Голицыновъ, IV, 511.

школы солдатскихъ дѣтей.

²⁾ Въ каждомъ полку по табели опредѣлено содержать по числу людей и лошадей: въ драгунскомъ—фузеи и шпаги, по числу строевыхъ, пистолеты-же (паръ) въ половинномъ числѣ, топоры, лопаты, кирки, котлы, фуры, палатки и предметы конскаго снаряженія; въ пѣхотномъ—фузеи и шпаги, по числу строевыхъ людей, копій по 144 въ каждомъ полку, наибольшее число пистолетовъ, предметы и принадлежности снаряженія солдатъ, котлы, фуры, палатки.

Жалованье опредѣлено: въ драгунахъ—рядовому 12 р., вахмистру 14 р., прапорщику 50 р. (русскому) и 84 р. (иноземцу), поручику 80 р. и 120, капитану 100 и 216, майору 140 и 300, полковнику 300 и 600 р.; въ пѣхотѣ, рядовому 10, капралу 12, прапорщику, поручику, капитану, майору, полковнику, какъ въ драгунахъ.

Жалованье чинамъ штаба: генераль-фельдмаршалу 7000 р., генералу полному: иноземцу 3600, русскому 3120, генераль-лейтенанту 2160 и 1800 р., генераль-майору 1800 и 1080, бригадиру—840 р., генераль-аудитору 816 и 400, генераль-квартирмейстеру 600 и 300 рублей.

сано опредѣленное число полковъ пѣхоты и конницы; губерніи раздѣлены на доли, по 5236 дворовъ въ каждой доли (съ 1721 г. по числу ревизскихъ душъ).

На содержаніе 3526 артиллеристовъ и инженеровъ полагалось 209.928 р. изъ сбора податей съ купцовъ и государевыхъ крестьянъ.

Матеріальная и техническая части артиллеріи улучшены и приведены къ однообразію. Офицеры считались чиномъ выше армейскихъ.

Продовольствіе поставлялось жителями въ натурѣ или деньгами въ зачетъ податей. Установленъ опредѣленный окладъ порціоновъ и раціоновъ. Солдаты получали порціоны и фуражъ въ натурѣ, офицеры-же—деньгами (см. Приложение 19).

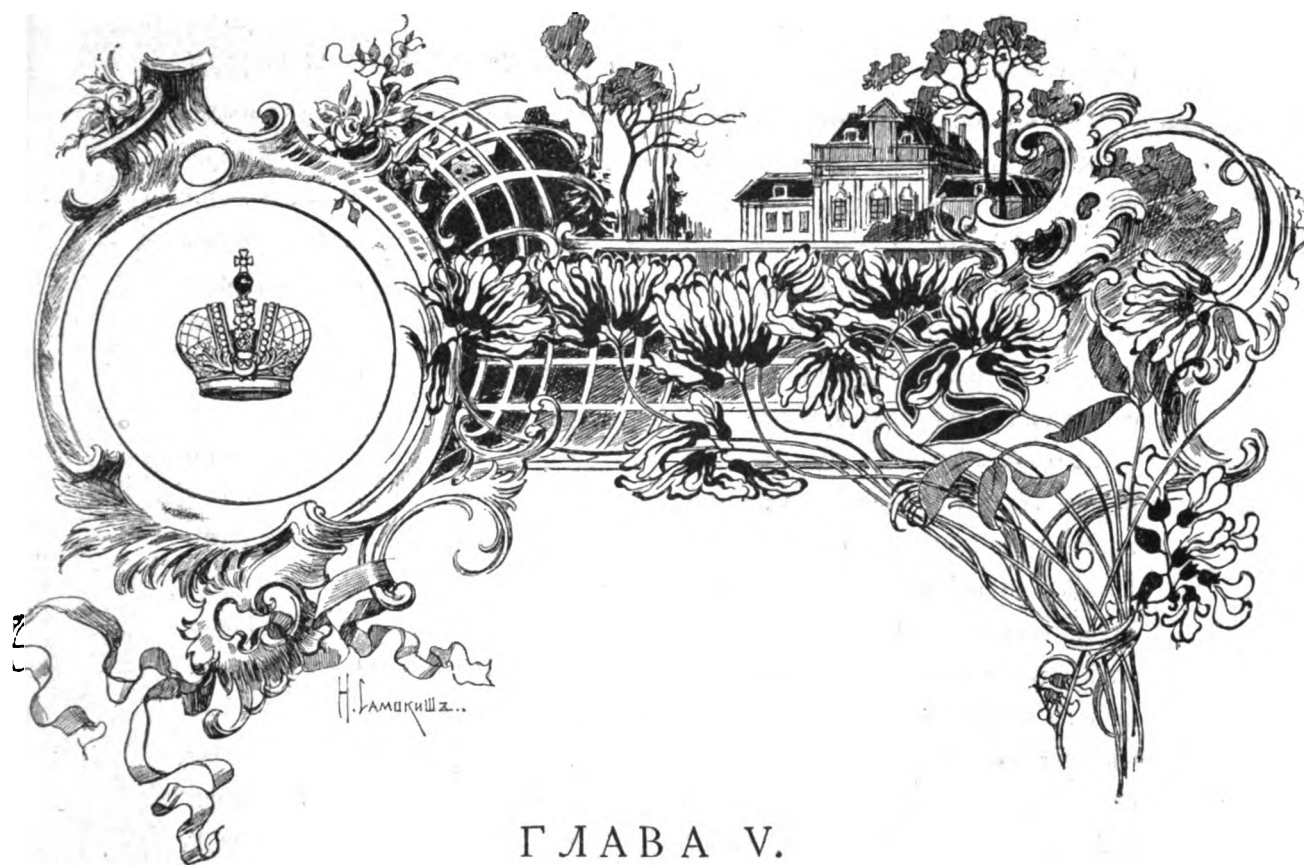
Мундирныя и аммуничныя вещи сначала строились въ особыхъ мундирныхъ канцеляріяхъ, въ которыя полки высылали на этотъ предметъ деньги, вычтенныя изъ жалованья воинскихъ чиновъ; но съ 1719 г. мундирную одежду начали строить собственными мастеровыми въ полкахъ.

Казенныя поставки дѣлались по подрядамъ.

КОНТРОЛЬ.

Контроль надъ хозяйственною частью и довольствіемъ войскъ производился комиссарами на смотрахъ, а наблюденіе надъ правильностью дѣйствій начальниковъ возложено на фискаловъ, съ правомъ являться въ суды въ качествѣ обвинителей или защитниковъ (адвокатовъ) казеннаго интереса. Полковые командиры по части хозяйственной находились подъ контролемъ комиссаровъ, фискаловъ и общества офицеровъ своего полка; это неблагопріятно отражалось на положеніи командира полка.





ГЛАВА V.

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ВЪ РОССИИ ВЪ КОНЦѢ ЦАРСТВОВА- ВАНІЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Организація арміи. — Пѣхота. — Конница. — Артиллерія. — Вооруженіе. —
Снаряженіе. — Обозъ. — Численность арміи. — Гарнизонныя войска. — Ланд-
милиція. — Казаки. — Продовольствіе. — Управленіе войскъ въ военное время. —
Центральное Управленіе. — Строевое образованіе русской арміи. — Нрав-
ственная подготовка войскъ. — Строи пѣхоты. — Строи драгунъ. — Походныя
движенія въ мирное и въ военное время. — Расположеніе на отдыхъ. — Сто-
рожевая служба. — Боевой порядокъ войскъ. — Диспозиціи. — Инструкціи. —
Тактика русскихъ войскъ. — Стратегія Петра Великаго. — Заключеніе.

Къ концу царствованія Петра Великаго русское военное искусство
приняло опредѣленное, устойчивое и вполне національное направ-
леніе.

Въ предыдущемъ изложеніи мы видѣли, какъ постепенно разви-
валась русская регулярная армія, способы ея комплектованія и снаб-
женія различными видами довольствія. Необходимо прибавить нѣкото-
рыя данныя для выясненія состоянія арміи въ концѢ царствованія ве-
ликаго ея преобразователя.

ОРГАНИЗАЦІЯ АРМІИ.

Основное положеніе организаціи какъ армій, такъ и отдѣльныхъ отрядовъ заключалось въ слѣдующемъ: «Армія, опредѣляетъ царь,—сочиняется либо велика или малая.... отъ 10.000 до 100.000...., но Юліусъ Цезарь въ одномъ корпусѣ никогда свыше 50.000 человекъ не употреблялъ..... Притомъ въ такомъ порядкѣ и прилежномъ обученіи были, что ими могъ надежно великія дѣла творити, о чемъ изъ исторіи въ разныхъ книгахъ довольно видѣти можно.... Нужно есть сочинять армію свою, смотря непріятельской силы и онаго намѣренія, дабы его во всѣхъ дѣлахъ упреждать и всячески искать непріятеля опровергнуть». Это положеніе остается основнымъ въ боевой организаціи во всѣхъ войнахъ Петра I и всецѣло отражается на его законодательствѣ въ соответственныхъ случаяхъ. Такъ, напримѣръ, единицы высшаго порядка—дивизіи были въ составѣ нѣсколькихъ бригадъ пѣхоты и драгунъ, вмѣстѣ или отдѣльно, по распоряженію главнокомандующаго. Бригада пѣхоты изъ 2, 3-хъ и болѣе полковъ. Артиллерія составляла какъ-бы отдѣльный корпусъ, причисля къ ней не только прежнюю полевую артиллерію («большой нарядъ»), но и всю парковую часть, понтоны и всѣ средства полевого «арсенала.» Подобное-же отдѣльное устройство имѣли корпуса: «резервъ» и «легкій» (корволантъ). «Корпусъ резерва» тоже не имѣлъ опредѣленнаго состава, употреблялся онъ на рѣшительномъ пунктѣ поля сраженія (тамъ, «гдѣ непріятельскому нападенію навѣящее быть чають»). Легкій-же корпусъ (корволантъ) былъ двухъ видовъ: а) «большой» въ 6—7.000 коней, иногда съ небольшою частью пѣхоты и всегда съ легкими пушками; б) «малый»,—легко-конный отрядъ небольшого состава безъ артиллеріи. Составъ ихъ измѣнялся «смотря случая и положенія земли».

Общая положенія вошли и въ Уставъ Воинскій 1716 года.

Пѣхота Петра I дѣйствуетъ и на судахъ рѣчной флотиліи.

Постоянную организацію въ Петровской арміи имѣли только полки. Уставъ Петра I не признавалъ соединенія ротъ въ дивизіоны, т.-е. не допускалъ импровизированной организаціи мелкихъ частей до полка включительно. Ротный командиръ занималъ видное и почетное мѣсто въ ротѣ, приравненное къ положенію «полковника въ полку».

Младшіе офицеры, подчиняясь ротному командиру, имѣли опре-

дѣленныя обязанности въ ротѣ и въ строю непремѣнно должны быть въ своей ротѣ («изъ роты въ роту для команды отнюдь не переходить, хотя-бъ ни одного оберъ-офицера не осталось въ которой ротѣ, дабы тѣмъ конфузiи не учинить»). Штабъ-офицеры полка, напротивъ того, командовали баталіономъ только въ строю, а въ прочихъ случаяхъ имѣли прямыя обязанности по завѣдыванію извѣстнымъ отдѣломъ управленія всего полка ¹⁾).

Пѣхота къ концу царствованія состояла изъ 2-хъ гвардейскихъ полковъ, 5 гренадерскихъ, 33 старыхъ армейскихъ и 9 новыхъ,—отдѣльнаго Низоваго корпуса; всего по штату до 70.000 чел. Съ 1708 г. полкъ состоялъ изъ 2 баталіоновъ, по 4 роты въ каждомъ (150 рядовыхъ въ ротѣ), включая полковыхъ гренадеръ, т.-е. изъ 7 фузилерныхъ и 1 гренадерской роты. При полку было 2. трехъ фунтовыхъ пушки ²⁾).

ПѢХОТА.

Конница осталась одного драгунскаго типа. Изъ 33 полковъ драгунъ, было 3 гренадерскихъ и 30 фузилерныхъ—всѣ 10-ти ротнаго состава (5 эскадроновъ); на полкъ по 1 трехъ фунтовому орудію или малой мортирѣ; всего 37.850 человекъ.

КОННИЦА.

Артиллерія оставалась прежнихъ видовъ: полевая, полковая, осадная и крѣпостная. Полковая была нераздѣльно при пѣхотѣ и конницѣ. Полевая и осадная получили штатное устройство къ 1723 г. въ составѣ: полевая 21 орудія (12-фунтовыхъ—3; 8-фунт.—12; 6-фунт.—6) и осадная—160 орудій. Вообще корпусъ полевой формировался въ зависимости отъ обстоятельствъ: «по особливымъ нарядамъ..... по тогдашнему случаю, безъ пропорціи».

Артиллерія.

Основной калибръ полевой артиллеріи былъ 8-фунтовый, орудія же другихъ калибровъ придавались въ зависимости отъ особенностей предстоящей операціи, причемъ нормальное число орудій полевой артиллеріи въ арміи не превосходитъ 30.

Прислугу при орудіяхъ составляли: гвардейская рота (л. г. Бомбардирская) и 4 армейскихъ канонерскихъ роты (4 оф. 166 рядов. въ

¹⁾ Д. О. Масловскій. Записки по исторіи военн. иск. вып. 1, стр. 152.

²⁾ Гренадеры впервые были сформированы капитаномъ Ласси въ 1702 г. изъ «дворянъ» въ видѣ отдѣльной роты, а въ 1708 г., до вторженія Карла XII, сформированы роты и полки.

ротъ). Всего-же съ понтонерами, фурлейтами, крѣпостными артиллеристами и учениками 4.190 чел., изъ которыхъ 120 чел. составляли артиллерійскій штабъ.

ВООРУЖЕНИЕ.

Вооруженіе пѣхоты было ружье со штыкомъ съ 1708 г. калибра 0,78 д., вѣсомъ 14 фунт. Люди имѣли по 50 патроновъ комплектныхъ и 10 учебныхъ. Пики были въ ограниченномъ числѣ (144 на полкъ) и назначались лишь для караульной службы; пикинеры въ строю не имѣли никакихъ отдѣльныхъ специальныхъ обязанностей. Офицерамъ (съ 1719 г.) были даны протазоны, а унтеръ-офицерамъ—аллебарды.

Драгуны были вооружены такимъ-же ружьемъ со штыкомъ, но на 2 фунта легче, палашомъ и парюю пистолетовъ.

СНАРЯЖЕНИЕ.

Снаряженіе пѣхоты: ранецъ, патронныя сумы, водоносная фляга и шанцевый инструментъ. У драгунъ вмѣсто ранцевъ чемоданы, а шанцеваго инструмента только на $\frac{1}{10}$ штатнаго состава, но за то почти у всѣхъ топоры.

ОБОЗЪ.

Полковой обозъ въ 1708 г. раздѣлялся на: «легкій» («къ баталіи потребныя вещи») и «тяжелый» («лишнія тягости»), всегда двигавшійся отдѣльно. Строгаго раздѣленія повозокъ на разряды не было.

Штатныхъ повозокъ въ пѣхотномъ полку было 65, а въ драгунскомъ 60, но офицерскій обозъ, по старому, былъ огромный.

ЧИСЛЕННОСТЬ АРМІИ.

Въ общемъ выводѣ полевая дѣйствующая армія къ 1724 году по штатному составу была въ числѣ:

Пѣхоты	до 70.000
Драгунъ	» 38.000
Артиллеріи и инж. войскъ	» 4.000

Всего. . . до 112.000 человекъ.

ГАРНИЗОННЫЯ ВОЙСКА.

Гарнизонныя войска получили полное развитіе съ 1711 года. Ихъ образовали: пѣхотные полки, какъ гарнизоны въ крѣпостяхъ, и драгунскіе, назначенные на службу въ гарнизонахъ и въ распоряженіе губернаторовъ для поддержанія внутренняго порядка въ губерніяхъ. Наибольшую боевую годность имѣли Остзейскіе гарнизонные полки (21) силою до 10.000, а меньшую—внутренніе полки (24) и баталіоны (3) силою до 55.500 чел. Конница гарнизоновъ состояла изъ 4 драгунскихъ полковъ и 1 эскадрона (1.500 чел.). Всего гарнизонныхъ войскъ было до 68.000 человекъ.

Ранѣе мы видѣли, что гарнизонныя войска съ 1716 г. выполняли также и роль запасныхъ войскъ, но не особенно удачно, т. к. въ нихъ зачислялись неспособные къ полевой службѣ.

На Украинѣ, противъ татаръ, для обороны укрѣпленныхъ пунктовъ, Петръ I возстановилъ почти угасавшій уже видъ городскихъ войскъ («люди прежней службы») въ новой формѣ поселенныхъ войскъ—ландмилиціи.

Ландмилиція сформирована въ Украинскихъ городахъ въ 1712 г. изъ одноворцевъ, драгунъ, солдатъ, стрѣльцовъ, казаковъ и пушкарей, т.-е. людей городскихъ. Войскамъ этимъ положено было дать казенное обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе, назначить въ гарнизоны, «гдѣ сколько пристойно», по разсмотрѣнію князя Д. Голицына, во всемъ на положеніи войскъ гарнизонныхъ. Съ 1723 г. изъ ландмилиціи сформированы конно-иррегулярныя войска, распускаемые на зиму домой. Такихъ полковъ въ 1723 г. на прежней русской Украинѣ сформировалось: Орловскій, Рыльскій, Курскій, Брянскій, Сѣвскій и Путивльскій полки; всего около 10.000 чел. ЛАНДИМИЛИЦІЯ.

Казаки входятъ въ составъ арміи на прежнихъ основаніяхъ, т.-е. въ числѣ неопредѣленномъ; но они, вмѣстѣ съ «волохами», «сербамъ» и т. п. составляютъ необходимый отрядъ нерегулярныхъ войскъ, какъ дополнительную силу арміи. Малороссійскіе казаки выставляли до 15.000 человекъ. КАЗАКИ

Итого, вооруженныя силы Россіи къ концу царствованія Петра Великаго были слѣдующія: 1) полевая дѣйствующая армія до 110.000 чел., 2) мѣстныя войска до 78.000 и 3) иррегулярныя войска до 30—35.000 чел., не считая калмыкъ. Всего около 220.000, изъ которыхъ до 150.000 вполне годныхъ для полевыхъ дѣйствій.

Продовольствіе арміи во время войны основывалось: 1) на ПРОДОВОЛЬСТВІЕ запасахъ магазиновъ, устроенныхъ въ пограничной полосѣ, 2) на широкому пользованіи мѣстными средствами, собираемыми при посредствѣ правильно организованныхъ реквизицій и 3) при арміи почти всегда была мѣсячная пропорція запасовъ, пополняемая изъ магазиновъ или подвозомъ гужемъ, или сплавомъ водою.

Общія положенія по довольствію войскъ вырабатываются только къ 1724 г. въ инструкціи генераль-провіантмейстеру.

УПРАВЛЕНІЕ ВОЙСКЪ
ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

Управленіе войскъ въ военное время было окончательно установлено Воинскимъ Уставомъ 1716 года; тамъ-же впервые встрѣчаются точныя указанія о квартирмейстерской службѣ ¹⁾.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Центральное управленіе вооруженными силами получило правильную систему едва къ 1720 г. Оно развивалось постепенно: вначалѣ дѣйствуютъ одновременно почти независимыя управленія: Разрядъ, Воинскій Приказъ, Приказъ Артиллеріи и Коммисаріатъ. Только повелѣнія царя и указанія «Ближней Канцеляріи» служили основаніемъ для распоряженій этихъ учреждений. Съ учрежденіемъ въ 1708 г. губерній, губернаторы тоже получили большое значеніе. Такимъ образомъ, до учрежденія Сената (1711 г.) не было одного цѣлаго объединяющаго начала. Съ учрежденіемъ Сената прежде всего окончательно уничтожается Разрядъ, давно потерявшій свое правильное устройство.

При Сенатѣ «опредѣлено полное коммисарство» генерала кригсъ-коммисара (пленипотенціара), но для устраненія проволочекъ при излишней централизаціи, полевой кригсъ-коммисаръ (т.-е. состоящій при арміи), иначе оберъ—штеръ—кригсъ—коммисаръ прямо сносился съ канцелярією Сената. Въ отсутствіе генералъ-кригсъ-коммисара Сенатъ обязанъ былъ немедленно разрѣшать военно-административные вопросы, возбужденные въ арміи. Точно также и Приказъ Артиллеріи поступилъ въ непосредственную зависимость отъ Сената ²⁾.

Сенатъ былъ заваленъ массою детальныхъ вопросовъ, требовавшихъ разрѣшенія, и съ каждымъ годомъ дѣло становилось все сложнѣе и сложнѣе; централизація начала принимать «Разрядное» направленіе, поэтому царь рѣшилъ ввести коллегіальное управленіе (1717 г.). Военная коллегія открываетъ свою дѣятельность съ 1720 года ³⁾.

Первымъ президентомъ военной коллегіи былъ фельдмаршалъ князь Меньшиковъ, а вице-президентомъ генералъ Вейде.

¹⁾ Вопросъ этотъ изслѣдуется подробно въ очеркѣ П. А. Гейсмана. «Вспомогат. органы высш. военн. управленія», стр. 86—99.

²⁾ Бранденбургъ. «Матеріалы...» стр. 73.

³⁾ П. С. З. №№ 3129, 3534, 3255, 3133, 3264.

Присутствіе военной коллегіи составлялось изъ президента, переменявшагося каждые пять лѣтъ, вице-президента и изъ членовъ: совѣтниковъ въ генеральскомъ чинѣ и ассесоровъ—въ чинѣ полковника. Три четверти состава обновлялось ежегодно, а четвертая часть засѣдала въ коллегіи два года «для того, чтобы знали что дѣлалось прошлаго году».

Президентъ коллегіи засѣдалъ и въ Сенатѣ. Когда же (12 января 1722 г.) составъ Сената былъ кореннымъ образомъ измѣненъ, то въ засѣданія Сената допускались президенты только первыхъ трехъ коллегій, что показываетъ на первенствующее положеніе президента военной коллегіи.

Военная коллегія завѣдывала личнымъ составомъ арміи и всѣми военно-административными вопросами всѣхъ родовъ полевыхъ и губернскихъ войскъ. Ей были подчинены крисъ-комиссаріатъ и генераль-провіантмейстеръ. Въ случаѣ, если-бы военная коллегія потребовала отъ этихъ лицъ что либо противное закону, они не исполняли указа коллегіи и доносили «о той противности Сенату» и въ верховный тайный Совѣтъ ¹⁾).

Управленіе вѣдомствами артиллерійскимъ и инженернымъ, находившееся въ вѣдѣніи генераль-фельдцейхмейстера и артиллерійской канцеляріи, стояло совершенно независимо; военной коллегіи принадлежало надъ этими двумя вѣдомствами лишь неопредѣленное право верховной дирекціи.

СТРОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ РУССКОЙ АРМІИ.

Строевое обученіе войскъ вырабатывалось постепенно и установи- СТРОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.
лось на слѣдующихъ основаніяхъ:

Одиночное обученіе рѣзко отдѣлено отъ совокупнаго. Первое относилось только для новобранцевъ; совокупно-же обучались старослужащіе «ибо оные того градуса (рекрутской школы) миновали».

Одиночное обученіе состояло въ усвоеніи прикладки, прицѣливанія и нанесенія удара штыкомъ, а также сбереженія оружія.

¹⁾ П. С. З. №№ 4257, 4837. Добровольскій. Стр. 77.

Совокупное обученіе заключалось въ практической стрѣльбѣ и полевомъ маневрированіи, всегда имѣя въ виду непріятеля. Для предоставленія войскамъ полныхъ удобствъ веденія полевого обученія были установлены лагерные сборы ¹⁾.

НРАВСТВЕННАЯ ПОДГОТОВКА ВОЙСКЪ.

Нравственной подготовкѣ войскъ Петръ I придавалъ особенное значеніе. Въ инструкции для обученія, данной Нарышкину, видно, что всѣ матеріальныя условія есть не болѣе, какъ вѣтвь для будущихъ плодовъ, корень же («всему мать») есть нравственный элементъ («безконфузство»). Средствами для выработки нравственного элемента въ мирное время были: дисциплина, требованіе отъ офицеровъ твердаго характера, сознательное исполненіе своего долга и строгое отношеніе къ гарнизонной и полевой службѣ мирнаго времени. Въ бою—личный примѣръ начальника (Петръ I въ Полтавскомъ сраженіи).

СТРОИ ПѢХОТЫ.

Строй пѣхоты, по Воинскому Уставу 1716 г., основной—развернутый въ 4 шеренги; въ уставѣ опредѣлены общія правила ружейныхъ приемовъ, стрѣльбы и простѣйшихъ типовъ перестроеній.

Стрѣльба была: шеренгами, взводами и общимъ залпомъ всей части. Особенность всѣхъ положеній элементарнаго устава во 1) та, что, для краткости и простоты уставныхъ правилъ, Петръ I не входилъ въ описаніе деталей построеній, полагая что все это твердо усвоено въ арміи по рутинѣ, 2) всѣ детали должны быть показаны обучающимъ (въ особенности ооносительно стрѣльбы), 3) всѣ сложныя построенія, употреблявшіяся тогда въ европейскихъ арміяхъ, не были приняты Петромъ I, 4) каре было принято самое простое и построение его приказано было сперва показать, а потомъ уже исполнять («прежде подробно указать, ибо описаніемъ и рѣчьми весьма внимательно чинить не возможно»).

СТРОИ ДРАГУНЪ.

Строй драгунъ первоначально не былъ установленъ. Въ 1720 г. царь приказалъ представить ему проекты устава, а Меньшикову—дать общую инструкцію для обученія драгунъ. Изъ этой инструкціи видно, что строй былъ двухшереножный, по-эскадронно съ интервалами. Эскадронъ дѣлился на 2 роты, по 2 взвода въ ротѣ. Повороты были по одному и по четыре, заѣзды—по-взводно и по-эскадронно.

¹⁾ «Опись дѣлъ секретнаго понытѣ....», предисловіе.

Пѣшій строй былъ одинаковый съ пѣхотнымъ.

Походное движеніе въ мирное время и марши вдали отъ непріятеля точно опредѣлялись уставомъ; войска выдѣляли слабый авангардъ и арьергардъ; полковая артиллерія съ ящиками шла впереди своихъ частей, а патронные ящики слѣдовали за своими баталіонами.

ПОХОДНЫЯ ДВИЖЕНІЯ
ВЪ МИРНОЕ И
ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

Распредѣленіе войскъ и обозовъ при маршахъ военнаго времени производилось въ зависимости отъ обстоятельствъ ¹⁾. Рекомендовалось при этомъ: 1) тщательное развѣдываніе о мѣстности и непріятель, 2) раздѣленіе отряда «на многія колонны»; 3) раздѣленіе силъ вблизи непріятеля разрѣшалось только при прохожденіи дефиле, но и тутъ рекомендовалось держать отряды вблизи другъ друга для взаимной поддержки; 4) если непріятель близко, то авангардъ долженъ быть сильный, съ легкою артиллеріею и половиною «кавалеріи» для освѣщенія мѣстности и наблюденія за противникомъ; за авангардомъ шла пѣхота, за нею артиллерія (полевая); остальная конница и багажъ (обозъ)—въ арьергардѣ; 5) въ гористой и лѣсистой мѣстности опасныя мѣста занимались пѣхотой или спѣшенной конницею, 6) при наступательныхъ переправахъ главная задача возлагалась на пѣхоту и артиллерію, причемъ рекомендовалось усиливать мѣстность окопами, 7) при фланговыхъ движеніяхъ каждая изъ колоннъ дѣлалась самостоятельною—«пушки были-бы раздѣлены по инфантернымъ полкамъ».

Лагеремъ располагались только вблизи непріятеля, иначе становились по квартирамъ. При расположеніи лагеремъ войска становились въ боевомъ порядкѣ, въ три линіи: въ первыхъ двухъ—пѣхота и кавалерія (послѣдняя по флангамъ), артиллерія въ третьей линіи. Весь обозъ (лагерь) предписывалось ставить фронтомъ къ непріятелю; на каждый баталіонъ отводилось 70—80 шаговъ по фронту.

РАСПОЛОЖЕНІЕ НА
ОТДЫХЪ.

Сторожевая служба возлагалась на кавалерію и пѣхоту. Кавалерія занимала мѣста, удобныя для наблюденія, а пѣхота выстав- ляла отводные караулы. Эти караулы ставились вокругъ бивака и состояли изъ цѣпи парныхъ часовыхъ и малыхъ и большихъ полевыхъ карауловъ. Большіе караулы ставились днемъ

СТОРОЖЕВАЯ СЛУЖ-
БА.

¹⁾ «... Еже все отъ мудрой осторожности командующаго генерала зависитъ по обстоятельству дѣла и случая такимъ или инымъ образомъ, чего подробно здѣсь (въ уставѣ), описать не можно».

ближе къ лагерю, а къ сторонѣ непріятеля выставляли малый караулъ; а на ночь «большой» ставился впереди малаго, выставляя «нощные посты». Смѣна карауловъ производилась за часъ до разсвѣта. Ночью часовые черезъ цѣпь никого не пропускали.

Секретными словами были: пароль, сообщаемый офицерамъ и лозунгъ—всѣмъ нижнимъ чинамъ.

Повѣрка постовъ производилась рундами.

БОЕВОЙ ПОРЯДОКЪ ВОЙСКЪ.

БОЕВОЙ ПОРЯДОКЪ
ВОЙСКЪ.

Боевой порядокъ арміи Петра I былъ линейный, но число линій не устанавливалось, а зависѣло отъ обстановки; артиллерія занимала мѣста гдѣ удобнѣе; части должны были другъ друга «секундовать», а для лучшаго проявленія взаимной поддержки въ обѣихъ линіяхъ были части одного и того-же полка (идея глубокой тактики). Кавалерія строилась по флангамъ, сначала въ колоннахъ, а съ 1712—13 г. первая ея линія, по приказанію государя, была въ развернутомъ строѣ. Резервъ считался необходимою принадлежностью, но мѣста ему не назначалось. Уставъ Воинскій опредѣляетъ, чтобы резервъ прикрывалъ крылья артиллеріи и служилъ для «сикурса» по требованію обстоятельствъ («гдѣ непріятельскому нападенію навѣяще быти чають»).

Сознавая недостатки линейной тактики—слабость фланговъ боевого порядка, Петръ I, въ 1713 г., на примѣръ, въ «регулахъ» и директивахъ для Фридрихштадтскаго боя (Приложенія 20 и 21) указываетъ конницѣ на флангахъ цѣли наступательнаго характера. Наша кавалерія должна была сама искать флангъ непріятеля и атаковать его. Но такъ какъ кавалерія, вслѣдствіе своей неустойчивости, не можетъ служить вполне надежнымъ обезпеченіемъ фланга, то Петръ I подкрѣплялъ фланги гренадерами, какъ частными поддержками между линіями.

ДИСПОЗИЦІИ И
ИНСТРУКЦІИ.

Распоряженія для боя излагались въ формѣ диспозицій и инструкцій. Въ диспозиціи (см. распоряженія для Фридрихштадтскаго боя) указывались только цѣли дѣйствій, предоставляя полную свободу въ выборѣ средствъ для исполненія; въ инструкціи (регулахъ) высказываются главные типичные случаи способовъ дѣйствія въ бою каждаго изъ родовъ войскъ.

Отъ начальниковъ Петръ I требовалъ прежде всего руководства

боемъ, наблюденія за дѣйствіями подчиненныхъ и уже, когда «необходимая нужда того требуетъ», рекомендовалось «не щадя своихъ особъ» лично вести войска въ бой.

ТАКТИКА РУССКИХЪ ВОЙСКЪ.

Тактика войскъ Петра Великаго была построена на истинныхъ ТАКТИКА РУССКИХЪ
ВОЙСКЪ. принципахъ военного искусства: 1) установлено правильное отношеніе между огнестрѣльнымъ (подготовительнымъ) и холоднымъ (рѣшительнымъ) оружіемъ. Въ бою пѣхота давала залпъ и затѣмъ атаковала въ штыки. Огонь былъ упорядоченъ, въ рукахъ начальниковъ; пополненіе боевыхъ припасовъ въ бою было вполне обеспечено.

Конница дѣйствуетъ ударомъ и прибѣгаетъ къ спѣшиванью въ рѣдкихъ случаяхъ.

Артиллерія придается въ опредѣленной соразмѣрности по обстоятельствамъ; уменьшается число калибровъ, увеличивается подвижность; занимаетъ мѣсто въ бою сообразно съ обстоятельствами, поддерживая пѣхоту и конницу. Дѣйствіе картечью получаетъ важное значеніе.

Бой ведется иногда и на укрѣпленной позиціи, но уже не такъ къ нимъ привязывается, какъ арміи XVII вѣка къ своему «гуляй городу»; армія Петра I не пренебрегаетъ укрѣпленіями, но не боится столкновенія съ противникомъ и въ открытомъ бою.

Стратегія Петра Великаго была вполне оригинальна. Придерживаясь стараго русскаго обычая дѣйствовать противъ непріятеля «какъ Богъ вразумитъ», обладая гениальнымъ умомъ и творчествомъ, — Петръ является творцомъ и въ области стратегіи. СТРАТЕГІЯ.

Соображая свои дѣйствія съ обстановкою и обладая необыкновеннымъ «глазомѣромъ», Петръ I считалъ главнымъ предметомъ дѣйствій непріятельскую армію, а не крѣпости или сообщенія непріятеля, какъ то практиковалось въ Европѣ и у насъ въ XVII вѣкѣ; держитъ войска сосредоточенно, не увлекается оборонительными линіями, искусно группируетъ войска, сообразно обстоятельствамъ.

Бой считаетъ Петръ I самымъ рѣшительнымъ средствомъ стратегіи, но, какъ истинный стратегъ, старается подготовить это... «зѣло опасное дѣло» всѣми мѣрами матеріальнаго и моральнаго порядка.

Къ смѣлымъ маршамъ-маневрамъ онъ прибѣгаетъ рѣдко, имѣя въ виду еще молодую армію и громадность обозовъ, отъ которыхъ онъ всѣми мѣрами стремился освободиться.

Закладка магазиновъ въ районѣ дѣйствій и въ пограничной полосѣ, организація подвозовъ запасовъ къ арміи; мѣсячный запасъ продовольствія при войскахъ, обезпечивали въ достаточной степени содержаніе и сохраненіе силъ арміи.

Въ оборонительной войнѣ мы видимъ оба вида стратегіи— и активную оборону въ періодъ 1705—1707 г. и затѣмъ въ высшей степени искусную пассивную оборону, начиная съ 1707 по 1709 годъ, основанную на глубинѣ театра военныхъ дѣйствій и ослабленіи противника уничтоженіемъ запасовъ и дѣйствіями на его сообщенія.

Наконецъ, необыкновенно искусное употребленіе летучихъ отрядовъ (корволантовъ) въ связи съ стратегическими операціями арміи, представляетъ до того небывалый образецъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Однимъ словомъ, если, можетъ быть, въ нѣкоторыхъ реформахъ Петръ I не былъ оригиналенъ или счастливъ видѣть исполненіе своихъ желаній, то по отношенію созданія арміи, привитія ей правильныхъ идей въ области стратегіи и тактики, установленія ея быта на точно опредѣленныхъ закономъ основаніяхъ—во всемъ этомъ Петръ Великій достигъ цѣли и до сихъ поръ русская армія живетъ его идеями и на основахъ, установленныхъ ея великимъ преобразователемъ.

Созданіе регулярства въ арміи вырабатывалось постепенно, при тяжеломъ опытѣ войны, но за то и устанавливалось прочно, такъ какъ получало немедленную провѣрку въ соотвѣтствующей обстановкѣ. Последовательность эта, какъ уже приведено выше, была слѣдующая: въ 1708 г. устанавливается организація арміи; въ 1711—12 годахъ вырабатываются штаты для войскъ; въ 1715 г. издается Воинскій Артикуль, устанавливающий правовыя отношенія въ арміи; въ 1716 г. издается Воинскій Уставъ, опредѣляющій строевую и полевую службу

войскъ; въ 1719 г. организуется новая форма высшаго управленія войсками—Военная Коллегія и, наконецъ, въ 1724 г., въ концѣ царствованія, устанавливается «плакатъ», опредѣляющій отношеніе войскъ къ средствамъ населенія.

Строеніе арміи было возведено въ чернѣ; послѣдующимъ поколѣніямъ въ наслѣдство была оставлена работа по окончательной его отдѣлкѣ въ подробностяхъ.





Внутреннее состояніе Россіи съ 1725—1741 г.г. — Екатерина I. — Меншиковъ. — Верховный Тайный Совѣтъ. — Петръ II Алексѣевичъ. — Анна Іоанновна. — Пункты. — Уничтоженіе Верховнаго Тайнаго Совѣта. — Биронъ. — Кабинетъ-министры. — Тайная Канцелярія. — Іоаннъ Антоновичъ. — Елизавета. — Лейбъ-Компанія. — *Управленіе Россіей съ 1725 по 1741 г.* — Администрація. — Финансы. — Сословія. — *Военное дѣло съ 1725 по 1741 г.* — Размѣщеніе войскъ. — Отмѣна плаката 1724 г. — Крѣпости. — Возстановленіе плаката. — Вторичная отмѣна плаката въ 1736 г. — Штаты войскъ 1731 г. — Украинская линія. — Шляхетскій кадетскій корпусъ. — Новая система вещеваго довольствія. — Инспекція. — Новая полковая отчетность. — Строевой уставъ 1733 г. — Отмѣна нѣкоторыхъ реформъ Миниха. — Воинская повинность. — Организациія и численность войскъ. — Пѣхота. — Конница. — Артиллерія. — Инженерное искусство. — Оборона границъ. — Ландмилиція. — Строевые уставы. — Лагерные сборы. — Система обученія войскъ. — Корпусъ офицеровъ. — Военная коллегія 1736 г.

ВНУТРЕННЕЕ СОСТОЯНІЕ РОССИИ СЪ 1725—1741 г.г.

Въ первыя 16—17 лѣтъ, по смерти Петра Великаго, Россія пережила нѣсколько дворцовыхъ переворотовъ; у власти стояли иногда люди чуждые странѣ, недостойные власти по эгоистическимъ склон-

ностямъ. Началась ломка государственнаго строя, установленнаго Петромъ Великимъ.

Императрица Екатерина I вступила на престолъ при содѣйствіи неродовитыхъ сподвижниковъ Петра и гвардіи, которая состояла изъ шляхетства. Талантливый Меншиковъ сдѣлался полнымъ распорядителемъ дѣлъ; вскорѣ обозначилось умаленіе власти Сената.

ВЕРХОВНЫЙ ТАЙ-
НЫЙ СОВѢТЪ.

Въ февралѣ 1726 г. учрежденъ Верховный Тайный Совѣтъ, поставленный выше Сената и лишившій его всякаго значенія: у Сената былъ отнятъ генераль-прокуроръ; вмѣсто титула «правительствующій» онъ сталъ именоваться «высокимъ», долженъ былъ повиноваться указамъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Сенатъ сошелъ на степень коллегіи и считался наравнѣ съ военной, морской и иностранной коллегіями.

Совѣту присваивалось значеніе законодательнаго учрежденія—ни одинъ указъ не могъ быть изданъ безъ обсужденія въ Совѣтѣ.

ПЕТРЪ II АЛЕКСѢЕ-
ВИЧЪ.

6 мая 1727 г. скончалась Екатерина I, и на престолъ вступилъ 11-ти лѣтній Петръ II Алексѣевичъ, внукъ Петра Великаго. До совершеннолѣтія императора утверждаюсь регенство изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта со включеніемъ въ него царевнѣ Анны Петровны и Елизаветы Петровны.

Петръ II былъ обрученъ съ дочерью Меншикова, но не любилъ ни своего будущаго тестя, ни его дочери, и по совѣту Долгорукихъ, приказалъ арестовать Меншикова и сослать въ его Рязанское имѣніе, а потомъ въ Сибирь, въ Березовъ. По переѣздѣ въ Москву для коронаціи въ 1727 г., императоръ тамъ оставался до кончины, послѣдовавшей отъ оспы въ ночь съ 18 на 19 января 1730 г.

Въ кратковременное царствованіе Петра II въ управленіи государствомъ не было никакой опредѣленной тенденціи—ни къ возврату въ до-Петровскія формы жизни, ни къ продолженію преобразованій Петра Великаго. Верховный Тайный Совѣтъ собирался рѣдко; всю административную работу главнымъ образомъ велъ Остерманъ.

Народъ, довольный облегченіемъ отъ податей послѣ Петра Великаго, видѣлъ въ Петрѣ II законнаго государя и не видѣлъ вредныхъ временниковъ и разстройства правленія.

АННА ЮАННОВНА.

Послѣ неожиданной кончины императора, Верховный Тайный Совѣтъ, вопреки завѣщанію Екатерины I, по которому престолъ дол-

женъ былъ перейти въ семью Анны Петровны, избралъ на престолъ Анну Иоанновну, бездѣтную и лишенную политическаго вѣса, вдову герцога Курляндскаго, причемъ, по предложенію Голицына, были представлены будущей императрицѣ «пункты», ограничивавшіе личную власть монархини Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ. Когда въ Москвѣ узнали объ этой «затѣлкѣ» верховниковъ, то все среднее и низшее дворянство пришло въ большое на нихъ негодованіе. Ягужинскій послалъ совѣтъ Аннѣ Иоанновнѣ не принимать предложенныхъ условій.

ПУНКТЫ.

Анна Иоанновна прибыла въ Москву, согласившись принять корону на предложенныхъ ей условіяхъ, но 28 февраля 1730 г. шляхетство произвело переворотъ, прося императрицу уничтожить Верховный Тайный Совѣтъ, возстановить Сенатъ «какъ при Петрѣ I было» и замѣщать высшія административныя должности выборными отъ шляхетства.

Поддержанная гвардіей, императрица Анна разорвала свои ограничительные пункты и «учинилась въ суверенствѣ». Слѣдуетъ замѣтить, что шляхетство, совершая переворотъ 25 февраля, явилось во дворецъ не возстановить самодержавіе, а измѣнить содержаніе ограниченій въ свою пользу. Возстановило самодержавіе не шляхетство, а гвардія, т. е. одна часть шляхетства. Вотъ почему мы видимъ, что Анна, лаская гвардію, учреждая новый гвардейскій полкъ (Измайловскій), въ то же время не исполняетъ всѣхъ пожеланій, предъявленныхъ ей шляхетствомъ. Правда, она немедленно уничтожаетъ Верховный Тайный Совѣтъ и возстановляетъ прежнее значеніе Сената, она уничтожаетъ ненавистный шляхетству законъ Петра о единонаслѣдіи 1714 г., учреждаетъ дворянское училище—Шляхетскій корпусъ и даетъ нѣкоторыя служебныя облегченія дворянству, но не допускаетъ его къ избранію администраціи, какъ того просили. Боясь русской знати, а также возможнаго претендента на престолъ, внука Петра Великаго въ Голштиніи (будущій Петръ III), Анна не нашла лучшаго для себя выхода, какъ организовать свое правительство изъ нѣмцевъ. Началась печальная эпоха въ русск. жизни XVIII вѣка, время временщиковъ, чуждыхъ Россіи; началось возвышеніе иностранцевъ и опалы на рускую знать. Биронъ (курляндскій камергеръ) и Левенвольдъ (лифляндскій дворянинъ) были осыпаны милостями и взяли дѣла въ свои руки. Левенвольдъ сформировалъ для Анны Измайлов-

УНИЧТОЖЕНІЕ ВЕР-
ХОВНАГО СОВѢТА И
ЗАКОНА О ЕДИНОНА-
СЛѢДІИ 1714 Г.

скій полкъ съ офицерами изъ прибалтійскихъ нѣмцевъ, самъ былъ сдѣланъ полковникомъ, а въ помощники получилъ шотландца Кейта. Биронъ же старался замѣщать нѣмцами всѣ видныя административныя мѣста. Въ 1731 г., для лучшаго отправленія дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію императрицы, былъ учрежденъ Кабинетъ, члены котораго назывались кабинетъ-министрами, съ Бирономъ во главѣ. Въ придворной сферѣ первое мѣсто занимали нѣмцы, во главѣ текущаго управленія стоялъ нѣмецъ (Остерманъ), въ коллегіяхъ президентами были нѣмцы, во главѣ арміи находились тоже нѣмцы (Минихъ и Ласси).

БИРОНЪ.

Биронъ, въ сущности, не управлялъ государствомъ, но эксплуатировалъ страну въ своихъ личныхъ выгодахъ, презирая законъ и совѣсть и обманывая императрицу. Первой его мѣрой было взысканіе податныхъ недоимокъ съ народа путемъ самымъ безжалостнымъ, раззоряя народъ, устанавливая невозможную круговую поруку въ платежѣ между крестьянами — плательщиками, ихъ владѣльцами — помѣщиками и мѣстной администраціею. Начался всеобщій ропотъ.

ТАЙНАЯ КАНЦЕЛЯРІЯ.

Тайная Канцелярія, преемница Преображенскаго Приказа Петровской эпохи, была завалена политическими доносами и дѣлами. «Слово и дѣло» вызывало процедуру доноса и слѣдствія. Въ обществѣ господствовалъ терроръ. Къ этому присоединились физическія бѣдствія: моръ, голодъ. Начали появляться самозванцы (1734—1738 г.г.) называвшіе себя сыновьями Петра.

ІОАННЪ АНТОНОВИЧЪ.

Десять лѣтъ продолжалось тяжелое господство нѣмцевъ, десять лѣтъ русскіе были оскорбляемы въ лучшихъ своихъ чувствахъ и симпатіяхъ. Въ концѣ 1740 г. императрица Анна неожиданно занемогла и умерла послѣ двухнедѣльной болѣзни, оставивъ по завѣщанію престолъ только что родившемуся принцу Брауншвейгъ-Люнебургскому Іоанну Антоновичу (правнуку царя Іоанна Алексѣевича). Наканунѣ смерти императрица по желанію придворнаго круга, выданному за народное желаніе, назначила регентомъ Бирона.

Теперь, Россія, до совершеннолѣтія императора, т. е. на 17 лѣтъ была отдана въ руки презрѣннаго нѣмца. Всѣ русскіе были поражены горемъ и стыдомъ; гвардія ждала только минуты, когда прахъ императрицы будетъ преданъ землѣ, чтобы подняться на Бирона, на что охотно пошла мать императора Анна Леопольдовна. Въ ночь съ 8 на 9 ноября гвардейцы, предводимые Минихомъ, арестовали Бирона,

который и былъ сосланъ въ Пелымъ. Остерманъ, сохранившій свое значеніе, былъ пожалованъ въ генераль-адмиралы. Минихъ, получившій чинъ «перваго министра», скоро былъ тоже отставленъ отъ должности. Переворотъ не привелъ къ улучшенію дѣлъ—нѣмецкая партія осталась на верху. Теперь взоры всѣхъ, а также дѣятельнаго французскаго посла маркиза Шетарди обратились на дочь Петра I Елизавету, въ пользу которой всѣ были готовы произвести переворотъ такъ какъ она пользовалась всеобщею любовью.

Остерманъ и австрійское правительство предупреждали Анну Леопольдовну о грозившей ей опасности, но она наивно сама передала это Елизаветѣ. Между тѣмъ гвардія должна была выступить въ походъ противъ Швеціи. Пришлось торопиться. Приближенные Елизаветы подготовили все и она, подъ угрозою опалы отъ правительницы, рѣшилась сама стать во главѣ преданныхъ ей солдатъ.

Въ ночь съ 24 на 25 ноября 1741 года Елизавета пріѣхала въ казармы гренадерской роты Преображенскаго полка и съ помощью ея очень легко произвела переворотъ. Остерманъ, Минихъ, Левенвольдъ, Головкинъ и др. приближенные правительницы люди были арестованы, обвинены въ государственныхъ преступленіяхъ и сосланы въ Сибирь. Иностранцы были смѣщены и со второстепенныхъ административныхъ мѣстъ.

ЕЛИЗАВЕТА.

Императрица ясно выразила желаніе править Россіей посредствомъ русскихъ людей. Гренадерская рота Преображенскаго полка переименована въ лейбъ-кампанію. Вся гвардія, съ восторгомъ поддерживавшая Преображенцевъ, была щедро награждена «понеже (говоря словами указа Елизаветы), ихъ службою успѣхъ воспріятія престола получили».

ЛЕЙБЪ-КАМПАНИЯ

Такъ окончился темный періодъ второй четверти XVIII столѣтія, въ теченіе которой Россія жила день за день, и великое дѣло Петра приходило постепенно въ упадокъ. Въ описанныхъ событіяхъ, какъ мы видѣли, гвардія играла большую роль; она сознавала важность своей политической роли; то же сознавали и тѣ, которые пользовались ея услугами или боялись попасть подъ ея удары. Биронъ хотѣлъ реформировать гвардію, а Анна Леопольдовна отдѣлаться отъ нея, отправивъ ее на войну.

Однако, наблюдая такую роль гвардейскихъ полковъ, не слѣдуетъ

думать, что Россія сдѣлалась жертвою преторіанства¹⁾. Смысль явленія станетъ понятнымъ, если вспомнить составъ гвардіи: въ ней преимущественно дворянство отбывало обязательную службу и наполняло ея ряды не только въ качествѣ офицеровъ, но и рядовыхъ. Гвардія не была оторваннымъ отъ земства войскомъ, а «заключала въ себѣ» лучшихъ людей, которымъ были дороги интересы страны и народа. Доказательствомъ служитъ то, что всѣ перевороты имѣли цѣлью благо страны», производились по національнымъ побужденіямъ»²⁾.

Награды, которыя получала гвардія, въ сущности были наградой всему шляхетству. Политическое значеніе гвардіи передавалось всему дворянскому классу. Это было одно послѣдствіе ненормальнаго хода дѣлъ въ центрѣ государства.

Другое послѣдствіе его заключалось въ томъ, что при частой смѣнѣ правительствъ и «силъ различныхъ персонъ» въ управленіи государствомъ и во внѣшнихъ дѣлахъ не было никакой устойчивости.

УПРАВЛЕНІЕ РОССИЕЙ СЪ 1725 ПО 1741 Г.

Петръ Великій, какъ ранѣе выяснено, создалъ стройную систему административныхъ органовъ съ раздѣленіемъ власти административной и судебной, подъ контролемъ Сената и прокуратуры. Въ областномъ управленіи было допущено активное участіе сословныхъ представителей — дворянскихъ (земскихъ комиссаровъ) и городскихъ (въ магистратахъ). Въ то же время одною изъ самыхъ важныхъ заботъ царя были — народное хозяйство и государственные финансы.

АДМИНИСТРАЦІЯ.

Въ краткомъ очеркѣ политическихъ переворотовъ за рассматриваемый періодъ, мы уже могли замѣтить большую ломку системы Петра: учрежденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта (1726—1730 г.) свело Сенатъ на степень коллегіи и должность генераль-прокурора «око государево» скорѣ была уничтожена, какъ потерявшая всякое значеніе. Хотя Анна Іоанновна и возстановила эту должность, но она, какъ и Сенатъ, уже не имѣла прежняго значенія. Съ уничтоженіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, явился аналогичный ему Кабинетъ, снова уронившій значеніе Сената и генераль-прокурора. Ниспроверг-

¹⁾ С. О. Платоновъ. Лекціи по русской исторіи, стр. 484.

²⁾ С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. 21.

нувъ административную систему Петра, направленную противъ произвола лицъ, верховники развили этотъ произволь до невѣроятныхъ размѣровъ.

Потерпѣла измѣненія и финансовая система Петра. Верховный Тайный Совѣтъ проектировалъ рядъ мѣръ для облегченія крестьянъ и другихъ податныхъ классовъ. Съ этою цѣлью были уменьшены подушный окладъ, приняты мѣры къ покрытію отъ этого убытка другими средствами и сокращены правительственные расходы на администрацію. Вотъ тутъ-то и началась ломка учреждений Петра: въ областяхъ соединили снова административную и судебную власти въ лицѣ губернаторовъ и воеводъ (1727 г.), а при Петрѣ II уничтоженъ былъ и Главный Магистратъ, вѣдавшій городское самоуправленіе.

ФИНАНСЫ.

Были приняты мѣры къ облегченію и расширенію нашей внѣшней торговли, табакъ и соль были отданы «въ вольную торговлю», были отмѣнены многія стѣсненія, тормозившія развитіе нѣкоторыхъ видовъ промышленности, сняты многія пошлины. Это совершенно нарушало покровительственную систему Петра и въ особенности съ 1731 г., когда, съ водвореніемъ нѣмецкаго режима, иностранцамъ была разрѣшена свободная торговля въ Россіи.

Но всѣ эти мѣры не привели къ лучшему — экономическихъ затрудненій меньше не стало. При Аннѣ Іоанновнѣ недоимки взыскивались со страшною жестокостію и все-таки въ 1730 и 1735 г. пришлось сложить съ народа 4 милліона рублей. У крестьянства не хватало средствъ нести податныя тягости, отъ податей и рекрутства крестьяне бѣжали даже за границу (въ Польшу) и, по словамъ Миниха, «многія провинціи точно войною или моровымъ повѣтріемъ разорены». Тяжелыя войны въ царствованіе Анны Іоанновны увеличивали тяготу для населенія; финансы приходили въ крайній упадокъ. Правительство, не имѣя средствъ покрывать расходы, уменьшало жалованье чиновниковъ, сокращало даже траты на войско и флотъ. Отъ этого армія пришла въ упадокъ, какъ сознавали въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, а относительно флота въ 1731 г. говорили, что «флотъ погибаетъ», едва 12 кораблей могутъ выйти въ море.

Въ положеніе сословій было внесено много новаго. Прежде всего измѣнилось положеніе дворянства. Въ награду за дѣятельное содѣйствіе верховной власти, послѣ Петра, и особенно при императрицѣ

СОСЛОВІЯ.

Аннѣ, служебныя обязанности шляхетства были нѣсколько облегчены и замлевладѣльческія права увеличены; конечно это было возможно провести въ періодъ отдохновенія послѣ войнъ Петра Великаго, когда уже не требовалась усиленная служба войскъ.

Получивъ самодержавіе изъ рукъ простого шляхетства, императрица Анна скоро его отблагодарила: она уничтожила законъ Петра о единонаслѣдіи и дала свободу дворянамъ завѣщать какъ вотчины, такъ и помѣстья, причемъ закономъ уничтожила всякое различіе мѣжду помѣстьями и вотчинами (Указъ 17 марта 1731 г.). Началась усиленная раздача государственныхъ земель дворянству. Вскорѣ послѣдовало и облегченіе государственной службы для дворянства. Уже въ іюль 1731 г. былъ учрежденъ «Сухопутный Шляхетскій Корпусъ» — военная школа для дворянъ въ Петербургѣ, откуда, по окончаніи курса, дворяне производились въ офицеры «не бывъ въ солдатахъ, матросахъ и другихъ нижнихъ чинахъ». Наконецъ, манифестомъ 31 декабря 1736 г. было дано большое облегченіе въ службѣ дворянства — установленъ 25 лѣтній срокъ обязательной службы; одинъ изъ братьевъ въ семьѣ освобождался отъ службы для управленія семейнымъ хозяйствомъ; дворянинъ, выходявшій въ отставку (получавшій «абшидъ»), долженъ былъ поставить рекрута. Какъ только былъ обнародованъ манифестъ, половина офицеровъ подала въ отставку. Этимъ оправдались опасенія правительства, что дворянство перестанетъ служить, и дѣйствіе манифеста тотчасъ поспѣшили пріостановить, не давая отставокъ.

Дворянство естественно тянуло отъ службы къ землѣ потому, что служба подрывала его матеріальное благополучіе. Да и само правительство поощряло и возбуждало сеюи мѣрами такія стремленія въ дворянствѣ. Такъ въ 1727 г. оно постановило взыскать недоимки не съ крестьянъ, а съ ихъ помѣщиковъ, или съ помѣщичьихъ прикащиковъ, а съ 1731 г. эта временная мѣра обращена въ постоянное правило.

При такихъ взглядахъ и условіяхъ развивалось съ одной стороны стремленіе дворянъ въ деревню, а съ другой — большее подчиненіе крестьянъ помѣщикамъ, отвѣтственнымъ за нихъ передъ казною.

Крестьянство постепенно теряло свои права, что было противно намѣреніямъ Петра Великаго. Уже при малолѣтнемъ Петрѣ II запре-

щено было свободное вступленіе въ военную службу крестьянъ, а прежде это было дозволеннымъ выходомъ изъ крѣпостной зависимости. Съ 1731 г. въ податномъ отношеніи крестьяне совершенно подчинены помѣщикамъ и хотя всѣ эти постановленія не опредѣляли полнаго безправія крестьянъ, но были шагомъ къ потерѣ крестьянами гражданской личности.

Отрицаніе гражданской личности крестьянъ впервые мелькнуло въ манифестѣ при вступленіи на престолъ Елизаветы: въ немъ крестьяне были исключены изъ присяги на вѣрноподданство (25 ноября 1741 г.). Но этотъ фактъ скорѣе можно признать обмолвкой, чѣмъ сознательнымъ выраженіемъ принципа, такъ какъ и при Елизаветѣ законъ еще не считалъ крестьянъ рабами.

Такъ измѣнилось положеніе главныхъ сословій Петра: дворянство облегчало свои служебныя тягости и увеличивало землевладѣльческія права, а крестьянство, не измѣняя качества и размѣра своихъ повинностей, теряло свои права и передъ государствомъ, и передъ помѣщикомъ, словомъ — проигрывало. Равнобѣсіе правъ и обязанностей сословій, установленное Петромъ, нарушилось.

ВОЕННОЕ ДѢЛО СЪ 1725 ПО 1741 Г.

Новое положеніе, занятое Россіей послѣ Ништадтскаго мира (1721 г.) въ средѣ европейскихъ державъ, вынуждало поддерживать вооруженную силу на высотѣ требованій первоклассной державы, а между тѣмъ денежныя средства государства были въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. Поэтому, какъ самъ Петръ I, такъ и послѣ него Верховный Тайный Совѣтъ, Сенатъ и представители арміи стремились достигнуть «порядка въ войскѣ безъ лишнихъ расходовъ» различнаго рода системами: размѣщенія, снабженія войскъ всѣмъ необходимымъ, контроля и т. п.; все приходилось строить на новыхъ началахъ, при самыхъ трудныхъ финансовыхъ условіяхъ, крайней борьбѣ партій и вліяній иностранцевъ внутри Россіи.

Послѣ кончины Петра I, Меншиковъ, вѣдавшій дѣлами арміи, вскорѣ былъ удаленъ, и армія великаго преобразователя осиротѣла.

Иностранцы, получившіе въ царствованіе императрицы Анны важное значеніе, заняли въ войскахъ первыя мѣста, имѣя во главѣ

«смѣлаго, энергичнаго, талантливаго, хотя и страшно честолюбиваго, Миниха» ¹⁾, который съ 1732 г. былъ президентомъ военной коллегіи и въ то-же время занималъ постъ петербургскаго генераль-губернатора.

Другой, болѣе другихъ иноземцевъ имѣвшій право на высокое положеніе въ арміи, талантливый и скромный сподвижникъ Петра I, Ласси, начавшій службу въ нашей арміи съ 1700 года ²⁾ долженъ былъ уступить свое мѣсто энергичному Миниху.

Съ 1727 г. Минихъ (онъ былъ уже членомъ военной коллегіи) смѣло принимаетъ на себя не только приведеніе въ порядокъ войскъ, но и развитіе началъ Петра Великаго. Въ нѣсколько лѣтъ онъ дѣйствительно сдѣдалъ все возможное, дабы показать свою дѣятельность, и къ 1732 году, осыпанный наградами, возведенный въ графское достоинство, онъ получилъ чинъ генераль-фельдмаршала, не участвуя ни въ одной кампаніи съ русскою арміею. Реформы Миниха коснулись всѣхъ отдѣловъ военнаго дѣла и получили свое развитіе между 1729 и 1733 гг. Съ 1734 г. онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ нашихъ войскъ въ Польшѣ, потомъ въ турецкихъ войнахъ и уже не имѣлъ времени сосредоточиться на военно-административныхъ вопросахъ. Съ 1740 г. онъ былъ занятъ исключительно вопросами внутренней политики до своего паденія (1742 г.).

Въ короткій 4-хъ лѣтній срокъ его изумительной дѣятельности, трудно было и ожидать надлежащей зрѣлости, обдуманности и соотвѣтственности его реформъ съ условіями русской жизни, тогда почти неизвѣстной Миниху.

РАЗМѢЩЕНІЕ
войскъ.

Плакатомъ Петра, изданнымъ въ 1724 г., войска были выведены изъ городовъ въ уѣзды и размѣстились казарменнымъ порядкомъ, въ помѣщеніяхъ, построенныхъ войсковыми средствами, причемъ офицеры, совмѣстно съ земскими комиссарами, собирали съ населенія назначенныя имъ подати. Основная мысль финансовою реформы плаката 1724 г.

¹⁾ Характеристика С. М. Соловьева. Исторія Россіи т. 20, стр. 28—29.

²⁾ Болѣе 50 лѣтъ служилъ фельдмаршалъ Ласси исключительно «воинскимъ потребамъ», удаляясь всякихъ партій; сдѣлавъ съ русской арміей 31 кампанію, былъ въ 3 генеральныхъ сраженіяхъ, 18 «акціяхъ», 18 «осадахъ», «гдѣ не мало и раненъ»! Д. Θ. Масловскій. Записки по исторіи военн. иск. въ Россіи. Спб. 1891 г. вып. I, стр. 178.

была—«обезпечить взиманіе доходовъ государства, стараніями тѣхъ, въ пользу которыхъ они были предоставлены» ¹⁾, но она повлекла массу упрековъ на сборщиковъ податей, поселила вражду между военными и гражданскими властями, помѣщиками и населеніемъ, и, конечно, вредно отразилась на внутреннемъ порядкѣ въ частяхъ войскъ.

Въ 1727 г. плакатъ о размѣщеніи арміи по уѣздамъ былъ отмѣненъ. ОТМѢНА ПЛАКАТА.

Были приняты также мѣры къ облегченію податной повинности населенія:

1) разрѣшено поставлять запасы, кто хочетъ натурою въ зачетъ податей, кто хочетъ деньгами ²⁾; это устанавливало полную неопредѣленность и ставило войска окончательно въ затруднительное положеніе.

2) Оставивъ основной порядокъ покрытія издержекъ на военные потребности, измѣнили дислокацію войскъ, въ зависимости отъ удобствъ провіантскаго довольствія, совершенно не принявъ въ соображеніе затрудненія въ доставленіи полкамъ денежныхъ средствъ ³⁾; вслѣдствіе чего части войскъ, не имѣя наличныхъ денегъ, иногда были поставлены въ крайность.

3) ²/₃ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ изъ шляхетства, отпустили по домамъ безъ содержанія ⁴⁾.

4) Тогда-же разрѣшено брать въ солдаты бѣглыхъ и бродягъ ⁵⁾, что уменьшало число душъ, подлежащихъ повинности.

Подобныя мѣры не могли отразиться на войскахъ благопріятно, въ особенности послѣ трехлѣтняго разбросаннаго расквартированія войскъ по деревнямъ, когда внутренній порядокъ въ войскахъ и безъ того былъ непроченъ.

Послѣ этого понятенъ указъ Верховнаго Тайнаго Совѣта ⁶⁾ 1729 г., свидѣтельствующій о томъ, что внутренній порядокъ въ войскахъ съ 1727 г. нисколько не улучшился. Поэтому была образована въ

¹⁾ Журавскій. Военный Сборникъ, 1859 г., № 9, стр. 14.

²⁾ П. С. З. № 4986. Соловьевъ т. 18, стр. 295.

³⁾ П. С. З. № 5117.

⁴⁾ П. С. З. № 5506, 5638.

⁵⁾ П. С. З. № 5441.

⁶⁾ П. С. З. № 5474.

1729 г. особая комиссія, для приведенія «въ порядокъ» арміи, но труды ея всецѣло въ «дѣйство не приведены», по случаю кончины Петра II, и есть только указанія о нѣкоторыхъ реформахъ того времени. А именно:

1) воеводы, по сборѣ денегъ, должны были ихъ прямо отсылать въ полки ¹⁾.

2) ограничено увольненіе офицеровъ въ отпускъ до $\frac{1}{3}$.

3) Проектировано было учрежденіе инспекторскихъ смотровъ, для регулярнаго и фактическаго контроля полковъ ²⁾.

Главнѣйшія-же преобразованія, съ цѣлью, «содержанія войска въ добромъ порядкѣ безъ лишнихъ расходовъ»—были проектированы и приведены въ исполненіе Минихомъ въ періодъ 1730—1734 г.

КРѢПОСТИ.

Еще до вступленія въ должность президента военной коллегіи, Минихъ обратилъ вниманіе на приведеніе въ порядокъ крѣпостей; были вызваны изъ заграницы инженерные офицеры ³⁾.

Затѣмъ послѣдовало возстановленіе Петровскаго плаката 1724 г. о размѣщеніи войскъ по уѣздамъ.

ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ
ПЛАКАТА.

Въ указѣ о возстановленіи плаката 1724 г. сказано ⁴⁾: «А какъ въ прошломъ 1727 году, то Дяди нашего полезное опредѣленіе отмѣнено и подушный сборъ положенъ на губернаторовъ и воеводъ....., отъ того въ уѣздахъ отъ воеводъ и подъячихъ многіе непорядки, и крестьянамъ излишнія тягости произошли....., а комиссары излишніе и вымышленные сборы чинили.....»; для предупрежденія этого и былъ возстановленъ плакатъ 1724 г., возложивъ сборъ податей опять на офицеровъ, какъ будто забывая о причинахъ, ранѣе поведшихъ къ его отмѣнѣ.

ВТОРИЧНАЯ ОТМѢНА
ПЛАКАТА.

Вторичное примѣненіе плаката снова выяснило всѣ его неудобства; опять пришлось въ 1736 г. вторично его отмѣнить, такъ какъ оказалось, что:

1) Не только офицеры, но и нижніе чины обвинялись въ исправиль-

¹⁾ П. С. З. № 5506.

²⁾ П. С. З. № 5492.

³⁾ П. С. З. №№ 5505, 5504, 5708 и 6226.

⁴⁾ П. С. З. № 5638.

ныхъ поборахъ: «А нынѣ извѣстно учинилось, что будучи въ дискрихтахъ, офицеры и рядовые берутъ не малыя взятки» ¹⁾).

2) Ни разбои, ни побѣги крестьянъ не были прекращены этою системою ²⁾).

3) Недоимки съ народонаселенія не уменьшились ³⁾).

4) Вслѣдствіе замѣченныхъ въ хозяйствѣ войскъ неудобствъ, приказано снова освободить ихъ отъ главныхъ видовъ хозяйственныхъ заготовленій: а) продовольствіе войскъ возложено на провіантмейстерскую часть, которая должна была покупать провіантъ отъ помѣщиковъ и крестьянскихъ обществъ; б) обмундированіе съ 1736 г. всецѣло возложено на мундирныя конторы; войска должны были принимать вещи по образцамъ ⁴⁾).

Въ 1731 году объявлены новые штаты ⁵⁾ пѣхотныхъ, гарнизонныхъ и кавалерійскихъ частей (Приложеніе 22). Характерныя особенности этихъ штатовъ слѣдующія: штаты войскъ
1731 г.

1) Установлена разница между численнымъ составомъ частей въ мирное и въ военное время. Въ военное время численность арміи увеличивалась на 9.473 чел.; пѣхота—на 5.966 чел., кавалерія—на 2.956. Дѣйствующія войска должны были пополняться до состава военного времени изъ гарнизонныхъ частей ⁶⁾, какъ было и при Петрѣ I, а послѣднія рекрутами.

Общая численность арміи, противъ штата 1720 г., въ мирное время уменьшалась на 6.760 чел., а въ военное увеличивалась на 2.713 чел.; подобное увеличеніе для 204.000 арміи, въ сущности, ничтожно.

2) Предполагалось увеличить число ротъ въ пѣхотномъ полку съ 8 на 9, но окончательно рѣшено увеличить составъ каждой роты, и для того назначено 4 полка «въ разводъ». Эту мѣру нельзя признать удачной, такъ какъ ею уничтожались кадры, и передъ самою войною 1757—1761 г. вынуждены были вновь формировать полки.

3) Рѣшено было въ принципѣ 10 драгунскихъ полковъ перефор-

¹⁾ П. С. З. № 6872.

²⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи. т. 20, стр. 217 и 182—183.

³⁾ Тамъ-же. т. 20, стр. 186.

⁴⁾ П. С. З. №№ 6872 и 7069.

⁵⁾ П. С. З. №№ 5637, 5804 и 5803. См. Приложеніе 22.

⁶⁾ П. С. З. № 6412.

мировать въ кирасирскіе, на томъ основаніи, что кирасирскіе полки «при цесарскихъ войскахъ проти въ турецкихъ войскъ дѣйствовали лучше драгунъ». Но эта мѣра приводилась въ исполненіе не сразу, и въ царствованіе императрицы Анны переформированы въ карасиры только три полка ¹⁾).

4) Разница между штатами мирнаго и военного времени въ особенностяхъ была замѣтна въ конскомъ составѣ частей: въ пѣхотѣ въ мирное время не было и половины положеннаго числа лошадей, а въ кавалеріи около четвертой части. Это способствовало значительному уменьшенію расходовъ. Въ случаѣ войны некомплектъ лошадей долженъ пополняться покупкою, но такъ какъ этотъ способъ медленный, то въ томъ же 1733 г., былъ замѣненъ обязательною поставкою отъ населенія ²⁾), съ уплатою за лошадь по 20 рублей.

5) Пересмотрѣны были таблицы вещеваго и артиллерійскаго довольствія, причемъ сроки службы всѣхъ предметовъ обмундирования и снаряженія увеличены вдвое.

6) Были переработаны, въ подобномъ же родѣ, штаты гвардіи и ландмилиціи, причемъ послѣдняя увеличена до 20 полковъ (16 пѣхотныхъ и 4 конныхъ) ³⁾).

7) Главному или генеральному штабу и центральному военному управленію дано новое устройство ⁴⁾).

УКРАИНСКАЯ ЛИНІЯ.

Приступлено было къ постройкѣ непрерывной украинской линіи, по современнымъ европейскимъ образцамъ, оказавшейся въ царствованіе Елизаветы неудобною, крайне тяжелою для населенія и неприносящей пользы, хотя стоющей громаднѣхъ затратъ.

ШЛЯХЕТСКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУСЪ.

29 іюля 1731 г., по проекту Миниха, учрежденъ Шляхетскій кадетскій корпусъ, по образцу прусскаго и датскаго ⁵⁾).

НОВАЯ СИСТЕМА ВЕЩЕВАГО ДОВОЛЬСТВІЯ.

17 августа 1731 г. установленъ новый порядокъ вещеваго довольствія, по которому войскамъ отпускались деньги на заведеніе вещей, остатокъ же денегъ выдавался солдатамъ на руки: драгунамъ 66½ коп.,

¹⁾ П. С. З. №№ 5883 и 6446.

²⁾ П. С. З. №№ 6472 и 6497.

³⁾ П. С. З. №№ 5902, 5907, 5673 и 5680.

⁴⁾ П. С. З. №№ 5764, 5904.

⁵⁾ П. С. З. №№ 5811, 5881 и 5894.

гренадерамъ 58¹/₄ коп. и пѣхотнымъ солдатамъ 4 коп. ¹⁾). Система сложная и неудобная по тѣмъ недоразумѣніямъ, которыя могли возникнуть между начальниками и подчиненными.

Тѣмъ-же закономъ введена однообразная форма одежды, что раньше не особенно строго соблюдалось. Волосы предписывалось «убирать въ парики или носить косу» и вообще неосмысленное подражаніе всему иностранному начало непомѣрно развиваться.

Въ виду крайняго раздраженія арміи противъ иностранцевъ, пріемъ иностранныхъ офицеровъ на службу воспрещенъ, безъ именного указа императрицы.

Наконецъ, учреждены и инспекціи, проектированныя Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ въ 1729 году, по которымъ ежегодно, не менѣе двухъ разъ, должно было осматривать полки ²⁾; запрещены переводы офицеровъ изъ полка въ полкъ, безъ особо уважительныхъ причинъ ³⁾, и ограничено производство въ чинъ полковника ⁴⁾.

ИНСПЕКЦИИ.

Въ 1732 г. установлена весьма сложная полковая отчетность; всего было 34 хозяйственныя книги, съ массою графъ въ каждой изъ нихъ, «что и было», какъ говоритъ Масловскій, «историческимъ началомъ усложненія канцелярской работы» ⁵⁾. Повѣрка дѣйствій полковой администраціи возложена на штабъ-офицеровъ и ротныхъ командировъ.

НОВАЯ ПОЛКОВАЯ
ОТЧЕТНОСТЬ.

Въ 1733 г. армія начала приводиться на военное положеніе для дѣйствій въ Польшѣ и тогда-же окончательно введенъ новый строевой уставъ.

СТРОВОЙ УСТАВЪ
1733 Г.

Этими распоряженіями въ 1733 г. оканчивается военно-административная дѣятельность Миниха.

Послѣдующія реформы выразились въ отмѣнѣ нѣкоторыхъ мѣропріятій Миниха. Такъ въ 1736 г. былъ отмѣненъ плакатъ 1724 г. и система, введенная имъ, полкового хозяйства. Въ томъ-же году отмѣнено его распоряженіе 1730 г. о соединеніи провіантмейстер-

ОТМѢНА НѢКОТО-
РЫХЪ РЕФОРМЪ МИ-
НИХА.

¹⁾ П. С. З. № 4836. См. Приложение 22. Въ кавалеріи въ 1731 г. введены мундштуки.

²⁾ П. С. З. №№ 5900, 5901 и 6046.

³⁾ П. С. З. № 6404.

⁴⁾ П. С. З. № 5920.

⁵⁾ П. С. З. № 6003.

ской и комисариатской частей въ Генеральное Коммисариатство; объ эти части были снова раздѣлены и подчинены военной коллегіи. Затѣмъ слѣдуетъ рядъ улучшеній по артиллерійской части, въ которой, въ управленіе Миниха, оказались большіе прочеты ¹⁾.

ВОИНСКАЯ ПОВИН-
НОСТЬ.

Но самымъ замѣчательнымъ было предложеніе Миниха для улучшенія воинской повинности, съ цѣлью уменьшенія побѣговъ и улучшенія состава арміи. Система рекрутскихъ наборовъ Петра I имѣла много недостатковъ. Важнѣйшимъ послѣдствіемъ неопредѣленности повинности было, между прочимъ, развитіе поставки въ армію наемщиковъ, въ числѣ которыхъ бывали бѣглецы и т. п., что могло крайне вредно отразиться на составѣ войска. Минихъ въ 1732 г. проектировалъ ввести строго жеребьевую систему набора, ограничить вѣкъ службы всѣмъ нижнимъ чинамъ до 10 лѣтъ и наконецъ—разсѣять устройство кантонистскихъ школъ, чѣмъ подготовить контингентъ для пополненія арміи ²⁾. По неизвѣстнымъ причинамъ первыя два предложенія не были приведены въ исполненіе, а отъ нихъ можно-бы ожидать важныхъ послѣдствій.

Комплектованіе арміи офицерами значительно улучшилось. Въ 1736 г. пожизненная и почти поголовно-личная служба дворянъ ограничена 25-ти лѣтнимъ срокомъ, кромѣ военного времени ³⁾. Такъ какъ дворянская молодежь записывалась прежде въ солдаты съ 10—16 лѣтъ, то по окончаніи Турецкой войны 1739 г. явилась масса офицеровъ, подлежащихъ увольненію, почему въ 1740 г. были приняты противъ этого мѣры, но самый принципъ ограниченія срока службы дворянъ остался безъ измѣненій. Не менѣе важною мѣрою было и учрежденіе Шляхетскаго кадетскаго корпуса въ 1731 г., о чемъ уже сказано.

ОРГАНИЗАЦІЯ И ЧИС-
ЛЕННОСТЬ ВОЙСКЪ.

Мы уже видѣли, что штаты всѣхъ войскъ временъ Петра I были вновь пересмотрѣны и въ нихъ сдѣланы существенныя измѣненія.

ПѢХОТА.

Пѣхота увеличена однимъ полкомъ гвардіи (л.-г. Измайловскій) и уменьшена на 4 армейскихъ полка. Гренадерскимъ полкамъ и гре-

¹⁾ П. С. З. №№ 6971, 6983, 7090, 7231, 7276, 7380, 7413, 7675, 7742, 8047, 8369 и 8370.

²⁾ Масловскій. Строевая и полевая служба войскъ... стр. 97. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. 20, стр. 177.

³⁾ П. С. З. №№ 8195 и 8208. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. 20, стр. 174—183.

надерскимъ ротамъ «по примѣру прочихъ государствъ не быть;» гренадеры распределены по ротамъ ¹⁾. Только во время учений они сводились въ роты, а иногда и въ полки, т. е. устанавливалась случайная организація отборной части войскъ. Всего полковъ было: 3 гвардейскихъ, 38 армейскихъ (мушкетерскихъ) усиленного 8 ратнаго состава и 13 Низоваго корпуса, увеличенныхъ въ числѣ еще при Екатеринѣ I и Петрѣ II. Всего, по штатамъ военного времени до 68 тыс. чел.; изъ числа ихъ гвардіи 9200 чел.

Мы видѣли уже, что Минихъ хотѣлъ драгунскіе полки обращать въ кирасирскіе, но на первый случай ограничились только тремя полками. Переходъ къ новому виду конницы былъ связанъ съ устройствомъ полковыхъ конскихъ заводовъ въ Малороссіи, стоившихъ огромныхъ денегъ, но вызвавшихъ улучшеніе коневодства. Общій составъ конницы былъ слѣдующій: 1 гвардейскій полкъ (Конная гвардія), 3 кирасирскихъ и 29 драгунскихъ; всего до 41½ тыс.; въ томъ числѣ гвардіи менѣе 1½ тыс.

КОННИЦА.

Въ 1729 г. Минихъ, занимая массу должностей, вдобавокъ былъ назначенъ генераль-фельдцейхмейстеромъ, но, будучи не знакомъ съ артиллерійскимъ дѣломъ, обращалъ вниманіе только на пустую внѣшность.

Артиллерія.

Рядъ послѣдовавшихъ законоположеній и измѣненій по артиллерійской части съ 1735 г. доказываютъ, что фельдцейхмейстерство Миниха и его преемника, принца Гессенъ Гомбургскаго, есть періодъ наибольшаго упадка русской артиллеріи. Орудія, бывшія «въ немаломъ числѣ и почти во всѣхъ полкахъ», были отлиты по Нюрнбергскому чертежу, а снаряды къ нимъ по Брюссовскому. Другимъ характернымъ признакомъ эпохи было появленіе массы «инвенцій» пустыхъ, не имѣвшихъ какого-либо серьезнаго значенія.

Полевая артиллерія, повидимому, отстояла основу организаціи Петра I, т. е. чтобы корпусъ артиллеріи формировался бы «по пропорціи» въ зависимости отъ обстоятельствъ, но, впрочемъ, Минихъ стремился увеличить эту пропорцію вдвое. Онъ пришелъ къ заключенію о необходимости увеличить составъ артиллеріи въ слѣдующемъ числѣ:

¹⁾ П. С. З. № 5803.

1) Полковую: при каждомъ драгунскомъ полку имѣть по 2 трехфунтовыхъ пушки, а при пѣхотномъ—по три.

2) Полевую артиллерію съ 28 орудій увеличить до 60.

3) Имѣть два осадныхъ парка (въ крѣпости Св. Анны и въ Кіевѣ).

4) Немедленно приступить въ Брянскѣ къ переливкѣ старыхъ мѣдныхъ орудій на новыя.

5) Мотивомъ для увеличенія числа артиллеріи вдвое противъ прежняго выставлялось желаніе обстрѣливать равносильнымъ огнемъ фасы каре («при сочиненіи изъ войска баталіона каре по всѣмъ флангамъ по ровному числу раздѣлены»).

6) Въмѣсто 2 главныхъ калибровъ Петра I (8 ф. и 3 ф.) введены три (8 ф., 6 ф. и 3 ф. длинныя).

ИНЖЕНЕРНОЕ ИСКУССТВО.

На крѣпости тратились большія деньги, въ особенности въ Прибалтійскомъ краѣ, но онѣ находились въ крайне неудовлетворительномъ состояніи, благодаря мертвящему вліянію канцелярщины и бюрократизма. Изъ-за всякихъ пустяковъ возбуждалась безконечная переписка, что было вообще характернымъ признакомъ во всей дѣятельности Миниха.

ОБОРОНА ГРАНИЦЪ.

Идеи Петра I были забыты и Минихъ слѣпо примѣнялъ для обороны границъ систему непрерывныхъ укрѣпленныхъ линій западной Европы.

У насъ появилась цѣлая сѣть непрерывныхъ линій: Украинская, Закамская (по р. Сокъ, сѣвернѣе р. Самары), Царицынская, Оренбургская, Уйская, Тоболо-Ишимская, Иркутская, Колыванская. Важнѣйшая изъ нихъ, Украинская тянулась на 268 верстъ, отъ устья Днѣпра, по р. Орель, имѣя на этомъ пространствѣ 16 сильныхъ опорныхъ пунктовъ.

Она стоила огромныхъ средствъ, требовала для обороны массу войскъ и, не смотря на это, татары свободно могли прорывать этотъ тонкій кордонъ, какъ то и сдѣлалъ Фетхъ-Гирей зимою 1736—1737 г., послѣ побѣдоноснаго похода Миниха въ Крымъ въ 1736 г. и не смотря на присутствіе на границѣ нашей дѣйствующей арміи.

ЛАНДМИЛИЦІЯ.

Минихъ намѣревался сильно развить эти войска для обороны укрѣпленныхъ линій. Онъ настоялъ на увеличеніи ландмилиціи сразу на 14 конныхъ полковъ драгунскаго типа, предположивъ поселить ихъ на линіи. Это однако не было приведено въ исполненіе. Поселено было только нѣсколько полковъ, а вся масса собиралась лишь на время

надобности. Впрочемъ, при Минихѣ, кромѣ прежнихъ 6, сформировано 18 новыхъ полковъ ландмилиціи.

Не смотря на свое мѣстное назначеніе и на полную неподготовку къ бою, она въ 1735 г. участвуетъ въ набѣгѣ на Крымъ, а затѣмъ принимаетъ участіе во всѣхъ походахъ Миниха.

Минихъ не осмѣливался отмѣнить Уставъ Воинскій Петра I (на СТРОВАЕ УСТАВЪ что никогда не согласилась-бы императрица Анна), и онъ официально не отмѣнилъ напечатанной въ уставѣ 1716 г. «экзерциціи» для пѣхоты, а издалъ рукописное къ ней разъясненіе.

Появилась масса неточныхъ копій съ него, а затѣмъ полное разнообразіе въ обученіи пѣхоты.

Пѣхотный уставъ, извѣстный въ арміи подъ названіемъ ПѢХОТНЫЙ СТОВАЕ УСТАВЪ 1731 Г. «прусской экзерциціи», рѣзко отличался отъ Петровскаго въ слѣдующемъ:

1) Ружейные приемы, оставаясь прежними, продѣлываются не для боеваго ихъ назначенія, а главное вниманіе обращается на технику—«ружистику», на эффектъ.

2) Одиночное обученіе прикладкѣ и прицѣливанію потеряло свой основной смыслъ.

3) Обученія нанесенію удара штыкомъ съ поворотами во всѣ стороны—нѣтъ.

4) Уставъ наполненъ описаніемъ мелочей, противныхъ духу Петровскаго «показа».

Строй оставался въ 4 шеренги, но для усиленія огня, какъ и при Петрѣ I, иногда перестраивался въ 3 шеренги.

Строевая цѣлость роты нарушена введеніемъ дивизіоновъ, по двѣ роты въ каждомъ, съ временными начальниками, только на время ученій (боя).

«Маршированіе» регламентировано очень точно.

Особыя уставныя правила установлены для гренадеръ.

Очень сложныя дѣйствія сопровождали построеніе рогатокъ. КАВАЛЕРІЙСКИЙ

Уставъ конницы былъ переводный съ прусскаго, но тоже УСТАВЪ 1731 Г. розданный войскамъ въ рукописи, съ тѣми же вредными послѣдствіями, какъ и въ пѣхотѣ.

Кирасиры и драгуны имѣли по 10 ротъ въ полку (80 рядовъ въ кирас. и 106 въ драгун.); по двѣ роты соединялись въ эскадронъ (160 кирас. и 212 драг.). Строй былъ 3-хъ шереножный.

Уставъ для кирасиръ подробно развивалъ правила поворотовъ (по 4-ре) и заѣздовъ, а также вздваиваніе шеренгъ по пѣхотному. Обученія производству атакъ не было. Старались только приучить лошадей къ виду коннаго строя противника и небоязни выстрѣловъ.

Аллюры свыше рыси не употреблялись.

Въ концѣ ученья кирасиръ обучали стрѣльбѣ съ коня изъ карабина.

Устава для драгунъ не было; они обучались по рукописному кирасирскому уставу и имъ разрѣшалась стрѣльба изъ ружей съ коня. Пѣшій строй драгунъ былъ одинаковъ съ пѣхотнымъ. О мѣстѣ конныхъ орудій въ драгунскомъ строѣ не говорилось, такъ какъ ихъ не было у кирасиръ.

ЛАГЕРНЫЕ СБОРЫ.

Петръ Великій установилъ ежегодные лѣтніе сборы войскъ ¹⁾ на 3 или 4 мѣсяца, что способствовало утвержденію въ нихъ дисциплины и военной подготовкѣ. Главное, при значительныхъ передвиженіяхъ въ лагерь, походная жизнь приучала ко всѣмъ невзгодамъ дѣйствительной боевой жизни.

СИСТЕМА ОБУЧЕНІЯ
ВОЙСКЪ.

Занесенный иностранцами съ запада, приемъ обученія съ помощію «палки» препятствовалъ правильной подготовкѣ войскъ: но эта система, къ сожалѣнію, начала процвѣтать въ нашей арміи со временъ Миниха.

Утрировка относительно тѣлесныхъ наказаній иногда вызывала упадокъ настоящей дисциплины иногда въ опасной формѣ. Дѣйствительно, въ концѣ царствованія императрицы Анны были случаи насилія солдатъ противъ иноземныхъ офицеровъ ²⁾.

КОРПУСЪ ОФИЦЕРОВЪ.

Петръ Великій установилъ порядокъ, обезпечивавшій армію хорошимъ корпусомъ офицеровъ. Право на производство въ офицерскій чинъ опредѣлялось «знаніемъ съ фундамента солдатскаго дѣла»; но кромѣ того, главное условіе, отъ котораго зависѣло производство—это свидѣтельство всего общества офицеровъ полка подписью «аттестата», что представляемый заслуживаетъ быть произведеннымъ.

¹⁾ П. С. З. № 4430.

²⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи т. 21, стр. 178.

Конечно, были частныя злоупотребленія, которыя не умаляютъ однако значеніе общаго закона.

Отъ офицеровъ требовалось извѣстное и научное образованіе: «ежели таковыя люди не токмо въ экзерциціи при кавалеріи или инфантеріи, но и въ прочихъ военныхъ наукахъ, особливо въ артиллеріи и фортификаціи, обучены, то толь лучше еще могутъ при нѣкоторыхъ акціяхъ себя оказать и отъ другихъ, которыя въ таковыхъ наукахъ не обучены, отмѣниться и скорѣе чинъ получить».

Офицеры, выпущенные изъ Шляхетскаго корпуса, не могли не оказать влияния не только на поднятіе общаго уровня образованія офицеровъ, но и на правильное развитіе воинскихъ обычаевъ и на распространеніе въ войскахъ научныхъ знаній ¹⁾.

Въ 1736 г. военная коллегія получила новое устройство ²⁾; въ ВОЕННАЯ КОЛЛЕГІЯ
1736 Г ней были сосредоточены всѣ дѣла, касающіяся арміи и военнаго вѣдомства вообще.

Она состояла изъ президента и двухъ совѣтниковъ; при ней состояла канцелярія въ завѣдываніи вице-директора. Частными вопросами, касающимися военнаго вѣдомства, завѣдывали «конторы», вскорѣ переименованныя въ «экспедиціи», которыя должны были находиться «подъ генеральнымъ смотрѣніемъ военной коллегіи».

Конторы были: 1) генераль-кригсъ-коммисаріатская, 2) оберъ-цальмейстерская (завѣдывала выдачей жалованья), 3) провіантская, 4) счетная (контроль), 5) мундирная контора, 6) фортификаціонная и, наконецъ, 7) артиллерійская, во главѣ которой стоялъ генераль-фельдцейхмейстеръ.

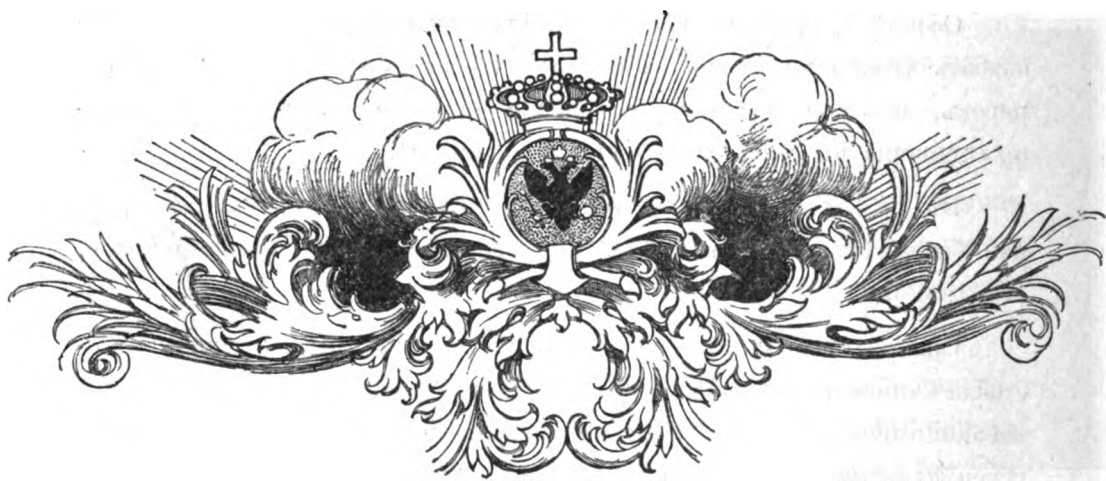
Въ каждой конторѣ былъ директоръ съ нѣсколькими товарищами; директора принимали участіе въ засѣданіяхъ коллегіи.

Всѣ эти конторы находились въ Петербургѣ, но такъ какъ въ Москвѣ было сосредоточено довольно значительное количество разнаго

¹⁾ П. С. З. №№ 5811, 5881 и 5894.

²⁾ П. С. З. № 6872 и 6899.

рода военныхъ операций, то для ускоренія дѣлъ была учреждена особая военная контора, составленная изъ чиновъ отъ Петербургскихъ конторъ и находившаяся въ вѣдѣніи особаго директора ¹⁾).



— Н. Самокишъ —

¹⁾ П. С. З. № 7057. Добровольскій. Основы орган. центр. воен. упр. стр. 79.



ГЛАВА VII.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

(1741—1761) ГГ.).

Общій характеръ царствованія Елизаветы. — *Внутренняя дѣятельность времени Елизаветы.* — Дворянство. — Крестьянство. — Государственное управленіе. — Уничтоженіе Кабинета Министровъ. — Возстановленіе Сената и Коллегій. — Конференція. — Финансы. *Внѣшняя политика времени Елизаветы.*

Русская армія при императрицѣ Елизаветѣ. — Походъ Репнина 1748 г. на Рейнъ. — Комиссія при Военной Коллегіи 1750—1755 г. — Уставы пѣхотный и кавалерійскій 1755 г. — Артиллерійскій уставъ 1753 г. — Вооруженныя силы къ началу Семилѣтней войны. — Пѣхота. — Конница. — Артиллерія. — Инженерныя войска. — Обозы. — Конференція. — Вліяніе Семилѣтней войны на армію.

Царствованіе императрицы Елизаветы характеризуется прежде всего сверженіемъ нѣмецкаго режима и систематическимъ покровительствомъ всему національному; новыя національныя «правила и привычки» воспитали, при Елизаветѣ, цѣлый рядъ новыхъ дѣятелей, составившихъ славу Екатерины II.

ОБЩІЙ ХАРАКТЕРЪ
ЦАРСТВОВАНІЯ ЕЛИ-
ЗАВЕТЫ.

Благоговѣя передъ памятью Петра Великаго и спѣша вернуть Россію къ его порядкамъ, Елизавета тѣмъ самымъ готовила почву для лучшаго пониманія и продолженія преобразовательной дѣятельности Петра, — являлась предшественницей Екатерины II, но къ порядкамъ

Петра Великаго Она вернулась далеко не вполне; въ управленіи государствомъ не было опредѣленной программы, а программа Петра Великаго не всегда соблюдалась. «Идеи Елизаветы (національныя и гуманныя) вообще выше ея дѣятельности (несистематичной и малосодержательной) и историческое значеніе времени Елизаветы основывается именно на этихъ идеяхъ» ¹⁾.

ВНУТРЕННЯЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВРЕМЕНИ ЕЛИЗАВЕТЫ.

Въ законодательствѣ о сословіяхъ время Елизаветы является продолжателемъ мѣропріятій предыдущаго царствованія, но не порядкомъ Петра Великаго; успѣхи дворянства продолжались и въ сферѣ его имущественныхъ правъ, и въ отношеніи къ крестьянамъ. Только долгосрочная обязательная служба осталась неизмѣнною.

Дворянство.

Въ 1746 г. послѣдовалъ указъ, запрещающій кому-бы то ни было, кромѣ дворянъ, покупать «людей и крестьянъ безъ земель и съ землями»; лицамъ, не имѣющимъ правъ владѣть населенными землями, приказано ихъ продать въ опредѣленный срокъ. Такимъ образомъ, одно дворянство могло имѣть крестьянъ и «недвижимыя имѣнія» (терминъ, смѣнившій въ законодательствѣ прежнія слова—вотчина и поместье). Создавши такую важную сословную привилегію для дворянства, правительство озаботилось отдѣлить его отъ низшихъ слоевъ населенія путемъ его обособленія, недопущеніемъ въ дворянство демократическихъ элементовъ: указами Елизаветы личное дворянство лишено было права покупать людей и земли; такимъ образомъ, дворяне по роду становились отдѣльно отъ дворянъ по службѣ; кромѣ того, дворяниномъ стали считать только того, кто могъ доказать свое дворянство.

Всѣми этими мѣрами времени Елизаветы, дворянство изъ класса служилаго стало превращаться въ классъ, отличіемъ котораго дѣлались особыя исключительныя права: владѣніе землею и людьми. Дворянство становилось привилегированнымъ сословіемъ въ государствѣ, наследственнымъ и замкнутымъ. Это былъ рѣшительный шагъ въ развитіи правъ дворянства, окончательно уза-

¹⁾ С. Ф. Платоновъ. Лекціи по русской исторіи, стр. 497.

коненныхъ при Петрѣ III и Екатеринѣ II. Получивъ имущественныя привилегіи, уже при Елизаветѣ, дворянство стало мечтать объ освобожденіи отъ служебной повинности.

Но для этого не пришло еще время. Напротивъ, при Елизаветѣ службу съ дворянъ спрашивали очень строго, производили смотры недорослямъ, поступающимъ на службу, и строго карали за неявку и уклоненіе отъ службы. Однако стремленіе дворянъ избѣгнуть службы какъ было и раньше, не уменьшалось. Это и было причиной, почему правительство, изъ боязни остаться безъ людей, не рѣшалось снять съ дворянъ ихъ служебную обязанность.

Но за то много было сдѣлано для облегченія дворянству обязательнаго обученія. Въ 1747 г. регламентомъ Петербургской Академіи Наукъ опредѣлялось ея назначеніе, какъ ученаго и учебнаго заведенія; при академіи учреждался университетъ, а при послѣднемъ гимназія для подготовки своихъ питомцевъ къ университетскому курсу. Учиться при академіи могли лица всѣхъ сословій, кромѣ податныхъ. Въ 1755 г. былъ открытъ университетъ и въ Москвѣ и при немъ двѣ гимназіи: одна для дворянъ, а другая для разночинцевъ, но опять не для податныхъ классовъ.

Кромѣ этихъ заведеній, для дворянства существовали Сухопутный Шляхетскій Корпусъ, Артиллерійская школа, школы при Коллегіяхъ и т. п.

Для лучшаго матеріальнаго обезпеченія дворянства, въ Петербургѣ былъ открытъ Дворянскій Банкъ съ конторою его въ Москвѣ. Дворяне могли получать ссуды до 10.000 рублей изъ 6% годовыхъ.

Вмѣстѣ съ расширеніемъ правъ дворянъ, положеніе крестьянства КРЕСТЬЯНСТВО. ухудшалось. Уже въ самый моментъ вступленія Елизаветы на престолъ правительство, устранивъ крестьянъ отъ присяги новой государынѣ, тѣмъ самымъ взглянуло на нихъ, какъ на людей, лишенныхъ гражданской личности. Законъ постепенно расширялъ власть помѣщиковъ надъ крестьянами: въ 1760 году помѣщики получили право ссылать неисправныхъ крестьянъ въ Сибирь, причемъ каждый сосланный считался за рекрута, сданнаго помѣщикомъ въ казну; крестьяне не могли входить въ денежные обязательства безъ разрѣшенія помѣщика; такимъ образомъ, владѣльцы получили широкія права надъ личностью и надъ имуществомъ своихъ крестьянъ.

Желаніе императрицы Елизаветы вернуться къ правиламъ своего отца въ вопросѣ о сословіяхъ не осуществилось потому, что ей пришлось править государствомъ при помощи лицъ дворянскаго класса, уже достаточно упрочившаго свое положеніе; обидѣть этотъ классъ для императрицы было нежелательно и невозможно по общему положенію дѣлъ и отношеній.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УПРАВЛЕНІЕ.

Въ дѣлѣ государственнаго управленія Елизавета вмѣстѣ съ дворянствомъ дружно и энергично стремилась возвратиться къ началамъ Петра I, хотя не всегда этого достигали и даже не всегда ихъ принимали.

УНИЧТОЖЕНІЕ КАБИНЕТА
МИНИСТРОВЪ.
ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ СЕНАТА
И КОЛЛЕГІЙ.

По вступленіи на престолъ, Елизавета тотчасъ-же уничтожила Кабинетъ Министровъ и возстановила Сенатъ въ томъ значеніи, въ какомъ онъ былъ при Петрѣ и высказала желаніе возвратить всю администрацію по Петровскому. Это повело къ возстановленію многихъ упраздненныхъ коллегій (Бергъ и Мануфактуръ-Коллегіи), къ возстановленію Главнаго Магистрата и прежней подчиненности городского самоуправления (1743 г.). Мѣстное управленіе оставалось въ тѣхъ формахъ, которыя оно приняло уже послѣ Петра I.

Сенатъ въ царствованіе Елизаветы перешелъ границу, предназначавшую ему Петромъ, онъ сталъ не только административно-судебнымъ органомъ, но и законодательною властью ¹⁾.

КОНФЕРЕНЦІЯ.

«Случайные и припадочные люди» еще при Петрѣ вліяли на Сенатъ; послѣ Петра они дѣйствовали надъ Сенатомъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ и Кабинетѣ; теперь они перешли въ Сенатъ, подняли его авторитетъ и усвоили Сенату тѣ черты дѣятельности, какими ранѣе отличались Верховный Тайный Совѣтъ и Кабинетъ. Когда, съ теченіемъ времени, была учреждена «для весьма важныхъ дѣлъ» Конференція при дворѣ Елизаветы, она не уменьшила значенія Сената. Членами ея были тѣже сенаторы; она главнымъ образомъ

¹⁾ По словамъ Екатерины II «Сенатъ установленъ для исполненія законовъ, ему предписанныхъ, а онъ часто издавалъ законы, раздавалъ чины и достоинства, деньги, деревни, однимъ словомъ, почти все, и утѣснялъ прочія судебныя мѣста въ ихъ законахъ и преимуществахъ». Причину этого Екатерина считала: «неприлежаніе къ дѣламъ нѣкоторыхъ моихъ предковъ (намекъ на Елизавету); а болѣе случайныхъ при нихъ людей пристрастіе».

вѣдала внѣшними дѣлами, а внутри Россіи, по прежнему, главенствовала Сенатъ.

Сенатъ былъ озабоченъ состояніемъ государственныхъ финансовъ; было постановлено производить ревизіи податного населенія черезъ каждые 15 лѣтъ. При Елизаветѣ были двѣ переписи: одна началась въ 1743 г. и насчитала 6.643.335 чел. податныхъ классовъ (мужеска пола); другая въ 1761 г. и насчитала 7.363.348 душъ. Были приняты мѣры относительно косвенныхъ налоговъ, уничтожены внутреннія таможи и мелочные сборы съ товаровъ. Учрежденъ купеческій заемный банкъ, въ которомъ купечеству, какъ и дворянамъ, государство открыло дешевый кредитъ.

ФИНАНСЫ.

Въ теченіи двадцатилѣтняго царствованія императрицы Елизаветы были проведены многія полезныя мѣры, изъ нихъ главнѣйшія: 1) урегулирована рекрутская повинность раздѣленіемъ Россіи на пять частей, съ которыхъ рекруты брались по очереди черезъ 4 года въ пятый; 2) поднятъ важный вопросъ о размежеваніи земель въ государствѣ; 3) усиленно призывались колонисты для заселенія южныхъ окраинъ, но не иновѣрцы, а славяне (сербы) и православные; 4) приняты мѣры къ распространенію духовнаго образованія въ народной массѣ; 5) фактически отмѣнена самой императрицей смертная казнь, а, по примѣру ея, и Сенатъ проявлялъ въ своей дѣятельности большую гуманность взглядовъ и пріемовъ.

Можно утверждать, что всѣ эти мѣропріятія не были послѣдствіемъ систематическаго преслѣдованія какой нибудь обще-государственной идеи; они вызывались чисто настоятельною потребностью данной минуты, но одно было вполне систематичнымъ—это общее направленіе политики, по сравненію съ предыдущей эпохой болѣе гуманное и строго національное, причемъ національность направленія заключалась въ одномъ правилѣ: управлять русскимъ государствомъ русскими-же людьми и въ духѣ Петра Великаго.

Елизавета, при вступленіи на престолъ, застала Россію въ войнѣ со Швеціей. Искусству А. П. Бестужева-Рюмина императрица обязана окончаніемъ этой войны въ 1743 г. миромъ въ Або, по которому Швеція не только не получила всей Финляндіи, но должна была уступить Россіи и новыя области финляндскія до рѣки Кюмени.

ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА
ВРЕМЕНИ ЕЛИЗАВЕТЫ.

Съ этого времени все вниманіе русской дипломатіи обратились на западъ. Уже въ 1750 г. произошелъ дипломатическій разрывъ Россіи съ Пруссіей и вмѣстѣ съ тѣмъ росло сближеніе съ Австріей; наконецъ, императрица рѣшила принять участіе въ семилѣтней войнѣ, главными цѣлями которой были: «сокращеніе силъ скоростипажа прусскаго короля», возвращеніе Австріи отторгнутой отъ нея Фридрихомъ Силезіи и завоеваніе Россіею Восточной Пруссіи.

Въ 1757 г. русская армія, подъ начальствомъ Апраксина, вторглась въ Пруссію, разбила прусскій корпусъ при Гросс-Эгерсдорфѣ, но затѣмъ поспѣшно отступила за Нѣманъ въ Польшу, вслѣдствіе крайняго безпорядка въ устройствѣ тыла и продовольствія войскъ.

На слѣдующій годъ (1758) Ферморъ въ нерѣшительномъ сраженіи подъ Цорндорфомъ уничтожилъ половину арміи, предводимой самимъ Фридрихомъ Великимъ. Въ 1759 г. Салтыковъ разбиваетъ на-голову Фридриха подъ Кунерсдорфомъ. Въ 1760 г. русскій корпусъ занялъ столицу Пруссіи—Берлинъ, а въ 1761 году Бутурлинъ удачно дѣйствовалъ въ Восточной Пруссіи. Кончиною императрицы Елизаветы (25 ноября 1761 г.) прекращено было пятилѣтнее участіе русскихъ въ Семилѣтней войнѣ. Оно прошло не безъ пользы для русской арміи, такъ какъ практически подготовило ее для времени Екатерины II; прошло оно и не безъ пользы для государства, такъ какъ удачные походы показали Европѣ большія военныя силы Россіи.

РУССКАЯ АРМІЯ ПРИ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИЗАВЕТѢ.

Національное возрожденіе Россіи при императрицѣ Елизаветѣ могущественно отразилось на нашей арміи; иностранцы пророчили гибель нашему отечеству безъ Остермановъ и Миниховъ, рассчитывали на скорое возвращеніе къ прежнему порядку вещей, «... не понимая что дочери Петра Великаго гораздо труднѣе отказаться отъ основнаго внутренняго дѣла отца своего, чѣмъ отъ завоеванныхъ имъ областей». «Не догадывались, что Русскіе люди, по ясному сознанію чисто русскихъ интересовъ, какое они получили, благодаря Петру, ревностнѣе Нѣмцевъ будутъ поддерживать новое значеніе Россіи въ Европѣ» ¹⁾.

¹⁾ С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. XXI, гл. 2, стр. 146.

Эту задачу и пришлось рѣшить русской арміи въ царствованіе Елизаветы.

«Въ арміи было уже немного воспитанниковъ петровской школы; молодыя силы занимали второстепенныя мѣста; какъ тѣ, такъ и другіе давно были лишены инициативы, а между тѣмъ императрица твердо рѣшилась прежде всего возстановить порядки своего отца: «... быть, какъ было при блаженной памяти Петръ Великомъ» ¹⁾).

«При Минихѣ военное дѣло приняло направленіе, по существу столь отличное отъ петровскихъ началъ, что только рѣзко выдающійся талантъ могъ-бы сразу направить это дѣло по прежнему пути. Воля государыни могла быть исполнена постепенно: сперва приходилось вселить молодымъ силамъ увѣренность въ себѣ, въ способность управлять дѣломъ «своимъ», а не чужимъ умомъ». ²⁾).

Переходъ къ петровскимъ началамъ совершался постепенно. Большое вліяніе въ этомъ отношеніи оказалъ походъ Василя Аникитича Репнина на Рейнъ въ войну за австрійское наслѣдство въ 1748 году. 30-ти тысячный вспомогательный корпусъ Репнина на помощь австрійской арміи повліялъ на заключеніе Аренскаго мира, хотя и не принималъ участія въ дѣйствіяхъ.

ПОХОДЪ РЕПНИНА
1748 Г. НА РЕЙНЪ.

Эта легкая удача произвела сильное впечатлѣніе на канцлера, фельдмаршала Бестужева-Рюмина, никогда однако не служившаго въ войскахъ. У него сложилось убѣжденіе, что 1) можно достигать важныхъ политическихъ цѣлей ничтожными средствами, «диверсією» части войскъ и 2) что армія есть «машина», которою возможно на театрѣ военныхъ дѣйствій управлять изъ Петербурга. Подобныя взгляды вреднымъ образомъ отразились на боевой дѣятельности русскихъ войскъ въ Семилѣтнюю войну.

Походъ Репнина выяснилъ и хорошія и слабыя стороны нашей арміи: 1) Нравственная прочность арміи выразилась въ маломъ количествѣ побѣговъ изъ рядовъ ея (въ теченіи 8 мѣсяцевъ изъ 30 т. бѣжало въ предѣлахъ Пруссіи 517 чел., а въ предѣлахъ австрійскихъ земель—266 ч.); дисциплина и порядокъ въ арміи были образцовый; 2) довольствіе и заботливость начальниковъ о сбереженіи здоровья лю-

¹⁾ П. С. З. № 8498 и приложеніе 22 къ настоящему труду.

²⁾ Д. О. Масловскій. Записки по исторіи военн. иск. въ Россіи. Вып. I. Спб. 1891, стр. 220.

дей тоже; 3) при походныхъ движеніяхъ и расположеніи по квартирамъ армія держалась петровскихъ правилъ; 4) обозъ оказался никуда не годнымъ; 5) строевая подготовка войскъ оказалась не соответственной, даже съ показной стороны. Войска были обучены по разнымъ уставамъ, что и послужило причиной къ реформамъ 1750-хъ годовъ.

КОММИСИЯ П П ВОЕН-
НОЙ КОЛЛЕГІИ 1750—
1755 Г.
УСТАВЫ ПѢХОТНЫЙ
И КАВАЛЕРІЙСКІЙ
1755 Г.

Обнаруженные походомъ 1748 г. недостатки нашей арміи были устранены коммисіею при Военной Коллегіи 1750—1755 г.

15 декабря 1755 года были обнародованы новые строевые уставы, пѣхотный и кавалерійскій ¹⁾. Пѣхотный уставъ имѣлъ названіе «Описаніе пѣхотнаго полковаго строю 1755 г.», кавалерійскій же—«Экзерциціи и учрежденіе строевъ и всякихъ церемоніаловъ регулярной кавалеріи, 1755 года».

«Описаніе пѣхотнаго полковаго строя» касается всѣхъ сторонъ обученія пѣхоты. Его основная мысль—исключительная вѣра въ рѣшительное дѣйствіе пѣхотнаго огня, притомъ не прицѣльною стрѣльбою, а множествомъ выстрѣловъ. Отсюда многоярусная пальба и приспособленіе всѣхъ боевыхъ формъ строя исключительно къ усиленію огня: прямого, косою и перекрестнаго. Стремленіе исчерпать сочетаніе линій съ цѣлью усиленія огня повело къ обилію боевыхъ формъ строя, т. е. къ сложности устава. Такимъ образомъ, уставъ 1755 года, отрѣшившись отъ взгляда Петровскаго устава 1716 г. на относительное значеніе въ бою удара и огня, удалился отъ него и по духу.

Артиллерійскій ус-
тавъ 1756 Г.

Печатаннаго артиллерійскаго устава въ царствованіе императрицы Елизаветы не было, но былъ изданъ въ 1756 г., при генераль-фельдцейхмейстерѣ гр. Шуваловѣ писанный, подъ названіемъ: «О произвожденіи экзерциціи при пушкахъ осадной артиллеріи съ принадлежащими приемами. Учрежденіе о произведеніи скорострѣльной пальбы изъ 16 (и 24) пушекъ по порядку, 1756 года».

ВООРУЖЕННЫЯ СИ-
ЛЫ КЪ НАЧАЛУ СЕ-
МИЛѢТНЕЙ ВОЙНЫ.

Къ началу Семилѣтней войны вооруженныя силы Россіи состояли изъ сухопутной арміи въ 331.422 чел. (по штатному составу) и Бал-

¹⁾ П. С. З., т. 14. № 10475, а п № 10494, а. Содержаніе ихъ изложено въ IV, ч. I, кн. II, отд. III «Уставы и наставленія» сост. А. И. Гиппиусомъ, стр. 47—64.

тійскаго флота (Кронштадтская и Ревельская эскадры) въ составѣ 26 кораблей и фрегатовъ, 2-хъ бомбардирскихъ галіотъ (всего до 1200 орудій) и 42 судовъ галернаго флота.

Сухопутная армія состояла изъ полевой дѣйствующей (172.440 чел.), гарнизонныхъ войскъ (74.548 чел.), ландмилиціи (27.758 чел.), особаго артиллерійскаго и инженернаго корпуса (12.937 чел.) и нерегулярныхъ войскъ.

Для наступательныхъ дѣйствій Россія могла выставить 176.073 чел. полевыхъ войскъ и 43.739 нерегулярныхъ;—всего около 220.000; для службы внутри государства оставалось 112.000 человекъ.

Пѣхота состояла изъ 3 гвардейскихъ, 4 гренадерскихъ и 45 мушкетерскихъ полковъ. Гренадерскіе полки были въ составѣ 2-хъ баталіоновъ, по 4 роты въ каждомъ; а мушкетерскіе—3 баталіона, при 2 гренадерскихъ ротахъ. Мушкетерскія роты имѣли по 144 строевыхъ рядовыхъ и 6 унтеръ-офицеровъ, а гренадерскія по 200. При пѣхотныхъ полкахъ были по 4 орудія полковой артиллеріи (двѣ 6-ти фунт. пушки и двѣ 6-ти фунт. мортирцы) ¹⁾.

пѣхота.

Вооруженіе пѣхоты состояло изъ ружья со штыкомъ и шпаги. Калибръ ружья 0,78 дюйма; вѣсъ—14 фунтовъ; пуля—8 золотниковъ. Люди имѣли 20 пуль при себѣ и 30 въ патронныхъ ящикахъ.

Снаряженіе пѣхоты—ранецъ съ ремнями, патронныя сумы, водоносныя фляги и шанцевый инструментъ.

Заряжаніе ружья состояло изъ 17 приемовъ. Ружейные приемы, какъ и при Минихѣ, преслѣдовали эффектъ. Строй пѣхоты былъ 4-хъ шереножный, но иногда перестраивался въ 3 шеренги для усиленія огня. Одиночной стрѣльбы не было; оставался огонь частями разнообразныхъ видовъ.

Полковая артиллерія, въ числѣ 4-хъ орудій на полкъ, въ развернутомъ строѣ занимала мѣста на правыхъ флангахъ 1-го, 2-го и 3-го баталіоновъ, а 4-е орудіе на лѣвомъ флангѣ 3-го баталіона.

Главнымъ боевымъ строемъ принятъ былъ развернутый, но,

¹⁾ 3-хъ баталіонный составъ полковъ введенъ въ 1747 г. П. С. З. №№ 9366 и 10547. Въ 1758 г. третьи баталіоны дѣйствующей арміи были оставлены въ Ригѣ, исполняя назначеніе запасныхъ баталіоновъ, для пополненія убыли въ двухъ дѣйствующихъ баталіонахъ своего полка.

впрочемъ, уставъ 1755 г. указывалъ типъ полудивизионной колонны, которая для огня перестраивалась въ каре на три или четыре фаса. Уставъ указывалъ колонну, какъ исключительный строй, для «проломленія непріятельскаго фронта», но не какъ обыкновенный строй для атаки.

Кромѣ того, уставъ рекомендовалъ 4 вида каре: баталіонъ-каре, полковое, огибное и долгое.

Уставъ 1755 г. узаконялъ тѣлесныя наказанія за тѣ строевыя ошибки, которыя при Петрѣ, по закону, просто исправлялись. Въ этомъ случаѣ замѣтны слѣды предшествующаго времени.

конница.

Конница регулярная состояла изъ: 1 гвардейскаго, 6 армейскихъ кирасирскихъ, 6 конно-гренадерскихъ и 20 драгунскихъ полковъ, (3 кирасирскихъ и конно-гренадеры сформированы передъ началомъ Семилѣтней войны). По штатамъ конницы должно было быть до 40 т. чел., но вслѣдствіе чрезмѣрнаго наряда драгунъ для внутренней службы и несообразной системы фуражнаго довольствія, къ сраженію при Гросъ Эгерсдорфѣ, въ сводныхъ «выборныхъ» эскадронахъ едва насчитывалось до 7 т. сабель.

Иррегулярную конницу составляли: гусары, казаки и «разнонародныя команды».

6 гусарскихъ полковъ (до 4 т.) комплектовались вербовкой иноземцами изъ племенъ, родственныхъ намъ по вѣрѣ. Они носили типичную гусарскую форму, вооружены одинаково съ драгунами, но, вмѣсто ружей, имѣли карабины. Гусарскіе полки не имѣли конной артиллеріи, а обозъ былъ только у чиновъ полкового штаба въ самомъ ограниченномъ числѣ.

Чугуевскій казачій полкъ (5 сотенъ), постоянно содержимый на лицо, былъ лучшимъ изъ всѣхъ казачьихъ полковъ.

Казачьи 5-ти сотенные полки распредѣлялись по пѣхотнымъ дивизіямъ (по одной или по 2 тысячи казаковъ на дивизію).

Вооруженіе казаковъ состояло изъ ружья, сабли и пика. Пороху и свинцу каждый казакъ имѣлъ по одному фунту. Казаки служили «о дву-конь», безъ обоза, причемъ имѣли при себѣ запасъ провіанта иногда на 1½ мѣсяца.

Слободскіе полки содержались, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Вооруженіе ихъ было одинаковое съ казаками (ружье,

сабля и пика). Каждый казакъ имѣлъ при себѣ 18 патроновъ на ружье и столько-же въ патронныхъ ящикахъ. Пороху на человѣка выдавалось по 3 фунта. При каждомъ конномъ орудіи было 2 зарядныхъ ящика.

«Разнонародныя команды» (Волжскіе калмыки, мещеряки, Ставропольскіе крещенные калмыки, казанскіе татары, башкиры) выводились въ походъ подъ наблюденіемъ, прикомандированныхъ къ нимъ, особыхъ частей отъ регулярныхъ драгунскихъ или ландмилиціонныхъ полковъ. Одежда ихъ была національнаго покроя, построенная на средства правительства.

Вооруженіе самое разнообразное, какъ холодное, такъ и огнестрѣльное, но были луки и другіе виды древняго оружія.

По уставу 1756 г. кавалерійскіе полки раздѣлялись на роты; кирасирскіе и конно-гренадерскіе состояли изъ 10 ротъ, драгунскіе— изъ 10 мушкетерскихъ и 2 гренадерскихъ. Въ строю 2 роты составляли «эскадронъ», который и былъ тактической единицею. Каждая рота была въ составѣ 69 рядовыхъ. Строй былъ въ три шеренги. Въ эскадронѣ, вмѣстѣ съ унтеръ-офицерами было 150 палашей; конводами назначались не болѣе 9 человѣкъ на эскадронъ.

Тактика кавалеріи по уставу была вполне нормальная, что и выражено въ слѣдующихъ словахъ: «всякое дѣйствіе и сила кавалеріи, которое съ аванжемъ и съ побѣдою непріятельскою чинимо бываетъ, состоитъ въ храбрости людей, въ добромъ употребленіи палашей, въ крѣпкомъ смыканіи и въ жестокомъ ударѣ черезъ сильную скачку». Огонь съ коня (изъ пистолетовъ для кирасиръ и изъ карабиновъ) допускался «въ самонужнѣйшихъ обстоятельствахъ, когда имѣешь дѣло съ легкимъ непріателемъ», и только одною шеренгою.

Отъ кавалеріи требовалась отличная ѣзда; тонкостей никакихъ не требовалось, но было установлено, чтобы всадники «лошадей во власти имѣли - бы, крѣпко сидѣли въ сѣдлѣ, подаваясь корпусомъ нѣсколько назадъ, прямо не нагнувшись впередъ, но болѣе назадъ и крѣпко въ томъ сидѣніи, прижавъ къ сѣдлу колѣни, а не оборачивать ногъ икрами и каблуками къ лошади».

О манежной ѣздѣ въ уставѣ нѣтъ и намека. Для утвержденія въ ѣздѣ рекомендовались полевые проѣздки. Ёзда производилась ежедневно: «развѣ когда прѣжестокіе морозы и метелницы случатся».

Рубка на скаку по дереву или болванамъ и стрѣльба съ коня составляли постоянный предметъ обученія. Обученіе элементарному пѣшему строю драгунъ и конно-гренадеръ было почти въ томъ-же объемѣ, какъ и въ пѣхотѣ, и только самыя построенія были не въ такомъ значительномъ числѣ.

Формы строя нашей конницы были: развернутый, разсыпной (для небольшихъ частей въ особыхъ случаяхъ) и колонны.

Обученіе производству атакъ было одною изъ главныхъ задачъ элементарной полковой «экзерциціи».

Наѣзники кавалерійскаго строя назначались для осмотра мѣстности, и когда нужно было «очистить фронтъ» дѣйствій отъ «легкаго непріятеля».

Въ прикладной части устава приведены типы боевого порядка и нѣкоторые частные случаи его примѣненія, а также оригинальный боевой порядокъ полка въ степи—каре.

Артиллерія.

Артиллерія подраздѣлялась на полковую, полевую, осадную и гарнизонную (крѣпостную).

Полковая артиллерія находилась въ полномъ распоряженіи полкового начальства. Въ 1756 г. въ каждый пѣхотный полкъ было назначено по одному артиллерійскому офицеру, какъ инструктора; они носили форму и числились въ полкахъ, при которыхъ состояли.

Полевая артиллерія имѣла весь личный составъ и въ мирное время полностью и была расквартирована въ 5 пунктахъ Имперіи, гдѣ были склады матеріальной части полевой артиллеріи и кадры «фурштата».

Артиллерійскіе парки существовали подъ названіемъ «армейскаго магазина» только для пополненія запасовъ патроновъ пѣхоты и конницы. При немъ, кромѣ того, перевозился понтонный паркъ съ принадлежностями, запасъ шанцеваго инструмента, земляные мѣшки, лабораторные инструменты, т. е. какъ и при Петрѣ I.

Полевая и осадная артиллерія не имѣла своего «магазина», а всѣ заряды возила въ зарядныхъ ящикахъ при орудіяхъ.

Инженерныя войска.

Инженерныя войска состояли изъ корпуса инженерныхъ офицеровъ, кондукторовъ, инженерныхъ учениковъ, роты минеръ, мастеровыхъ и прочихъ нестроевыхъ. Всѣхъ чиновъ было 1,302 чел.,

въ томъ числѣ: генераловъ—3, штабъ-офицеровъ—10, оберъ-офицеровъ—66, кондукторовъ—192, минеръ—229.

Большая часть офицеровъ и кондукторовъ служили при крѣпостяхъ. Незначительная часть ихъ и рота минеръ съ нестроевыми составляли инженерный полкъ въ Петербургѣ.

Инженерное вѣдомство, возвысившееся при Минихѣ, поднялось еще выше при графѣ Шуваловѣ, назначенномъ въ 1756 г. генералъ-фельдцейхмейстеромъ и главнымъ начальникомъ инженернаго корпуса. Въ 1757 г. инженерные офицеры, въ арміи Апраксина, были назначены въ распоряженіе начальниковъ дивизій и отдѣльныхъ отрядовъ для работъ по своей специальности, а также для несенія многихъ обязанностей квартирмейстерской части (снимать планы лагерей, позицій, наносить на карты кантониры и винтеры-квартиры и, наконецъ, вести подробные журналы военныхъ дѣйствій).

Чины квартирмейстерской части несли службу на основаніяхъ, установленныхъ Петромъ I.

Обозъ былъ полковой, общеармейскій и офицерскій. Повозокъ полкового обоза при пѣхотномъ полку было 102 парныхъ повозокъ, въ драгунскомъ—54. Въ немъ возилось продовольствіе на 20 дней; кромѣ того, на людяхъ имѣлся 4-хъ дневный сухарный запасъ, да въ артельныхъ повозкахъ (1 или 2 на роту) перевозился 6-ти дневный запасъ.

ОБОЗЫ.

Общеармейскій обозъ составлялъ: обозъ главной квартиры, запасы довольствія для гусарскихъ полковъ и артиллеріи и «подвижные магазины» (парки).

Офицерскій обозъ и главнокомандующаго былъ очень большой.

До 1756 г. главнокомандующій арміей самостоятельно велъ операціи, или, согласно данной ему инструкціи, созывалъ во всѣхъ важныхъ случаяхъ военный совѣтъ.

КОНФЕРЕНЦІЯ.

Но, въ январѣ 1756 года, по инициативѣ канцлера Бестужева, была образована Конференція при Высочайшемъ Дворѣ (подобіе Вѣнскому гофкригсрату), которая вмѣшивалась во всѣ распоряженія главнокомандующаго, стараясь руководить дѣйствіями арміи изъ Петербурга.

ВЛИЯНІЕ СЕМИЛѢТНЕЙ ВОЙНЫ НА АРМІЮ.

Участіе русской арміи въ теченіи пяти лѣтъ Семилѣтней войны имѣло большое вліяніе на развитіе русскаго военнаго искусства; въ ней прежде всего воскресаютъ начала, установленныя Петромъ Великимъ, а потомъ развиваются уже нашими русскими генералами, каковы: Румянцевъ, Панинъ, Прозоровскій, Суворовъ и др.

Важнѣйшія усовершенствованія, введенныя за время этой пятилѣтней боевой школы, были слѣдующія:

1. Комплектованіе арміи. Въ 1758 г. былъ окончательно разрѣшенъ вопросъ о ежегодномъ, а не періодическомъ сборѣ рекрутъ для пополненія убыли въ арміи.

2. Пѣхота. Формированіе новыхъ частей, какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ конницѣ, передъ началомъ войны, въ принципѣ признано не соответственнымъ основнымъ началамъ воинской организаціи. Для образованія резервной арміи изъ всѣхъ пѣхотныхъ полковъ выдѣлены третьи баталіоны, которые несли тыловую службу и подготавливали рекрутовъ. Рѣшительныя усовершенствованія этихъ своего рода запасныхъ баталіоновъ были сдѣланы въ концѣ войны фельдмаршаломъ Бутурлинымъ.

Румянцевъ переходитъ къ организаціи легкой пѣхоты — егерскихъ войскъ.

3. Конница. Драгунскій типъ признается единственнымъ видомъ конницы, сообразнымъ съ національными особенностями и средствами Россіи. Попытки усилить драгунскій типъ конницы, на случай боя въ пѣшемъ строѣ, — конно-гренадерами не оправдывается боевымъ опытомъ. Запасные эскадроны начинаютъ формироваться, подобно запаснымъ баталіонамъ въ пѣхотѣ.

Гусарскіе полки оказались слабо подготовлены въ боевомъ отношеніи и содержаніе ихъ обходилось казнѣ очень дорого.

Ремонтированіе конницы, приводомъ лошадей изъ внутреннихъ губерній на театръ войны, отъ неудовлетворительнаго устройства этапной службы и многихъ злоупотребленій, не удавалось.

Опредѣленно выяснилась необходимость имѣть въ составѣ арміи возможно большее число казаковъ и притомъ не дробить ихъ, а дер-

жать массою, придавая имъ конницу драгунскаго типа (какъ было прежде); въ главные руководители имъ, вслѣдствіе недостаточной подготовки офицеровъ Донскаго войска, назначать лучшихъ изъ офицеровъ регулярной конницы. Наконецъ, въ подкрѣпленіе этихъ отрядовъ, назначать легкую пѣхоту егерскаго типа. Этимъ всецѣло возстановлена идея Петра I, еще 1702 года.

Служба казаковъ «о дву-конѣ» оказалась неудобною, вслѣдствіе затрудненій въ довольствіи фуражемъ. Ограничивъ число запасныхъ лошадей, оставленъ, однако, выучный казачій обозъ.

Малороссійскіе казаки признаны годными для ординарческой службы и для службы при пѣхотѣ, въ качествѣ дивизіонной конницы.

Прочіе виды иррегулярной конницы оказались неудобными въ европейской войнѣ.

4. Артиллерія. Полковая и полевая артиллерія вводятъ новую матеріальную часть, отчего выигрывается дѣйствительность огня и подвижность артиллеріи. Выдѣляется значеніе въ полевой войнѣ картечнаго и навѣснаго огня; послѣдняго въ особенности при отдѣльных дѣйствіяхъ конницы.

Число артиллеріи противъ организаціи Миниха уменьшается.

Назрѣваетъ ясное понятіе о значеніи резервной артиллеріи, какъ въ бою, такъ и походныхъ порядкахъ.

Стрелковая организація артиллеріи и парковъ къ концу войны окончательно устанавливается. Организація осадной артиллеріи не измѣнилась.

5. Инженерныя войска и квартирмейстерская часть, оставались на основахъ установленныхъ Петромъ I.

6. Ландмилиція выказала свою полную непригодность къ боевымъ дѣйствіямъ.

7. Гарнизонныя войска, отдавъ въ началѣ войны лучшую часть своего состава, оказались совершенно неспособными къ первоначальному обученію рекрутъ, что и было возложено на войска, оставшіяся внутри Россіи и на третьи баталіоны дѣйствующихъ полковъ.

8. Управленіе войсками въ мирное и военное время. Конференція, какъ высшее управленіе вооруженными силами государства, оказалась учрежденіемъ вреднымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Учрежденіе этой новой инстанціи, кромѣ Сената, тормозило дѣятель-

ность Военной Коллегіи, и безъ того развившей чрезмѣрный канцеляризмъ.

Главкомандующій былъ связанъ, какъ въ военныхъ, такъ и въ административныхъ своихъ распоряженіяхъ.

У Румянцева замѣчается идея постоянной организаціи корпусовъ и дивизій.

9. Довольствіе войскъ было самою слабою стороною нашихъ операцій. Вначалѣ производили его по старому, изъ запасовъ обоза при арміи, но, когда выяснилась невозможность этого способа, то постепенно переходятъ къ новымъ способамъ, что особенно блистательно разрѣшено Румянцевымъ подъ Кольбергомъ въ 1761 г., у котораго явились: правильное устройство тыла, систематичныя реквизиціи, магазины и основательно поставленная система подвоза запасовъ къ войскамъ.

10. Походные, сторожевые и бивачные порядки. Къ концу войны вырабатываются правильные приемы при совершеніи маршей маневровъ: впереди двигается легкая самостоятельная конница, вродѣ корволанта, какъ самостоятельнаго авангарда арміи, затѣмъ слѣдуютъ частныя авангарды колоннъ, колонны самостоятельны и поддерживаютъ между собою связь, отдѣльный арьергардъ прикрываетъ обозъ.

Сторожевая служба состояла изъ неподвижнаго охраненія отъ пѣхоты и подвижнаго, выдвинутого впередъ, легкой конницею.

Биваки, какъ способъ расположенія войскъ лѣтомъ, примѣнялись, какъ вблизи, такъ и вдали непріятеля.

11. Расположеніе зимою на квартирахъ (винтеръ-квартиры), а также въ періоды перерыва операцій или при осадахъ крѣпостей (рефреширъ-квартиры) производилось подъ прикрытіемъ естественныхъ преградъ, авангардовъ, съ принятіемъ необходимыхъ мѣръ для быстраго сбора войскъ по тревогѣ.

12. Стратегическія операціи были не особенно рѣшительны, благодаря сковывающему вліянію Конференціи. Нѣкоторымъ генераламъ (Салтыковъ, Румянцевъ), всетаки, иногда удавалось дать положительные образцы въ смыслѣ планообразности всѣхъ дѣйствій.

Слѣдуетъ отмѣтить отдѣльныя стратегическія операціи массъ легкой конницы впереди стратегическаго фронта нашей арміи, совершенно въ духѣ началъ, завѣщанныхъ Петромъ Великимъ.

13. Русская тактика сдѣлала большой шагъ впередъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Пѣхота развиваетъ цѣльность и скорость стрѣльбы, упорядочивается питаніе патронами. Хотя дѣйствию огнестрѣльнымъ оружіемъ и придается большое значеніе, но и штыковой бой получаетъ тоже весьма частое примѣненіе. Румянцевъ настойчиво требуетъ обученія войскъ дѣйствию въ колоннахъ (что намѣчено и въ уставѣ 1755 г.), чѣмъ кладетъ первое начало къ переходу отъ линейной къ глубокой тактикѣ.

Конница, отбросивъ стрѣльбу съ коня, стремительными атаками, содѣйствуетъ другимъ родамъ войскъ въ одержаніи побѣды. Преслѣдованія послѣ побѣды нѣтъ, но въ легкихъ войскахъ этотъ древній обычай русскихъ сохранился.

Артиллерія блестящими своими дѣйствіями часто даже затмѣваетъ пѣхоту, какъ главный родъ войскъ. Распределеніе артиллеріи по линіямъ, артиллерійскій резервъ, защита огнемъ промежутковъ между линіями, стрѣльба черезъ головы пѣхоты, все это указываетъ на усовершенствованіе не только техники и организаціи нашей артиллеріи, но и прямое вліяніе этого на дѣйствіе артиллеріи въ бою.

14. Боевыя дѣйствія отрядовъ въ составѣ трехъ родовъ войскъ составляютъ замѣчательное явленіе эпохи. По завѣту Петра Великаго, русская армія не держалась слѣпо мертвыхъ формъ линейной тактики, а внесла, какъ въ боевой порядокъ, такъ и въ бой, ту гибкость, отсутствіе которой и было слабой стороной этой тактики. Бутурлинъ вводитъ общимъ правиломъ имѣть въ третьей линіи резервъ; бой же подъ Пальцигомъ указываетъ, что какъ полковые резервы (частные, между линіями) такъ и войска неатакованнаго фланга (подъ Пальцигомъ лѣваго, подъ Кунерсдорфомъ праваго), поддерживаютъ бой на важныхъ пунктахъ, что и оказываетъ самое рѣшительное вліяніе на исходъ сраженія.

Боевой порядокъ отлично примѣняется къ мѣстности и къ «непріятельскимъ обращеніямъ»; войска на позиціи располагаются неравномѣрно, а согласно важности участковъ позиціи.

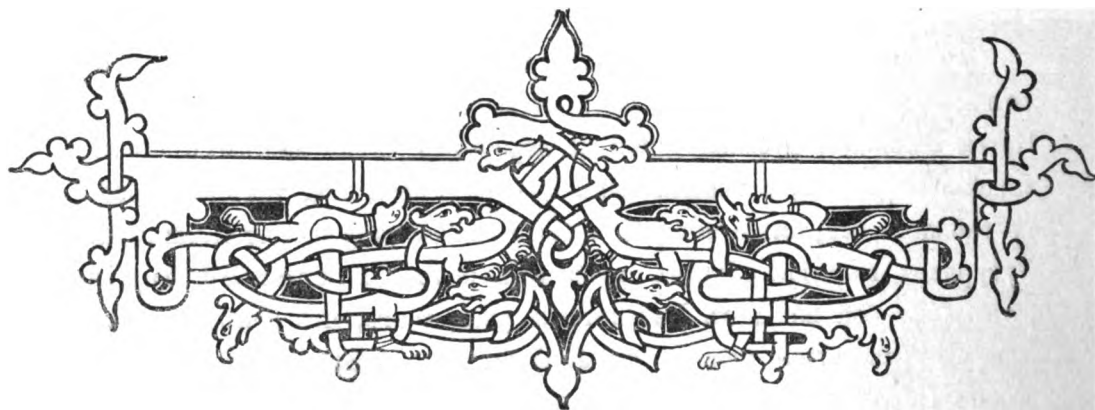
15. Полевое инженерное искусство, вначалѣ подражательное европейскимъ образцамъ (сплошныя укрѣпленныя позиціи),

къ концу войны тоже принимаетъ большую гибкость, прерывчатость, а Пальцигскій бой разыгранъ съ устройствомъ лишь батарей и съ полною готовностью дать бой на маршѣ, безъ всякихъ окоповъ.

16. Осада крѣпостей вполнѣ отвѣчала правиламъ современнаго инженернаго искусства, а въ блокадѣ крѣпости Румянцевъ далъ образцовый примѣръ.

17. Совмѣстныя дѣйствія сухопутныхъ войскъ и флота въ дѣйствіяхъ Румянцева и вице-адмирала Полянскаго снова возстановили, забытые въ предыдущее время, славные образцы временъ Петра Великаго.

Однимъ словомъ, дѣйствія русскихъ войскъ въ пятилѣтній періодъ борьбы на поляхъ Западной Европы покрыли наши знамена прежнею славою и предоставили Екатеринѣ II, въ день ея коронаціи, данныя отмѣтить выдающіяся черты ихъ доблестей.



Н. Самокишъ.



ГЛАВА VIII.

ЭПОХА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

(1762 — 1796 Г.Г.).

Царствование Императора Петра III Теодоровича.—25 Декабря 1761 г.—28 июня 1762 г.—Учреждение Совѣта.—Манифестъ о вольности дворянства.—Уничтожение Тайной Канцелярии.—Восшествіе на престолъ императрицы Екатерины II 28 июня 1762 г.—*Царствование императрицы Екатерины II.* (1762 — 1796 г.г.). Реформа Сената 1763 г. Наказъ 14 декабря 1766 г.—Коммисія для сочиненія проекта новаго уложенія. — Учреждение Совѣта 1768 г.—Учреждение для управленія губерній 1775 г.—Жалованная грамота дворянству 1785 г.—Крѣпостное право.—Жалованная грамота городамъ 1785 г.—Внѣшняя политика Екатерины II.—*Русская армія въ царствование Екатерины II.*—Пѣхотный строевой уставъ (Петра III) 1762 г.—Воинская Коммисія 1762 г.—Организація арміи.—Обученіе войскъ.—Комплектованіе арміи офицерами.—Комплектованіе арміи нижними чинами.—Генеральное учрежденіе о сборѣ въ государствѣ рекрутъ 1766 г.—Арміи.—Военный Совѣтъ.—Военная коллегія.—Инспекторская экспедиція.—Инспекція войскъ.—Организація войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій.—Управленіе отдѣльными частями войскъ.—Пѣхота.—Легионы иностранцевъ.—Егерскія команды.—Полевые баталіоны.—Запасныя части.—Обмундированіе и снаряженіе.—Конница.—Запасныя эскадроны.—Артиллерія.—Заключеніе.—Обученіе войскъ.—Воспитаніе войскъ.—Тактика русскихъ войскъ.—Боевые порядки отрядовъ изъ трехъ родовъ войскъ.—Бой.—Походныя движенія.—Бивакъ.—Взгляды на военное дѣло.—Довольствіе войскъ въ мирное и въ военное время.—Учрежденіе ордена Св. Георгія.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА III ФЕОДОРОВИЧА. 25 декабря 1761—
28 июня 1762 г.

25 Декабря 1761 г. Петр III вступил на престолъ спокойно при общемъ горѣ и унынїи двора и народа, потерявшихъ любимую царицу. При дворѣ на первое время ничего не перемѣнилось; опаль не было, но явились мало по малу новые люди въ качествѣ любимцевъ. Изъ Германїи прибыли два дяди Петра, голштинскіе принцы; изъ нихъ принцъ Георгій (или Жоржъ) сталъ сразу русскимъ генераль-фельдмаршаломъ и временщикомъ; второй принцъ Петръ былъ только фельдмаршаломъ и не пользовался такимъ вліяніемъ. Оба были членами Совѣта, учрежденнаго Петромъ, вмѣсто Елизаветинской Конференціи. Совѣтъ состоялъ изъ 9 членовъ; въ него попалъ и возвращенный изъ ссылки Минихъ и сподвижники Елизаветы Н. И. Трубецкой и М. И. Воронцовъ.

Царствованіе Петра III началось рядомъ крупныхъ мѣропрїятій: были возвращены изъ ссылки опальные люди прошедшаго царствованія, а 18 февраля 1762 г. явился манифестъ о вольности дворянской, по которому всѣ служащіе могли или оставаться на службѣ, или уйти въ отставку; только военные не могли брать отставки или отпусковъ во время войны; не служащій дворянинъ имѣлъ право даже бѣжать за границу и служить тамъ.

Но обязанности образованія манифестъ 18 февраля не снималъ, а выразилъ ее лишь въ видѣ повелительнаго совѣта съ высоты трона, «чтобы никто не дерзалъ безъ обученія наукъ дѣтей своихъ воспитывать».

Такъ была снята съ дворянства его тяжелая государственная повинность; оно дѣлается уже вполне привилегированнымъ сословіемъ, недостаетъ ему еще внутренней организаціи. Ее дала дворянству Екатерина II.

Другою важною мѣрою Петра III было уничтоженіе Тайной Канцеляріи, вѣдавшей политическія преступленія. Эта мѣра могла содѣйствовать популярности новаго правительства въ народной массѣ, какъ манифестъ о дворянствѣ долженъ былъ слѣловать его популярнымъ среди дворянъ, но нерусскія симпатїи императора, окружив-

шаго себя голштинцами, передѣлываніе русскихъ войскъ на прусскій и голштинскій ладъ, насмѣшки надъ всѣмъ русскимъ, даже надъ православною обрядностью — все это сразу отшатнуло отъ него русскихъ людей.

Къ гвардіи, привыкшей къ высочайшему вниманію, Петръ III относился такъ, что пошли слухи объ уничтоженіи ея. Онъ называлъ гвардейцевъ янычарами, томилъ ихъ ученьями по нѣмецкому образцу, измѣнялъ привычные военные обряды и отдавалъ предпочтеніе своимъ нѣмецкимъ войскамъ. И гвардія чувствовала себя оскорбленной и питала «превеликое неудовольствіе». Волновались и крестьяне: въ нихъ ясно жило сознаніе того, что они обязаны государствомъ работать на помѣщиковъ именно потому, что помѣщики обязаны служить государству; въ нихъ жило сознаніе, что исторически — одна обязанность обусловлена другой. Теперь снята дворянская обязанность — слѣдуетъ снять и крестьянскую. Но крестьяне видѣли, что правительство, разрѣшивъ дворянскій вопросъ, не замѣчаетъ связаннаго съ нимъ вопроса крестьянскаго. Поэтому начались крестьянскія волненія.

И внѣшняя политика императора оскорбляла русское чувство. Какъ только вступилъ на престолъ Петръ III, война съ Пруссіей была прекращена; войска получили приказаніе сдать свои магазины пруссакамъ и оставаться въ Помераніи для будущей помощи своимъ врагамъ. Петръ III преклонялся передъ личностью Фридриха Великаго и жертвовалъ интересами Россіи въ его пользу. Такое безславное окончаніе славной войны и господство въ Петербургѣ голштинцевъ и пруссаковъ давало право народу думать, что давно пропавшее господство нѣмцевъ наступаетъ снова съ Петромъ III. Понятно съ какимъ негодованіемъ относились по всему этому русскіе люди.

Вскорѣ появилась новая неудачная политическая затѣя: Петръ III упорно хотѣлъ воевать съ Даніей и отнять у нее Шлезвигъ для Голштиніи.

Для Голштиніи вербовали солдатъ на русскія деньги; дѣлались приготовленія къ походу за Голштинію; голштинцамъ дали первенство и полную волю въ Россіи.

Симпатіи всѣхъ русскихъ людей уже давно были на сторонѣ умной и тактичной, любящей все русское, его супруги Екатерины Алексѣевны. Между тѣмъ Петръ III относился къ ней въ высшей

степени враждебно. Екатерина знала, что рано или поздно она погибнет отъ мужа, если онъ останется во власти. Знали это и въ обществѣ, любившемъ Екатерину и ея горе было тоже одною изъ причинъ дурного отношенія общества къ Петру.

ВОСШЕСТВІЕ НА
ПРЕСТОЛЪ ИМПЕРА-
ТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II
28 ІЮНЯ 1762 Г.

Вскорѣ, по обычаю XVIII вѣка, созрѣлъ заговоръ при дворѣ и въ гвардіи и 28 іюня 1762 г. былъ произведенъ переворотъ—императрица Екатерина II вступила на престолъ, назначивъ наслѣдникомъ своимъ великаго князя Павла Петровича.

Петръ III потерялъ голову; бросился изъ Ораніенбаума, гдѣ онъ проводилъ лѣто, въ Кронштадтъ, чтобы завладѣть имъ и флотомъ, но тамъ не былъ принятъ, хотѣлъ ѣхать въ Ревель и кончилъ тѣмъ, что сдался Екатеринѣ и подписалъ отреченіе. Онъ былъ отправленъ въ Ропшу и тамъ очень скоро нашелъ случайную смерть, въ которой совершенно несправедливо обвиняли Екатерину.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II (1762 — 1796).

На всероссійскій престолъ вступила императрица не только умная и съ тактомъ, но и чрезвычайно талантливая, на рѣдкость образованная, развитая и дѣятельная. Обширное развитіе и образованіе императрицы Екатерины II напоминаетъ силу практическаго развитія Петра Великаго. И оба они были самоучками.

Вступивъ на престолъ при содѣйствіи гвардейскихъ дворянскихъ полковъ и симпатіи всѣхъ русскихъ людей, императрица естественно должна была держаться національной политики и благопріятной дворянству. При такихъ же условіяхъ вступила на престолъ и императрица Елизавета, женщина умная, но необразованная; она не имѣла своей программы, но, благоговѣя къ памяти Петра Великаго, стремилась дѣйствовать по его началамъ.

Императрица Екатерина II не только возвращалась къ хорошимъ старымъ образцамъ, но и вела государство впередъ по собственной программѣ, исправляя свои отвлеченныя теоріи опытомъ практической жизни.

Не всѣ теоретическіе планы Екатерины, воспитанной на идеяхъ французской философіи XVIII вѣка, могли перейти въ жизнь, потому что не имѣли почвы въ русской практикѣ. Поэтому появлялось иногда

противорѣчіе между словомъ и дѣломъ, между либеральнымъ направленіемъ Екатерины и результатомъ ея практической дѣятельности, которая была довольно вѣрна историческимъ русскимъ традиціямъ. Въ практической дѣятельности Екатерина часто жертвовала идеями практикѣ.

Первые годы царствованія Екатерины были для нея крайне тяжелы; въ средѣ окружающихъ лицъ она не находила необходимыхъ ей по уму и характеру дѣятелей. «Она была одинока, и это замѣчали даже иностранные послы» ¹⁾. Упорно трудясь, она провела первые годы своего царствованія въ томъ, что знакомилась съ Россіей и съ положеніемъ дѣлъ, подбирала совѣтниковъ и укрѣпляла свое личное положеніе во власти.

Она застала положеніе государственныхъ дѣлъ не въ блестящемъ видѣ: финансы были разстроены; Сенатъ и всѣ прочія учрежденія, по ея мнѣнію, вышли изъ своихъ основаній; Сенатъ присвоилъ слишкомъ много власти и подавилъ самостоятельность подчиненныхъ ему учреждений.

Между тѣмъ, въ извѣстномъ своемъ манифестѣ 5 іюля 1762 г., Екатерина желала, чтобы «каждое государственное мѣсто имѣло свои законы и предѣлы». Поэтому она постепенно свела Сенатъ на степень центрального административно-судебнаго учрежденія, воспретивъ ему законодательную дѣятельность. Она раздѣлила его на 6 департаментовъ, какъ это было при Аннѣ, придавъ каждому изъ нихъ спеціальныя права (1763 г.), стала сноситься съ Сенатомъ черезъ генералъ-прокурора А. А. Вяземскаго и повела всѣ свои важнѣйшія мѣропріятія помимо Сената своей личной инициативой и авторитетомъ. Достигнута была существенная перемѣна въ центрѣ управленія: умаленіе Сената, усиленіе единоличныхъ властей, стоявшихъ во главѣ отдѣльных вѣдомствъ, оживленіе коллегій. И все это достигнуто исподоволь, безъ шума, крайне осторожно.

РЕФОРМА СЕНАТА
1763 Г.

Рядомъ съ этимъ Екатерина, съ помощью того-же Сената, искала средствъ поправить финансы, присматривалась къ положенію сословій, озабочена была дѣломъ составленія кодекса. Чтобы ближе изучить положеніе дѣлъ, она предприняла рядъ поѣздокъ по государству.

¹⁾ С. Θ. Платоновъ. Лекціи по русской исторіи стр. 528.

«Послѣ Петра Великаго, — говорить Соловьевъ, — Екатерина была первая государыня, которая предпринимала путешествія по Россіи съ правительственными цѣлями» ¹⁾. Такъ прошли первые пять лѣтъ внутренняго правленія молодой государыни. Положеніе ея окрѣпло, и ей не грозили никакія опасности. Теперь она начала строить широкіе планы реформаціонной дѣятельности.

Екатерина рѣшила создать новое законодательство, а не приводить старое въ систему, такъ какъ старые законы, дѣйствовавшіе при ней, она признавала даже вредными. Она желала прямо установить отвлеченныя «общія правила», принципы законодательства и думала, что это ей удастся. «Можно легко найти общія правила», писала она Вольтеру въ 1767 году, «но подробности?... Это почти все равно, что создать цѣлый міръ». Екатерина взяла на себя составленіе принциповъ будущаго кодекса; трудности установленія подробностей она рѣшила возложить на земскихъ представителей, нужды которыхъ должны были лѣчить новые законы.

НАКАЗЪ 14 ДЕКАБРЯ
1766 Г.

Два года императрица втайнѣ трудилась надъ составленіемъ «Наказа» и потомъ, когда его окончила, дала на просмотръ многимъ лицамъ, прося ихъ замѣчаній; тутъ она во многомъ вынуждена была разочароваться; многія ея высокія идеи не могли быть проведенными въ жизнь и пришлось урѣзывать произведеніе такъ, что изъ него осталось не болѣе четверти. Въ этомъ видѣ «Наказъ» и былъ объявленъ манифестомъ 15 декабря 1766 г., по которому учреждалась коммисія выбранныхъ людей для сочиненія проекта новаго Уложенія.

Наказъ, сокращенный и выдержавшій цензуру сотрудииковъ Екатерины, будучи напечатанъ, произвелъ всетаки сильное впечатлѣніе въ Россіи и заграницей. Во Франціи онъ былъ даже запрещенъ. Дѣйствительно, въ качествѣ официального документа, онъ не могъ не производить впечатлѣнія, потому что былъ исключительнымъ правительственнымъ актомъ, какъ по своему общему характеру отвлеченнаго философскаго разсужденія, такъ и по либеральности своего внутренняго направленія. Наказъ довольно полно охватывалъ всѣ вопросы, какіе представляются законодателю, но онъ только намѣчаетъ эти вопросы, трактуешь очень отвлеченно и не служитъ практическимъ ру-

¹⁾ С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. XXVI, стр. 4.

ководствомъ законодателью. Наказъ; какъ того и хотѣла Екатерина, есть только изложеніе принциповъ, которыми долженъ руководствоваться пишущій законъ.

Впрочемъ, императрица не могла полно и откровенно высказать свои принципы, потому что кругомъ себя встрѣтила противодѣйствіе. Неудача постигла ее и во второй части плана — въ разработкѣ подробностей новаго законодательства. Эти подробности не были выработаны.

Созданные въ Москву манифестомъ 14 декабря 1766 г. представители земства и правительственныхъ мѣстъ въ Коммисію для сочиненія проекта новаго уложенія» привезли съ собою инструкціи отъ своихъ избирателей, названныя «депутатскими наказами» въ отличіе отъ «Большаго наказа» Екатерины. Оказалось такое разнообразіе взглядовъ и требованій, что въ теченіе 200 засѣданій коммисія даже не прочла всѣхъ депутатскихъ наказовъ.

*КОММИССІЯ ДЛЯ СО-
ЧИНЕНІЯ ПРОЕКТА
НОВАГО УЛОЖЕНІЯ.*

Трудно было примирить либеральные принципы императрицы съ противорѣчивыми желаніями русскихъ сословій. Хотя депутаты знаменитаго собранія 1767—1768 гг. и не сдѣлали ничего осязательнаго, но они привезли съ собою массу наказовъ, богатые матеріалы для послѣдующей дѣятельности императрицы. Она и изучала ихъ. Съ неудачей коммисіи не умирало ея дѣло. Если оно не удалось депутатамъ, то могло удасться самой императрицѣ.

Екатерина энергично принялась за работу и по частямъ начала выполнять свой планъ, давая рядъ отдѣльныхъ законоположеній, изъ которыхъ замѣчательны губернскія учрежденія 1775 г. и грамоты сословіямъ 1785 г. Губернскія учрежденія Екатерины II составили эпоху мѣстнаго управленія Россіи.

Но ранѣе этого, по случаю начавшейся войны съ турками, въ 1768 г. у нея явилась мысль устроить при себѣ «Совѣтъ» на подобіе конференціи Елизаветы. Онъ не имѣлъ опредѣленной организаціи и не вліялъ замѣтно на управленіе.

*ИМПЕРАТОРСКІЙ СО-
ВѢТЪ.*

«Учрежденіе для управленія губерній» было издано въ 1775 г. Въмѣсто прежнихъ 20 губерній, существовавшихъ въ 1766 г., по этимъ учрежденіямъ о губерніяхъ явилось къ 1795 г. уже 51 губернія. Каждая губернія была отъ 300 до 400 тысячъ жителей,

*УЧРЕЖДЕНІЕ ДЛЯ
УПРАВЛЕНІЯ ГУБЕР-
НІЙ 1775 Г.*

а въ уѣздѣ отъ 30 до 40 тысячъ. Въ основу новаго дѣленія было, такимъ образомъ, положено начало статистическое.

До 1775 г. составъ губернской администраціи былъ малочисленъ и администрація слаба, что особенно обнаружилось во время московскаго бунта 1771 г., происшедшаго подъ впечатлѣніемъ чумы и Пугачевского бунта 1773—74 гг. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ погрома, вызваннаго послѣднимъ бунтомъ, Екатерина и выработала свои учрежденія о губерніяхъ. Она стремилась увеличить силы администраціи, разграничить вѣдомства и привлечь къ участию въ управленіи земскіе элементы; все это напоминало начала Петра Великаго, но учрежденія Екатерины были сложнѣе учреждений Петра.

Въ каждомъ губернскомъ городѣ Екатерина учреждались: 1) Губернское правленіе съ губернаторомъ во главѣ, 2) Палаты — уголовная и гражданская — высшіе органы суда въ губерніи; 3) Палата казенная — органъ финансоваго управленія; 4) Верхній земскій судъ — судебное мѣсто для дворянъ; 5) Губернскій магистратъ, разбиравшій тяжбы городского сословія; 6) Верхняя расправа — судебное мѣсто для дворянъ и государственныхъ крестьянъ; 7) Совѣстный судъ для полюбовнаго рѣшенія тяжбъ и 8) Приказъ общественнаго призрѣнія — для устройства школъ, богадѣленъ и пріютовъ. Во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ предсѣдательствовали коронные чиновники, засѣдали выборные представители сословій. Эти учрежденія, не будучи сословными, не были и бюрократическими.

Въ каждомъ уѣздномъ городѣ находились: 1) Нижній земскій судъ — вѣдавшій уѣздную полицію и администрацію и состоявшій изъ исправника и засѣдателей; и тотъ и другіе избирались изъ дворянъ уѣзда. Исправникъ былъ начальникомъ уѣзда — исполнительнымъ органомъ губернскаго управленія. 2) Уѣздный судъ для дворянъ, подчиненный верхнему земскому суду; 3) Городской магистратъ и 4) Нижняя расправа для крестьянъ, оба подчиненные соотвѣтствующимъ учрежденіямъ въ губерніи. Всѣ эти учрежденія были коллегіальными и сословными, только предсѣдатель Нижней расправы назначался отъ правительства.

Для призрѣнія вдовъ и сиротъ были учреждены: при каждомъ Нижнемъ земскомъ судѣ — Дворянская Опека, а при каждомъ го-

родовомъ магистратѣ—Сиротскій Судъ; въ первомъ предсѣдательствовалъ предводитель уѣзднаго дворянства (они стали существовать со времени Екатерининской комисіи), а въ Сиротскомъ судѣ—городской голова.

Этими учрежденіями Екатерина достигла своихъ цѣлей: усилила составъ администраціи, правильно распредѣлила вѣдомства между органами управленія и дала широкое участіе земству въ новыхъ учрежденіяхъ. Однако мѣстные учреждения 1775 г. не привели въ систему всего государственнаго управленія: центръ тяжести всего управленія былъ перенесенъ въ области; Петровскія коллегіи стали постепенно терять свое значеніе и, за неимѣніемъ дѣлъ, уничтожались. Центральное управленіе требовало тоже реформы и получило ее уже при императорѣ Александрѣ I, когда были учреждены министерства.

Учрежденія 1775 г., давая дворянству самоуправленіе, этимъ самымъ давали ему внутреннюю организацію. Черезъ каждые три года дворянство всего уѣзда должно было съѣзжаться для выбора уѣзднаго предводителя, капитана-исправника и засѣдателей въ различныя учрежденія. Теперь, по своему сословному положенію, дворяне съ 1775 г. становились не только землевладельцами уѣзда, но и его администраторами.

«Жалованной грамотой дворянству» подтверждены всѣ ранѣ данныя ему привилегіи и выражено признаніе дворянства не одного уѣзда, а цѣлой губерніи, за отдѣльное общество съ характеромъ юридическаго лица. Она заканчивала процессъ сложенія и возвышенія дворянскаго сословія на пространствѣ всего XVIII вѣка. Грамота 1785 г. постановила, что дворянинъ не можетъ иначе, какъ по суду, лишиться своего званія, передаетъ его женѣ и дѣтямъ; судится только равными себѣ, свободенъ отъ податей и тѣлеснаго наказанія, владѣтъ, какъ неотъемлемою собственностью, всѣмъ, что находится въ его имѣніи; свободенъ отъ государственной службы, но не можетъ участвовать въ выборахъ на дворянскія должности, если не имѣтъ «офицерскаго чина».

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ДВОРЯНСТВУ
1785 г.

Опираясь на дворянство, давая ему широкія права, Екатерина, мечтавшая постоянно о крестьянскомъ освобожденіи, вынуждена была поступать вопреки своимъ убѣжденіямъ. При Екатеринѣ крѣпостное право росло и въ смыслѣ его силы и въ смыслѣ широты его распро-

КРѢПОСТНОЕ ПРАВО.

страненія. Такъ, во время крестьянскихъ волненій въ 1765—66 годахъ помѣщики получили право ссылатъ своихъ крестьянъ не только на поселеніе въ Сибирь (это уже было ранѣе), но и на каторгу «за дерзости» помѣщику; крестьянамъ было запрещено подавать какія-либо жалобы на помѣщиковъ. Въ Комисіи 1767—68 годовъ были собраны представители всѣхъ классовъ общества, но не было ни одного владѣльческаго крестьянина. Учрежденія 1775 года давали право самоуправленія всѣмъ классамъ мѣстнаго общества, кромѣ владѣльческихъ крестьянъ. Грамота дворянству 1785 года, не говоря прямо о существѣ помѣщичьей власти надъ крестьянами, признавала ихъ косвенно частной собственностью дворянина вмѣстѣ съ прочимъ его имѣніемъ.

Но, впрочемъ, законъ не уничтожалъ гражданской личности крестьянъ: они продолжали считаться податнымъ классомъ общества, имѣли право искать въ судахъ и быть свидѣтелями, вступать въ гражданскія обязательства и даже записываться въ купцы съ согласія помѣщика. Въ глазахъ закона, такимъ образомъ, крестьянинъ одновременно былъ и частнымъ рабомъ и гражданиномъ.

Такимъ образомъ, какъ историческій дѣятель, Екатерина шла по слѣдамъ, завѣщаннымъ ей предыдущей исторіей государства; она продолжала свою дѣятельность въ томъ-же направленіи, въ какомъ работали ея предшественники, хотя иногда и не сочувствовала имъ и не желала дѣйствовать такъ, какъ они. Сила событій и отношеній была сильнѣе ея личной силы и воли.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ГОРОДАМЪ
1785 Г.

Императрица Екатерина много сдѣлала по народному образованію, по заботамъ о народномъ здоровіи, покровительствовала русской торговлѣ и промышленности: въ 1785 г. дала «Жалованную грамоту городамъ», учредила Государственный Заемный Банкъ для лучшей организаціи кредита, уничтожила Бергъ и Мануфактуръ-Коллегіи и стала держаться принциповъ свободнаго развитія торговли и промышленности.

ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА ЕКАТЕРИНЫ II.

Въ политикѣ внѣшней, Екатерина II была прямою послѣдовательницей Петра Великаго, а не мелкихъ политиковъ XVIII вѣка. Она сѣумѣла, какъ Петръ Великій, понять коренныя задачи внѣшней русской политики, и умѣла завершить то, къ чему стремились вѣками Московскіе государи, и, если бы въ концѣ царствованія Екатерины

московскій дипломатъ XVI и XVII в.в. всталъ изъ гроба, то онъ бы почувствовалъ себя вполне удовлетвореннымъ, такъ какъ увидѣлъ-бы рѣшенными удовлетворительно всѣ вопросы, которые такъ волновали его современниковъ.

Историческое значеніе Екатерининской эпохи чрезвычайно велико именно потому, что въ эту эпоху были подведены итоги предыдущей исторіи, завершились историческіе процессы, раньше развивавшіеся.

РУССКАЯ АРМІЯ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II.

Петръ III, страстный поклонникъ Фридриха Великаго и прусскаго военнаго искусства, желалъ перестроить и русскую армію по прусскому образцу. Въ мартѣ 1762 года онъ учредилъ Военскую Коммисію изъ 7 членовъ, подъ своимъ предсѣдательствомъ, гдѣ вырабатывались мѣры по преобразованію арміи и былъ изданъ новый «пѣхотный строевой уставъ 1762 г.» Но, кратковременность царствованія императора и отсутствіе значительной части войскъ (армія Румянцева находилась въ Голштиніи, готовясь вторгнуться въ Данію), къ счастью не дали возможности провести въ жизнь и онѣ только скользнули по поверхности арміи.

ПѢХОТНЫЙ СТРОЕ-
ВОЙ УСТАВЪ 1762
ГОДА.

Съ восшествіемъ на престолъ императрицы Екатерины II для арміи началась свѣтлая эра. Геніальная государыня искренно вѣрила въ силу русскаго генія, въ силу русскаго народа, хорошо познала наши національныя особенности и понимала исторію своей великой націи. Ея свѣтлый либеральный умъ сочувствовалъ смѣлымъ преобразованіямъ, стремящимся къ развитію военнаго искусства въ арміи, а необыкновенный тактъ и умѣнье управлять людьми вызвали широкое развитіе частной инициативы въ командномъ элементѣ арміи.

Отношеніе Екатерины II къ военнымъ реформамъ и къ выбору дѣятелей,—представителей арміи,—между прочимъ, видны изъ слѣдующихъ замѣчательныхъ мыслей, высказанныхъ государыней: «крупные и рѣшительные успѣхи достигаются дружными усиліями всѣхъ...», «а кто умнѣе, тому и книги въ руки...». Эти начала выдвинули впередъ въ великое царствованіе Екатерины лучшія умственные военныя силы Россіи.

Славная эпоха царствованія императрицы Екатерины выдвинула многія славныя имена военныхъ дѣятелей: графъ Захаръ Чернышевъ, Петръ Панинъ, кн. Н. Репнинъ, Н. Салтыковъ, Вейсманъ, Прозоровскій, Кречетниковъ, Коховскій, Каменскій, С. Воронцовъ, Завадовскій, Голенищевъ-Кутузовъ, но наиболѣе крупныя заслуги связаны съ именами первостепенныхъ дѣятелей эпохи—Румянцева, Потемкина и Суворова.

ВОИСКАЯ КОММИ-
СИЯ 1762 ГОДА

По восшествіи на престолъ, первымъ повелѣніемъ императрицы Екатерины было выражено намѣреніе остаться пока при порядкахъ царицы Елизаветы, что было вполне естественно и принято войсками съ понятнымъ восторгомъ ¹⁾, но въ томъ-же 1762 г. Екатерина потребовала отъ представителей арміи мнѣнія объ измѣненіяхъ строя и главныхъ военно-административныхъ законовъ Елизаветинскаго времени, вызываемыхъ опытомъ послѣдней войны съ Пруссіей. Согласно докладу фельдмаршала П. С. Салтыкова, была образована Коммисія изъ главныхъ участниковъ Семилѣтней войны, для обсужденія реформъ по военному вѣдомству, по обширной программѣ, составленной фельдмаршаломъ и касавшейся всѣхъ отдѣловъ военного искусства ²⁾.

Инструкція, данная императрицей Воинской Коммисіи, состояла изъ 33 пунктовъ и обнимала: организацію, обученіе, боевую подготовку, управленіе и штаты войскъ, обезпеченіе чиновъ, опредѣленіе мѣстъ и времени лагерныхъ сборовъ, порядокъ занятій въ нихъ и, наконецъ, распредѣленіе генераловъ по командамъ. Указана необходимость содержанія войскъ въ боевой готовности къ изысканію мѣръ для уменьшенія расплывшейся въ войскахъ переписки.

Но въ основу дѣятельности Коммисіи было поставлено требованіе не колебать «старого основанія», т. е. Петровскихъ началъ, примѣняя ихъ лишь къ новымъ условіямъ обстановки.

Коммисія дѣятельно принялась за работу, и въ теченіи двухъ лѣтъ (1763 и 1764 гг.) были изготавлены ею важнѣйшія законоположенія.

ОРГАНИЗАЦІЯ АРМІИ.

Существеннѣйшія реформы, выработанныя коммисіей были:

1) по организаціи арміи: въ основу разсужденій коммисія

¹⁾ П. С. З. № 11,668.

²⁾ П. С. З. № 11,707 и «Инструкція Военной Коммисіи» 5 Ноября 1762 г.

положила считать силу арміи не по численности ея, а по исправности, дисциплинѣ, обученію и вѣрности.

За норму соразмѣрности конницы съ пѣхотой принято имѣть, на каждые 2 полка пѣхоты, 1 полкъ исправной конницы.

Въ конницѣ-же, на каждые 2 эскадрона драгунъ имѣть 1 эскадронъ гусаръ, или сотню казаковъ.

Убѣдившись, по опыту Семилѣтней войны, въ малой пригодности гусарскихъ полковъ изъ иноземцевъ, рѣшили сформировать, на первое время, 5 гусарскихъ полковъ (по 8 эскадроновъ) изъ вольныхъ русскихъ людей.

2) по обученію войскъ признанъ вредъ односторонности, въ *ОБУЧЕНІЕ ВОЙСКЪ*, особенности въ конницѣ, слишкомъ злоупотреблявшей во время войны спѣшиваніемъ.

Для устраненія этого признано отказаться отъ драгунскаго типа Петра I и перейти къ типу французскихъ карабинеръ. Вслѣдствіе этого 19 прежнихъ драгунскихъ и конно-гренадерскихъ полковъ преобразованы по новому образцу.

Для развитія полевого обученія войскъ учреждены обязательные лагерные сборы войскъ и маневры.

Приняты серьезныя мѣры для поднятія уровня образованія офицеровъ генеральнаго штаба.

Корпусъ офицеровъ комплектовался: 1) производствомъ изъ ка- *КОМПЛЕКТОВАНИЕ*
детскаго корпуса, 2) изъ унтеръ-офицеровъ дворянъ гвардіи и арміи *АРМІИ ОФИЦЕРАМИ.*
и 3) изъ унтеръ-офицеровъ другихъ сословій, по прослуженіи ими не менѣе 12 лѣтъ.

Главнымъ источникомъ для замѣщенія офицерскихъ вакансій были по прежнему молодые люди второй категоріи, т. е. недоросли изъ дворянъ гвардіи и арміи, что и остается безъ измѣненія до конца царствованія Екатерины II.

Представленный императрицѣ на конфирмацію манифестъ Петра III отъ 18 февраля 1762 г., освобождавшій дворянъ отъ службы, не былъ ею подтвержденъ, и только въ 1785 г., утверждая права дворянства, государыня выдвинула на первый планъ тѣ нравственныя традиціи, которыя искони побуждали дворянъ служить въ арміи и которыя, въ дѣйствительности, никогда не измѣнялись, а именно для—защиты престола и отечества, что всегда предостав-

ляло этому сословію всѣ права и преимущества. Этимъ Екатерина II по существу возстановила прежній принципъ общеобязательной воинской повинности дворянъ, но только въ военное «нужное» время, предоставляя самодержавной власти опредѣлить его ¹⁾.

Приходилось ограничиваться для производства въ офицеры очень ограниченнымъ образовательнымъ цензомъ. Производство въ чины, какъ и прежде, дѣлалось по выбору наличнаго состава офицеровъ части, что служило залогомъ нравственнаго достоинства.

Были серьезныя намѣренія къ поднятію военнаго образованія офицеровъ и ранѣе; такъ П. И. Шуваловъ въ 1753 г. требовалъ основанія «Военной Академіи» при 1-мъ кадетскомъ корпусѣ на 30 человѣкъ, но война и другія причины не дали осуществиться этой важной мѣрѣ.

Генераль Вильбуа (1762—1763 г.) примѣняетъ основную мысль этой идеи къ направленію вновь образованнаго имъ Артиллерійскаго и Инженернаго (нынѣ 2-го) кадетскаго корпуса и проводить въ жизнь, какъ военно-практическую, такъ и специально военно-научную подготовку кадетъ ²⁾.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ
АРМІИ НИЖНИМИ
ЧИНАМИ.

Значительное развитіе вооруженныхъ силъ при Екатеринѣ II (съ 300,000 болѣе чѣмъ до 500,000) вызывало необходимость упорядоченія производства наборовъ рекрутъ.

ГЕНЕРАЛЬНОЕ УЧРЕ-
ЖДЕНІЕ О СБОРѢ ВЪ
ГОСУДАРСТВѢ РЕК-
РУТЪ 1766 Г.

Въ 1766 г. было утверждено, выработанное Военною Коммисіею «Генеральное учрежденіе о сборѣ въ государствѣ рекрутъ» ³⁾, по существу не отличавшееся рѣзко отъ Петровскихъ законовъ. Положеніе узаконяло разъ навсегда: сословія подлежащія набору, денежные расчеты, рекрутское довольствіе, возрастъ (отъ 17 до 35 лѣтъ), ростъ, порядокъ призыва и т. п., что прежде объявлялось ежегодно. Эти правила оставались безъ измѣненія во все царствованіе Екатерины, что успокоительно дѣйствовало на населеніе.

Для облегченія рекрутской повинности населенія въ нѣкоторые года не было наборовъ (до 1767 года), но за то съ 1767 по 1773 годъ,

¹⁾ П. С. З. № 16,187. Законъ 21 апрѣля 1785 г. Во время Шведской войны 1788 г. приказано изъ селеній новгородскихъ дворянъ, занимавшихся хлѣбопашествомъ, взять рекрутъ, на общемъ основаніи, на время войны. П. С. З. №№ 16,680 и 16,903.

²⁾ П. С. З. №№ 11.696, 11.784, 15.934 и 15.998.

³⁾ П. С. З. № 12.748.

т. е. за время войны съ Польшею и первыхъ лѣтъ первой Турецкой войны, было взято до 300,000 рекрутъ, примѣрно, по 50.000 въ наборъ, вмѣсто обычныхъ 18—20.000; послѣ 1774 года наборы повторяются почти ежегодно, а перерывъ въ наборахъ послѣ второй Турецкой войны (въ 1791 и 1792 годахъ) далъ такой некомплектъ въ арміи, что въ 1795 году приходилось взять 105.000 рекрутъ для укомплектованія арміи и флота.

Въ сущности положеніе, выработанное Военской Коммисіей, внесло порядокъ въ производство рекрутскихъ наборовъ, но не облегчило населеніе. Гораздо больше въ этомъ отношеніи сдѣлали Румянцевъ и Потемкинъ. Они изыскивали новые источники комплектованія арміи привлеченіемъ къ несенію воинской повинности населенія мѣстностей, которыя были ранѣе отъ нея освобождены, на нѣсколько облегченныхъ условіяхъ. Имъ же принадлежитъ идея естественныхъ военныхъ поселеній, обязанныхъ выставять воинскую силу въ военное время, взамѣнъ чего пользовавшихся земельными надѣлами. Къ началу 2-й Турецкой войны они выставили до 10 т. легкой конницы, а къ концу уже до 20 т.

Такимъ образомъ, къ 1776 году было привлечено къ отбыванію воинской повинности населеніе Малороссіи, Сѣверо-западнаго края, Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи; на югѣ образовались военные поселенія, а изъ центральныхъ губерній привлечены въ ряды войскъ одноворцы, дворцовые, государственные и экономическіе крестьяне. Для всѣхъ этихъ новыхъ военнообязанныхъ установленъ сокращенный срокъ службы въ 15 лѣтъ, для поступавшихъ же на прежнихъ основаніяхъ оставленъ 25 лѣтній срокъ.

Въ 1795 г., по иниціативѣ графа Ал. Андр. Безбородко, провозглашается важнѣйшій изъ современныхъ намъ принциповъ: «Защита отечества и огражденіе предѣловъ безопасности суть предметы общихъ усилій и возможности и долгъ обязанности всѣхъ и каждаго» ¹⁾. Въ силу этого закона 6 апрѣля 1795 г., наборы объявляются общимъ манифестомъ со всего государства (т. е. съ Великороссіи, Малороссіи и Бѣлоруссіи).

Въ общемъ выводѣ Екатерининскія реформы комплектованія ар-

¹⁾ П. С. З. № 17.393.

ми нижними чинами установили: 1) болѣе равномерное распределение повинности на всѣ области государства и много подготовлено къ комплектованію массы арміи по одной общей системѣ; 2) «Дикія поля» юга Россіи заселены, и населеніе приняло на себя повинность по охранѣ границъ («форпосты») и участвовало въ войнахъ съ Турціей; 3) Потемкинская система комплектованія войскъ на югѣ внесла новыя начала—очередной и жеребьевой системъ и основныхъ льготъ по семейному положенію; 4) вербовка примѣняется, какъ исключеніе, на Кавказѣ и, какъ политическая мѣра, на Балканскомъ полуостровѣ, во время 2-й Турецкой войны; 5) сокращенъ срокъ службы, въ связи съ чѣмъ развиваются мѣры по устройству быта отставныхъ; 6) прочно устанавливается система пополненія убыли въ войскахъ въ военное время.

Къ сожалѣнію, нѣкоторыя Петровскія и Румянцевскія идеи не получили примѣненія.

1) Такъ, принципъ провинціального устройства полковъ не получаетъ развитія. Устройство постоянныхъ округовъ комплектованія послѣ Петра I упраздненное, даже по настоянію Румянцева, не было восстановлено. Только мѣстныя войска имѣли связь съ «непремѣнными (своими) квартирами», но и то только внѣшнюю.

2) Порядокъ подготовки рекрутъ при гарнизонныхъ войскахъ, установленный Петромъ I, измѣненъ: каждая часть должна сама готовить рекрутовъ въ военное время, выполняя въ то же время ротами и кадрами, обучавшими рекрутовъ, и тыловую службу во время войны.

3) На укомплектованіе специальныхъ родовъ войскъ привлекается наиболѣе способное къ тому населеніе (мысль Румянцева): конница комплектуется изъ южныхъ областей и Бѣлоруссіи; егерскія войска изъ лѣсниковъ Польши. Стрѣлки Малороссіи формируютъ особыя части. Поморы образуютъ отдѣльныя пѣхотныя части гребной флотиліи.

Организація войскъ въ Екатерининское время, благодаря замѣчательнымъ организаторскимъ способностямъ Румянцева, и въ особенности Потемкина, получаетъ широкое развитіе.

АРМІИ.

Румянцевъ и Потемкинъ стремятся въ мирное время распределить вооруженныя силы полевыхъ войскъ на арміи, со-

образно важнѣйшимъ началамъ организаціи, главнымъ даннымъ политической обстановки, особенностямъ вѣроятныхъ театровъ военныхъ дѣйствій и свойствамъ непріятельской арміи.

Признано необходимымъ имѣть четыре арміи: 1) Поморскую, какъ называлъ ее Румянцевъ, для обороны сѣвернаго фронта и западныхъ границъ; 2) Южную—противъ Турціи; 3) Низовую—для обезпеченія восточныхъ и отчасти южныхъ границъ и 4) Резервную (Московскую). Составъ армій примѣненъ къ «непремѣннымъ квартирамъ», утвержденнымъ росписаніемъ 1763 года на 8 дивизій (см. приложение 24), но, въ зависимости отъ обстановки, каждая изъ нихъ, въ мѣрѣ надобности, могла быть усилена изъ центральной—Резервной арміи. ¹⁾ Каждая армія должна быть въ единой и полной власти пользовавшагся особымъ довѣріемъ инспектора, и быть организована такъ, чтобы постоянно была готова къ операціямъ на ближайшемъ театрѣ всенныхъ дѣйствій.

Потемкинъ въ 1785 г. предлагалъ тоже имѣть три главныхъ армій: одну—противъ Турціи (здѣсь и Низовая), другую—противъ Швеціи и третью (по политическимъ тогда обстоятельствамъ) Обсервационную—противъ Пруссіи. Намѣчая для этой арміи пассивный образъ дѣйствій, Потемкинъ рекомендуетъ включить въ составъ ея значительное число легкой конницы казачьяго типа, для дѣйствій на сообщенія. Двумъ другимъ арміямъ Потемкинъ проектируетъ самыя рѣшительныя наступательныя цѣли.

Организація сильныхъ самостоятельныхъ легкихъ корпусовъ (корволанты Петра I), для дѣйствій на флангахъ и впереди стратегическаго фронта армій, въ Екатерининское время получаетъ самое широкое примѣненіе.

Боевая дѣятельность пѣхоты на судахъ гребного флота снова появляется въ классическихъ образцахъ обороны береговъ (Кинбурнская операція Суворова въ 1787—88 гг.), при осадѣ и штурмѣ Очакова (Потемкина) и Измаила (Суворова).

¹⁾ Въ 1768 году армія была разбита на 8 дивизій и 3 отдѣльных пограничныхъ корпуса; въ 1775 г. число дивизій уже достигаетъ 11-ти. М. В. Алексѣевъ. Записки по истор. военн. иск. въ царствованіе Екатерины II.

Служба генеральнаго штаба значительно совершенствуется, въ развитіе идей Петра и по опыту Семилѣтней войны ¹⁾.

ВОЕННЫЙ СОВѢТЪ.

Военный Совѣтъ при Императрицѣ, не смотря на необыкновенный тактъ государыни, умѣнье извлечь полезную сторону изъ коллегіальнаго способа обсужденія операций и личной переписки съ главнокомандующими, всетаки мѣшалъ свободѣ дѣйствій послѣднихъ. Только во второй Турецкой войнѣ не видно его вліянія, благодаря особому положенію Потемкина.

ВОЕННАЯ КОЛЛЕГІЯ.

Военная коллегія при Екатеринѣ II получаетъ самостоятельное и независимое положеніе съ тѣхъ поръ, какъ преобразованный Сенатъ, въ составъ котораго 4-й департаментъ вѣдалъ дѣлами военнаго управленія, потерялъ для арміи почти всякое значеніе. Объявляемые военной коллегіей именные указы повелѣно было сообщать Сенату лишь по тѣмъ дѣламъ, «которые по связи дѣлъ до свѣдѣнія его принадлежать могутъ» ²⁾. Указы Императрицы (или словесныя приказанія черезъ генералъ-адъютантовъ Ея Величества) передавались президенту военной коллегіи. «Единоличная власть президента коллегіи, уже достаточно разившаяся и окрѣпшая, ждала только юридическаго акта для узаконенія своего фактическаго существованія. Вопросъ о введеніи министерской системы управленія подготавливался медленно, но неуклонно и ждалъ своего ближайшаго разрѣшенія ³⁾».

Въ теченіе 14 лѣтъ исполнительная и распорядительная власть коллегіи сосредоточивается въ рукахъ Потемкина — вице-президента и президента ея. Кромѣ того всѣ войска Новороссіи и южной арміи подчинялись непосредственно самому Потемкину. Конечно это составляло ненормальную сторону организаціи и способствовало разнообразію въ реформахъ въ различныхъ частяхъ арміи.

ИНСПЕКТОРСКАЯ
ЭКСПЕДИЦІЯ.
ИНСПЕКЦІИ ВОЙСКЪ.

Существеннымъ развитіемъ устройства центральнаго управленія надо считать образованіе инспекторской экспедиціи ⁴⁾ и фактической инспекціи войскъ ⁵⁾.

¹⁾ П. А. Гейсманъ. Вспомогат. органы высшаго военн. управл. стр. 131—145.

²⁾ П. С. З. № 17712.

³⁾ А. Добровольскій. Основы организаціи центр. военн. упр. въ Россіи. Спб. 1901 г., стр. 88.

⁴⁾ П. С. З. №№ 16959, 16972, 17274, 17283, 17350, 17351 и 17390.

⁵⁾ П. С. З. №№ 16259. и 16260.

Главный комиссариатъ, провіантмейстерство, фельдцейхмейстерство и главный контроль, завѣдывали каждый по своей части на правахъ главнаго управленія. Для объединенія ихъ дѣятельности было образовано коллегіальное совѣщательное собраніе изъ представителей этихъ главныхъ управленій, съ участіемъ начальника инспекторской экспедиціи.

На театрѣ военныхъ дѣйствій войска дѣлились на дивизіи или корпуса (различія между ними не было никакого) изъ трехъ родовъ войскъ; сила дивизій и корпусовъ сообразовалась съ размѣрами поставленной задачи. Дѣленіе на дивизіи мирнаго времени не имѣло при этомъ никакого значенія и нарушалось безъ стѣсненій. Дивизіи дѣлились на бригады по положенію изъ двухъ полковъ каждая, но въ дѣйствительности отъ этого также часто встрѣчались уклоненія.

ОРГАНИЗАЦІЯ
ВОЙСКЪ НА ТЕАТРѢ
ВОЕННЫХЪ ДѢЙ-
СТВІЙ.

Въ 1764 и 1766 г. Военная Коммисія издала «Инструкцію полковничью пѣхотнаго полку» ¹⁾ и «Инструкцію коннаго полку полковнику» ²⁾, опредѣлявшія главныя обязанности командира полка. По нимъ командиръ полка является хозяиномъ и распорядителемъ полка, по всѣмъ отдѣламъ и во всѣхъ отношеніяхъ, отвѣтственнымъ за всѣ безпорядки, упущенія и злоупотребленія въ немъ, какъ по хозяйственной части, такъ и въ дѣлѣ воспитанія и обученія чиновъ его и поддержанія дисциплины. Особенно подчеркивается, что командиръ полка есть носитель чести и славы полка и поддержаніе ихъ ввѣряется его особому попеченію. Нѣкоторые изъ вышнихъ начальниковъ, какъ Румянцевъ и Воронцовъ, считали предоставленіе такой широкой власти командирамъ полковъ преждевременнымъ, въ виду слабости высшаго контроля и нравовъ того времени, не отличавшихся особой чистотой. Но основная идея была вполне разумна и принесла свои хорошіе результаты; вызвала соревнованіе и вырабатывала способныхъ самостоятельныхъ начальниковъ.

УПРАВЛЕНІЕ ОТ-
ДѢЛЬНЫМИ ЧАСТЯ-
МИ ВОЙСКЪ.

Въ организаціи различныхъ родовъ войскъ выразились слѣдующія основанія:

1) общее увеличеніе вооруженныхъ силъ государства съ увеличеніемъ его территоріи и расширеніемъ политическихъ задачъ.

¹⁾ П. С. З. № 12289.

²⁾ П. С. З. № 12543.

- 2) уменьшеніе числа нестроевыхъ;
- 3) увеличеніе количества конницы до нормы, установленной Военской Коммисіей по отношенію ея къ пѣхотѣ;
- 4) развитіе поселенныхъ войскъ для обезпеченія южныхъ границъ и увеличенія, въ случаѣ войны съ Турціей, количества наиболѣе пригодныхъ легкихъ войскъ.

ПѢХОТА.

По проекту Военной Коммисіи всѣ пѣхотные полки должны быть 2-хъ баталіоннаго состава, изъ 12 ротъ (2 гренадерскихъ и 10 мушкетерскихъ). При выступленіи полка на войну, 2 мушкетерскія роты должны были оставаться въ мѣстахъ постоянного расположенія, для подготовки и отправки въ полкъ рекрутовъ на пополненіе. На дѣлѣ это не выполнялось, и эти роты выступали также въ походъ для несенія резервно-тыловой службы. Такимъ образомъ, идея «запасныхъ войскъ» не осуществилась.

Въ 1763 г., переформированная на указанныхъ основаніяхъ, пѣхота состояла изъ 50 полковъ, 104.654 чел., т. е. менѣе прежняго на 26.146 чел., а въ 1767 году изъ 63 полковъ (135.403 чел.).

Рота военного времени состояла изъ 154 чел. (мирнаго 137), полкъ изъ 2.092 чел. (за выдѣленіемъ же двухъ ротъ изъ—1.800 чел.), баталіонъ—800 чел.

Въ военное время полки рѣдко имѣли штатный составъ; такъ въ 1794 г. численность полковъ едва достигала половины штатнаго состава.

ЛЕГІОНЫ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

Въ виду большой потребности въ войскахъ, во время совпавшихъ 1-й турецкой и 1-й польской войнъ, предложено было сформировать «легіоны» изъ иностранцевъ, но такъ какъ таковыхъ не оказалось, то они были сформированы изъ русскихъ. Каждый легіонъ долженъ былъ состоять изъ трехъ родовъ войскъ: 4 батал. пѣхоты, съ полковыми орудіями, 4 эскадр. карабинеръ, 2 эскадр. гусаръ и казачьей команды; всего до 5½ т. челов. Такихъ легіоновъ было сформировано 2, но въ виду ихъ боевой непригодности, вслѣдствіе импровизированной организаціи, они были уже въ 1775 г. расформированы.

ЕГЕРСКИЯ КОМАНДЫ

Самымъ крупнымъ явленіемъ было учрежденіе егерскихъ командъ, благодаря частному почину Петра Панина. Камандуя Финляндской дивизіей, онъ сформировалъ при ней команду въ 300 егерей, которую и представилъ Военской Коммисіи въ 1764 году (ранѣе были

у Румянцева въ кампанію 1761 г.). Указомъ 13 октября 1765 года ¹⁾ въ каждомъ полку 4-хъ западныхъ дивизій сформировано по егерской командѣ въ 65 человекъ (въ томъ числѣ 1 офицеръ и 4 унтеръ-офицера). Команды эти получили особую форму, лучшія ружья и собыя указанія относительно построеній (строй въ 2 шеренги, разсыпаніе стрѣлковой цѣпи). Боевой опытъ показалъ пригодность этой новой формы легкихъ войскъ. Во время 1-й польской и 1-й турецкой войнъ егеря почти всюду поспѣвали за конницей и дѣйствіями своими оказывали большія услуги, чѣмъ обратили на себя вниманіе Потемкина. Егерскія команды сводятся въ самостоятельные баталіоны, число которыхъ постепенно растетъ (къ 1777 г.—6 баталіоновъ, въ 1788г.—24 бат., а къ концу царствованія Екатерины насчитывается уже 10 корпусовъ и 3 отдѣльных Сибирскихъ баталіона (всего 43 баталіона) ²⁾).

Къ этому же типу подходили и «полевые баталіоны», сформированные послѣ усмиренія Пугачевского бунта и расположенные на восточныхъ окраинахъ (20 баталіоновъ).

ПОЛЕВЫЕ БАТАЛІОНЫ.

По опыту 1-й турецкой войны выяснились лучшія качества отборныхъ гренадерскихъ и егерскихъ войскъ, которыя и рѣшено увеличить въ числѣ. Появляются 4-хъ баталіонные гренадерскіе полки, увеличивается число егерскихъ баталіоновъ. Вообще, ко времени 2-й турецкой войны т. е. къ 1786 г. составъ пѣхоты былъ слѣдующій: 12 гренадерскихъ полковъ по 4 баталіона, 57 мушкетерскихъ по 2 баталіона, 30 егерскихъ баталіоновъ и 14 полевыхъ баталіоновъ; всего 206 баталіоновъ, силой 211.784 человека.

¹⁾ П. С. З. 12494.

²⁾ Для егерей Потемкинъ составилъ особую инструкцію, по которой они обучались:

«Обходиться съ ружьемъ и держать его въ чистотѣ нужной, не протирая сіе до полированія желѣза, вреднаго оружію и умножающаго труды бесполезные солдату».

«Учить ихъ пропорціи заряда въ порохъ и пуляхъ; на штуцеры заготовлять съ пластыремъ для дальней дистанціи»

«Обучать заряжать проворно но исправно, цѣлпть вѣрно и стрѣлять правильно и скоро».

«Пріучать ихъ къ проворному бѣганью, подпалзывать скрытными мѣстами, скрываться въ ямахъ и впадинахъ, прятаться за камни, кусты, возвышенія, укрывшись, стрѣлять, и ложась на спину, заряжать ружье и т. д.»

Потребности 2-й турецкой войны и совпавшей съ ней шведской вызвали дольнѣйшее увеличеніе пѣхоты, и въ 1795 году она состояла изъ 15 гренадерскихъ полковъ по 4 баталіона, 57 мушкетерскихъ по 2 батал., 43 егерскихъ батал. и 20 полевыхъ баталіоновъ, всего 237 баталіоновъ, численностью 279.575 чел.—количество въ два раза превышающее то, что оставила Елизавета.

Гвардія, остававшаяся безъ измѣненія въ царствованіе Екатерины, состояла изъ четырехъ гвардейскихъ полковъ—до 19.786 человекъ.

ЗАПАСНЫЯ ЧАСТИ.

Впервые, какъ ранѣе сказано, идея запасныхъ частей выразилась въ оставленіи отъ каждаго полка, выступавшаго въ военный походъ, 2-хъ ротъ для обученія рекрутовъ и пополненія ими своего полка. Однако мѣры эти не привели ни къ какимъ рѣшительнымъ результатамъ, и въ теченіе 1-й турецкой войны рекруты поступали прямо въ дѣйствующія войска, гдѣ и гибли массами, вслѣдствіе непривычныхъ для нихъ тягостей военного времени. Во время 2-й турецкой войны былъ испробованъ другой способъ: 4 мушкетерскихъ полка весь свой составъ отдали на укомплектованіе другихъ полковъ, а сами были отправлены въ тылъ арміи (Кременчугъ), гдѣ и укомплектовывались до штатнаго своего состава. Затѣмъ ихъ смѣнили слѣдующіе полки, точно также уступившіе свой составъ на комплектованіе другихъ.

Въ 1791 году сформированы уже особые запасные баталіоны, но къ 1796 г. они послужили кадрами формированія новыхъ частей, и вопросъ о запасныхъ пѣхотныхъ частяхъ остался открытымъ.

ОБМУНДИРОВАНИЕ И
СНАРЯЖЕНІЕ.

Приняты были мѣры къ упрощенію и однообразію въ обмундированіи и снаряженіи войскъ.

Потемкинъ—бывшій президентъ военной коллегіи, мотивируя необходимость радикальныхъ реформъ въ арміи; въ одномъ изъ своихъ приказовъ выразился такъ:

«Въ Россіи же, когда вводилось регулярство, вошли офицеры иностранные, съ педантствомъ того времени, а наши, не зная прямой цѣли вещамъ военного снаряда, почли все священнымъ и какъ будто таинственнымъ. Имъ казалось, что регулярство состоитъ въ косахъ, шляпахъ, клапанахъ, обшлагахъ, ружейныхъ приѣмахъ и прочемъ. Занимая же себя таковою дрянью, и до сего времени не знаютъ еще самыхъ важныхъ вещей... словомъ, одежда войскъ нашихъ и амуниція такова, что придумать почти нельзя лучше къ угнетенію сол-

дата; тѣмъ паче, что онъ взять будучи изъ крестьянъ (въ тридцать лѣтъ почти) узнаетъ уже узкіе сапоги, множество подвязокъ, тѣсное нижнее платье и пропасть вещей вѣкъ сокрушающихъ. Красота одежды военной состоитъ въ равенствѣ и въ соотвѣтствіи вещей съ ихъ употребленіемъ. Платье—чтобы солдату было одеждою, а не въ тягость. Всякое щегольство должно уничтожить, ибо оно плодъ роскоши, требуетъ много времени, иждивенія и слугъ, чего у солдата быть не можетъ».

Къ 1783 г. пѣхота получила однообразное обмундированіе: для всѣхъ строевыхъ каска, для нестроевыхъ—картузь; кафтанъ на подобіе куртки, шаровары суконные, а для лѣта короткіе кителя съ шароварами изъ фламандскаго бѣлаго, а егерямъ сѣраго полотна, и плащъ; вооруженіе оставлено прежнее, но у всѣхъ строевыхъ отмѣнены тесаки, а даны только нестроевымъ; число патроновъ строго опредѣлено: на каждое пѣхотное ружье на людяхъ—40 и въ ящикахъ—35; ранцы сдѣланы изъ болѣе доброкачественнаго матеріала.

Конница регулярная и поселенная претерпѣвала въ царствованіе Екатерины многочисленныя реформы, вызванныя необходимостью улучшить качества и увеличить количество ея. Реформы эти, по господствовавшимъ идеямъ, можно раздѣлить на три періода.

конница.

Первый періодъ (1763—1775 г.) отмѣчается выполненіемъ предложеній Военской Коммисіи, которая, признавая съ одной стороны недостаточную численность конницы, выяснившуюся въ Семилѣтнюю войну, считала и подготовку ея стоящею не на соотвѣтственной высотѣ, далеко уступавшей въ работѣ на поляхъ сраженій конницѣ Фридриха Великаго. Забывалось при этомъ, что мы, имѣя въ рѣшительныхъ бояхъ не болѣе 7000 сабель, всетаки господствовали своею конницею на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Повышеніе качествъ конницы предполагалось достигнуть принятіемъ тяжелаго типа конницы, а потому рѣшили сформировать кирасирскіе и конно-карабинерные полки съ такимъ расчетомъ, чтобы количество всей кавалеріи было не менѣе $\frac{1}{3}$ всей пѣхоты. 19 конно-гренадерскихъ и драгунскихъ полковъ были обращены въ карабинерные, что, вмѣстѣ съ уже бывшими 6-ю кирасирскими полками, составило 25 полковъ тяжелой конницы. Оставшіеся 7 драгунскихъ полковъ предназначались для несенія внутрен-

ней службы. Кромѣ того имѣлось 12 поселенныхъ ландмилицкихъ полковъ (драгунскаго типа)—до 11 т. человѣкъ; ихъ реформа не коснулась, такъ какъ имъ не придавали никакого значенія, какъ конной силы. Въ 1767 г. часть ихъ была обращена въ пѣхотныя полки, а часть послужила на образованіе въ Сибири, Оренбургской и Астраханской губерніяхъ 25 легкихъ полевыхъ когортъ (когорта состояла изъ 2 ротъ мушкетеръ, команды егерей и драгунъ и 4 орудій); будучи сформированы въ 1771 году, онѣ въ 1775 г. преобразованы въ полевые баталіоны.

Гусарскіе поселенные полки (4-ре), сформированные изъ иностранцевъ, признаны тоже негодными, но отъ гусарскаго типа легкой конницы не отказались, но рѣшено было формировать ее изъ коренныхъ русскихъ, давъ ей особую организацію и строевые уставы.

Въ 1767 году изъ слободскихъ казачьихъ полковъ сформировано 5 новыхъ гусарскихъ полковъ, сохранивши и прежнихъ 4 гусарскихъ поселенныхъ полка.

Составъ конницы въ 1767 году былъ слѣдующій:

тяжелая конница	{	6 кирасир. полк.	силою	{	24.800	человѣкъ	
		20 карабинер. п.			21.151	коней	
легкая конница	{	9 гусарскихъ »	силою	{	15.821	человѣкъ	
		7 драгунск. »			13.766	коней	
				Всего	{	40.612	человѣкъ
					{	33.917	коней.

Исключая изъ этого числа, по вышеуказанной причинѣ, 7 драгунскихъ полковъ, можно принять боевую силу конницы этого періода нѣсколько болѣе 28.000 коней, что составляло менѣе $\frac{1}{4}$ всей пѣхоты.

Такимъ образомъ, первый періодъ реформъ въ конницѣ отмѣчается: 1) переходомъ отъ драгунскаго къ тяжелому типу конницы; 2) преобразованіемъ нерегулярныхъ гусарскихъ и поселенныхъ полковъ въ регулярные и 3) общимъ увеличеніемъ числа конницы.

Второй періодъ (1775 по 1787 г.) преобразованій конницы ознаменованъ дѣятельностію Румянцева и Потемкина. Первый въ 1775 г. былъ назначенъ начальникомъ всей тяжелой регулярной конницы, а второй—нерегулярной и легкой.

Кавалерія обязана многими усовершенствованіями Румянцеву: онъ запретилъ стрѣльбу съ коня, а требовалъ отъ конницы стремительной атаки холоднымъ оружіемъ. Для облегченія ея онъ снялъ кирасы:

«Кирасы,—говорилъ Румянцевъ, —до употребленія огнестрѣльнаго оружія еще могли быть уважительны; но нынѣ, за мгновеніе спасенія жизни тяготятъ весь вѣкъ и могутъ въ облегченіе людей весьма оставлены быть. Я всегда такъ дѣлалъ, не встрѣтивъ службъ ни малѣйшаго предосудженія».

Екатерина II, раздѣляя взгляды Румянцева, при назначеніи его начальникомъ всей русской кавалеріи, въ инструкціи ему данной высказываетъ, что не имѣется въ виду имѣть кавалерію «подъ страннымъ доселѣ бывшимъ названіемъ тяжелой конницы, что мы въ ней ни именемъ, ни вещью оставить не хотимъ».

Президентъ военной коллегіи, Потемкинъ, вполне раздѣлялъ эти взгляды, причемъ смотрѣлъ на драгунъ, какъ на «полезнѣйшія и самонужнѣйшія въ государствѣ» конныя части. «Сугубое, смотря по обстоятельствамъ, можно изъ нихъ сдѣлать употребленіе, не заимствуя въ помощь и подкрѣпленіе ихъ ни пѣхоты, ни тяжелой конницы».

Не уничтожая кирасиръ по названію, онъ приводитъ ихъ всѣхъ по способу дѣйствій къ типу карабинерному (близкій драгунскому).

Въ 1776 году 10 ландмилиціонныхъ малороссійскихъ казачьихъ полковъ обращены въ карабинерные и положили начало такъ называемой Малороссійской конницѣ.

Прежнимъ 7 драгунскимъ полкамъ онъ далъ 10 эскадронный составъ, и они вновь получили значеніе полевыхъ войскъ. Поселенные гусарскіе полки съ 9-ти увеличены до 15 полковъ «Екатеринославской поселенной конницы» и въ 1776 году имъ поручено охраненіе Украинской линіи; а въ 1783 г. изъ нихъ образовано 9 легко-конныхъ (регулярныхъ) полковъ драгунскаго типа, но безъ конной артиллеріи. Для замѣны ихъ на южной границѣ Потемкинъ создаетъ новыя военныя поселенія прежняго характера. Во время 2-й турецкой войны эти поселенія часто играли роль кадровъ для дѣйствующихъ легко-конныхъ и казачьихъ полковъ (новой организаціи).

Къ концу второго періода, къ 1786 г., составъ конницы (кромѣ поселенной) былъ слѣдующій:

5 кирасирскихъ полковъ	} 6 эск. состава	{ Людей.	{ Лошадей.
19 карабинерныхъ полковъ			
8 драгунскихъ полковъ	10 эск. »	14.992	12.520.
1 гусарскій полкъ.	} 6 эск. »	{ 17.712	{ 15.693.
15 легко-конныхъ полковъ			
1 конно - гвардей- скій полкъ			

Итого 49 полковъ — 59.609 чел. — 50.269 коней.

Второй періодъ реформъ конницы отмѣчаетъ: 1) возвращеніе къ драгунскому типу, 2) увеличеніе численности, которая всетаки не достигаетъ $\frac{1}{3}$ пѣхоты.

Третій періодъ съ 1787 г составляетъ послѣднее десятилѣтіе царствованія императрицы Екатерины, въ которомъ реформы по части кавалеріи всецѣло переходятъ въ руки Потемкина, въ которомъ онъ продолжаетъ быть ревностнымъ сторонникомъ драгунскаго типа.

Въ 1787 г. при 9-ти легко-конныхъ полкахъ Екатеринославской конницы учреждаются конно-егерскія команды по 65 человекъ; въ 1789 г. онѣ уже сводятся въ конно-егерскіе полки, получающіе особую форму и лучшее вооруженіе (по 138 карабиновъ «винтовальныхъ», по 620 же на полкъ оставлены прежняго гладкаго образца). Имъ дается особая инструкція для дѣйствія въ бою и допускается, какъ исключеніе, стрѣльба съ коня.

Подраздѣленіе эскадроновъ на роты уничтожено.

Обмундированіе и снаряженіе измѣнено на тѣхъ-же разумныхъ основаніяхъ, какъ и въ пѣхотѣ, что значительно способствовало подвижности нашей конницы и удешевило содержаніе.

Князь Н. И. Салтыковъ, послѣ Потемкина, приводитъ лишь въ порядокъ формальную сторону новаго устройства конницы и дополняетъ нѣкоторыя частности.

Въ 1791 году обращаетъ на себя вниманіе учрежденіе за пас-запасные эскадронныхъ эскадроновъ по разсчету 1 эскадрона на каждый 6-ти эскадронный и двухъ на 10-ти эскадронный полкъ.

И такъ, третій періодъ реформъ далъ: 1) усиленіе драгунъ, 2) учрежденіе конно-егерей.

Къ концу царствованія Екатерины составъ конницы былъ слѣдующій:

1 гвардейскій кирасирскій полкъ (л.-г. Конный) ¹⁾ .	
5 армейскихъ кирасирскихъ полковъ	} 6 эскадр. состава и 1 запасный.
17 карабинерныхъ полковъ	
1 конно-гренадерскій полкъ	} 10 » » и 2 запасныхъ.
11 драгунскихъ полковъ	
3 конно-егерскихъ полка	
11 легко-конныхъ полковъ	} 6 » » и 1 запасный.
2 гусарскихъ полка	

Всего 51 полкъ силою 67.181 челов. и 56.321 коней.

Съ присоединеніемъ казаковъ общая численность конницы почти достигаетъ $\frac{1}{3}$ всей пѣхоты.

Потемкинъ, высоко цѣнившій качества личного состава казаковъ, явился и организаторомъ казачьихъ войскъ. Онъ старался улучшить ихъ боевую подготовку и увеличить въ арміи число донскихъ казачьихъ полковъ.

При назначеніи послѣднихъ въ отряды, боевой опытъ указалъ: не дробить, а держать казаковъ массою, придавая имъ конницу драгунскаго типа; въ главные руководители назначать лучшихъ офицеровъ регулярныхъ войскъ, за неподготовкою къ тому донскихъ офицеровъ. Наконецъ, въ подкрѣпленіе этихъ отрядовъ, часто назначались егеря. Этимъ воскрешена идея Петра I еще 1702 года.

Къ числу казачьихъ войскъ принадлежали: 7 регулярныхъ казачьихъ полковъ (3 чугуевскихъ, 2 кавказскихъ и 2 оренбургскихъ), войска: Екатеринославское, Бугское, Донское (выставляли 27 полковъ), Черноморское (образовано изъ бывшихъ Запорожцевъ), Терское (изъ бывшаго Волжскаго), Уральское (прежнее Яицкое) и Астраханское.

¹⁾ и 100 кавалергардовъ.

Расположеніе ихъ по южнымъ и юго-восточнымъ границамъ давало возможность не содержать тамъ для охраны границъ регулярныхъ войскъ.

Артиллерія.

Артиллерія въ царствованіе Екатерины усовершенствовалась менѣе другихъ родовъ войскъ. Раздѣленіе на полковую и полевую сохранено.

Въ 1763 году полевой артиллеріи было: 5 бомбардирскихъ, 2 канонирскихъ и 2 фузилерныхъ полка, по 10 ротъ въ каждомъ (ген.-фельдц. Вильбуа)¹⁾.

Въ мирное время орудія и матеріальная часть этихъ полковъ сохранялись въ складахъ, и они получали ихъ только въ военное время, когда формировались батареи самаго разнообразнаго состава. Только во 2-й турецкой войнѣ въ Украинской арміи Румянцева къ каждой дивизіи было придано по батареѣ въ 20—25 орудій, слѣдовательно, устанавливается возможное однообразіе организаціи. Артиллерійская прислуга была вооружена ружьями, что было послѣдствіемъ излишней обособленности артиллеріи отъ другихъ родовъ войскъ.

При подобныхъ условіяхъ артиллерійское дѣло не могло нормально развиваться. Мобилизація ея производилась медленно и неопредѣленно, тогда какъ кавалерія изготовлялась въ походъ въ 2 сутокъ, а пѣхота въ 24 часа. Поэтому пѣхота выступала въ походъ только съ своей полковой артиллеріей. Успѣхомъ своимъ въ бояхъ Екатерининскаго времени артиллерія обязана исключительно только выдающимся качествамъ своихъ начальниковъ (Мелиссино, И. И. Меллеръ и др.).

Въ 1793 году сформированы въ Финляндіи 3 артиллерійскихъ баталіона 5-ти ротнаго состава каждый, а въ 1794 г. конно-артиллерійская рота (гр. П. А. Зубовъ). Эта часть представляла собой боевой организмъ въ современномъ значеніи, такъ какъ орудія, матеріальная часть и фуриштатъ были на лицо уже въ мирное время.

Полковая артиллерія, при несовершенствѣ полевой, была необходима. Каждому пѣхотному баталіону, драгунскому и карабинер-

¹⁾ Послѣ Гр. П. И. Шувалова фельдцейхмейстеромъ былъ назначенъ А. Вильбуа (1762—1765 гг.); затѣмъ—князь Григ. Орловъ (1765—1783 гг.); генералъ И. И. Меллеръ (1783—1790 гг.); князь Гр. А. Потемкинъ (1790—1791 гг.); графъ П. А. Зубовъ (1791—1796 гг.).

ному полку было придано по 2 трех-фунтовыхъ орудія. При каждомъ орудіи было 8 человекъ прислуги и запряжка на 6 лошадей.

Ко времени 2-й турецкой войны гренадерскимъ и егерскимъ баталіонамъ было также придано по 2 такихъ-же орудія.

Осадная артиллерія по штату 1762 г. рѣзко измѣняется, но и въ ея организаціи усовершенствованій не замѣчается.

Итоги организаціонныхъ работъ царствованія Екатерины II выразились въ слѣдующемъ:

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

1) общая численность арміи возросла (съ гарнизонными войсками) съ 330 т. до 500 тысячъ;

2) боевая подготовка и обученіе войскъ значительно поднялись;

3) открыты болѣе широкіе источники комплектованія войскъ, чѣмъ отбываніе воинской повинности населеніемъ великорусскихъ губерній значительно облегчено;

4) выработаны совершенно оригинальныя формы организаціи (егеря, легкой типъ конницы);

5) значительно увеличено количество конницы;

6) армія усилена поселенными войсками (казачьяго типа), на которыхъ возложена оборона южныхъ и восточныхъ границъ, и т. д.

При усиленной работѣ въ вѣкъ Екатерины, естественно, что не все было доведено до конца, и возможны были кое какіе и безпорядки, исправить которые и докончить дѣло славной преобразовательной эпохи золотого вѣка русской арміи было наслѣдіемъ послѣдующихъ поколѣній.

ОБУЧЕНІЕ ВОЙСКЪ.

Съ 1763 до 1765 г. Военная Коммисія разработала и издала *ОБУЧЕНІЕ ВОЙСКЪ* слѣдующіе уставы для войскъ: 1) «Пѣхотный строевой уставъ» 1763 года ¹⁾, «Уставъ воинскій о конной экзерциціи ²⁾, 3) «Инструкція полковничья пѣхотнаго полку» 1764 г. ³⁾, 4) инструкція «коннаго полку полковнику» 1766 ⁴⁾, 5) докладъ «О учрежденіи егерскаго кор-

¹⁾ П. С. З. №№ 11773, а.

²⁾ П. С. З. № 11782, а.

³⁾ П. С. З. № 12289.

⁴⁾ П. С. З. № 12543.

пуса» 1765 г.¹⁾, 6) «Дополнительныя главы къ генеральному уставу о полевой службѣ²⁾, 7) Гарнизонный уставъ.

Пѣхотный уставъ 1755 г. былъ значительно переработанъ, причемъ однако были сохранены, какъ планъ изложенія прежняго устава, такъ, насколько возможно, и прежняя редакція статей. Главнѣйшія измѣненія вызваны принятіемъ трехшереножнаго строя, вмѣсто прежняго четырехшереножнаго и стремленіемъ упростить прежній уставъ.

Кавалерійскій уставъ былъ, почти безъ измѣненія, уставомъ 1755 года.

Этими уставами русская армія руководствовалась въ продолженіи всего царствованія Екатерины II, что служить несомнѣннымъ доказательствомъ цѣльности и живучести началъ, внесенныхъ Военской Коммисіей въ воспитаніе, обученіе и службу нашихъ войскъ³⁾.

Пѣхотный уставъ 1763 г. имѣетъ слѣдующія главнѣйшія основанія: 1) развернутый трехшереножный строй признанъ основнымъ, 2) каре оставлено, но число типовъ уменьшено до 2-хъ и упрощены способы построения; 3) косой огонь уничтоженъ, 4) принята полудивизіонная колонна, какъ маневренная, а иногда и боевая; 5) введена походная колонна по 4; 6) уменьшено число темповъ заряжанія; 7) установлено 9 типовъ стрѣльбы изъ сомкнутого строя. Штыковый ударъ уставъ обошелъ молчаніемъ.

На ряду съ этимъ уставомъ, проникнутымъ идеями Фридриха Великаго, не допускавшимъ проявленія личной инициативы частныхъ начальниковъ, Военская Коммисія выработала превосходныя инструкціи командирамъ полковъ пѣхоты и конницы, совершенно въ духѣ Петра Великаго, дающія командирамъ полковъ и даже ротнымъ командирамъ свободу въ выборѣ средствъ и способовъ для обученія своей части. Еще шире была власть главнокомандующаго, имѣвшаго право издавать свои частныя инструкціи, поставившія въ дѣйствительности подготовку арміи на болѣе соотвѣтственную почву⁴⁾. Такъ въ 1-ю турецкую войну Румянцевъ издалъ для своей арміи «Обрядъ

¹⁾ Книга штатовъ, № 12494.

²⁾ П. С. З. № 12328.

³⁾ А. И. Гиппіусъ. Образованіе (обученіе) войскъ. Уставы и наставленія, стр. 69—121.

⁴⁾ М. В. Алексѣевъ. Лекціи по ист. военн. иск. въ Россіи. 1899 стр. 25.

службы», впоследствии принятый и Потемкинымъ для его арміи во 2-ю турецкую войну. «Обрядъ службы» устанавливаетъ двухшеренжный строй (вмѣсто уставнаго 3-хъ шереножнаго). Относительно обученія стрѣльбѣ и пользованія кареями начальники вырабатывали свои инструкции. Вообще въ Екатерининское время требовалось обученіе «экзерциціи» по уставамъ, но въ производствѣ маневровъ и ученій на мѣстности, какъ тогда называли «эволюцій» допускалось значительная свобода начальниковъ. Они и давали для этой цѣли «инструкціи», служившія дополненіемъ къ уставамъ. Извѣстны инструкции Петра Панина, Кутузова, Суворова и др.

Конечно, это имѣло и невыгодныя стороны, такъ какъ, по словамъ Румянцева, степень подготовки полка зависѣла отъ личныхъ качествъ командира.

Впрочемъ дурная сторона разнообразія въ обученіи войскъ смягчалась: 1) разумнымъ примѣненіемъ (въ большихъ частяхъ) приѣмовъ, выработанныхъ боевымъ опытомъ и 2) соревнованіемъ между начальниками, вызваннымъ связью достоинствъ полка съ честью командира его.

Ежегодно производимые лагерные сборы войскъ, подъ руководствомъ старшихъ начальниковъ, сглаживали разнообразіе въ подготовкѣ войсковыхъ частей. Румянцевъ издаетъ свою инструкцію для веденія занятій въ лагеряхъ, въ которой требуетъ упражненія въ маршахъ, переправахъ, атакѣ и оборонѣ, а затѣмъ обязательнаго разбора руководителемъ произведеннаго упражненія. Въ дѣлѣ правильной постановки обученія войскъ далѣе всѣхъ пошелъ Суворовъ; его сквозныя атаки, быстрые марши, примѣрные штурмы и т. п. до сихъ поръ служатъ лучшими образцами приѣмовъ обученія войскъ.

Наибольшее количество реформъ Военная Коммисія намѣтила въ кавалеріи, установивъ принципы: 1) конница должна дѣйствовать на конѣ, прибѣгая къ спѣшиванію въ исключительныхъ случаяхъ, 2) на конѣ она должна быть способна къ прорыву непріятельскаго пѣхотнаго фронта, допуская прибѣгать къ огню съ коня только въ самонужнѣйшихъ случаяхъ, а именно «будучи окружена легкимъ непріателемъ». Однако уставъ 1763 г. о конной экзерциціи трактуетъ меньше, чѣмъ о пѣшемъ строѣ, не отличающемся отъ пѣхотнаго.

Атака велась по прежнему, т. е. наступать до 50 — 100 шаговъ отъ непріятеля, здѣсь задерживаться и затѣмъ уже идти въ атаку галопомъ. Огню съ коня положено обучать всѣхъ: шеренгами, взводами и эскадронами.

Артиллерія новаго устава не получила, а пользовалась Шуваловскимъ 1755 г. съ дополненіемъ 1759 г., установившимъ маневрирование артиллеріи на полѣ сраженія на лошадахъ (прежде перетаскивались людьми). Боевымъ и маневреннымъ строемъ былъ развернутый; въ походѣ артиллерія двигалась въ одно орудіе. Было еще построение артиллерійскаго каре, въ которомъ нѣкоторые видятъ прообразъ колонны изъ середины, но едва-ли это справедливо.

Такимъ образомъ, вновь изданные уставы, вообще не вносили серьезныхъ измѣненій въ тактику войскъ, но частная инициатива командировъ полковъ и превосходныя инструкціи высшихъ начальниковъ, созданныя на основаніи обширнаго боевого опыта, сдѣлали русскую армію въ эпоху Екатерины первою арміею въ Европѣ во всѣхъ отношеніяхъ.

Уже опытъ 1-й турецкой и 1-й польской войнъ выяснилъ огромное значеніе штыковаго удара и одиночнаго огня, малую пригодность огня изъ сомкнутого строя и пользу каре, какъ боевого строя, только изъ небольшихъ частей.

Суворовъ изъ опыта Семилѣтней войны уже ранѣе понималъ все это и съ 1763 г. велъ обученіе въ своемъ Суздальскомъ полку именно въ такомъ направленіи и по совершенно своеобразнымъ практичнымъ приемамъ.

Программа занятій его была не обширная, простая и ясная; онъ самъ входилъ во все: «каждый шелъ черезъ мои руки, говорилъ Суворовъ, и сказано ему было, что болѣе ему знать ничего не оставалось, только-бы выученное не забылъ. Такъ былъ онъ на себя надеженъ—основаніе храбрости».

«Солдатъ любитъ ученіе, говорилъ Суворовъ, лишь бы оно было съ толкомъ; по его словамъ, солдатъ долженъ быть «и въ мирное время на войнѣ». Тяжело въ ученіи—легко въ походѣ; легко въ ученіи—тяжело въ походѣ».

По этому форсированные марши, примѣрные штурмы, переправы черезъ рѣки въ бродъ и вплавь, преодоленіе всевозможныхъ препят-

ствій, ученья во всякую погоду и ночью, сквозныя атаки войскъ другъ на друга,—входили въ его обыкновенную программу занятій.

«Экзерцированіе мое было не на караулъ, на плечо, но прежде поворотливость, потомъ различное маршированіе, а потомъ уже приемы, скорый зарядъ и конецъ—ударъ въ штыки», говорилъ Суворовъ.

«Пуля дура, штыкъ молодецъ». «Штыкъ, быстрота и внезапность, говаривалъ Суворовъ, суть вожди россіянъ».

«Шагъ назадъ—смерть! впередъ два, три и десять позволю».

Признавая малую пригодность развернутаго строя для активнаго боя, въ духъ Суворова, онъ, для наступленія и маневрированія прибѣгаетъ къ колоннамъ и каре, придавая имъ такимъ образомъ боевое значеніе.

Онъ развиваетъ тактику пѣхоты еще далѣе, прибѣгая къ широкому пользованію стрѣлковымъ боемъ егерей, но когда егеря были выдѣлены въ особые баталіоны, онъ завелъ у себя въ каждомъ капральствѣ по 4 стрѣлка, которые иногда высылались въ цѣпь, иногда-же оставались въ строю, но не теряя значенія егерей, такъ какъ имъ разрѣшалось стрѣлять одиночно изъ сомкнутаго строя, для чего и отпускалось большее число патроновъ. Такъ осуществилась у него идея сочетанія стрѣлковаго боя съ боемъ сомкнутыхъ частей.

Съ постоянной и не ослабѣвающей энергіей Суворовъ проводитъ свою систему въ теченіи всей своей жизни, постепенно ее совершенствуя. Понятіе о ней даетъ его «катехизисъ», въ которомъ въ короткихъ и образныхъ выраженіяхъ изложена суть тактики и растолкованы важнѣйшія явленія маневра и боя. Катехизисъ этотъ (Приложеніе 25) долженъ былъ знать каждый капраль наизусть, а всѣмъ прочимъ рядовымъ его читали настолько часто, что неграмотные выучивали его также наизусть со слуха.

Правильные взгляды на обученіе и употребленіе конницы были установлены также Румянцевымъ, Потемкинымъ и Суворовымъ. Первые два установили: 1) строй 2-хъ шереножный, 2) аллюръ на ученьи не меньше рыси, а на заѣздахъ и при атакахъ—галопу и 3) стрѣльбу съ коня допускали только въ исключительныхъ случаяхъ (Панинъ за такую стрѣльбу грозилъ командирамъ даже потерю чести и живота).

ВОСПИТАНІЕ ВОЙСКЪ.

ВОСПИТАНІЕ ВОЙСКЪ.

Блестящія побѣды русскихъ войскъ во времена Екатерины объясняются прежде всего ихъ высокими духовными качествами, въ значительной степени зависѣвшими и отъ правильной системы воспитанія войскъ.

Дисциплина войскъ была установлена на правильныхъ основаніяхъ, отвѣчавшихъ составу русской арміи. Румянцевъ требовалъ, чтобы старались привести нижнихъ чиновъ «въ приличное военнымъ людямъ состояніе, внушили-бы имъ добropорядочную жизнь, вѣжливое обхожденіе и чистоту».

Онъ заставлялъ офицеровъ знать имена нижнихъ чиновъ и самъ зналъ многихъ. Послѣдствіемъ этого была «обоюдная связь любви и послушанія». Въ арміи Румянцева солдаты содержались хорошо, побои были уничтожены; онъ заботился объ упрощеніи формы одежды, отмѣнилъ пудреніе волосъ и бѣленіе амуниціи.

«Однакожъ, съ удивленіемъ говорить, одинъ изъ пораженныхъ новыми порядками, современникъ, при всемъ томъ дисциплина и чиновначаліе въ должномъ уваженіи оставались. На мѣсто всей красоты фронта заступила привычка къ сраженію, а всегдашнія удачи родили невѣроятную храбрость, такъ что и до сихъ поръ она въ сердцахъ нашихъ войскъ не истребилась».

Потемкинъ, бывши президентомъ военной коллегіи, держался того-же направленія. Онъ требовалъ самаго внимательнаго отношенія начальниковъ къ подчиненнымъ, напоминая, что «солдатъ есть названіе честное, коимъ и первые чины именуются». Онъ старался поднять нравственное достоинство нижнихъ чиновъ, изыскивалъ мѣры къ улучшенію матеріальной обстановки солдатъ и къ облегченію ихъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Упрощеніе обмундированія и гуманное отношеніе начальниковъ отняли много отъ спинъ солдатъ палочныхъ ударовъ; солдатъ чувствовалъ, какъ съ него спадала тяжесть и рутинный педантизмъ и съ каждымъ днемъ изъ него начиналъ вырабатываться «чудо-богатырь», этой славной эпохи въ жизни русской арміи.

Вліяніе Суворова, прослужившаго семь лѣтъ въ званіи солдата, изучившаго ихъ бытъ, языкъ, складъ понятій, принявшаго какъ бы

оттѣнокъ юродиваго, «Божьяго человѣка», по понятію простолюдина, конечно, было неотразимо. Солдаты его понимали; они видѣли въ немъ своего человѣка и проникались къ нему безпредѣльной преданностью и любовью.

Развивая въ своихъ «чудо-богатыряхъ» безконечную удалъ и находчивость, наказывая за нерѣзительность, или, какъ онъ называлъ, за «немогузнайство», онъ требовалъ милостиваго обращенія съ побѣжденными и обывателями. Онъ указывалъ «не менѣе оружія поражать противника человѣколюбіемъ». — «Не обижай обывателя, говорилъ Суворовъ солдатамъ, онъ тебя кормить и поить. Умирай за церковь и Царя: останешься живъ — честь и слава, умрешь — церковь Бога молить».

Въ вѣкъ безсловесной дисциплины, основанной на полномъ униженіи подчиненныхъ, Суворовъ допускалъ: «возраженія низшаго высшему, но съ тѣмъ, чтобы оно дѣлалось пристойно, наединѣ, а не въ многолудствѣ, иначе будетъ буйствомъ; излишнія разсужденія свойственны только школьникамъ и способностей вовсе не доказываютъ — способность видна лишь изъ дѣйствій».

Въ Польскую войну, онъ требовалъ отъ подчиненныхъ начальниковъ, находящихся въ отдѣлѣ, широкой инициативы: «спрашиваться старшихъ накрѣпко запрещаю; но каждому постовому командиру въ его окружности дѣлать мятежникамъ самому собою скорый и крѣпкій ударъ, подъ взысканіемъ за малую дѣятельность».

Интересна инструкція полковника Воронцова ротнымъ командирамъ, въ которой онъ требуетъ самаго гуманнаго обращенія и тщательныхъ заботъ и попеченій по отношенію солдатъ. Она показываетъ насколько общій духъ требованій вѣка высоко гуманной Императрицы былъ понятъ и принятъ въ войскахъ. На ротнаго командира возлагалась забота о воспитаніи солдата, личное участіе въ важнѣйшихъ отдѣлахъ обученія и постепенное втягиваніе рекрутъ въ порядки службы, хотя срокъ для обученія его по инструкціи былъ очень короткій: въ пѣхотѣ 4 — 5 недѣль, а въ конницѣ 2 — 2½ мѣсяца.

На такихъ-то гуманныхъ началахъ создавались «чудо богатыри» Екатерининскаго времени. Были конечно иногда злоупотребленія, какъ въ полкахъ, такъ и высшихъ сферахъ, но ставить это въ вину духу и идеямъ эпохи нельзя.

Тридцать лѣтъ были еще короткимъ срокомъ, чтобы общество могло переродиться и отрѣшиться отъ тѣхъ нравственныхъ недостатковъ, которые еще не такъ давно считался вполне нормальнымъ явленіемъ.

ТАКТИКА РУССКИХЪ ВОЙСКЪ.

ТАКТИКА РУССКИХЪ
ВОЙСКЪ.

Русская армія со временъ Петра Великаго въ области тактики должна была разрабатывать два способа дѣйствій: 1) для борьбы на западной границѣ, съ европейскими арміями и 2) для своеобразной борьбы съ турками, бывшими еще и въ то время грозой для европейскихъ армій.

Взгляды уставовъ, выработанныхъ Воинскою Коммисіей, годились для борьбы противъ европейскихъ армій, но для борьбы съ турецкими войсками они были не практичны.

Мы уже видѣли какъ много было введено изъ боевого опыта поправокъ въ эти уставы. Въ особенности приходилось поработать по тактикѣ пѣхоты: нужно было обратить болѣе серьезное вниманіе на боевое значеніе огня и поставить употребленіе штыка на надлежащую высоту.

Окончательнымъ выразителемъ этихъ новыхъ началъ явился Суворовъ, какъ на практикѣ, такъ и въ его поученіяхъ и наставленіяхъ для подготовки войскъ къ бою.

Устанавливая правильный взглядъ на отношеніе подготовительнаго — стрѣлковаго и рѣшительнаго — штыковаго боя, словами «пуля дура, штыкъ молодецъ», Суворовъ однако требовалъ, чтобы на каждаго солдата въ бою было не менѣе ста патроновъ.

Въ слѣдующихъ его словахъ обрисовывается вся тактика современной русской пѣхоты:

«Баталія въ полѣ! линіею противъ регулярныхъ, кареями противъ басурмановъ, а можетъ случиться и противъ Турковъ, что пятисотною кареею надлежать будетъ прорвать пяти и семитысячную толпу съ помощію фланговыхъ кареевъ. На тотъ случай, бросится онъ въ колонну! но въ томъ до сего нужды не бывало. Есть безбожные, вѣтренные, сумасбродные французишки, они воюють на нѣмцевъ и иныхъ колоннами! Если бы намъ случилось противъ нихъ, то надобно намъ ихъ бить колоннами же!»

Горько пришлось разочароваться Суворову, когда въ 1799 г. ему пришлось командовать въ Италіи русскими войсками, обученными по прусскому образцу. Геній Суворова и нравственныя качества русскихъ войскъ дали намъ побѣду, купленную дорогою цѣною, но подъ Аустерлицемъ въ 1805 году, мы потерпѣли страшное пораженіе, ведя бой въ тонкихъ линіяхъ. До какой степени Суворовъ ясно видѣлъ въ военномъ дѣлѣ; до какой степени онъ мало былъ понять и скоро забыть!

Боевые порядки отрядовъ изъ трехъ родовъ войскъ развивались постепенно, примѣняясь къ мѣстности и «обращеніямъ» неприятели.

БОЕВЫЕ ПОРЯДКИ
ОТРЯДОВЪ ИЗЪ
ТРЕХЪ РОДОВЪ
ВОЙСКЪ.

Основные взгляды, выработанные въ эту эпоху, лучше всего видны изъ знаменитаго приказа Суворова по войскамъ Крымскаго и Кубанскаго корпусовъ 16 мая 1778 г.

Въ этомъ приказѣ онъ рекомендуетъ обучать войска съ примѣненіемъ къ мѣстности и не иначе какъ «жестокій атакѣ».

«Порядки сраженій въ благоучрежденіи военно-начальниковъ; на мѣстности равнинной и противъ регулярныхъ войскъ «линейные», какъ въ прошлой прусской войнѣ; противъ иррегулярныхъ, какъ въ прошлой турецкой, т. е. колонны и каре. Каре располагались на двѣ линіи и въ шахматномъ порядкѣ; «кареямъ между собою интервалы для крестныхъ огней наивозможнѣйше соблюдать».

Если свести въ одно цѣлое приказъ Суворова, то его боевой порядокъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: впереди линейныхъ войскъ егеря, которые были совершенно независимы отъ твердаго строя. Егеря разсыпались не въ видѣ цѣпи, а по условіямъ мѣстности располагались или группами, или цѣлыми взводами. Кавалерія, до вступленія въ дѣйствіе, размѣщалась между каре, «не закрывая отнюдь ихъ интерваловъ для крестныхъ огней».

Полковая артиллерія входила въ составъ своего каре, а батарейная «идетъ своею дорогою съ ея закрытіемъ» и должна дѣйствовать, по распоряженію начальника, руководящаго боемъ.

Резервъ опредѣляется или въ шестую или восьмую часть отряда.

Бой. По наставленію Суворова «пѣхотные огни открываютъ побѣду»; шедшіе впереди боевого порядка егеря прежде всего завязывали перестрѣлку, а потомъ открывала огонь и боевая линія,

БОЙ.

но не иначе какъ по особому приказу; только четыре стрѣлка въ каждомъ капральствѣ могли стрѣлять, не ожидая приказанія «для вѣрнѣйшаго застрѣливанія противныхъ, а особливо старшихъ и наѣзди-никовъ». Конная артиллерія скачетъ впередъ, какъ сама хочетъ.

Стрѣльбою занимались не долго и то на ходу, послѣ чего каре или колонна бросались въ штыки. «Бить смертельно впередъ» — относилось одинаково, какъ къ пѣхотѣ, такъ и къ кавалеріи.

Отъ кавалеріи требовалась подвижность, атака «въ полный карьеръ на сабляхъ», а драгуны сверхъ того должны были уметь спѣшиваться и дѣйствовать по пѣхотному. Эскадроны первой линіи шли на интервалахъ, для врубки сквозь оные второй кавалерійской линіи, а между тѣмъ первая, при сильномъ опроверженіи противника, вмгъ строится по аппелю. Казаковъ обучать сильному употребленію дротика по донскому его размѣру, въ атакѣ, сшибкѣ и погонѣ.

Бой завершался всегда энергичнымъ преслѣдованіемъ противника. «Въ окончательной побѣдѣ, конница гони, руби! конница займетъ, пѣхота не отстанетъ—въ двухъ шеренгахъ сила, въ трехъ полторы силы; передняя рветъ, вторая валитъ, третья довершаетъ!».

Выраженіе «конница займетъ» на языкѣ Суворова значитъ «остановлена»—пѣхота ее поддерживаетъ. Занятою конница быть можетъ, но остановлена быть не можетъ.

Походныя движенія совершались слѣдующимъ образомъ: впереди фронта двигалась легкая конница, за нею авангардъ арміи, а потомъ частные авангарды колоннъ, самыя колонны съ прочною связью между собою и отдѣльный арьергардъ, какъ прикрытіе обоза. Охраненіе арміи возлагалось на легкую конницу, для которой были указаны отдѣльныя стратегическія операціи, установленныя еще Петромъ, но потомъ забытыя.

Независимость отъ тыла, быстрота налета отдѣльными партіями съ разными цѣлями, широкій фронтъ, въ нѣсколько разъ превосходящій фронтъ арміи и значительно выдвинутый впередъ районъ освѣщенія мѣстности конницею драгунскаго типа — вотъ отличительныя особенности самостоятельныхъ операцій русской легкой конницы въ эту эпоху.

Въ походныхъ колоннахъ въ головѣ и хвостѣ двигалась пѣхота, въ серединѣ кавалерія, артиллерія и обозы.

Бивакомъ войска располагались въ боевомъ порядкѣ; кавалерія подъ прикрытіемъ пѣхоты.

Знаменитые руководители нашей арміи привили ей правильные ВЗГЛЯДЫ НА ВОЕН-
НОЕ ДѢЛО.
взгляды на военное дѣло.

Перевоспитавъ войска на началахъ истинно русской дисциплины, Румянцевъ указалъ новый путь къ побѣдамъ — атаковать непріятеля, искать его въ полѣ. «Нападающій до самаго конца дѣла все думаетъ выиграть, а обороняющійся оставляетъ въ себѣ всегда страхъ соразмѣрно сдѣланному на него стремленію».

Суворовъ являлся высшимъ представителемъ активныхъ дѣйствій, выраженныхъ имъ и словомъ и дѣломъ. Вотъ его взгляды, выраженные его образнымъ языкомъ.

«Пуля дура, штыкъ молодецъ». «Штыкъ, быстрота и внезапность, говаривалъ Суворовъ,—суть вожди Россіянъ».

«Шагъ назадъ—смерть! впередъ два, три и десять позволю».

«Сикурсъ, опасность и прочія вообразительныя въ мнѣніяхъ слова служатъ бабамъ, кои боятся съ печи слѣзть, чтобы ноги не переломить, а лѣнливымъ, роскошнымъ и тупозрячимъ для подлой обороны, которая по концѣ худая-ли, добрая-ли—разсказчиками также храброю называется».

«Оборонительная война не хороша,—говорилъ онъ князю Ауерспергу, встрѣтившись съ нимъ на балѣ во дворцѣ, передъ отъѣздомъ въ Вѣну, — наступательная лучше. Французы на ногахъ, а вы на боку; они бьютъ, а вы заряжаете. Введи курокъ, прикладывайся, а они Rinfreski (по итальянски прохладительное)—пропорція три противъ одного. Подите за мной и я вамъ докажу».

О сосредоточеніи силъ къ полю сраженія, Суворовъ говоритъ:

«Идешь бить непріятеля, умножай войска, опорожняй посты, снимай коммуникаціи. Побивши непріятеля, обновляй по обстоятельствамъ, но гони его до сокрушенія. Коли же быть перепатетикомъ, то лучше не быть солдатомъ».

Объ отступленіи Суворовъ слышать не хотѣлъ: слово «ретирада» произносилось имъ нараспѣвъ, а о «defensife»—онъ говорилъ, что на русскомъ языкѣ соответствующаго слова нѣтъ.

Рекомендуя для обученія войска наступные плутонги, онъ прибавлялъ «хотя и отступные, только съ толкованіемъ, что

то не для отступленія, но только для приученія ногъ къ исправнымъ движеніямъ».

Въ бою «должно стремиться къ одной главной точкѣ и забывать о ретирадѣ. Быстрота и внезапность замѣняютъ число. Натискъ и ударъ рѣшаютъ битву и приступъ предподпочтительнѣе осады».

«Ночное пораженіе противниковъ доказываетъ искусство вождя пользоваться побѣдою не для блистанія, но постоянства. Плодовитостью реляцій можно упражняться послѣ».

Суворовъ имѣлъ обширное военное образованіе. То же рекомендовалъ всѣмъ начальствующимъ лицамъ.

«Генералу необходимо, говорилъ онъ, непрерывное образованіе себя науками, съ помощію чтенія. Ему нужно мужество, офицеру храбрость, солдату бодрость».

Однажды, желая знать мнѣніе Суворова о лучшихъ военныхъ сочиненіяхъ и выдающихся полководцахъ, графъ Ростопчинъ назвалъ нѣсколькихъ. При каждомъ наименованіи Суворовъ крестился, наконецъ сказалъ на ухо: «Юлій Кесарь, Анибалъ, Бонапарте, домашній лечебникъ и пригожая повариха».

Смыслъ фразы: истинный способъ научиться военному дѣлу—это изучать дѣянія великихъ полководцевъ; что всѣ теоретическіе трактаты о военномъ искусствѣ имѣютъ такое же значеніе, какъ лечебники, т. е. если не угадаешь болѣзни, то онъ пользы не принесетъ; «пригожая повариха»—это былъ извѣстный въ то время романъ, которымъ всѣ зачитывались; чтеніе современныхъ ему теоретическихъ трактатовъ о военномъ искусствѣ онъ считалъ одинаково полезнымъ съ чтеніемъ этого романа.

Въ вышеприведенныхъ словахъ Суворова поразительно то, что онъ поставилъ Бонапарте на ряду съ Аннибаломъ и Юліемъ Цезаремъ, послѣ перваго его похода 1796—97 года. Это показываетъ, насколько велико было чутье этого великаго человека; по отрывочнымъ свѣдѣніямъ о побѣдахъ Бонапарте, Суворовъ уже опредѣлилъ его военный геній.

Рядъ организаціонныхъ мѣръ и идеи, положенныя въ основу обученія войскъ графомъ Румянцевымъ, Суворовымъ и кн. Потемки-

нымъ, переходили въ плоть и кровь русской арміи, разливались въ ней, и она скоро стала во главѣ европейскихъ армій ¹⁾).

Армія эта была хорошо обучена, дисциплинирована и приучена защищаться отъ непріятеля, безъ помощи рогатокъ. Послѣднія окончательно уничтожены и съ 1787 г. о нихъ уже не упоминалось. Активный духъ Суворова съ каждымъ днемъ проникалъ въ войска, и блестящія побѣды арміи «чудо-богатырей» покрыли страницы славнаго царствованія императрицы Екатерины II.

Довольствіе войскъ въ мирное время при Екатеринѣ II производилось: 1) текущее довольствіе всей массы войскъ изъ войсковыхъ магазиновъ, устраиваемыхъ въ районахъ «вѣчныхъ квартиръ» съ запасами для гарнизоновъ на два года, а для полевыхъ войскъ на одинъ мѣсяцъ, допуская натуральную поставку хлѣба вмѣсто денежной повинности; 2) текущее довольствіе войскъ въ большихъ центрахъ—изъ запасныхъ магазиновъ, пополняемыхъ провіантмейстерскою частью; 3) путевое довольствіе изъ «проходныхъ магазиновъ», заготовлявшихся на большихъ трактахъ провіантмейстерами; 4) «запасные магазины» вмѣстѣ съ тѣмъ должны служить въ военное время и основными магазинами на главной базѣ; 5) наконецъ, зарождается мысль, чтобы эти «запасные магазины» служили-бы средствомъ бороться въ неурожайные годы съ голодовкою населенія, т.-е. зарождается идея сельско-войсковыхъ запасныхъ магазиновъ.

ДОВОЛЬСТВІЕ
ВОЙСКЪ ВЪ МИРНОЕ
И ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

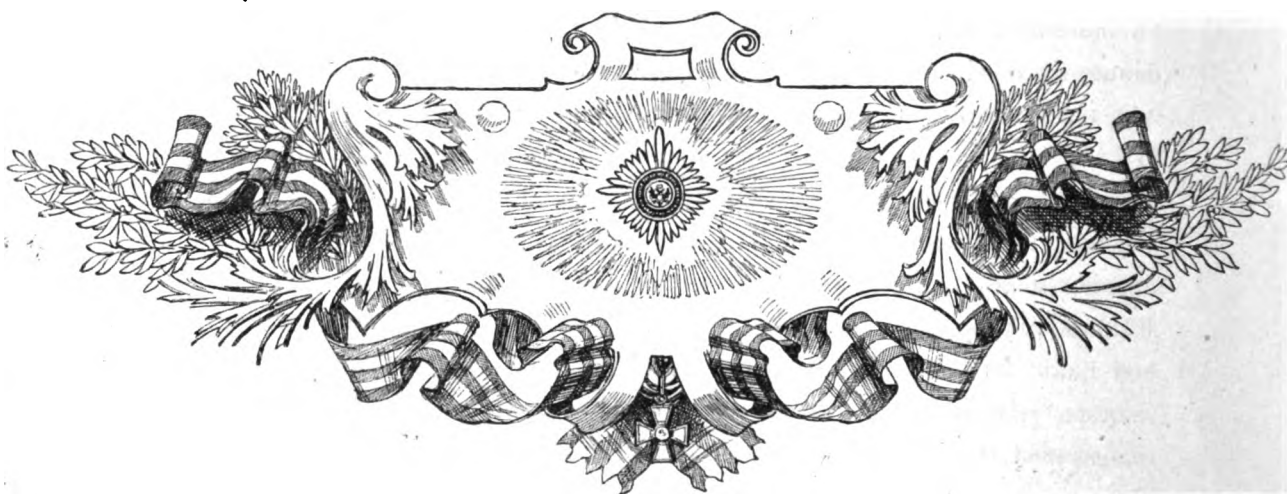
Довольствіе войскъ въ военное время предоставлялось организаціи главнокомандующаго. Въ общемъ было принято организовать его слѣдующимъ образомъ: 1) устройствомъ подвозовъ съ тыла съ правильно оборудованными этапными линіями; 2) при войскахъ имѣется мѣсячный запасъ продовольствія. Ясно замѣчается извѣстный порядокъ пополненія передовыхъ (расходныхъ) изъ заднихъ (основныхъ) магазиновъ; 3) пользованіе мѣстными средствами, при правильно организованныхъ реквизи-

¹⁾ Въ приложеніи 26 приводятся, какъ характеристика взглядовъ на военное дѣло, глубокія содержаніемъ, два великія произведенія Суворова: 1) Наука побѣждать, и 2) Словесное поученіе солдатамъ о знаніи для нихъ необходимомъ.

зиціяхъ и 4) важною мѣрою является устройство при каждой дивизіи (корпусѣ) особыхъ провіантмейстерскихъ и комиссаріатскихъ комиссій, назначаемыхъ изъ чиновъ соотвѣтственныхъ вѣдомствъ.

УЧРЕЖДЕНІЕ ОРДЕ-
НА СВ. ГЕОРГІЯ.

Георгіевскій орденъ основанъ императрицею Екатериною II 26 ноября 1769 г., для награжденія «отличныхъ военныхъ подвиговъ и въ поощреніе въ военномъ искусствѣ», что имѣло большое нравственное значеніе для арміи.



Н. Самокишъ.



ГЛАВА IX.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I ПЕТРОВИЧА. (1796—1801 ГГ.)

Учрежденіе объ императорской фамилии.—Внутренняя политика.—Внѣшняя политика.—Русская армія въ царствованіе Императора Павла I.—Гатчинскія войска (кордегардія).—Комплектованіе арміи офицерами.—Воснно-учебныя заведенія.—Комплектованіе арміи нижними чинами.—Организація арміи.—Высшее управленіе.—Генеральный штабъ.—Инспекторы.—Шефы.—Организація войскъ.—Пѣхота.—Конница.—Артиллерія.—Инженерныя войска.—Заключеніе.—Воинскіе уставы 1796 года.—Заключеніе.

6 ноября 1796 года, по кончинѣ императрицы Екатерины, вступилъ на престолъ ея сынъ Павелъ Петровичъ, уже 42 лѣтъ отъ роду, переживъ много тяжелыхъ минутъ въ своей жизни и испортивъ свой характеръ подъ вліяніемъ холодныхъ, неискреннихъ и даже враждебныхъ отношеній, существовавшихъ между нимъ и его матерью. Екатерина держала его вдали отъ дѣлъ, не допуская къ участію ни въ своемъ Совѣтѣ, ни въ администраціи, ни въ командованіи войсками. Павелъ былъ въ открытой опалѣ при дворѣ и не былъ гарантированъ даже отъ дерзостей со стороны придворныхъ его матери.

Естественно, что при такихъ условіяхъ, чувство личной обиды и протестъ противъ установившагося хода дѣлъ и самой системы управленія Екатерины росли у Павла все сильнѣе и сильнѣе. Онъ рвался къ дѣятельности, а возможности дѣйствовать у него не было никакой. Находясь въ сторонѣ отъ двора и политики, Павелъ искусственно долженъ былъ ограничивать свои интересы семьею, личнымъ хозяйствомъ и командой надъ крошечнымъ отрядомъ, составлявшимъ гарнизонъ вновь устроеннаго имъ городка Гатчины. Силы ума Павла поневолѣ растрчивались на мелочи и не обогащались необходимымъ опытомъ государственной дѣятельности.

При такихъ условіяхъ императоръ Павелъ вступилъ на престолъ. Исполненный самыхъ лучшихъ намѣреній, онъ стремился всей душой къ благу государства, но отсутствіе правительственныхъ навыковъ мѣшало ему дѣйствовать удачно, а нервозность его характера сообщала всѣмъ его мѣрамъ колоритъ чего-то случайнаго, болѣзненнаго и капризнаго.

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБЪ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
ФАМИЛИИ.

Первымъ правительственнымъ актомъ большой важности въ царствованіе Павла былъ актъ о престолонаслѣдіи, обнародованный при коронаціи императора 5 апрѣля 1797 г. «Учрежденіе объ императорской фамиліи» возстановляло старый до-Петровскій обычай престолонаслѣдія и гарантировало прекращеніе придворныхъ смутъ, бывшихъ въ XVIII вѣкѣ.

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИ-
ТИКА.

Недовольный пріемами Екатерининской администраціи и безпорядкомъ въ дѣлахъ, Павелъ пытался измѣнить систему администраціи, возстановивъ упраздненныя Екатериною коллегіи; измѣнилъ административное дѣленіе Россіи, уменьшивъ число губерній; возвратилъ окраинамъ, присоединеннымъ къ Россіи отъ Швеціи и Польши, ихъ прежнія формы управленія, чѣмъ портилъ дѣло матери, стремившейся путемъ общихъ законовъ достигнуть скорѣйшаго ихъ сліянія съ государствомъ; отмѣнилъ многое въ мѣстномъ самоуправленіи, на которомъ была построена при Екатеринѣ мѣстная администрація.

Въ отношеніи сословій политика Павла также противорѣчила взглядамъ Екатерины. Онъ не сочувствовалъ существованію въ государствѣ привилегированныхъ сословій и уничтожилъ нѣкоторые изъ этихъ привилегій: при немъ дворяне и горожане снова подпали тѣлеснымъ наказаніямъ за уголовныя преступленія. Павелъ ограничилъ

во многомъ дѣйствиіе жалованныхъ грамотъ 1785 г., стѣснилъ мѣстное самоуправленіе, установилъ закономъ 1797 г. высшую норму крестьянскаго труда въ пользу помѣщиковъ (три дня барщины въ недѣлю) и такимъ образомъ положилъ первое ограниченіе помѣщичьей власти. Это былъ первый шагъ къ уничтоженію крѣпостнаго права и сословныхъ привилегій, достигнутыхъ въ послѣдующія царствованія. Подъ вліяніемъ распоряженій Павла, крестьянство заговорило о свободѣ отъ помѣщиковъ, и уже въ 1797 г. во внутреннихъ губерніяхъ начались крестьянскія волненія. Но и въ вопросѣ сословной политики императоръ Павелъ не былъ послѣдователемъ; такъ, въ Новороссіи онъ запретилъ издавна существовавшій порядокъ свободного перехода крестьянъ, а въ центральныхъ мѣстахъ сталъ раздавать казенныя населенныя земли въ частное владѣніе въ гораздо большей степени, чѣмъ это было при Екатеринѣ. Въ 4 года царствованія онъ роздалъ 265,000 крестьянъ мужскаго пола, тогда какъ Екатерина, за 36 лѣтъ царствованія, роздала ихъ 400,000 ¹⁾:

Вступивъ на престолъ, императоръ Павелъ прекратилъ вооруженія Россіи, готовившейся выступить въ защиту французской монархіи противъ республики; но, потомъ, отвлеченное чувство законности и страхъ подвергнуться нападеніямъ со стороны Франціи заставили Павла восвать съ французами; личное чувство обиды заставило его отступить отъ этой войны и готовиться къ войнѣ съ своими только что бывшими союзниками (Австріей и Англіей). Такимъ образомъ, во внѣшней политикѣ императора Павла не было твердо выдержанной идеи и элементъ случайностей игралъ большую роль.

ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

РУССКАЯ АРМІЯ ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I.

Русская армія должна была со вступленіемъ на престолъ императора Павла подвергнуться радикальному переустройству. Въ этомъ дѣлѣ у Павла были и опредѣленные идеалы, и своеобразная практическая подготовка на войскахъ Гатчинскаго гарнизона, а главное, съ молодости у него была «страсть къ экзерцирмейстерству, къ парадомъ»

¹⁾ С. Θ. Платоновъ. Лекціи по русской исторіи, стр. 562.

маніи, однимъ словомъ, къ «мелкостямъ» военной службы,—наслѣдственный даръ, перешедшій отъ отца; «въ цесаревичѣ, говоритъ Шильдеръ, всецѣло воскресло военное дурачество «militaire marotte» Петра III» ¹⁾).

Уже съ десятилѣтняго возраста Павелъ бредилъ всѣмъ военнымъ и тогда уже проявлялись основныя черты его характера, подмѣченныя уже Суворовымъ, сказавшимъ про него: «prince adorable, despote implacable». Въ 1774 г. цесаревичъ (Павелъ Петровичъ) представилъ Екатеринѣ II записку:

«Разсужденіе о государствѣ вообще, относительно числа войскъ, потребнаго для защиты онаго, и касательно обороны всѣхъ предѣловъ». Въ ней онъ проводитъ идеи пассивной обороны, рекомендуетъ организовать что-то въ родѣ военныхъ поселеній (предтеча Аракчеевской системы); рекомендуетъ новые штаты, уставы, инструкціи, строжайшую подчиненность и строгую централизацію.

Хотя записка эта, конечно, и была оставлена безъ послѣдствій, но черезъ 10 лѣтъ, при жизни императрицы, эти идеи были примѣнены въ Гатчинскихъ войскахъ, а по восшествіи на престолъ и во всей арміи. За это мы поплатились разгромомъ нашихъ войскъ въ 1805 г. подъ Аустерлицомъ, гдѣ они сражались съ Наполеономъ также, какъ маневрировали въ Гатчинѣ: для руководства операціями и соображеній штабъ захватилъ даже съ собою въ походъ планы гатчинскихъ маневровъ ²⁾).

Поѣздка въ Берлинъ за невѣстою, свиданіе съ Фридрихомъ Великимъ, ознакомленіе съ порядками прусской арміи еще болѣе усилили страсть Павла Петровича къ милитаризму и прусской военной системѣ, которую Екатерина II всегда называла «обрядомъ неудобъ — носимымъ».

ГАТЧИНСКІЯ ВОЙСКА.
(КОРДЕГАРДІЯ).

Съ 1776 г. въ цесаревичѣ, послѣ поѣздки въ Берлинъ, окончательно утвердились пруссофильскія убѣжденія и даже вѣра въ возможность комплектованія арміи вербовкою въ Польшѣ и въ имперскихъ городахъ. Въ 1783 г. императрица подарила цесаревичу Гатчину, въ

¹⁾ Н. К. Шильдеръ. Императоръ Павелъ I, стр. 56.

²⁾ Н. К. Шильдеръ. Императоръ Павелъ I, стр. 98.

которой онъ и провелъ 13 самыхъ тяжелыхъ лѣтъ своей жизни. Вдали отъ двора и государственныхъ дѣлъ онъ со всею страстью предается обученію своихъ Гатчинскихъ войскъ, при содѣйствіи пруссакъ, капитана Штейнвера. Сначала отрядъ былъ въ 60 человѣкъ, потомъ 80, а въ 1786 г. уже три роты; въ 1788 году — пять ротъ, называвшихся «баталіономъ Его Императорскаго Высочества».

Императрица Екатерина не особенно благосклонно смотрѣла на затѣи Павла и говорила «Батушкина армія» воскресла и что въ Гатчинѣ всецѣло возродились «обряды неудобо—носимые», но не хотѣла прекратить ихъ. А, между тѣмъ, Павелъ весь ушелъ въ мелочи службы Гатчинскихъ и Павловскихъ войскъ; въ 1796 г. ихъ уже было сформировано: 6 баталіоновъ пѣхоты, 1 егерская рота, 4 кавалерійскихъ полка (жандармскій, драгунскій, гусарскій и казачій) и пѣшая и конная артиллерія; всего 2399 челов. (въ томъ числѣ 19 штабъ и 109 оберъ-офицеровъ ¹⁾).

Съ этими войсками Павелъ продѣлывалъ ученья и маневры, вызывавшіе въ арміи и въ народѣ однѣ насмѣшки; ихъ сравнивали съ ненавистными и многимъ еще памятнымъ голштинцами Петра III.

Странное явленіе, дѣйствительно, представляли эти русскія войска, не значившіяся по отчетамъ русской Военной Коллегіи ²⁾, какъ составленныя изъ людей, только командированныхъ отъ разныхъ сухопутныхъ и морскихъ частей.

Не числились эти войска на учетѣ русской арміи и ничего общаго съ ней не имѣли. Одѣтыя въ форму—точную копію съ прусской, въ короткихъ панталонахъ, чулкахъ и башмакахъ, съ косами, пудрою, они напоминали гарнизонъ какого-либо прусскаго городка. Руководствовались войска инымъ уставомъ, выработаннымъ по прусскому образцу. Весь внутренній порядокъ, весь строй ихъ жизни и службы былъ далекъ отъ установившагося къ этому времени въ массѣ русской арміи.

¹⁾ Н. К. Шимдеръ. Императоръ Павелъ I, стр. 231.

²⁾ Впрочемъ скрытымъ заступникомъ Гатчинскихъ войскъ былъ президентъ военной коллегіи графъ Н. И. Салтыковъ.

Офицеры этого отряда были частью иностранцы, преимущественно из пруссаковъ, а частью русскіе, большей частью далеко не высокаго качества. Шильдеръ говоритъ, что это были «люди грубые, совѣмъ необразованные, соръ нашей арміи; выгнанные изъ полковъ за дурное поведеніе, пьянство или трусость, эти люди находили убѣжище въ гатчинскихъ баталіонахъ и тамъ, добровольно обратясь въ машины, безъ всякаго неудовольствія переносили всякій день отъ наслѣдника брань, а, можетъ быть, иногда и побои».

По мнѣнію Ростопчина, царевичъ окруженъ былъ людьми, изъ которыхъ наиболѣе честный заслуживалъ быть колесованнымъ безъ суда ¹⁾.

Изъ этой среды вышли будущіе руководители русской арміи, довѣренныя сотрудники Павла: бывшій прусскій гусарь, *О. И. Линденеръ*, произведенный при воцареніи Павла Петровича въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ инспекторомъ кавалеріи; другой выдающійся герой этой своеобразной гатчинской школы самовластиа и раболѣпства былъ *Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ*, 24 лѣтъ въ чинѣ капитана прибывшій въ Гатчину 4 сентября 1792 года и произведенный въ полковники 25 іюня 1796 г., занималъ въ то время у цесаревича мѣсто инспектора пѣхоты, начальствовалъ артиллеріею, исправлялъ должность Гатчинскаго губернатора и управлялъ военнымъ департаментомъ, учрежденнымъ въ Гатчинѣ въ 1794 году. Неутомимый и ретивый, онъ производилъ ученія, продолжавшіяся по двѣнадцати часовъ въ день, не сходя при этомъ съ поля. На глазахъ Павла Петровича онъ раздражался бранью и палочными ударами, отъ которыхъ многіе поплатились жизнью.

Великій князь *Александръ Павловичъ* тоже втянулся въ Гатчинскіе порядки и въ любовь къ фронту; здѣсь онъ сблизился съ *Аракчеевымъ* и также проникнулся антагонизмомъ къ виѣшней и внутренней политикѣ *Екатерины* ²⁾.

Проживши 13 лѣтъ въ средѣ «Гатчинской кордегардіи», *Павелъ* и впослѣдствіи, когда сталъ во главѣ обширной имперіи, въ военномъ отношеніи располагавшей полумилліонной арміей, не могъ

¹⁾ Архивъ князя *Воронцова*, книга 8-я, стр. 92—94. *Шильдеръ*. Импер. *Павелъ I*. 235.

²⁾ *Шильдеръ*. Императоръ *Павелъ I*. стр. 262.

уже смотрѣть иначе, какъ «по Гатчински». Ему и въ мысль не приходило, что громадной арміей, живущей въ разнообразныхъ условіяхъ обстановки, командовать, какъ Гатчинскимъ отрядомъ, нельзя, а слѣдуетъ управлять; ему казалось, что и въ арміи, какъ въ Гатчинскомъ отрядѣ, всѣ вопросы, выходившіе изъ рамокъ устава, не могутъ быть разрѣшены иначе, какъ имъ самимъ.

Императрица Екатерина скончалась въ 9^{3/4} ч. вечера 6 ноября 1796 г., а въ 11 часовъ утра 7 ноября былъ назначенъ первый вахтъ-парадъ. «Въ одно мгновеніе,—говоритъ современникъ, адмиралъ Шишковъ,—все переѣнилось, и черезъ сутки по воцареніи настала иной вѣкъ, иная жизнь, иное бытіе». Армія первая должна была выдержать ураганъ реформъ и новыхъ вѣяній. Прежде всего удобная Екатерининская форма обмундированія войскъ была измѣнена на прусскій образецъ, затѣмъ пошла ломка и остальныхъ порядковъ службы и быта войскъ, съ полною страстностью, къ какой только былъ способенъ Павелъ, не признававшій уступокъ или ожиданій. Въ приказѣ при паролѣ и въ Высочайшихъ приказахъ ежедневно десятками исключались изъ службы офицеры всѣхъ ранговъ отъ фельдмаршала и генерала до прапорщика съ унижительнымъ иногда объявленіемъ причинъ: «за незнаніе службы, за лѣность, пьянство и т. д.». Быстро сходятъ со сцены славные сподвижники Екатерины; фельдмаршалъ Суворовъ уволенъ въ отставку и сосланъ въ с. Кончанское. Сподвижники Павла тоже ведутъ себя безцеремонно: Аракчеевъ, напримѣръ, позволилъ себѣ назвать знамена инспектируемаго имъ полка «Екатерининскими юбками» ¹⁾. Новыми дѣятелями являются дотолѣ неизвѣстныя фамиліи: Аракчеевъ, Линденеръ, Штенверъ, Ростопчинъ, Кушелевъ, Каннабихъ, Баратынскій и другіе питомцы Гатчины, готовые быть слѣпыми исполнителями вѣлній императора, намѣревавшагося уврачевать недуги русской арміи и Россіи.

Конечно, цѣль Павла I — сдѣлать законы, обусловить все положительными правилами и уставами, была разумна. Вполнѣ основательно было и стремленіе искоренить свившія себѣ прочное гнѣздо въ арміи, вслѣдствіе недостаточнаго контроля, злоупотребленія. Но наряду съ

¹⁾ Н. К. Шильдеръ. Императоръ Павелъ I. стр. 288.

этимъ преслѣдовалась и другая побочная мысль — пересоздать все, «чтобы ничто старое не напоминало»; при этомъ все передѣлывалось спѣшно, безъ выдержки и чувства мѣры, что вносило хаосъ въ сложный механизмъ жизни арміи. Даже поклонникъ взглядовъ Павла I, наслѣдникъ престола Александръ, и тотъ въ письмѣ Лагарпу такими словами охарактеризовалъ положеніе дѣлъ и направленіе реформъ: «во всемъ рѣшительно нѣтъ никакого строгаго плана» ¹⁾.

Прослѣдимъ послѣдовательно реформы Павла I въ русской арміи.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ
АРМІИ ОФИЦЕРАМИ.

Императоръ Павелъ отдавалъ безусловное преимущество комплектованію арміи офицерами изъ дворянъ, изъ другихъ-же сословій, за выслугу 12 лѣтъ нижнихъ чиновъ, разрѣшалось производить «по отмѣннымъ способностямъ и не безобразные». Для привлеченія и удержанія въ рядахъ войскъ дворянъ, запрещено увольнять ихъ изъ военной службы до производства въ офицеры, а отставныхъ принимать въ какія либо должности, даже по выборамъ дворянства.

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

Для подготовки къ офицерскому званію, въ дополненіе къ прежнимъ двумъ кадетскимъ корпусамъ, переименованнымъ въ 1-й и 2-й кадетскіе корпуса, учрежденъ Императорскій военно-сиротскій домъ, первое отдѣленіе котораго выпускало своихъ питомцевъ или въ офицеры или кандидатами на офицерское званіе. Морской корпусъ также выпускалъ офицеровъ въ пѣхотные полки.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ
АРМІИ НИЖНИМИ ЧИНАМИ.

Система комплектованія арміи нижними чинами осталась прежняя, хотя Павелъ еще наслѣдникомъ мечталъ и о системѣ вербовки и объ уменьшеніи срока службы и о территоріальной системѣ для облегченія пользованія для нижнихъ чиновъ отпусками.

Впрочемъ было кое что сдѣлано для упорядоченія производства наборовъ:

1) велѣно ихъ производить ежегодно, дабы пополнять постоянный некомплектъ и не прибѣгать, въ случаѣ войны, къ усиленнымъ наборамъ;

2) упорядоченъ сборъ и препровожденіе рекрутскихъ партій въ войска.

Кромѣ того, учрежденіемъ солдатскихъ отдѣленій Императорскаго военно-воспитательнаго дома на 16.400 дѣ-

¹⁾ М. В. Алексѣевъ. Значеніе царств. Имп. Павла стр. 14.

тей Павелъ полагалъ создать хорошо подготовленный контингентъ для пополненія арміи. Солдатскія дѣти, за исключеніемъ дѣтей гусарь, не имѣли права выходить въ другія сословія, а поступивши въ военно-сиротскія отдѣленія, выпускались по окончаніи въ нихъ курса, въ войска строевыми солдатами и барабанщиками. На самомъ-же дѣлѣ, большинство питомцевъ этихъ заведеній заполняли нестроевыя вакансіи.

ОРГАНИЗАЦІЯ АРМІИ.

Въ царствованіе Екатерины децентрализація и широкое примѣненіе принципа частной инициативы были основой высшаго управленія арміей. ВЫСШЕЕ УПРАВЛЕНІЕ. Главнокомандующіе арміями пользовались даже правомъ производства офицеровъ до чина полковника, увольненія въ отпускъ, отставку, перевода.

Павелъ считалъ это главнымъ источникомъ зла и немедленно, по вступленіи на престолъ, уничтожилъ. По его принципамъ, начальники должны были наблюдать, инспектировать, нести отвѣтственность за состояніе войскъ, но безъ всякихъ правъ. Онъ желалъ самъ все знать до мелочей и входить во всѣ мелочи; къ нему присылались донесенія отъ полковъ и инспекторовъ, а свои повелѣнія онъ передавалъ указами Военной Коллегіи. Въ кабинетѣ императора сосредоточивалось все военное управленіе, его генералъ-адъютанты обращаются въ личныхъ секретарей, изготовлявшихъ многочисленныя указы, отправляемые за собственноручной подписью государя инспекторамъ, шефамъ полковъ, командирамъ сводныхъ баталіоновъ, а иногда начальникамъ отдѣльныхъ командъ. Переписка страшно развивается вслѣдствіе увеличенія количества срочныхъ и обязательныхъ донесеній. Обо всемъ писалось государю: и объ увольненіи офицеровъ въ отпускъ свыше 28 дней, и о разрѣшеніи на вступленіе въ бракъ, и о переводахъ командировъ ротъ изъ одной роты въ другую и т. п. Книга ежедневныхъ повелѣній заставляетъ удивляться, съ одной стороны той мелочности требованій, а съ другой памяти и напряженному вниманію, съ которыми слѣдилъ Павелъ за жизнью каждой отдѣльной части арміи, а также той массѣ личнаго труда, которую онъ долженъ былъ производить при такой системѣ управленія.

Страшно развившаяся централизація, при жестокомъ отношеніи къ подчиненнымъ, въ концѣ концовъ до того обезличиваетъ начальствующихъ лицъ, что они опасаются даже пользоваться тѣми скромными правами, которыя были предоставлены уставами.

При такой постановкѣ управленія Военная Коллегія значительно утрачиваетъ свое значеніе, не смотря на присоединеніе къ ней артиллерійской, провіантской и комиссаріатской экспедицій и подчиненіе ей Тульского оружейнаго завода.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
ШТАБЪ.

Екатерининскій генеральный штабъ былъ уничтоженъ указомъ 13 ноября 1796 г., чины его распредѣлены въ армію, карты, планы и дѣла сданы въ учрежденное тогда депо картъ, зданіе передано въ вѣдѣніе кавалергардовъ.

Что желалъ Павелъ провести новое въ этой отрасли управленія арміей выяснить трудно, такъ какъ и при учрежденіи «Свиты Его Величества по квартирмейстерской части» мотивовъ никакихъ не указано. Свита пополнялась прежними офицерами генеральнаго штаба, офицерами, взятыми изъ строя и даже другихъ родовъ службы, ничего общаго съ военною не имѣющихъ. Занятія офицеровъ свиты, служба которыхъ, подъ начальствомъ Аракчеева, и была «преисполнена отчаянія», не шли однако далѣе перечерчиванія старыхъ плановъ и отчасти съемки. Въ походѣ 1799 г. въ Италіи офицеры свиты, командированные въ штабы, оказались совершенно не подготовленными къ службѣ генеральнаго штаба, о чемъ даже заявлялъ Суворовъ ¹⁾.

ИНСПЕКТОРЫ.

Указомъ 29 ноября 1796 г. дивизіи времени Екатерины замѣнены инспекціями. Это были территоріальные округа, въ составъ которыхъ входили полки пѣхотные, конные, гарнизонные, артиллерійскіе баталіоны.

Но власть надъ такимъ округомъ не была объединена въ однѣхъ рукахъ: въ каждомъ округѣ было два инспектора, одинъ для пѣхотныхъ частей, другой — для кавалерійскихъ; артиллерія же поручалась инспектору всей артиллеріи. Инспекторами назначались по выбору Государя, и лица младшихъ чиновъ сравнительно съ начальниками

¹⁾ П. А. Гейсманъ. Вспомог. органы высш. военн. управл. стр. 146—157.

инспектируемыхъ войскъ, что давало ходъ питомцамъ и дѣтямъ Гатчины, но подрывало дисциплину въ арміи.

Инспектора должны были объѣзжать части не менѣе 4 разъ въ годъ; подѣ страхомъ лишенія чиновъ отвѣчать за содержаніе ихъ въ комплектѣ, наблюдать равенство въ экзерциціи, подавать государю «генеральный рапортъ» о полкахъ инспекціи и аттестаціонные списки. Хотя власть ихъ ограничивалась правомъ согласиться или нѣтъ на разрѣшаемые шефомъ полка 28 дневные отпуска офицеровъ, но единоличныя секретныя аттестаціи, представляемыя государю, часто вели къ увольненію, «выкидыванію» изъ службы и шефовъ полковъ и простыхъ офицеровъ, безъ всякаго оправданія или защиты.

Учрежденіе шефовъ полковъ явилось дальнѣйшимъ умаленіемъ значенія высшихъ чиновъ арміи; всѣ генералы, не назначенные инспекторами, были росписаны шефами полковъ. Шефы полковъ имѣли одинаковыя обязанности съ ихъ командами, впрочемъ значительно урѣзанныя сравнительно съ временемъ Екатерины. Такимъ образомъ, во главѣ полковъ стояли два начальника: шефъ и командиръ полка (часто старшій штабъ-офицеръ), но безъ всякихъ правъ.

ШЕФЫ

Онъ замѣщалъ шефа во время его отсутствія, особенно въ военное время, когда шефы, сохраняя свое званіе, получали различныя назначенія въ арміи.

Учрежденіе шефовъ вызвало производство многихъ полковниковъ въ генералы; въ гвардейскихъ и гусарскихъ полкахъ было даже по два генерала, изъ которыхъ младшій былъ только баталіоннымъ командиромъ.

Полки получили названіе по именамъ шефовъ ¹⁾, взамѣнъ Петровскихъ территоріальныхъ названій, съ которыми части заканчивали вѣковую боевую службу. Мѣнялся шефъ, мѣнялось и названіе, иногда раза два въ годъ. Это вызывало невыразимую путаницу въ организаціонномъ отношеніи и конечно отражалось въ нравственномъ отношеніи при продолжительной службѣ тогдашняго солдата.

Съ 1798 г. роты и эскадроны приказано называть не по нумерамъ, а тоже по фамиліямъ командировъ.

¹⁾ Гусарскіе съ 1796 г., гарнизонные съ 1797 г., всѣ армейскіе съ 1798 г. и гвардейскіе 1800 г.

Въ полкахъ уничтожены канцеляріи, а при генералахъ—дежурства (родъ штабовъ). Последнимъ разрѣшено имѣть для переписки по 2 адъютанта. Все это сказалось въ походѣ, когда въ 1799 г. въ корпусѣ Римскаго-Корсакова войска не получали никакихъ приказаній, походомъ шли какъ попало, становились на бивакъ гдѣ вздумалось—результатъ пораженіе подъ Цюрихомъ.

Какъ видно, вся организація управленія была проникнута духомъ недовѣрія, желаніемъ ограничить власть.

ОРГАНИЗАЦІЯ ВОЙСКЪ.

Реформы по организаціи войскъ преслѣдовали двѣ цѣли: 1) сокращеніе численности арміи въ предѣлахъ требованій, исключительно мирной политики, которой намѣревался держаться Павелъ I и что, на самомъ дѣлѣ не осуществилось, и 2) приближеніе, въ мѣрѣ возможности, къ прусской организаціи.

ПѢХОТА.

Пѣхота. Закономъ 29 ноября 1796 года: 1) всѣмъ полкамъ присвоенъ 2-хъ батал. составъ (кромѣ 4-хъ баталіоннаго Лейбъ-Гренадерскаго), что уменьшило пѣхоту на 24 баталіона; 2) всѣ полевые баталіоны обращены въ пѣхотные полки (Московскій гарнизонный 8 батал. состава и 6 обыкновенныхъ полевыхъ); 3) на $\frac{2}{3}$ уменьшено число егерей: корпуса уничтожены, 43 баталіона обращены въ 20 сравнительно слабаго состава; 4) изъ прежнихъ гарнизонныхъ частей созданы 38 гарнизонныхъ мушкетерскихъ баталіоновъ (по 6 ротъ въ каждомъ). Всѣ пѣхотные полки по 12 ротъ (2 гренадерскихъ и 10 мушкетерскихъ). При выступленіи въ военный походъ, гренадерскія роты отдѣлялись и, по особому росписанію, формировали 35 сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ (4 ротнаго состава).

Боевой опытъ и оригинальное творчество Екатерининской эпохи было игнорировано. Павелъ I жилъ идеями Фридриха Великаго, не признавалъ тактическихъ формъ эпохи своей матери, сокращалъ егерей въ то время, когда въ арміяхъ французской республики только что заводился стрѣлковый бой и колонны — элементы новой тактики эпохи Наполеона I.

Въ 1797 г. егерскіе баталіоны были переименованы въ полки 10 ротнаго состава, но это не увеличило, но уменьшило число

егерей въ арміи, такъ какъ изъ баталіоновъ въ 1000 человекъ сформированы полки изъ 883 чел.

За то растетъ число гарнизонныхъ войскъ, раздѣленныхъ на двѣ категоріи: баталіоны, содержимые на полевомъ положеніи, состояли изъ 5 мушкетерскихъ и 1 гренадерской роты, и на внутреннемъ,—въ которыхъ вмѣсто гренадерскихъ были инвалидные роты. Къ началу 1798 г. число первыхъ баталіоновъ достигло 68, вторыхъ 35.

Составъ пѣхоты въ различные годы царствованія:

	1797 г.	1798 г.	1800 г.
Л. гренад. п. (4 бат.).	4.822 чел.	4.252 чел.	4.252 чел.
12 гренад. » (2 бат.).	28.942 »	25.512 »	25.512 »
62 мушкет. » (2 бат.).	149.492 »	131.812 »	146.587 (69 п.).
20 егерск. батал. . .	21.020 »	17.640 (полки)	16.777 (19 п.).
172 баталіона . . .	204.266 чел.	179.216 чел.	193.128 чел.

Сверхъ того:

Гвардіи около . . .	11.000 чел.	11.000 чел.	11.000 чел.
103 гарнизонн. батал.	105.051 »	94.831 »	77.503 (81 бат.)

Такимъ образомъ Екатерининская армія сократилась на 10% общаго числа полевой пѣхоты и на $\frac{1}{3}$ числа егерей.

Законъ 29 ноября 1796 г. показалъ полное несогласіе взглядовъ Павла I съ предыдущей эпохой, стремившейся увеличить конницу въ числѣ и сдѣлать ее возможно легкою. По упомянутому приказу общее число конныхъ полковъ уменьшается на 11, исчезаютъ карабинеры, конно-егеря, легко-конные полки, появляется по прусскому образцу, главная масса—кирасиры.

КОННИЦА.

Составъ кавалеріи въ разные года царствованія:

	1797 г.	1798 г.	1800 г.
16 кирасирск. п.	18.192	16 кирас. п. 14.384	13 кирас. п. 11.687
16 драгунск. »	18.992	16 драгун. » 14.528	15 драг. » 13.620
8 гусарск. »	14.280	8 гусар. » 13.144	10 гусар. » 16.430
40 полковъ . . .	51.464	40 полковъ . 42.056	38 полковъ. 41.737
Строев. лошадей.	43.144	— 32.512	— 32.968

Сверхъ того, въ 3-хъ гвардейскихъ полкахъ и казачьей сотнѣ 3.264 чел.

Драгунскіе и кирасирскіе полки по 5 эскадроновъ; гусарскіе дѣлились на два баталіона и состояли изъ 10 эскадроновъ. Запасныя эскадроны исчезаютъ.

Такимъ образомъ численность конницы уменьшена болѣе, чѣмъ на $\frac{1}{3}$ (съ 63 т. до 42 т.).

Бывшія на югѣ конно-ополченныя поселенія изъ расчета вооруженныхъ силъ исключены.

Казачьи войска увеличиваютъ число выставляемыхъ ими полковъ до 47; на нихъ, за недостаткомъ легкой конницы, возлагались большія надежды.

Артиллерія.

Въ артиллеріи сдѣланы очень удачныя преобразованія: 1) приняты мѣры къ сліянію артиллеріи съ другими родами войскъ и 2) какъ въ мирное, такъ и въ военное время личный составъ, матеріальная часть и фуражъ съ этого времени составляютъ одно цѣлое, въ рукахъ одного начальника.

Въ ноябрѣ 1796 г. изъ артиллерійской роты Гатчинскаго отряда и гвардейскихъ артиллерійскихъ полковыхъ командъ сформированъ гвардейскій артиллерійскій баталіонъ 5-ти ротнаго состава, по 12 орудій въ каждой ¹⁾. Въ 1798 г. формируется еще 10 пѣшихъ, 1 конный и 3 осадныхъ баталіона, тоже 5 ротнаго состава; въ осадныхъ состояло по 10 орудій въ ротѣ. Всего вновь сформированные баталіоны должны были дать 660 полевыхъ и 150 осадныхъ орудій.

Полковая артиллерія (при 4-хъ баталіонномъ полку 8 орудій, при 2-хъ батал.—5, всего по числу 75 пѣхотныхъ полковъ 378 ор. съ 6.880 чел. прислуги) была еще съ Суворовымъ въ походѣ 1799 г., но 6 марта 1800 г. она была уничтожена; приказано было, въ случаѣ надобности, придавать войскамъ артиллерію отъ артиллерійскихъ баталіоновъ, которые вскорѣ обращены въ полки, съ сохраненіемъ подраздѣленія на роты прежняго состава.

Постановленіе о полкахъ замѣчательно тѣмъ, что опредѣляетъ впервые норму въ 3 орудія на баталіонъ пѣхоты. Соответственно этому арт. роты раздѣлены на 4 отдѣленія по 3 орудія, имѣв-

¹⁾ Въ 1798 г. въ баталіонѣ состояло 3 роты, съ піонерною и понтоною командами, въ 1799 г. 5 пѣшихъ и 1 конная рота.

шія свой обозъ такой организаціи, которая допускала выдѣлять не только цѣлыя отдѣленія, но даже и отдѣльныя орудія.

Вообще артиллерія Павла I значительно усовершенствовалась: 1) вмѣсто нѣсколькихъ типовъ и 11 калибровъ орудій, введено два типа — пушки и единороги, 5 калибровъ; 2) для подвижности, вѣсь системы уменьшенъ; 3) поднята строевая подготовка, стрѣльба и маневрированіе цѣлыми ротами, выработаны инструкціи и привлекали артиллерию къ совокупному съ другими войсками маневрированію; 4) мобилизація артиллеріи улучшена.

Реформа требовала большихъ денежныхъ затратъ, почему сразу не могла быть выполнена, и въ походѣ Суворова 1799 г. орудія были тяжелы, лошади плохи, сбруя ненадежна.

Инженерныя войска получаютъ прочное начало существованія учрежденіемъ въ 1797 г.: 1) двухъ понтонныхъ ротъ по 200 чел. каждая, съ 8 депо по 50 понтоновъ и 2) піонернаго полка (причисленъ къ артиллеріи) изъ 10 ротъ піонеръ и 2 ротъ саперъ—минеровъ по 150 чел. въ каждой.

Общій итогъ реформъ въ организаціи войскъ въ царствованіе императора Павла I выразился въ слѣдующемъ:

1) Численность арміи сравнительно съ арміей Екатерины II значительно уменьшилась:

Полевой пѣхоты съ гвардіей.	204.128 чел.
Конницы съ гвардіей	45.000 »
Артиллерія	25.186 »
Инженерныхъ войскъ	2.754 »

Всего. 277.068 чел.

съ гарнизонными 354.500, вмѣсто 500.000 Екатерининскаго времени ¹⁾.

2) Изъ всѣхъ родовъ войскъ наибольшее сокращеніе выпало на долю конницы;

3) Въ пѣхотѣ сокращены лучшіе ея элементы: гренадеры и особенно егеря, польза которыхъ была уже доказана многолѣтнимъ собственнымъ боевымъ опытомъ и громадное значеніе успѣло подтвердиться фактами начала революціонныхъ войнъ.

¹⁾ М. В. Алексѣевъ. Значеніе царствованія императора Павла I и характеръ его реформъ, стр. 33.

4) Какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ конницѣ на организацію исключительно повліяли идеи прусской линейной тактики;

5) Большая заслуга царствованія—постановка артиллеріи на одинъ уровень съ другими родами войскъ, предоставленіе ей полной возможности къ дальнѣйшему усовершенствованію организаціонному и боевому.

6) Положено начало инженерныхъ войскъ.

Кромѣ того въ ноябрѣ 1797 г. принять на русскую службу корпусъ Принца Конде изъ французскихъ эмигрантовъ, приверженцевъ короля, нашедшаго пріютъ въ Россіи. Корпусъ состоялъ изъ 3 пѣхотныхъ полковъ (6 батал. и 2 гренад. роты), двухъ кавалерійскихъ драгунскихъ (10 эск.) и двухъ артиллерійскихъ ротъ. Всего до 6.000 съ 15 оруд. Корпусъ составлялъ особую инспекцію Принца Конде. 23 февраля 1800 г. корпусъ распущенъ.

ВОИНСКІЕ УСТАВЫ 1796 ГОДА.

29 ноября 1796 г. предложеніемъ, даннымъ военной коллегіи отъ ея президента гр. Салтыкова, было, во исполненіе Высочайшаго соизволенія ¹⁾, предписано немедленно ввести въ дѣйствіе четыре вновь изданныхъ устава: 1) воинскій уставъ о полевой пѣхотной службѣ, 2) о полевой кавалерійской службѣ, 3) о полевой гусарской службѣ и 4) правила о службѣ кавалерійской.

Уставы эти обнимаютъ, кромѣ строевыхъ частей, начиная съ рекрутской школы и кончая полковымъ ученіемъ, также и положенія: о гарнизонной, внутренней и полевой службѣ, постановленія о чинахъ полкового штаба, о побѣгахъ, отпускахъ, женитьбѣ, о деньщикахъ, офицерскихъ долгахъ, о генеральскихъ столахъ въ полѣ и пр.; такимъ образомъ, они обнимаютъ всѣ виды службы, всѣ стороны быта войскъ, кромѣ военно-юридической стороны, такъ какъ воинскіе артикулы и процессы Петра Великаго остались неприкосновенными.

Всѣ эти уставы проникнуты духомъ уставовъ Фридриха Великаго, какъ бы забывалъ о славной эпохѣ Екатерины II. Въ особенности какъ то

¹⁾ П. С. З. № 17587.

странно встрѣчаться въ нихъ съ положеніями о внутренней службѣ, принаровленной къ прусской арміи, состоявшей изъ вербованныхъ солдатъ и совершенно непригодной для русской. Здѣсь замѣчается намѣреніе регламентировать каждый шагъ, каждое положеніе всѣхъ воинскихъ чиновъ, съ постояннымъ напоминаніемъ строгой кары за всякое уклоненіе отъ устава. Уставъ въ корнѣ подрывалъ всякое право къ почину начальниковъ и высказывалъ недовѣрчивое отношеніе къ доброй волѣ и нравственнымъ достоинствамъ офицеровъ. Съ особою тщательностью разработанъ отдѣлъ гарнизонной службы. На первый планъ выдвигается ежедневный разводъ съ обязательствомъ присутствія всѣхъ офицеровъ части; детали караульной службы настолько разработаны, что главнѣйшія положенія остаются въ силѣ и по сіе время.

Со всею страстностью и настойчивостью Павелъ I и его помощники, питомцы Гатчинской школы, начали проводить въ армію новые уставы; часто въ повелѣніяхъ императора встрѣчаются выраженія «это противорѣчитъ утвержденному мною уставу» и никакія заслуги не могли спасти виновнаго отъ взысканія.

Пѣхотный уставъ ¹⁾ всецѣло проникнутъ идеями линейной тактики; о егеряхъ и не упоминается, только въ уставѣ о полевой гусарской службѣ есть кое какія указанія объ употребленіи егерей въ полевой службѣ, но, конечно, ни слова не сказано о возможности особаго примѣненія ихъ на поляхъ сраженій.

Основнымъ пѣхотнымъ боевымъ строемъ принять развернутый въ 3 шеренги, причемъ баталіоны и полки разсчитываются на дивизіоны, не совпадавшіе съ административнымъ дѣленіемъ на роты.

Боевыя колонны исключены изъ устава; сохранена одна взводная—для движенія походомъ. О каре въ уставѣ ни слова; есть только нѣкоторые о немъ указанія въ «тактическихъ правилахъ» ²⁾, но и тамъ ничего не сказано—когда и для чего каре употребляется:

Уставъ ни одного слова не говоритъ объ атакѣ, но за то устанавливаетъ 7 видовъ стрѣльбы изъ развернутаго строя. Впрочемъ, въ тактическихъ правилахъ упоминается «объ атакѣ анъ—эшелонъ» и объ «атакѣ непріятели во флангъ», но тамъ говорится только объ

¹⁾ А. И. Гиппіусъ. Уставы и наставленія, стр. 123—151.

²⁾ Тамъ-же, стр. 151—156.

очень сложномъ наступленіи въ извѣстномъ порядкѣ развернутыхъ баталіоновъ, но нѣтъ указаній относительно самаго акта атаки.

Придавая первенствующее значеніе стрѣльбѣ, уставъ выводитъ изъ строя сотни унтеръ-офицеровъ въ полку, вооруживъ ихъ никуда негодными аллебардами. Полковые и баталіонные командиры спѣшны, какъ для ученій на Гатчинскомъ плацу, почему значеніе ихъ въ строю умалено.

Шагъ принять укороченный, не свѣше $\frac{3}{4}$ аршина, скорость не болѣе 75 шаговъ въ минуту; конечно тотчасъ же явилось увлеченіе учебнымъ шагомъ и всякой ненужной муштровкой солдатъ.

Армію пришлось переучивать по новому; все старое приказано забыть. Явились и новые учителя, выработанные въ Гатчинской школѣ. Одинъ изъ нихъ Каннабихъ былъ преподавателемъ въ «тактическомъ классѣ», учрежденномъ Павломъ I въ Зимнемъ дворцѣ, куда обязательно собирались всѣ штабъ и оберъ-офицеры войскъ Петербургскаго гарнизона. Самъ императоръ посѣщалъ лекціи и съ удовольствіемъ отмѣчалъ присутствіе на нихъ генераловъ.

Въ этомъ тактическомъ классѣ Каннабихъ читалъ «тактическія правила», изданныя въ 1797 г. и представлявшія переводъ одной нѣмецкой инструкціи; въ «правилахъ» излагались тѣ же требованія, что и въ уставѣ и никакой, въ сущности, тактики, въ понимаемомъ нынѣ смыслѣ, тамъ и помину нѣтъ.

Кавалерійскій уставъ ¹⁾ имѣетъ несомнѣнныя преимущества передъ пѣхотнымъ и старымъ кавалерійскимъ (1763 г.), такъ какъ и у Фридриха Великаго, съ котораго онъ взятъ, кавалерійскій уставъ далеко опередилъ взгляды линейной тактики, потому-что выросъ изъ недостатковъ ея. Кавалерійскій уставъ: 1) принялъ 2-хъ шереножный строй, 2) точно опредѣляетъ обученіе на кнѣ, 3) вводитъ расчетъ на отдѣленія для поворотовъ по 4; 4) построеніе взводной колонны и ея развертываніе непремѣнно галопомъ; 5) даетъ хорошо развитыя правила атаки сомкнутой и разсыпной.

Отдѣлъ о дѣйствіи въ пѣшемъ строѣ значительно сокращенъ.

Изданіе особыхъ правилъ для дѣйствій гусарскихъ полковъ не имѣло смысла, такъ какъ гусарскіе полки ничѣмъ не отличались отъ

¹⁾ А. И. Гиппіусъ. Уставы и наставленія, стр. 156—181.

другихъ полковъ нашей кавалеріи. Это было слѣпое подражаніе Фридриху Великому.

Артиллерійскаго устава не было ¹⁾, но для Гатчинской артиллеріи были выработаны инструкціи, которыя и были введены во всей арміи. Обученіе стрѣльбѣ было поставлено на прочную почву, для чего отпускалось снарядовъ въ лѣто на каждую роту: конную по 180, пѣшую—216; на 4 баталіонный полкъ—288 и на 2 бат.—180.

Прикладная часть устава въ сущности отсутствовала, такъ какъ все сводилось къ воспроизведенію уставныхъ формъ и хитростей, къ механическому движенію; всякое отступленіе отъ устава строго каралось, въ Петербургѣ императоромъ, въ провинціяхъ — инспекторами. Линейныя ученія большихъ отрядовъ, на ровной, однообразной мѣстности замѣняютъ прежнія эволюціи — маневры. Въмѣсто лагерныхъ сборовъ установлены сборы при полковыхъ штабахъ на 6 недѣль. Для специальныхъ смотровъ и маневровъ въ каждой инспекціи назначалось время по особому Высочайшему повелѣнію. Эти маневры мало отличались отъ обычныхъ ученій и стремились къ механическимъ движеніямъ на ограниченномъ пространствѣ.

О воспитаніи войскъ, о значеніи нравственнаго элемента въ войскахъ было забыто, какъ будто русская армія славнаго вѣка Екатерины была подобна Фридриховской, комплектовавшейся, большею частью, вербовкой изъ отбросовъ тогдашняго общества. И русскую армію, ни въ чемъ не повинную, начали истязать по правиламъ нѣмецкой муштры. Всѣ, начиная съ младшаго офицера до старшаго генерала, чувствовали гнетъ безправія, отсутствіе власти, опасеніе принять на свой страхъ то или другое рѣшеніе, прямо не подсказанное уставомъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Грубость и униженіе личности стали обычнымъ явленіемъ. Обращеніе старшихъ съ младшими, особенно съ нижними чинами, сдѣлалось жестокимъ. Аракчеевъ вырывалъ усы и билъ на ученіяхъ палками въ присутствіи государя, и этому примѣру стали подражать, выражая тѣмъ усердіе къ службѣ.

Требовалось безусловное повиновеніе; всякій личный починъ былъ убитъ.

Въ дѣлѣ обученія водворяется педантизмъ, внутреннее содержа-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 182.

ніе угасло; все ушло на внѣшнюю сторону. «Военные почти все свое время проводятъ исключительно на парадѣ» писалъ наслѣдникъ Лагарпу.

Количество злоупотребленій въ дѣлахъ хозяйственныхъ, благодаря строгимъ мѣрамъ императора, конечно, уменьшилось. Внѣшняя дисциплина процвѣтала, но истинная дисциплина никогда такъ не была поколеблена, какъ во время строгостей Павла I. Къ этому печальному результату вело: 1) незаслуженное униженіе выдающихся военныхъ дѣятелей предшествовавшаго царствованія и 2) отсутствіе мѣры въ награжденіяхъ лицъ бездарныхъ, ничѣмъ не выдѣлявшихся на служебномъ поприщѣ.

Побѣды Суворова въ Италіи и Швейцаріи въ 1799 г. были на счетъ того духа, который сохранился въ рядахъ войскъ отъ славнаго вѣка Екатерины и благодаря таланту старика фельдмаршала. Тамъ-же, гдѣ этого таланта на лицо не оказалось, какъ у Римскаго-Корсакова, тамъ всецѣло выказались отрицательныя стороны новыхъ порядковъ въ русской арміи.

Были въ общемъ числѣ реформъ и весьма полезныя: 1) улучшено матеріальное положеніе офицеровъ, 2) улучшена санитарная часть въ войскахъ, 3) положено начало устройству казармъ, 4) перемѣнено вооруженіе пѣхоты и артиллеріи, 5) сдѣланы попытки къ улучшенію ремонта конницы. Но всѣ эти мѣры характера внѣшняго, матеріальнаго; отрицательныя-же стороны системы принадлежатъ къ мѣрамъ нравственнаго порядка, способнымъ прочно укорениться въ натурѣ единицъ и массы.

Такое печальное состояніе арміи было передано въ наслѣдіе императору Александру I-му.

БИТВА РУССКОЙ РАТИ СЪ ПОЛОВЦАМИ НА Р. СЮУРЛИЯ
1184—1185 Г.Г.

Разсказавъ о томъ, какъ Игорь съ дружиною перешель Донецъ и, соединившись съ братомъ своимъ Всеволодомъ, достигъ р. Сюурлия, лѣтописецъ продолжаетъ:

«И ти изрядиша полковъ 6: Игоревъ полкъ середѣ, а по праву брата его Всеволожъ, а по лѣву Святославъ сыновця его, напередѣ ему сынъ Володимѣрь и другой полкъ Ярославъ, иже бяху съ Ольстиномъ Коуеве, а третій полкъ напередѣ же стрѣльци, иже бяхуть отъ всихъ князей выведени; и тако изрядиша полкы своя. И рече Игорь ко братіи своей: «братья! сего есмы искалъ, а потягнемъ»; и тако поидоша къ нимъ положаче на Бозѣ упованіе свое. И яко быша къ рѣцѣ Сюурлию, и выѣхаша ис Половецкихъ полковъ стрѣльци, и поустивши по стрѣлѣ на Русь, и тако поскочиша; Русь же бяхуть не переѣхалъ еще рѣкъ Сюурлия; поскочиша же и ти Половци силы Половецкии, которіѣ же далече рѣкъ стояхуть. Святославъ же Олговичъ и Володимѣрь Игоревичъ, и Ольстинъ о Коуи, и стрѣлци, поткоша на нихъ, а Игорь и Всеволодъ помалу идяста, не распустаста полку своего; переднии же ти Русь биша ѣ, имаша; Половцѣ же пробѣгоша вежъ и ополонишася, друзии же ночь приѣхаша к полкамъ с полономъ».

Изданіе Археографической комиссіи 1871 г. стр. 431—432.

ИСПОМѢЩЕНІЕ ДѢТЕЙ БОЯРСКИХЪ ВО ОКРЕСТНОСТЯХЪ МОСКВЫ
ВЪ 1550 ГОДУ.

Въ 1550 г. государь приговорилъ съ боярами: «раздать помѣстья въ Московскомъ уѣздѣ, да въ половинѣ Дмитрова, въ Рузѣ, Звенигородѣ, въ Числякахъ, Ордынцахъ, въ перевѣсныхъ деревняхъ и Тетеревичахъ, и въ оброчныхъ деревняхъ, отъ Москвы верстъ за 60 и за то, дѣтямъ боярскимъ, лучшимъ слугамъ, 1.000 человекъ; а которымъ боярамъ и окольничимъ быть готовыми на посылки, а помѣстій и вотчинъ въ Московскомъ уѣздѣ у нихъ нѣтъ, такимъ образомъ и окольничимъ дать помѣстья въ Московскомъ уѣздѣ по 200 четвертей; дѣтямъ боярскимъ въ первой статьѣ дать помѣстья по 200 же четвертей, другой статьи дѣтямъ боярскимъ дать по 150 четвертей, третьей статьи по 100 четвертей; сѣна давать имъ по столько-жъ копенъ, на сколько кому дано четвертной пашни, кромѣ крестьянскаго сѣна, а крестьянамъ давать сѣна на выть по 30 копенъ; который изъ той тысячи вымретъ, а сынъ его къ службѣ не пригодится, то на его мѣсто прибрать другого. А за которыми боярами и дѣтьми боярскими вотчины въ Московскомъ уѣздѣ или въ другомъ городѣ близко отъ Москвы, верстъ за 50 или за 60, тѣмъ помѣстья не давать». Между лицами назначенными къ надѣленію, упоминаются: псковскіе помѣщики городовые, псковскіе помѣщики дворовые, торопецкіе помѣщики дворовые, Лучане дворяне, луцкіе помѣщики городовые.

С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. VII, гл. I, стр. 357—358.

СБОРЪ РАТНЫХЪ ЛЮДЕЙ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА ВЪ XVI ВѢКѢ.

Ратные люди собирались съ городовъ и сель такимъ образомъ: въ 1545 году, напимѣрь, государь велѣлъ нарядить съ Новгорода и пригородовъ, съ бѣлыхъ не-тяглыхъ дворовъ съ трехъ дворовъ по человѣку, да съ тяглыхъ съ пяти дворовъ по человѣку, всего нарядить 1.973 человѣка на коняхъ. Да съ новгородскихъ же посадовъ и съ пригородовъ съ посадовъ, съ рядовъ, погостовъ нарядить 2000 человѣкъ пищальниковъ, половина на коняхъ, а другая половина пѣшихъ. Пѣшіе пищальники были бы въ судахъ, а суда имъ готовить на свой счетъ; у конныхъ людей также должны быть суда, въ чемъ имъ кормъ и запасъ свой въ Нижній Новгородъ провезти. У всѣхъ этихъ пищальниковъ, у конныхъ и пѣшихъ, должно быть по ручной пищали, а на пищаль по 12 гривенокъ безменныхъ зелья, да по столько же свинцу на ядра; на всѣхъ людяхъ должны быть однорядки или армяги крашеные. Въ слѣдующемъ же мѣсяцѣ прислана была въ Новгородъ грамота, по которой уже требовалось собрать съ бѣлыхъ дворовъ и съ гостинныхъ по человѣку съ двора, съ суконныхъ по человѣку, съ двухъ дворовъ съ черныхъ, по прежнему, съ пяти дворовъ по человѣку, да съ 20 дворовъ по пуду зелья, со всѣхъ безъ исключенья; но черезъ мѣсяцъ велѣно было съ достаточныхъ людей, живущихъ на черныхъ дворахъ, взять съ двора по человѣку, кромѣ прежняго побора по человѣку съ пяти дворовъ. Освобождены отъ побора дворы архіепископскихъ дѣтей боярскихъ, софійскихъ священниковъ, всѣхъ служилыхъ людей архіепископскихъ; съ ружныхъ священниковъ велѣно было взять съ 6 священниковъ по человѣку, да по двѣ гривенки зелья, а не съ ружныхъ съ 10 священниковъ человѣка, до по двѣ гривенки зелья; дьяконы же, дьяки, пономари и просвирни помогаютъ своимъ священникамъ по церковному доходу. Которые люди при этомъ объявили, что имъ зелья добыть нельзя, къ тѣмъ посылались мастера ямчужные (селитряные) и пищальники указывать имъ, какъ варить зелье. Подъ 1535 годомъ псковскій лѣтописецъ говоритъ, что горожане его нарядили 500 пищальниковъ, 3000 лошадей въ телѣгахъ и человѣка на конѣ, 3000 четвертей овсяной заспы на толокно, 3000 полтей свинины, 3000 четвертей солоду, 360 четвертей гороху, столько же сѣмени коноплянаго; на Москву послали 400 пищальниковъ, а Новгородцы много посохи послали для построения новаго города Себежа. Иногда посошные люди разбѣгались во время похода, и тогда области, ихъ поставившія, должны были нанимать новыхъ; подъ 1561 годомъ лѣтописецъ говоритъ: царскіе воеводы людей потеряли много, посохи, а другіе разбѣжались, потому что нечего ѣсть; отъ этого Пскову, пригородамъ и сельскимъ людямъ проторей стало много въ посохѣ; вмѣсто разбѣжавшейся посохи нанимали другихъ, съ сохи по 22 человѣка, а на мѣсяцъ давали человѣку по три рубля, а иные и по три съ полтиной,

ПРИЛОЖЕНІЯ

съ лошадьми и съ телѣгами подѣ нарядѣ. Во время похода подѣ Полоцкѣ, въ войскѣ Іоанновомѣ было посохи пѣшей и коневой 80,900 человекѣ; давали посошанамѣ во Псковѣ—коневникамѣ по 5 руб., а пѣшимѣ по 2 р. Подѣ 1570 годомѣ псковской лѣтописецѣ говоритѣ: пришелѣ царѣ въ Великій Новгородѣ и много людей было побито; къ тому же велѣлъ править посоху подѣ нарядѣ, мосты мостить въ Ливонскую Землю, зелейную руду собирать; отѣ этого налога и правежа всѣ люди, Новгородцы и Псковичи, обнищали, давать стало нечего и пошли сами въ посоху, и злою смертію тамѣ померли отѣ голода и мороза, отѣ мостовѣ и наряду; во Псковѣ байдаки и лодки большія посохой тянули подѣ ливонскіе города, и немного потянувъ, покинули по лѣсамѣ, тутѣ лодки сгнили, а людей погубили.

С. М. Соловьевѣ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временѣ, т. VII, гл. I, стр. 361—362.

ВООРУЖЕНИЕ СЛУЖИЛЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ 1643 Г.

Да и тобъ есте дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и новикомъ сказали, чтобъ они на нашей службѣ были противъ нашего указу въ сбруяхъ, латахъ, въ бехтерцахъ, въ пансыряхъ, и въ шеломахъ и въ шапкахъ мисюркахъ; а которые дворяне и дѣти боярскіе ѣздить на бой съ одними пистоли, а къ пистолямъ карабиновъ и мѣрныхъ пищалей недержать, и тѣ бѣ къ пистолямъ держали карабины или пищали мѣрные; а которые ѣздить съ саадаки и у тѣхъ людей къ саадакомъ было по пистолю или по карабину; а которые люди будутъ за ними въ полкахъ, а ѣздить съ саадаки и лучною стрѣльбою владѣють, а тѣ бѣ люди были въ саадакахъ, а которые люди ихъ будутъ за ними безъ саадаковъ, а у тѣхъ бы ихъ людей были пищали долгиа или карабины добрые; а которые люди ихъ будутъ въ кошу, и у тѣхъ бы ихъ людей для обознаго строенья были пищали долгиа; а у которыхъ боярскихъ людей въ кошу пищалей долгихъ за скудостью не будетъ, и у тѣхъ бы боярскихъ людей было по рогатинѣ да по топору. Да и тобъ есте имъ сказали, что на службѣ нашей бояромъ нашимъ и воеводамъ велимъ ихъ смотреть на конѣхъ во всякой ратной сбруѣ, также и саадаковъ, и долгихъ пищалей и карабиновъ у нихъ и у людей велимъ смотреть, и онибѣ однолично на нашу службу готовились во всѣмъ противъ нашего указу.

Царская грамота 1643 г. Псковскому воеводѣ.

(Ак. Ар. Эк. т. III. № 319).

УЧАСТІЕ ДОНСКИХЪ КАЗАКОВЪ ВЪ ПОИМКѢ СТЕНЬКИ И ФРОЛКИ
РАЗИНЫХЪ.

Богомольная грамота 1671 года. «Въ нынѣшнемъ де 179 году Марта въ 6-й день послана Великаго Государя Грамота войска Донскаго къ Атаманамъ къ Корнилу Яковлеву и ко всему войску Донскому, а велѣно имъ собрався идти въ верхъ по Дону, до Качалника городка, на воровъ и клятвопреступниковъ на Стенку и Фролку Разиныхъ и на ихъ единомышленниковъ; и они атаманы и казаки городокъ Качальникъ приступомъ взяли и сожгли, и воровъ Стенкиныхъ товарищей Разина всѣхъ за ихъ измѣну по войсковому праву побили, а ихъ воровъ и богоотступниковъ Стенку и брата его Фролка Разиныхъ живыхъ поймали».

(Ак. Ар. Эк. т. IV, № 185).

ЦАРСКІЯ ГРАМОТЫ ДОНСКОМУ ВОЙСКУ ВЪ 1614 ГОДУ.

Цар. Гр. Донскому казачьему войску 1614 года. «Чѣмъ вамъ въ нынѣшнее время покамѣста вы съ Азовцы мирны, прокормитесь и одѣтись; васъ Атамановъ и казаковъ и все ваше войско пожаловали, наше жалованье, денги и сукна, и селитру и запасъ и вино къ вамъ посылаемъ. Да выжъ писали къ намъ съ атаманомъ съ Игнатіемъ Бердищевымъ, чтобъ намъ васъ пожаловать, прислать къ вамъ свое царское жалованье, знамя, съ чѣмъ противъ нашихъ недруговъ стоять и на нихъ ходить: и мы васъ пожаловали, послали къ вамъ наше жалованье, наше царское знамя».

Цар. Гр. Волжскому Казачьему войску того же года. «А нынѣ мы Великій Государь къ вамъ Атаманомъ и казакомъ, съ бояры своими и воеводы, со Княземъ Иваномъ Никитичемъ Одоевскимъ съ товарищи, послали наше царское жалованье денги, сукны и хлѣбные запасы и вино».

Та же Грамота Донскому войску. «А вы Атаманы и казаки къ намъ Великому Государю писали, что вы всѣ нашему Царьскому имени обрадовались и нашу грамоту и жалованье, что къ вамъ послано, съ радостію приняли и о нашемъ Царьскомъ многолѣтнемъ здоровіи пѣли молебны и изъ наряду и изъ мѣлкаго ружья стрѣляли».

(Ак. Ар. Эк. т. III, №№ 21 и 24).

О НАРЯДѢ НОВГОРОДСКИХЪ КОННЫХЪ И ПѢШИХЪ ПИЩАЛЬНИКОВЪ.

Да съ Ноугородцкихъ посадовъ, и съ пригородовъ съ посадовъ, и съ рядовъ и съ погостовъ, нарядити двѣ тысячи человекъ пищальниковъ, половина ихъ 1000 человекъ конныхъ, а другая половина 1000 человекъ пѣшихъ. А тѣмъ бѣ пѣшіе пищальники были бѣ въ судѣхъ, а суды имъ себѣ готовить собою..... Тогожъ дни прислалъ Государь Князь Великій грамоту, что ему били челомъ Ноугородцкіе пушечники и пищальники 29 человекъ о томъ, что велѣно съ бѣлыхъ мѣстъ (стало быть ихъ дворы были не въ тягѣ) къ Казани взяти съ двора по человеку да по двѣ гривенки зелья дати немочно: и Государь ихъ пожаловалъ, съ двора по человеку да и зелья имати съ нихъ не велѣлъ, а велѣлъ имъ Государь готовитися подъ Казань своими головами; а съ ними были наряду у всякаго человека по пищали по ручной, да по 12 гривенокъ безменныхъ зелья, да по 12 гривенокъ свинцу на ядра. И бояре и намѣстники, и дворецкой, и дѣяки приговорили, что съ пищальниковъ съ Новгородцкихъ съ казенныхъ со всѣхъ конныхъ людей и зелей и ядеръ не имати».

(Ак. Ар. Экс., т. I, № 205).

РАСПОРЯЖЕНИЕ ДЛЯ ОБОРОНЫ ГОРОДА.

Цар. Наказъ Солнцеву Засѣкину 1618 года. «А посадскихъ и уѣздныхъ всякихъ людей пѣшихъ росписать, по городу и по острогу, по воротамъ, со всякими бои и учинить у нихъ головъ и списки головамъ дать же, и мѣста всякимъ осаднымъ людямъ указать, гдѣ кому въ осадное время быть и велѣть головамъ совѣми ратными людьми въ день и въ ночь стоять по острогу безпристани: да нарядъ по острогу по всѣмъ мѣстамъ поставивши, и пушкарей и затинщиковъ и на городъ черныхъ людей росписать и велѣть имъ быть у наряду безотлучно, и колья и каменья и катки во всѣхъ бояхъ по острогу изготовить». Цар. Наказъ Засѣчному головѣ 1637 года. «И Якову тотчасъ собрати Рязанскаго уѣзду съ селъ и съ деревень, которыя села и деревни отъ Красносельской засѣки за 15 верстъ и меньше, и съ тѣхъ селъ и съ деревень имати съ 3-хъ дворовъ по человѣку, а которые села и деревни отъ засѣки за 25 верстъ, и съ тѣхъ селъ и съ деревень взять съ 5 дворовъ по человѣку, съ пищальными и со всякими бои и росписать тѣхъ подымныхъ людей на засѣкѣ и по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ пригоже стояти. А будетъ воинскіе люди объявятся въ Рязанскомъ уѣздѣ, а къ засѣкѣ ихъ приходу не чаять, и Якову ходити на воинскихъ людей съ подымовными людьми. А сторожи и въ день и въ ночь, на засѣкѣ, и по дорогамъ и по стоянкамъ держати крѣпкія

(Ак. Ар. Экс т. III, №№ 94 и 270).

РАЗСКАЗЪ СТОЛЬНИКА И НАМѢСТНИКА ПЕРЕСЛАВСКАГО ЧЕМО-
ДАНОВА, ЪЗДИВШАГО ПОСЛАННИКОМЪ ВЪ ВЕНЕЦІЮ ВЪ 1657 ГОДУ.

«У Великаго Государя нашего, у Его Царскаго Величества, противъ его Государевыхъ недруговъ, рать собирается многая и несчетная, и строенье многое, различными ученьи и строеньемъ. Перво устроены многія тысячи Копейныхъ ротъ Гусарскаго строю, а иныя многія тысячи устроены конныя съ огненнымъ боемъ, Рейтарскаго строю; а иныя многія тысячи устроены Драгунскимъ строемъ и большими мушкеты; а иныя многія тысячи устроены солдатскимъ строемъ: и надъ тѣми надо всѣми устроены начальныя люди: Генералы и Полковники и Подполковники и Маіоры и всякіе начальныя люди по чиномъ. А низовая сила, Казанская—Астраханская и Сибирская, и иныхъ многихъ Государствъ его Царскаго Величества, собирается многая, несчетная рать; и быются конныя лучнымъ боемъ; а Большаго и Меньшаго Ногаю Татарове и Башкирцы и Калмыки быются же лучнымъ же боемъ: а Стрѣльцовъ Московскихъ устроено на Москвѣ сорокъ тысящъ, опричь городовыхъ: а бои у нихъ солдатскаго строенья. А Донскіе и Терскіе и Яицкіе казаки быются огненнымъ боемъ; а Запорожскіе Черкасы быются лучнымъ и огненнымъ боемъ. Государевыхъ городовъ Дворяне и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ люди, тѣ быются разными обычаи: лучнымъ и огненнымъ боемъ, и кто къ которому бою навыченъ. А Его Царскаго Величества полку спальники, и стольники, и стряпчіе, и Дворяне Московскіе и жильцы; тѣ быются своимъ обычаемъ; только у нихъ бою, что подъ ними Аргамаки рѣзвы, да сабли у нихъ востры, на которое мѣсто не пріѣдутъ, никакіе полки противъ нихъ не стоятъ: то у Великаго Государя нашего и строенье».

(Древняя Россійская Вивлюэика, часть VIII, страница 192).

ЧИСЛЕННОСТЬ РУССКИХ ВОЙСКЪ ВЪ КОНЦѢ XVII СТОЛѢТІЯ.

Послѣ заключенія Андрусовскаго перемирія, въ 1668 и 1669 годахъ, въ государственной службѣ, по измѣнѣ Брюховецкаго, находились: въ Сѣвкѣ и Бѣлгородѣ 112062 человекъ, изъ коихъ, у боярина кн. Григ. Сем. Куракина 41879 чел., у стольника кн. Сем. Андр. Хованскаго 6354 чел. у стольника кн. Григ. Григ. Ромодановскаго 61362 чел., у кн. Щербатова 2467 чел. За исключеніемъ 38534 чел. (или $\frac{1}{3}$), находившихся въ Бѣлгородѣ для береженія, въ составѣ остальныхъ было: дворянъ и дѣтей боярскихъ до 19 тыс., рейтаръ и копейщиковъ $20\frac{1}{2}$ тыс., драгунъ до 500 чел., Смоленской шляхты—до $2\frac{1}{2}$ тыс., итого до $42\frac{1}{2}$ тыс. конницы. Стрѣльцовъ болѣе 20 тыс., солдатъ $4\frac{1}{2}$ тыс., итого 25 тыс. пѣхоты. Черкасъ $6\frac{1}{2}$ тыс. чел. Изъ Москов. Глав. Архива—Устряловъ, I, цит. 69, стр. 293.—Въ Чигиринскомъ походѣ 1679 года, состояло 113,078 чел., въ томъ числѣ 71,088 конницы и 41976 пѣхоты. Армія раздѣлена была на семь частей: Большой полкъ въ 28 тыс. разряды: Новгородскій въ 11 тыс., Казанскій въ 16 тыс., Рязанскій съ Сѣвскимъ полкомъ—въ 22 тыс., Бѣлгородскій полкъ въ 17 тыс., Сѣверскій отрядъ въ 12 тыс. Новооскольскій отрядъ въ 7 тыс. См. подробный составъ личнаго состава арміи у Брикса, въ приложеніи № 9; составленъ по книгамъ разряда, ч. II, стр. 1157, 1159, 1192—1200, 1215—1218, 1301—1304. Кромѣ того Малороссійскихъ казаковъ съ гетманомъ Самойловичемъ и казаками съ иногородцами—до 40 т. чел. Въ перечисленіи упомянуть пушкарскій полкъ въ 12 ротъ въ 1301 чел. Въ первомъ Крымскомъ походѣ 1686—1687 года, съ княземъ В. В. Голицынымъ находилось, кромѣ Малороссійскихъ казаковъ, до 100.000 чел.; и въ томъ числѣ: рейтаръ и копейщиковъ 20 тыс., солдатъ и стрѣльцовъ до 40.000 чел. Въ большомъ полку находилось до 30.000 чел.—конныхъ 13015 чел., пѣшихъ 16818 чел. ($3\frac{1}{2}$ тыс. москов. чиновъ, одна тысяча городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, $7\frac{1}{2}$ т. копейщиковъ и рейтаръ, стрѣльцовъ $5\frac{1}{2}$ тыс., солдатъ $11\frac{1}{2}$ тыс.) Устряловъ I, цит. 89, стр. 305 и 306, изъ Архива старыхъ дѣлъ.—Во второмъ Крымскомъ походѣ, въ февралѣ 1689 года, имѣлось 112.066 чел., не считая Малороссійскихъ казаковъ, въ томъ числѣ: московскаго чина $3\frac{1}{2}$ тыс., городовыхъ дворянъ $4\frac{1}{2}$ тыс., рейтаръ и копейщиковъ 30 тыс. чел.; стрѣльцовъ—до 9 тыс., солдатъ 50 т. чел. и не болѣе 1600 казаковъ и инородцевъ. (Украинскихъ черкасъ, казаковъ Донскихъ, Терскихъ, Гребенскихъ и Яицкихъ, Ногаевъ, Калмыковъ, Уфимцевъ, Саратовцевъ, Астраханцевъ). Въ общемъ составѣ арміи, стало быть, имѣлось: пѣхоты—60 тыс. чел., конницы, до 36 т. и казаковъ съ инородцами 16 тыс. чел.; да малороссійскихъ казаковъ—до 40 тыс. Артиллеріи, по словамъ французскаго агента Нейля, имѣлось до 700 орудій, по Устрялову—до 350 орудій, изъ нихъ до 250 орудій полковыхъ.—Устряловъ, I, стр. 218 и слѣд. Подробныя свѣдѣнія о личномъ составѣ войскъ во 2-мъ Крымскомъ походѣ мы находимъ въ вѣдомости, составленной изъ подлинныхъ документовъ,

ПРИЛОЖЕНІЯ

хранящихся въ Московскомъ Архивѣ старыхъ дѣлъ, помѣщенной въ приложеніи XI къ 1-му тому исторіи Петра Великаго, Устрялова. Изъ этой вѣдомости видимъ, что въ числѣ 112066 чел. состояло людей русскаго строя—17206 чел., иноземнаго строя—78652 чел., казаковъ (кромѣ малороссійскихъ) и инородцевъ—16208 чел. Слѣдовательно, войска иноземнаго строя составляли—70%, русскаго строя около 15%, казаки и инородцы—около 16%. Пѣхоты было 11 полковъ стрѣльцовъ, въ числѣ 9270 чел., 35 полковъ солдатъ, въ числѣ 49189 чел., всего 59,458 чел., 53%, немного болѣе половины. Во всемъ составѣ арміи имѣлось только 7936 чел. конницы изъ московскихъ чиновъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ полковой службы, а это составитъ только 7% на всю массу войскъ. Въ официальныхъ документахъ конца XVII столѣтія, кромѣ пушкарскаго полка Гаспіа, не встрѣчаемъ указаній на число служилыхъ въ нарядѣ, какъ прислуги при орудіяхъ (пушкарей и проч.), такъ и даточныхъ. Нѣтъ свѣдѣній также о величинѣ обозовъ. Изъ документовъ же начала Сѣверной войны можно заключить, что на армію въ 112 тыс. полагалось не менѣе 18,000 телѣгъ, кромѣ подводъ для перевозки тяжестей.

П. О. Бобровскій. Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ, ч. II, Артикулъ Воинскій. Выпускъ 2. Спб. 1886 г., стр. 77—78.

УЧРЕЖДЕНІЯ, ЗАВѢДЫВАВШІЯ СБОРОМЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДОХОДОВЪ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА ВЪ КОНЦѢ XVII СТОЛѢТІЯ.

Котошихинъ. Гл. VII, стр. 77, 84, 85, 86 и др. Во второй половинѣ XVII столѣтія, главными установленіями, собиравшими доходы со всего государства, были: 1) Приказъ большаго дворца,—тягло и подати съ посадскихъ людей 40 городовъ царской волости, съ дворцовыхъ сель и черныхъ волостей—подати хлѣбомъ и деньгами, а съ рыбныхъ и иныхъ угодій, а равно съ перевозовъ и мостовщины—откупа деньгами. 2) Приказъ большіе казны—съ гостей и съ торговыхъ людей, а равно съ крестьянъ и съ бобылей тѣхъ городовъ, которые вѣдались въ приказѣ, тягло, подати, откупы и иные сборы. При этомъ приказѣ Денежный дворъ. Денежные дворы, для приготовленія монетъ, были и въ другихъ городахъ. 3) Большой приходъ, съ Москвы и иныхъ городовъ, съ лавокъ, съ гостинныхъ дворовъ, съ погребовъ, съ мѣры («чѣмъ всякіе товары и питія мѣряютъ»), также и таможенные пошлины, мыто, перевозъ, мостовщина. 4) Четверти, Новгородская, Костромская, Устюжская и Галицкая—денежные доходы и всякія подати съ посадскихъ людей, съ волостныхъ и уѣздныхъ крестьянъ, съ кабаковъ, съ таможенныхъ и со всякихъ откуповъ, тѣхъ городовъ и сель, которые были приписаны къ названнымъ приказамъ; въ Новгородской четверти, кромѣ того, поступали доходы съ соляныхъ и желѣзныхъ промысловъ, и съ торговыхъ город. погран. съ Швеціей. 5) Приказъ новая четверть—поступали кабацкіе доходы съ кружечныхъ дворовъ на вѣрѣ и на откупу г. Москвы и многихъ городовъ и волостей и сель. 5) Печатный приказъ—печатные пошлины съ челобитій. 6) Приказъ Казанскаго дворца—денежный сборъ съ Понизовыхъ городовъ, съ русскихъ посадскихъ людей, съ крещеныхъ и некрещеныхъ татаръ, мордвы, черемисъ. Затѣмъ всякій приказъ получалъ доходы на удовлетвореніе расходовъ на чиновниковъ и пр. съ особыхъ городовъ и сель. Во всѣ приказы со всего государства, кромѣ расходовъ въ городахъ и кромѣ сибирской казны, поступало: 10,311,000. Тамъ же. Гл. VII, § 48. «А во всякомъ приказѣ, съ городовъ и съ посадовъ, и съ волостей и съ сель и съ деревень, и съ таможенъ и съ кабаковъ, и со всякихъ откуповъ, денежныя всякіе доходы, которые города и слободы и волости и села въ которомъ приказѣ вѣдомы, принимаютъ и раздаютъ подъячіе, добрые, помѣсячно».

П. О. Бобровскій. Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ, ч. II, Артикуль Воинскій. Выпускъ 2. Спб. 1886 г., стр. 86—87.

УПОТРЕБЛЕНИЕ ОБОЗА, КАКЪ БОЕВОЙ СИЛЫ, ВЪ ВОЕННЫХЪ ОПЕРАЦІЯХЪ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ XVII ВѢКѢ.

Какъ будетъ идучи походомъ отъ нахождения и утѣсненія недруговъ страшно отъйти и для ради того устраиваются такіе однорядные или двоерядные обозы, и межъ того устроить снарядъ большой для того, чтобъ можно отъ стану до стану безстрашно пройти: и для того съ переди, съ верху и съ обѣихъ сторонъ покамѣстъ полки идутъ, укрыти полки обозными телѣгами и сдѣлати телѣги часто, чтобъ недругъ во время походу помѣшки и утѣсненія не учинилъ, и таковыя полковыя уряды не во всякихъ мѣстахъ можно вести, развѣ въ равныхъ земляхъ, какъ въ Угорской (Венгерской землѣ), гдѣ мало лѣсу, и горъ, и долинъ, и воды и потопей тому подобно. «Уст. ратн., пушечн. и др. дѣлъ». «О обозѣхъ, и полкохожденіи и станѣхъ», стр. 50, 51.

Для отступленія отъ непріятеля (безстрашно) и въ порядкѣ: «надобно и добро чтобъ не малое число устроить боевыхъ одноколокъ, да къ тому-жъ великой и малой снарядъ чѣмъ бы всѣ полки конные и пѣшіе со всѣхъ четырехъ сторонъ огородити, и напереди весь полковой снарядъ поворотити впередъ дулами, а станки назадъ... да къ тому одноколые боевыя телѣжки оборотити и легкой полковой снарядъ и добровою стрѣльбою въ окольней и затыльныя на возѣхъ устроить. А въ верху у полковаго снаряду устроить особныхъ стрѣльцовъ, а въ низу два прапора конныхъ самопальниковъ, а посреди три прапора ертаульные, да въ верхней четверти великой полкъ, въ немъ пять прапоровъ пѣшихъ людей, а подлѣ ихъ идутъ затыльныя стрѣльцы, а въ нижней третьей четверти полкъ конныхъ самопальниковъ въ немъ пять прапоровъ. Потомъ весь кошъ съ запасы посреди большого полку укрыти, и огородитъ, какъ походомъ идемъ, да въ верхней четверти полкъ, въ немъ пять прапоровъ пѣшихъ людей, устроены подлѣ большого полку итти, да ко всему тому доведется сверхъ того устроить около тѣхъ полковъ обозъ для того, чтобъ въ безстрашнѣе ополчась можно отходить... и тобъ добре, чтобъ кругомъ обозу для береженія устроить пѣшихъ затыльныхъ стрѣльцовъ по три или по пяти вмѣстѣ, чтобъ шли подлѣ обозу междъ становъ телѣжныхъ»... (при наступленіи непріятеля)... и тѣмъ стрѣльцамъ межъ лошадей и снаряду и телѣгъ въ обозъ изъ обозу перебѣгати, смотря по дѣлу и утѣсненію для того, чтобъ такимъ полкамъ съ обозомъ безъ помѣшки можно впередъ итти». «Уст. ратн. пушечн. и др. дѣлъ», ст. 3, 4 и 5, стр. 52.

О утвержденіи обозу. «Выбравъ здоровое и удобное мѣсто для стана, поставитъ телѣги и сомкнуть вдвое, скрѣпивъ ихъ: «надолбами и выкопати кругомъ рвы, шириною девять ступеней, а глубиною семи ступеней, а землю метати всю назадъ себя къ обозу, и учинитъ къ обозу прислоны или телѣги, или перила, и вырытую землю изъ рвовъ метати къ обозу къ защитѣ, и учинитъ выше грудей бой, да подошвенные бой, и ворота укрѣпити крѣпкими запоры... Добробъ было, чтобъ всякіе станы были съ одной стороны къ крѣпи ко рвомъ или къ горамъ, или къ валу, къ лѣсу или къ текучей, или къ стоячей водѣ или ко мигарнѣ или къ топи и ко мхомъ, и къ инымъ крѣпямъ». «Уст. ратн., пуш. и др. дѣлъ», ст. 5, стр. 55—56, также ст. 13, стр. 63.

П. О. Бобровскій. Военное праро въ Россіи при Петрѣ Великомъ, ч. II, Артикулъ Воинскій. Выпускъ 2. Спб. 1886 г., стр. 568—569.

О РУССКОЙ АРМИИ ВЪ 1705 ГОДУ.

Сборн. Импер. Русск. Ист. Общ. т. XXXIX, стр. 18 и слѣд.

Донесенія Витворта. Вильно, 30 января 1705 г. Значительная часть царскихъ войскъ (8 тыс. пѣхоты и 15 тыс. драгунъ) заняла зимнія квартиры въ лучшихъ мѣстностяхъ Литвы. Она состоитъ подъ начальствомъ старшаго фельдмаршала Шереметева и расположена: пѣхота въ Вильнѣ 5 полковъ, въ Полоцкѣ 3 полка; драгуны въ Ковно и Кейданахъ 6 полковъ, въ Витебскѣ, Минскѣ и Оршѣ (съ Себежомъ) по 3 полка. въ данное время до полного комплекта недостаетъ одной пятой.

У нихъ вообще не видно слѣдовъ правильной дисциплины. Впрочемъ московскую пѣхоту всюду очень хвалятъ, и полкъ, который при мнѣ вступалъ въ городъ два дня тому назадъ, шелъ въ отличномъ порядкѣ: офицеры всѣ были въ нѣмецкомъ платьѣ, а рядовые хорошо вооружены мушкетами, шпагами и штыками, но одѣты въ платье русскаго покроя изъ какой-то холщевой матеріи.

Донесеніе С. Витворта изъ Москвы, 14 Марта въ 1705 г. стр. 55—57.

Пѣхота вообще обучена очень хорошо, солдаты обнаруживаютъ рвеніе съ тѣхъ поръ, какъ выяснили имъ лежащія на нихъ обязанности, хорошо вооружены и хорошо одѣты только три полка: два гвардейскихъ и ингерманландскій, остальные полки довольно посредственно снабжены аммуниціей и огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Но вообще на всю армію можно смотрѣть покуда не иначе какъ на собраніе рекрутъ, потому что большинство полковъ сформировано не болѣе двухъ лѣтъ тому назадъ. Большой недостатокъ чувствуется въ офицерахъ, особенно въ генералахъ. Въмѣсто пика рѣшено употреблять рогули, которыми будутъ снабжены всѣ баталіоны.

Въ царской арміи собственно кавалеріи нѣтъ, въ послѣднее время сформировано 16 драгунскихъ полковъ, преимущественно изъ дворянъ и землевладѣльцевъ, которые обязаны отправлять службу на собственный счетъ. Они ѣздятъ на легкихъ татарскихъ лошадяхъ: сомнительно, чтобы они могли устоять противъ шведскихъ кирасировъ.

Казачи нѣсколько похожи на имперскихъ гусаръ и скорѣе пригодны для секретовъ и перестрѣлокъ, чѣмъ для правильныхъ военныхъ дѣйствій. Изъ нихъ одни вооружены коротенькими, ржавыми ружьями, другіе — луками и стрѣлами. Они обязаны являться на службу въ томъ количествѣ, въ какомъ царь найдетъ нужнымъ созвать ихъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

Артиллерія въ настоящее время замѣчательно хорошо устроена. По словамъ Огильви, въ прошломъ году подъ Нарвою русскіе обращались съ пушками и мортирами съ такимъ умѣньемъ, какого онъ не встрѣчалъ ни у одного народа.

Недавно отлито сто новыхъ мѣдныхъ орудій разныхъ калибровъ, большая часть которыхъ съ мортирами и съ большими запасами снарядовъ, пороха и огнестрѣльныхъ припасовъ отправлена въ Смоленскъ. Здѣсь открыты многія залежи прекрасной желѣзной руды; селитры изъ Кавказа получается болѣе чѣмъ нужно.

Ружья и мушкеты заготовляются оружейниками, добытыми въ Бергъ, изъ владѣній курф. Пфальцкаго.

П. О. Бабровскій. Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ, ч. II, Артикулъ Воинскій. Выпускъ 2. Спб. 1886 г., стр. 156—157.

СТАТЬИ ПАТКУЛЯ 1702 Г. О ПРИВЕДЕНИИ ВЪ ЛУЧШЕЕ СОСТОЯНИЕ ЦАРСКАГО ВОЙСКА.

Личность Паткуля известна изъ исторіи; въ его вѣдѣніи съ 1704 г. въ Саксоніи находился вспомогательный корпусъ русскихъ войскъ. Печальное состояніе этого корпуса вызывало переписку Паткуля съ Царемъ, Моньшиковымъ, Головинымъ. Еще въ 1702., по приѣздѣ въ Москву, Паткуль 27 марта представилъ Петру статьи, въ которыхъ излагалъ свои соображенія, относительно приведенія въ лучшее состояніе царскаго войска. Главное нужно озаботиться о хорошихъ офицерахъ; самому Государю трудно ихъ находить; его царскому величеству нужно имѣть попеченіе о приисканіи искусныхъ генераловъ, тѣ изберуть полковниковъ, сіи капитановъ, а капитаны уже прочихъ офицеровъ. Въ генералы нужно избрать знаменитыхъ въ военномъ искусствѣ. Чтобы привлечь ихъ на службу, нужно имѣть соотвѣтственныя военныя учрежденія: «воинскую расправу въ судѣ и наказаніи такъ устроить, какъ то въ употребленіи у другихъ образованныхъ народовъ. Установить воинскій коллегіумъ, гдѣ былъ бы одинъ воинскій президентъ и два совѣтника, съ прочими чиновными людьми, комиссарами, секретарями, расходчиками, дабы надъ всѣмъ онъ имѣлъ наблюденіе и все въ своемъ порядкѣ шло.

Нѣмецкіе полки могутъ быть хорошею школою для обученія Московскихъ войскъ, особенно конницы. Драгуны гораздо уборнѣе въ полѣ и дешевле, чѣмъ кирасиры или рейтары, находящіеся въ нѣмецкой, французской, голландской и другихъ земляхъ, и потому Паткуль совѣтуетъ Петру I всю свою конницу устроить изъ благовооруженныхъ, удобныхъ и доброконныхъ драгунъ. Необходимо имѣть искуснаго ученаго аудитора. Въ каждой ротѣ нужно имѣть инженера и штыкьюнкера для обученія поручиковъ и прапорщиковъ фортификаціи и пушкарской хитрости, и никто въ капитаны не долженъ быть повышенъ безъ испытанія. Устряловъ, т. VI Прилож. II, № 123.

П. О. Бобровскій. Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ, ч. II. Артикуль Воинскій. Выпускъ 2. Сиб. 1886 г., стр. 158.

РУССКАЯ АРМІЯ ВЪ 1705 ГОДУ.

Изъ прилагаемаго Витвортомъ (стр. 61 и слѣд.) «списка царскихъ войскъ въ 1705 г.» видимъ, что весною (въ мартѣ) этого года уже состояло: пѣхоты 29 полковъ (со включеніемъ Преображенскаго и Семеновскаго) въ 65 баталіон., силою въ 41,900 челов. Бомбардирской роты, въ составѣ Преображенскаго полка, въ которой царь состоитъ капитаномъ—въ 150 челов. Драгунъ 16 полковъ, въ 96 эскадр. силою въ 16,200 челов. Итого 58,250 человекъ. Въ 4-хъ баталіон. составѣ были полки оба гвардейскіе и Ингерманландскій, каждый въ 2,500 челов., въ 3-хъ батал. полку Огильви въ 1,900 челов., всѣ же прочіе—въ двухъ батал. составѣ, по 1,300 челов. въ каждомъ. Полками командовали большею частью иностранцы; въ числѣ 29 командировъ русскихъ фамилій только четыре: Меншиковъ, Шереметевъ, Репнинъ и Шаховской, которые лично не командовали полками. Драгунами командовали тоже большею частью иноземцы; русскихъ комендировъ только пять. Начальниками были: Огильви и Шереметевъ,—фельдмаршалы; кн. Репнинъ—генералъ отъ инфантеріи, Брюсъ—генералъ отъ артиллеріи, Шенбекъ—генералъ-лейтенантъ (по пѣхотѣ), Розе—генералъ-лейтенантъ (по кавалеріи); Чемберсъ, Шарфъ, Верденъ—генералъ-маіоры (по пѣхотѣ), Ренъ—генералъ-маіоръ (по кавалеріи). Въ іюнѣ 1705 г., въ Полоцкѣ сдѣланы были значительныя добавленія въ составъ начальствующихъ лицъ. Въ поименованіи лицъ главнаго штаба тогда появились въ пѣхотѣ: генералъ-лейтенанты Алларъ и Венедигеръ, генералъ-маіоры: Чемберсъ, фонъ-Верденъ, баронъ Арнштедтъ, Зейдлицъ, Гольцъ, бригадиръ—Рыддеръ. Въ кавалеріи: генералъ отъ кавалеріи—принцъ Александръ (Меншиковъ), генералъ-лейтенантъ Браузенъ, Розень или Ренне, генералъ-маіоры—Руландтъ, Сень-Поль, Генскенъ и Флугъ. Ср. Витворта, стр. 61 и Устрялова, IV, стр. 355 и 365. Спустя годъ почти всѣ иностранные генералы исчезли, остался Алларъ, а Венедигеръ—умеръ.

П. О. Бобровскій. Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ, ч. II, Артикулъ Воинскій. Выпускъ 2. Спб. 1886 г., стр. 163—164.

ЗАПИСКА АЛЛАРА (ГАЛЛАРТА) О РЕОРГАНИЗАЦИИ РУССКОЙ АРМІИ.

«Конница часто безъ пѣхоты, пѣхота часто безъ конницы въ нѣкоторыхъ корпусахъ. Въ войскахъ мало инженеровъ и искусныхъ офицеровъ» и т. п. Планъ организаціи главнаго штаба арміи, составъ пѣхоты, конницы и артиллеріи, въ главныхъ чертахъ повтореніе проекта Огильви, составленнаго въ Нарвѣ (ноябрь 1704 г.) и осуществленнаго подъ Полоцкомъ (въ іюнѣ 1705 г.). Между прочимъ Алларъ предполагалъ имѣть: главнокомандующаго генералъ-фельдмаршала, во всемъ власть имѣющаго, съ 2 генералъ-адъютантами; 2-хъ генераловъ, 2-хъ генералъ-поручиковъ, 4-хъ генералъ-маіоровъ, 2-хъ бригадировъ, генералъ-квартирмейстера, генералъ-аудитора изъ докторовъ правъ, вагенмейстера (обознаго), генералъ-штабъ-квартирмистра (для отвода квартиръ), капитана де гвиде (гонцовъ начальника), оберъ-гевальдигера, съ профосомъ и палачомъ, 2 врачей, лекаря, священника: для арміи въ Польшѣ: 40 батал. пѣхоты, 12 полковъ конницы, 6 пушекъ 12 фунт., 6 пушекъ 6 фунт., 2 ложжера отъ 30 до 40 ф., 4 гаубицы, 40 полевыхъ пушекъ, нѣсколько артиллеристовъ и инженеровъ, 300 хлѣбниковъ; въ Литвѣ: 12 бат., 20 пол. пѣх., а въ гарнизонахъ 14 батал. пѣх. и 5 пол. драгунъ. Устряловъ, т. IV, Прилож. II, № 422.

О ПРОИЗВОДСТВѢ РЕКРУТСКИХЪ НАБОРОВЪ ПРИ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ.

При наборѣ рекрутъ, съ самаго начала введенія этой повинности, происходили безпорядки при высылкѣ ихъ изъ губерній къ мѣстамъ назначенія: «худое пропитаніе въ пути, отъ чего многіе помирали и съ дороги бѣжали». Практика выработала слѣдующій порядокъ, пересылки рекрутъ съ мѣста набора, который упорно держался долгое время, несмотря на неоднократные указы Петра I, отъ чего «происходило не малое государству разореніе и въ полкахъ неисправность». «Когда въ губерніяхъ рекрутъ сберутъ, то сначала изъ домовъ ихъ ведутъ скованныхъ, и, приведши въ города, держать въ великой тѣснотѣ, по тюрьмамъ и острогамъ, не малое время, и такимъ образомъ еще на мѣстѣ изнуривъ, отправятъ не разсуждая по числу людей и дальности пути съ однимъ и то негоднымъ офицеромъ или дворяниномъ при недостаточномъ пропитаніи». Рекрутъ водили въ ненастное время жестокою распутицей, оттого происходили болѣзни и побѣги, бѣглые рекруты приставали къ воровскимъ партіямъ, «отъ чего злѣйшее государству приключается разореніе, потому что отъ такого худого распорядка ни крестьяне, ни солдаты, но разорители государства становятся; всякій можетъ разсудить, отъ чего такія великія умножились воровскія вооруженныя компаніи? 1) Отъ того что бѣглые обращаются въ разбойниковъ». 2) Хотя бы и съ охотою хотѣли въ службу итти, но видя, что дѣлалось съ ихъ братьею — приходили въ страхъ. 3) Изъ губерній присылали не малое число увѣчныхъ и негодныхъ къ солдатской службѣ. Въ 1719 году въ Военной Коллегіи не принято было за негодностію 700 человекъ. Поэтому въ сентябрѣ того же года Военная Коллегія опредѣлила: «давать рекрутамъ солдатское жалованье, со времени набора; рекрутъ водить командами, командирова для приѣма и привода ихъ въ губерніи добрыхъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ; провожать рекрута должны горнизонные солдаты и чтобы не бѣжали брать круговую поруку; обучать солдатской экзерциціи и читать имъ воинскій артикулъ, дабы въ полку не сущими мужиками, но отчасти заобычными солдатами пришли; а опредѣленное имъ хлѣбное и денежное жалованье съ самаго ихъ приѣма давать сполна. Чтобы не изнурять рекрутъ скорымъ походомъ въ дорогѣ вести ихъ по обыкновенію марша солдатскаго: три дня итти и четвертый отдыхать». Соловьевъ, XVI, стр. 202—204. Кабинетъ, II, № 43.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ДОХОДОВЪ ГОСУДАРСТВА НА СОДЕРЖАНІЕ АРМІИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ВЪ 1711 ГОДУ.

П. С. З. IV, № 2319 и 2321. Голиковъ, IV, стр. 505.

14 января 1711 году, въ бытность свою въ Петербургъ, царь далъ министрамъ Ближней Канцеляріи слѣдующій указъ: «Пріѣхавъ къ Москвѣ; раздѣлить по губерніямъ полки, первѣе армейскіе, потомъ гарнизонные, по даннымъ табелямъ, потомъ флотъ, Посольскую Канцелярію и артиллерію, и сіе все расположить изъ доходовъ, которые прошлаго года средніе положены на губерніи; а прочіе расходы сдѣлать изъ остаточныхъ доходовъ по разсмотрѣнію; и что могутъ сдѣлать, то сдѣлать, а чего не могутъ за скорымъ временемъ, то сколько возможно основаніе начать».

Въ губерніяхъ исчислено доходовъ, по числу дворовъ 3,026,128 руб.

На жалованье опредѣлено расходовъ:

» 33 кавалерійскихъ полка	764,666	руб.
» 41 пѣхотный »	840,413	»
» 33 гарнизонныхъ »	340,033	»
» 2 гвардейскихъ »	156,207	»
» генеральный штабъ	91,090	»

Итого. . . 2.192,409 руб.

Откуда и сколько отпускалось въ артиллерію оное монархъ представилъ впредъ. Голиковъ. IV, стр. 505—510.

О томъ же въ I П. С. З. IV, № 2319 по штату 19 февраля 1711 года значится: надлежитъ быть расходу по второй табели:

На генеральный штабъ	184 ч.	91,090	руб.
» 33 полка кавалеріи.	43,824	»	764,671
» 42 » инфантеріи	62,454	»	882,435
» 39 » гарнизонныхъ	58,000	»	422,980
» 1 » неполный			
» 1 » баталіонъ			

Итого. . . 2,161,176 руб.

А съ гвардіей 108,640 руб., сиротами 5,547 руб. всего: 2,273,363 руб.

Объ артиллеріи въ какомъ опредѣленіи ей быть особый указъ будетъ.

Провіантъ и фуражъ на всю армію и гарнизонные полки не полагался въ число показанныхъ суммъ, но собирався съ губерній же особо, по мѣрѣ надобности; губерніи обязаны были поставлять хлѣбъ, куда повелѣвалось. И такъ продолжалось до 1721 г.

П. О. Бобровскій. Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ, ч. II, Артикуль Воинскій. Выпускъ 2. Спб. 1886 г., стр. 181—182.

ПОРЦИОНЫ И РАЦИОНЫ ВОИНСКИМЪ ЧИНАМЪ АРМІИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Каждый солдатъ получалъ ежегодно—3 четверти муки, 1½ четверика крупъ, 24 фунта соли и 75 коп. на говядину, что составляло на денежную валюту 5 руб. 70 коп. Порціоны и раціоны въ чужой землѣ, а въ своей только раціоны, определено давать всѣмъ чинамъ по определенной табели, которая вошла въ гл. 68-ю Устава Воинскаго. Въ пѣхотѣ солдату полагался 1 порціонъ, сержанту—3 порціона, прапорщику 5 порціоновъ и 3 раціона, поручику 9 порціоновъ и 4 раціон., капитану 15 порц. и 5 раціон. Въ драгунахъ: ротному сидѣльнику 1 порц. 1 рац., вахмистру 3 порц. и 3 рац., прапорщику 5 и 4, подпоручику 7 и 5, поручику 9 и 6, капитану 15 и 7.—Полковнику 50 порц. и 17 рац. въ инфантеріи, 50 порц. и 22 раціон. въ кавалеріи; бригадиру 55 и 30, генераль-маіору 60 и 40, генераль-лейтенанту 70 и 50, генераль-крігсъ-коммисару 180 и 100, генераль-фельдцейхмейстеру 100 и 80, генераль-фельдмаршалу 200 и 200. Артиллерійскимъ офицерамъ и служителямъ порціонныя и раціонныя отпускались согласно съ кавалеріей. «Одинъ порціонъ состоитъ въ деньгахъ—2 ф. хлѣба, 1 ф. мяса, 2 чарокъ вина и 1 гарнца пива, въ мѣсяцъ—соли 2 фунта, крупъ 1½ гарнца сверхъ того въ квартирахъ дается сервизъ, то есть: укусъ, дрова, свѣчи, постели. А по случаю прибавляются и прочія употребляемыя вещи къ пищѣ.—Одинъ раціонъ на сутки: 2 гарнца овса, 16 фунтовъ сѣна, 2 гарнца сѣчки, соломы снопъ».

П. О. Бобровскій. Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ, ч. II, Артикуль Воинскій. Выпускъ 2. Спб. 1886 г., стр. 184.

ДИСПОЗИЦІЯ ФРИДРИХШТАДТСКАГО БОЯ.

Указъ данный Петромъ I-мъ 15-го января 1713 г. г. фельдмаршалу Меншикову и союзничымъ Флемингу и Шултину. (Выписка изъ соч. Голикова «Дѣянія Петра Великаго», изд. 2-е, томъ V, стр. 412).

1) Ежели непріатель не перешель и сегодня не перейдетъ черезъ уготованный мостъ, и мѣста весьма нѣтъ, чтобъ намъ между симъ городомъ (Гузумомъ) и Фридрихштадомъ, или по льду перейти, или мостъ сдѣлать, то завтра идти къ рѣкѣ Трекѣ, по установленному маршруту, и искать атаковать непріателя съ помощью Божьей; а для скорого на ней захваченія мѣста, кавалеріи обѣимъ крыламъ идти напередъ къ оной рѣкѣ; тако-жъ и пѣхотѣ послѣдовать какъ возможно.

2) Ежели-жъ получимъ подлинную вѣдомость, что непріатель уже перешель, то идти по другому положенному маршру, а именно: всей кавалеріи напередъ подъ командою фельдмаршала Флеминга, оставя 400 челов. кавалеріи, половину для пѣхоты, а другую для нашего конвою, и искать съ помощію Божьею надъ непріателемъ поиску; однако-жъ того смотрѣть, чтобъ напередъ заходить, дабы непріатель не разрѣзалъ конницы отъ пѣхоты, и не напалъ бы на которую.

3) Вся пѣхота алиртная (союзная) имѣетъ быть подъ командою фельдмаршала Меншикова, съ которою онъ имѣетъ слѣдовать скоро и соглашаться съ фельдмаршаломъ Флемингомъ о маршру и мѣстѣ къ бою, который имѣетъ быть или въ томъ или въ другомъ мѣстѣ по данному ордеру де баталіи.

ПЕТРЪ.

Д. О. Масловскій. Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи. Выпускъ I. Спб. 1891 г. Приложеніе 5, стр. 43.

ИНСТРУКЦІЯ ПЕРЕДЪ БОЕМЪ.

«Регулы, которыя при баталіи предостережены быть имѣютъ».

1. Когда на непріятеля наступать, то надобно, чтобы нарочно при ппфантеріи нѣкоторые люди отправлены и сдѣлены были, у непріятельской артиллеріи людей и лошадей раззорить и оныхъ искать побить.

2. Ежели отъ непріятельскихъ пушекъ великой урокъ есть, то надлежитъ прямо поспѣшно на оныя идти; то-жъ надобно дѣлать и кавалеріи, ибо чѣмъ ближе къ пушкамъ, тѣмъ меньше вреда и опасности отъ нихъ.

3. Ежели непріятель оставить пушки, то надобно ими овладѣть, не теряя ни мгновенія ока, и ежели ихъ противъ непріятеля употребить не можно, то надобно оныя заколотить и сдѣлать къ употребленію негодными; да и надлежитъ трудиться во время бою кавалеріи или инфантеріи, кому тогда способнѣе будетъ, искать пушки отъ непріятеля отнять и оныя заклепать.

4. Не надобно чтобы наша кавалерія гораздо далеко за непріателемъ гналась, но потребно чтобы оная разбивъ его паки въ шкwadроны собралась и въ добромъ порядкѣ маршировала и ожидала указа съ своихъ командировъ. Она можетъ только отрядить нѣкоторые малые detaшменты для преслѣдованія непріятеля, а всей прочей надлежитъ тотчасъ построиться; и сіе дѣло есть такой важности что не можно онаго довольно явственно изобразить, ни довольно рекомендовать.

5. Ежели кавалерія отъ непріятеля погнана будетъ, то надобно, чтобы она уступила къ инфантеріи, чтобы тамъ паки собираться и устроиться въ ордеръ де баталіи.

6. Ежели какой шкwadронъ имѣетъ указъ непріятеля атаковать, то не надобно другимъ шкwadронамъ оному слѣдовать безъ именнаго указа, я говорю сіе для того, понеже я въ послѣднее акціи видѣлъ самъ многихъ шкwadроновъ, которые на непріятеля пошли безъ указа, и то безъ всякой иной причины, токмо что видѣли, что другіе пошли.

7. Хотя одна линія имѣетъ указъ идти на непріятеля, не надобно чтобы другая ей послѣдовала безъ указа, ибо отъ того часто мѣсто (какъ я самъ усмотрѣлъ) отмѣняется и теряется и должно гораздо того смотрѣть генераламъ, которые командуютъ линіями, и давать потребные указы, чтобы то предостережено было.

8. Усмотрѣлъ я, что когда непріятеля атаковали и въ разныхъ мѣстахъ прогнали, случилось, что ордеръ баталіи помѣшался, и кавалерія, не уступая съ мѣста баталіи, въ одно мѣсто собралась, и съ непріателемъ, хотя довольно мѣста и не имѣла, билась; однако-жъ гораздо не такимъ дѣйствомъ, какъ когда я ей больше мѣста и больше фронта взять велѣлъ, чтобы линіями, а не колоннами, какъ прежде чинено было, атаковать можно, чтобы въ конфузію не пришла. Тако-жъ накрѣпко

надобно смотрѣть, чтобъ другъ друга секундовать, и когда непріятель пойдетъ на одно крыло, то другому крылу непріятеля съ тылу во флангъ атаковать.

9. Когда непріятельская кавалерія свою инфантерію оставитъ, не надлежитъ по прогнаніи оной мѣшкать, но тотчасъ искать непріятельскую инфантерію съ тылу или со фланговъ атаковать, или ежели съ своею случится (соединиться) можетъ, то надобно со всею возможною силою оную атаковать; на примѣръ въ послѣдней баталіи мы съ шестью шкwadронами наступали на четыре и принуждены были мимо инфантеріи идти, которая имѣла у себя пушки. Какъ мы оную прошли, то хотѣлъ я двухъ изъ сихъ шкwadроновъ назадъ вернуть, дабы сію инфантерію съ тылу атаковать и пушки у ней отнять, но сіе невозможно было къ дѣйству привести, понеже сіи шкwadроны съ прочими съ излишнею горячностью за непріателемъ гнались.

10. При инфантеріи надобно трехъ фунтовыхъ пушки имѣть, и оныя временемъ останавливать и картечами по непріятелю стрѣлять, но при томъ всегда инфантеріи выстрѣлы свои беречь.

11. 12-ти и 6-ти фунтовыхъ пушки надобно искать на высокихъ мѣстахъ ставить, и изъ оныхъ сколько возможно по непріятелю стрѣлять; однако-жъ если армія отъажируетъ, то и оныя временною подвигать надобно, и сего надлежитъ полковнику артиллеріи смотрѣть и потребныя приуготовленія чинить.

12. Командующимъ генераламъ надлежитъ мѣсто свое назначать, гдѣ офицерамъ ихъ въ нужномъ случаѣ скорѣе сыскать можно.

13. Подчиненнымъ генераламъ заказать надобно, безъ нужды самимъ отъажаться или шкwadроны, или баталіоны противъ непріятеля приводить, развѣ необходимая нужда того требовать будетъ; кромѣ того однако-жъ господа генералы смотрѣть имѣютъ, чтобы имъ данныя указы, и тѣ, которые они сами по онымъ другимъ дали, исправно исполняемы были, и въ томъ особъ своихъ не жалѣть. Также никто изъ господъ генераловъ съ мѣста баталіи прежде уступать не имѣетъ, пока онъ отъ своего командира къ тому указа не получитъ; кто-жъ мѣсто свое безъ указа оставитъ, или другъ друга выдастъ, или безчестный бѣгъ учинитъ, то оный будетъ лишенъ живота и чести; и для того какъ генераламъ, такъ и офицерамъ приказывается, чтобы крѣпко то солдатамъ внушали и оныхъ въ томъ удерживали; а хотя бѣ такъ и учинилось, чтобъ рядовыхъ удержать было невозможно, то генераламъ и офицерамъ остаться при тѣхъ, кои устоятъ, хотя конные при пѣхотѣ или пѣхота при конницѣ.

ПЕТРЪ.

Г. О. Масловскій. Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи. Выпускъ I. Спб. 1891 г. Приложение 6, стр. 44.

Приложеніе 22.

Цифровыя данныя: 1) штатной численности; 2) вооруженія и снаряженія;
3) вещеваго довольствія; 4) денежныхъ окладовъ и жалованья и 5) состоя-
нія обозной части драгунскихъ и пѣхотныхъ полковъ русской арміи.

Съ 1711—1756 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ

I. ШТАТНЫЙ СОСТАВЪ ПОЛЕ- ВЫХЪ, ДРАГУНСКИХЪ И ПѢ- ХОТНЫХЪ ПОЛКОВЪ ⁽¹⁾ .	Драгунскій полкъ 10-ти ротнаго состава ⁽²⁾ и ⁽³⁾ .			Пѣхотный полкъ 8-ми ротнаго состава ⁽²⁾ .			
	П о ш т а т а м ъ:						
	1711 года, измѣнен- нымъ въ 1720 году.	1731 года.	1756 года.	1711 года, измѣнен- нымъ въ 1720 году	1731 года.	1756 года.	
Званіе чиновъ.	Число чи- новъ.	Число чиновъ.		Число чи- новъ.	Число чиновъ.		
Строевыхъ:		Мирнаго времени.	Военнаго времени.	Военнаго времени.	Мирнаго времени.	Военнаго времени.	Военнаго времени.
Штабъ-офицеровъ ⁽⁴⁾	⁽⁴⁾ 3/4	4	4	4	4	4	4
Оберъ офицеровъ ⁽⁵⁾	35	⁽⁵⁾ 32	31	34	34	36	63
Унтеръ-офицеровъ.	80	80	80	77	80	68	132
Рядовыхъ.	920	800	920	835	1.120	1.152	2.128
Нестроевыхъ:							
Музыкантовъ съ бар-ками. . . .	34	31	31	24	27	31	52
Мастеровыхъ.	³⁰ / ₃₈	25	25	33	24	14	23
Писарей	10	10	10	13	8	8	14
Профосовъ.	10	3	3	3	8	3	3
Цирюльниковъ.	10	10	10	6	8	8	14
Извозчиковъ (при обозѣ). . . .	¹⁰⁰ / ₁₀₀	40	50	40	⁸⁸ / ₁₀₀	24	71
Деньщиковъ.	94	55	56	59	86	55	104
Коноваловъ.	5	5	5	5	—	—	—
Всѣхъ нижнихъ чиновъ	1.293	1.054	1.185	1.095	1.417	1.363	2.541
	1.246	.			1.441		
Строевыхъ лошадей	1.000	858	1.078	930			

¹⁾ Настоящая таблица составлена на основаніи данныхъ П. С. З №№ 2319, 3511 5803, 5836, 5804, 5863 (1-я часть Сборника Штатовъ Сухопутнаго вѣдомства. Томъ XLIII) и по сравненію съ данными подлинныхъ дѣлъ Московскаго Отдѣленія Архива Главнаго Штаба. Дѣла Военной Коммиссіи. Опись 121. Связка 37. Штатъ временъ Елизаветы взятъ изъ расчета Генер. Провіантмейстера, для заготовленія довольствія для арміи Апраксина, въ 1756 г., по штатному составу. Рапортъ № 329 Дѣла М. О. А. Г. III. опись 47, № ¹⁴⁹/₁₅₂.

²⁾ Въ законахъ времени императрицы Анны (П. С. З. № 5803), есть штаты кирасирскихъ полковъ; но такъ какъ переформированіе 10-ти драгунскихъ полковъ

II. ВООРУЖЕНИЕ И СНАРЯЖЕ- НИЕ ВОЙСКЪ	Драгунскій полкъ 10-ти ротнаго состава.					Пѣхотный полкъ 8-ми ротнаго состава.				
	По штатамъ.									
	1711 года, измѣнен- нымъ въ 1720 году.		1731 года.			1711 года, измѣнен- нымъ въ 1720 году.		1731 года.		
Названіе вещей.	Число ве- щей.	Сроки.	Число ве- щей.		Сроки.	Число ве- щей.	Сроки.	Число ве- щей.		Сроки.
			Мир- наго.	Воен- наго				Мир- наго.	Воен- наго.	
Фузей съ мѣд. приб. (*)	840/960	5	840	960	10	1.200	5	1.187	1.323	10
Пистолей	500	5	932	1.052	10	72	5	26	30	10
Палашей (*)	1.000	5	970	1.090	10	—	—	—	—	—
Шпагъ	—	—	—	—	—	1.200 ⁽¹⁰⁾	5	1.220	1.348	10
Копей пикинерныхъ (пики)	—	—	—	—	—	150 ⁽¹⁰⁾	?	144	144 ⁽¹¹⁾	20
Копей рогаточныхъ	—	—	—	—	—	3.072 ⁽¹⁰⁾	?	3.000	3.000	20
Ранцевъ	—	—	—	—	—	1.200 ⁽¹⁰⁾	3	1.245	1.413	6
Топоровъ	800	5	400	460	4	200 ⁽¹⁰⁾	—	180	200	4
Лопатокъ	100	5	100	100	6	248 ⁽¹⁰⁾	5	93	128	6
Кирокъ и мотыгъ	100/20	5	20	20	10	248 ⁽¹⁰⁾	5	48	80	6
Флагъ водоносныхъ, жестяныхъ	960	5	—	—	—	1.152 ⁽¹¹⁾	5	1.285	1.413	6
Палатокъ	100/200	3	110	130	5	200/300	3	100	180	5

въ кирасирскіе, въ царствованіе императрицы Анны, было приведено въ исполненіе только въ трехъ полкахъ, то штаты кирасиръ не имѣютъ общаго интереса; тѣмъ болѣе, что Снагъ во многомъ, по отношенію организаціи кирасиръ, не согласился съ Минихомъ, и былъ рядъ измѣненій. Кромѣ полевыхъ драгунскихъ въ нашей арміи были 4-ре гарнизонныхъ драгунскихъ полка: Воронежскій, Оренбургскій, Сибирскій, Астраханскій, состоявшіе въ распоряженіи мѣстныхъ губернаторовъ,—для кордонной и вообще мѣстной службы. Составъ ихъ былъ различенъ, и въ зависимости отъ мѣстныхъ условій каждый полкъ имѣлъ отъ 1000 до 3000 человекъ. Гарнизонный драг. полкъ, подраздѣлялся на самостоятельные эскадроны; такимъ образомъ въ 1757 г. военная коллегія считала всего 7-мъ гарниз. драгун. полковъ; а именно, кромѣ поминутыхъ,—Казанскій и Уфимскій (отдѣленные отъ Оренбургскаго) и «Новоучрежденный», отдѣленный отъ Сибирскаго. (Отчетъ военной коллегіи о состояніи гарнизонныхъ войскъ за 1757 г. М. О. Арх. Главн. Шт. опись 47, дѣло № 149/152. Гарнизонные пѣхотные полки, въ зависимости отъ значенія ихъ, — имѣли разные штаты; а потому мы ихъ не включаемъ въ общую таблицу. Ближе всего подходили къ полевымъ войскамъ Остзейскіе гарнизоны. Всѣ гарниз. войска не имѣли обозовъ и

ПРИЛОЖЕНІЯ

III. ВЕЩЕВОЕ ДОВОЛЬСТВІЕ.	Драгунскій полкъ 10-ти ротнаго состава.				Пѣхотный полкъ 8-ми ротнаго состава.					
	П о ш т а т а м ъ:									
	1711 года, измѣнен-нымъ въ 1720 году.	1731 года.		1731 года, измѣнен-нымъ въ 1720 году.	1731 года.					
Названіе вещей.	Число ве-щей.	Сроки.	Число ве-щей.		Сроки.	Число ве-щей.	Сроки.	Число ве-щей.		Сроки.
			Мир-наго.	Воен-наго.				Мир-наго.	Воен-наго.	
Шапка	} По 1-й	3	} 1-й	е.	3	} 1-й	6	} е.	е.	
Шляпа		2			2		2			
Кафтанъ (18).		3			3		3			
Еланча (14).		3 1/2			3 1/2		4			
Камзолъ съ штанами (18).		6		ж	6		6		ж	
Сапоги (паръ)	2	1	2	о	Годовые.	2	Годовые.	2	о	Годовые.
Башмаки (паръ)	2	1	1	Т		2		1		
Чулки (паръ)	2	1	1			2		1		
Рубахи (двѣ).	11 1/2 арш.	1	11 1/2			11 1/2 арш.		11 1/2 арш.		
Портовъ (двое) (18).	6 1/2 арш.	1	6 1/2		6 1/2 арш.	6 1/2 арш.				
Стоимость полнаго обмундированія солдата	Руб. 13	Коп. 28 1/4	Руб. 14	Коп. 72 1/4		Руб. 12	Коп. 15 1/4	Руб. 11	Коп. 3 1/2	
Въ счетъ этой суммы ежегодно должно быть отдѣлено на постройку.	6	—	6			5	32	5	32	
Обязательный остатокъ	—	66 1/2	—	3			3 3/4	—	1 1/2	

въ царствованіе Анны были поставлены ниже полевыхъ войскъ какъ по окладамъ, такъ и по нравственнымъ требованіямъ; чего нѣтъ при Петрѣ I.

³⁾ Закономъ 30-го Октября 1730 года рѣшено было уменьшить составъ арміи на 3 драгунскихъ и 4 пѣхотныхъ полка, чѣмъ достигалась экономія въ 25,789 руб. (П. С. З. Т. XLIII стр. 51). Полки, назначенные въ «разводъ» должны были сначала образовать 11-е роты въ драгунскихъ полкахъ и 9-е роты въ пѣхотныхъ полкахъ; но по Высочайше утвержденному мнѣнію Сената 14-го Іюля 1731 г. (П. С. З. Т. XLIII часть I, стр. 63) было рѣшено гренадерскимъ ротамъ, въ административномъ отношеніи, отдѣльно не быть, и гренадеръ разбили по ротамъ; въ каждой ротѣ было: драгунской—10 человекъ, а въ пѣхотной—по 16 че. Только на время ученія гренадеры выдѣлялись и образовывали отдѣльныя роты. Изъ дѣла М. О. А. Г. III. по описи 47, № 93/98 видно, что въ 1754 г. было уже въ полку по одной отдѣльной ротѣ гре-

IV. ДЕНЕЖНЫЕ ОКЛАДЫ ЖАЛОВАНИЯ.	Драгунскій полкъ 10-ти ротнаго состава.				Пѣхотный полкъ 8-ми ротнаго состава.			
	П о ш т а т а м ъ:							
	1711 года, измѣ- неннымъ въ 1720 году.		1731 года.		1711 года, измѣ- неннымъ въ 1720 году.		1731 года.	
Званіе чиновъ.	Рус- скимъ.	Инозем- цамъ.	Руб.	Коп.	Рус- скимъ.	Инозем- цамъ.	Руб.	Коп.
	Руб.	Руб.			Руб.	Руб.		
Полковникъ.	300	600	600	—	300	600	600	—
Подполковникъ	150	360	360	—	150	360	360	—
Премьеръ-маіоръ	140	300	300	—	140	300	300	—
Секундъ-маіоръ	180 по ш	т. 1720 г.	180	—	180 по ш	т. 1720 г.	180	—
	—	—			—	—		
Капитанъ.	100	126	180	—	100	126	180	—
	180 по ш	т. 1720 г.			180 по ш	т. 1720 г.		
Поручикъ.	80	120	120	—	80	120	120	—
Подпоручикъ.	—	—	—	—	50	84	84	—
Прапорщикъ	50	84	84	—	50	84	84	—
					84	84		
Вахмистръ	14 р. 13	ал. 2 д.	14	72	14 р. 13	ал. 2 д.	14	72
	14 р.	40			14 р.	40		
Подпрапорщикъ.	13 р. 22	ал. 4 д.	13	72	13 р. 22	ал. 4 д.	13	72
	13 р.	72			13 р.	72		
Капралъ	12	—	12	72	12	—	12	72
Рядовой.	12	—	12	72	10 р. 32	ал. 4 д.	10	72
					10 р.	98		
Штатное жалованье за вычетомъ на обмундированіе—рядовымъ .	6 р.	66½ к.	6р.	70	5 р.	70½	5	69½

надеръ. Въ 1755 г. сдѣланы были всѣ распоряженія о сформированіи трехъ гренадерскихъ ротъ на полкъ; но въ 1756 г. изъ третьихъ гренадерскихъ ротъ образованы отдѣльные гренадерскіе полки (смотри таблицу № 1, стр 7. и хронику Л. Г. гренадерскаго 1-го, 6-го и 10-го гренадерскихъ полковъ).

⁴) Цифры подъ чертою означаютъ измѣненія въ штатахъ 1711 г. штатами 1720 г.

⁵) Въ 1716 г. Уставомъ Военнымъ установлена должность секундъ-маіора; но изъ всѣхъ положеній видно, что при Петрѣ I и Аннѣ обязанности этого шт.-офицера могъ исполнять старшій капитанъ.

⁶) Кромѣ того—священникъ, докторъ, фискаль (до 1732 г.) комиссаръ, провѣнтмейстеръ (до 1732 г.), аудиторъ и полк. обозной.

ПРИЛОЖЕНИЯ

V. ПОЛКОВОЙ ОБОЗЪ (19)	Драгунскій полкъ Съ 1711 г. въ сост. 10 ротъ Къ 1756 г. — — 12ротъ. (въ томъ числѣ 2 грена.)			Пѣхотный полкъ Съ 1711-1747 г. 8 ротъ Съ 1747-1762 г. 13и14 ротъ(2)				
	Число повозокъ и лошадей по штатамъ:							
	1711 и 1720 г.г.	1731 и 1732 г. г.	Въ 1756 г. (21)	1711 и 1720 г.г.	1731 и 1732 г.г.	Въ 1756 г. (21)		
Названіе повозокъ и число подъемныхъ лошадей.	Военнаго и мирнаго времени.	Мирнаго времени.	Военнаго времени.	Военнаго времени.	Военнаго и мирнаго времени.	Мирнаго времени.	Военнаго времени.	Военнаго времени.
1) Провіантскій обозъ:	(20)							
Повозокъ	?	33	37	22	?	28	53	40
Лошадей	?	66	74	44	?	56	106	80
2) Патронныхъ ящиковъ.	10	5	10	6	8	4	8	14
Лошадей.	20	10	20	12	16	8	16	28
3) Ящиковъ съ ручными гранатами	?	1	1	1	?	1	1	2
Лошадей.	?	2	2	2	?	2	2	4
4) Госпитальныхъ колясокъ.	?	5	10	6	?	4	8	11
Лошадей	?	10	20	12	—	8	16	28
5) Денежной суммы	1	1	1	1	1	1	1	1
Лошадей.	2	2	2	2	2	2	2	2
6) Квартермейстера	Не	извѣст.	но.	1	Не	извѣст.	но.	Небыло
Лошадей	—	—	—	2	—	—	—	—
7) Для фуріеровъ	Не	извѣст.	но.	12	Не	извѣст.	но.	14
Лошадей	—	—	—	24	—	—	—	28
8) Палаточныхъ палубъ.	?	1	1	1	?	1	1	1
Лошадей.	?	2	2	2	?	2	2	2
9) Аптечныхъ палубъ.	Не	извѣст.	но.	1	Не	извѣст.	но.	Небыло
Лошадей.	—	—	—	2	—	—	—	—
10) Повозокъ для шанцевыхъ спастей	Не	извѣст.	но.	1	Не	извѣст.	но.	Небыло
Лошадей.	—	—	—	2	—	—	—	—
11) Канцелярская палуба	—	—	—	1	—	—	—	1
Лошадей.	—	—	—	2	—	—	—	2
12) Роспуски съ ручными жерновами.	—	—	—	2	—	—	—	1
Лошадей.	—	—	—	4	—	—	—	2
13) Съ рогатками	—	—	—	—	—	—	—	2
Лошадей.	—	—	—	—	—	—	—	8
14) Для нестроевыхъ:	—	—	—	18	—	—	—	1
Лошадей	—	—	—	—	—	—	—	—
15) Артиллер. повозокъ	—	—	—	—	—	—	—	10
Лошадей.	—	—	—	12	—	—	—	24
Всего повозокъ	60	4	60	54	65	39	72	(22)
Подъемныхъ лошадей	(23) 300	92	120	138	(23) 240	78	152	102
	100				300			219

- 7) Чина подпоручика въ кавалеріи не было.
- 8) У драгунъ лядунки, а въ пѣхотѣ патронныя сумы—по числу ружей.
- 9) Въ 1731 г. вмѣсто палашей драгунамъ даны шпаги.
- 10) Въ штатахъ 1711 г. совсѣмъ не указано, а только въ штатахъ 1720 года.
- 11) Предположено держать въ пограничныхъ крѣпостяхъ и выдавать въ случаѣ необходимости. Пики употреблялись для гарнизонной службы.
- 12) Люди располагались по 4 человека въ палатку.
- 13) Драгуны—синій, пѣхота—зеленый. Въ 1730 г. форма эта оставлена; только у драгунъ, вмѣсто бѣлыхъ обшлаговъ—красные; какъ до того было въ пѣхотѣ.
- 14) Изъ краснаго сукна въ кавалеріи и въ пѣхотѣ.
- 15) Камзолы строились въ три года одинъ; такимъ образомъ было два комплекта камзоловъ.
- 16) Общіе итоги этихъ цифръ есть у Журавскаго В. С. Томъ IX, стр. 26 и 61. Замѣчательно, что при всѣхъ урѣзкахъ Миниха драгунское обмундированіе стало дороже, а ежегодный отпускъ на обмундированіе не увеличенъ.
- 17) По штатамъ 1720 г. оклады русскимъ увеличены до окладовъ офицеровъ изъ иностранцевъ; кромѣ капитановъ, которымъ назначенъ новый окладъ 180 р. Въ эту таблицу не включены раціоны и порціоны. Послѣдніе опредѣлялись Уставомъ Военскимъ 1716 года.
- 18) Нестроевые получали различные оклады; наименьшій—извозчикъ въ 6 рублей.
- 19) Въ это число не включены свѣдѣнія объ офицерскомъ обозѣ, который значительно и увеличивалъ общее число повозокъ. Изъ дѣлъ М. О. Архива Главн. Штаба, — помянутыхъ въ I-мъ примѣчаніи и другихъ,—несомнѣнно слѣдуетъ, что число повозокъ офицерскаго обоза зависѣло каждый разъ отъ распоряженій главнокомандующаго.
- 20) Число провіантскихъ повозокъ въ арміи времени Петра I опредѣленно выяснить трудно. Въ царствованіе императрицы Анны перевозили запасъ на три недѣли. Въ кампанію 1757 г. было нѣсколько меньше (20 дней); но Ферморъ представилъ проектъ объ увеличеніи этого запаса до мѣсячной пропорціи, что и было утверждено. (Мнѣніе г. Фермора, съ учиненною на оное Высочайшей Ея Императорскаго Величества отмѣткой? (Моск. Отд. Арх. Главн. Шт. секр. экспедиціи № 119/152).
- 21) Штаты войскъ арміи времени Елизаветы не вошли въ II. С. З. Штатъ, указанный въ настоящей таблицѣ, взятъ изъ несомнѣнно вѣрныхъ данныхъ; а именно: число повозокъ и лошадей изъ вѣдомости, представленной Ферморомъ, при рапортѣ 15 Декабря 1757 г. № 777, (М. Отд. Ар. Гл. Шт. секр. экспедиціи № 119/152), число же лошадей, кромѣ того сравнено съ расчетомъ о заготовленіи довольствія на армію Апраксина въ 1756 г. *по штатному составу* (тамъ-же, дѣло № 137/130. (Цифры этихъ двухъ документовъ совершенно сходны: Генер.-провіантмейстеръ рассчитывалъ фуража только на три лошади на полкъ меньше.
- 22) Всѣхъ повозокъ было 114. Въ этомъ случаѣ къ 102 повозкамъ, слѣдуетъ присоединить—4 орудія и 8 зарядныхъ ящиковъ полковой артиллеріи.
- 23) Цифры надъ чертою показываютъ число лошадей къ штату 1711 года; а подъ чертою—1720 года.

СПРАВКА.*)

По силѣ именного Ея Императорскаго Величества указу, по опредѣленіямъ Военной коллегіи, велѣно въ полкахъ экзерцицію и барабанный бой чинить во всемъ по прежнимъ указамъ, какъ было при жизни Государя Императора Петра Великаго во всѣхъ полкахъ равномѣрно безъ всякой отмѣны, *а не по-прусски* и въ томъ командующему генералитету особливое смотрѣніе имѣть; а ежели та экзерциція и барабанный бой происходить будетъ съ какою отмѣною, то генералитетъ повинны отвѣтствовать, а полковые командиры штрафованы будутъ не отложно; и о томъ къ командамъ указы посланы въ 742 году Генваря 20, да сего 744 году Мая 28, да Іюля 9 чиселъ.

Секретарь *Дмитрій Мурановъ*.

*) Моск. Отдѣл. Арх. Главнаго Штаба; опись 119; св. 28; № 10.

РОСПИСАНІЕ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ 1763 ГОДУ.

П о л к и.	Непрерывныя ихъ квартиры. (1769 года).
<i>1) Лифляндской дивизіи.</i>	
Пѣхотные.	
1-й гренадерскій	Въ Ригѣ.
Куринскій	
Сибирскій	
Ростовскій	
Кіевскій	Въ Перновѣ.
3-й гренадерскій	Въ Волмарѣ.
Нижегородскій	Въ Венденѣ.
Углицкій	Въ Лемзаль.
Кирасирскіе.	
Лейбъ.	Въ Дерптѣ.
Его Импер. Высочества Наслѣдника. .	Въ Валкахъ
3-й	Въ Феллинѣ.
Каравинерный.	
Каргопольскій	Въ Маріенбургѣ, Венденскаго уѣзда
Гусарскій	
Венгерскій	Въ Ригѣ.
<i>2) Эстляндской дивизіи.</i>	
Пѣхотные	
Вятскій	Въ Ревель
Ладожскій	
Шлиссельбургскій.	

ПРИЛОЖЕНІЯ

П о л к и.	Непремѣнныя ихъ квартиры.
Казанскій	Въ Леалѣ.
Кексгольмскій	Въ Вейсенбургѣ.
Кирасирскій	
Казанскій	Въ Гапсалѣ.
Карабинерный.	
Астраханскій	Въ Вейсенштейнѣ.
3) Смоленской дивизіи.	
Пѣхотные.	
4-й гренадерскій	Въ Смоленскѣ.
Апшеронскій	Въ Вязьмѣ.
С.-Петербургскій	Въ Дорогобужѣ.
Выборгскій	} Въ Смоленскѣ.
Бутырскій	
Пермскій	
Карабинерные.	Въ Вязьмѣ.
Рязанскій	Въ Бѣлой.
Рижскій (sic)	Въ Рославлѣ.
Гусарскій.	
Сербскій	Въ Порѣчьѣ.
4) С.-Петербургской дивизіи.	
Пѣхотные.	
Ярославскій	} Въ Нарвѣ.
Низовскій	
Смоленскій	Въ Шлиссельбургѣ.
Суздальскій	Въ Новой Ладогѣ.
Великолупцкій	} Въ Новгородѣ.
Вологодскій	
Нашебургскій	} Въ Псковѣ.
Нарвскій	

П о л к и.	Непреѣзжныя ихъ квартиры.
КАРАВИНЕРНЫЕ.	
С.-Петербургскій	Въ Старой Руссѣ,
Нарвскій	Въ Торопцѣ.
Новгородскій	Въ Порховѣ.
5) Финляндской дивизіи.	
Пѣхотные.	
Копорскій	} Въ Выборгѣ.
Тобольскій	
Кабардинскій	
1-й Московскій	} Въ Фридрихсгамѣ.
Рязанскій	
Псковскій	
КАРАВИНЕРНЫЙ.	
Архангелогородскій	Въ Кексгольмѣ.
6) Московской дивизіи.	
Пѣхотные.	
Володимирскій	Въ Коломнѣ.
2-й гренадерскій	Въ Переяславлѣ, Рязанскомъ.
Азовскій	Въ Переяславлѣ Залѣсскомъ.
Тенгинскій	Въ Боровскѣ.
Навагинскій	Въ Ржевѣ-Володиміровѣ.
2-й Московскій	} Въ Калугѣ.
Новгородскій	
Архангелогородскій	
Ширванскій	Въ Мосальскѣ и Серпейскѣ.
Воронежскій	Въ Болховѣ.
Ингерманландскій	Въ Бѣлевѣ.
Черниговскій	Въ Можайскѣ.
Невскій	Въ Серпуховѣ.
	Въ Коломнѣ.
КИРАСИРСКІЕ.	
Кіевскій	Въ Тулѣ.
Новотроицкій	Въ Орлѣ.

П о л к и.	Непрѣмѣнныя ихъ квартиры.
Рязскій	Въ Лубнахъ.
Сѣвскій	Въ Кобелякахъ.
Елецкій	Въ Устьивицахъ.
Тамбовскій	Въ Голтвѣ.
Орловскій	Въ Лебединѣ.
Брянскій	Въ Ромнахъ.
Курскій	Въ Будощахъ.
Козловскій	Въ Валкахъ.
 Драгунскій.	
Борисоглѣбскій	Въ Переяславѣ.
 Словодскіе гусарскіе.	
Ахтырскій	Въ Ахтыркѣ.
Острогожскій	Въ Острогожскѣ.
Сумскій	Въ Сумахъ.
Изюмскій	Въ Зміевѣ.
Харьковскій	Въ Харьковѣ.
 Закамскіе.	
Шешилинскій	Въ Верхояицкой станціи.
Биларскій	Въ Кизыльскѣ.
Сергѣевскій	Въ Озерной.
Алексѣевскій	Въ Зелаирской крѣпости.
 Сибирскаго корпуса.	
Драгунскіе.	
Азовскій	Въ крѣп. св. Петра и Павла.
Ревельскій	Въ Омскѣ.
Олонецкій	Въ Кузнецкѣ.
Луцкій	Въ Бійскѣ.
Вологодскій	Въ Усть-Каменогорскѣ.
Троицкій	Въ Ямышевской крѣпости.
Колыванскій	Въ Иркутскѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

П о л к и .	Непрерѣнные ихъ квартиры.
КАРАБИНЕРНЫЕ.	
Ингерманландскій	Въ Торжкѣ.
Сибирскій	Въ Волоколамскѣ.
7) Сѣвской дивизіи.	
Пѣхотные.	
Астраханскій	} Въ Сѣвскѣ.
Бѣлозерскій	
Муромскій	
Троицкій	
КАРАБИНЕРНЫЕ.	
Тверской	Въ Брянскѣ.
Тобольскій	Въ Карачевѣ.
Вятскій	Въ Трубчевскѣ.
Казацкій.	
Чугуевскій	Въ ихъ жилищахъ.
8) Украинской дивизіи	
КАРАБИНЕРНЫЕ.	
Ямбургскій	Въ Прилукахъ
Псковскій	Въ Конотопѣ.
Пермскій	Въ м. Сосницѣ.
Ростовскій	Въ Стародубѣ.
Нижегородскій	Въ Черниговѣ.
Московскій	Въ Козелцѣ.
Пѣхотные.	
Старооскольскій	Въ Нѣжинѣ.
Бѣлевскій	Въ Гадячѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

П о л к и.	Непреѣзжныя ихъ квартиры.
Сибирскій Якутскій	Въ Желѣзенскѣ. Въ Селенгинскѣ.
Пѣхотные.	
Томскій Селенгинскій	Въ Усть-Каменогорскѣ. Въ Селенгинскѣ.
Драгунск. состоятъ на форпостахъ.	
Воронежскій Володимірскій Астраханскій	Въ Великихъ Лукахъ. Въ Смоленскѣ. Въ Царицынѣ.
Конно-Ландмилицкій.	
Смоленскій	Въ Смоленскѣ.
Легіоны.	
С.-Петербургскій Московскій	Въ Смоленскѣ. Въ Симбирскѣ.

ГАРНИЗОННЫЯ ВОЙСКА.

Число гарнизонныхъ баталіоновъ (полковъ) въ крѣпостяхъ и укрѣпленныхъ пунктахъ.

ПОГРАНИЧНЫЕ.		ПОГРАНИЧНЫЕ.	
С.-Петербургъ	5	Астрахань	4
Кронштадтъ	3	Оренбургъ	4
Нарва	2	Кизляръ	2
Выборгъ	4	Моздокъ	1
Фридрихсгамъ	2	Азовъ	3
Ревель	3	Таганрогъ	4
Усть-Эвстъ рѣки	1		
Динаминдъ	1	ВНУТРЕННИЕ.	
Перновъ	1	Новгородъ	1
Дерптъ	2	Москва	3
Смоленскъ	2	Псковъ	1
В. Луки	1	Владиміръ	1
Опочка	1	Бѣлгородъ	1
Балтійскій портъ	1	Глуховъ	1
Рига	4	Казань	3
Тобольскъ	3	Нижній-Новгородъ	1
Томскъ	1	Симбирскъ	1
Иркутскъ	1	Ставрополь	1
Селенгинскъ	2	Царицынъ	1
Кіевъ	6	Саратовъ	1
Крѣп. Св. Елисаветы	3	Архангельскъ	3
Крѣп. Св. Димитрія	4	Воронежъ	1
Бахмутъ	1	Слободской губ.	1
Новохоперская крѣпость	1		

V.

«Непріятель не ждётъ: поеть и веселится; а ты изъ-за лѣсовъ дремучихъ, чрезъ топи и болота, пади на него, какъ снѣгъ на голову. Ура! бей! коли! руби! непріятель въ половину побѣжденъ; не давай ему опомниться. Гони, доканчивай! побѣда наша! у страха глаза велики. Просящаго пощады помилуй. Онъ такой же человѣкъ. Лежачаго не бьютъ». (Замѣтьте: внезапность и быстрота! слово: просящаго пощады помилуй, не есть ли это человѣколюбіе)?

VI.

«Береги пулю на три дня, а иногда на цѣлую кампанію, когда не гдѣ взять». — (Военная экономія).

VII.

«Пуля бьетъ въ полчеловѣка; стрѣлай рѣдко, да мѣтко; штыкомъ коли крѣпко. Пуля обмишулится, штыкъ не обмишулится. Пуля дура, а штыкъ молодецъ. Трое наскочать: одного заколи, другого застрѣли, третьему штыкомъ карачунъ. Много наскочать, отскочи шагъ, ударь одного, коли другого, стрѣлай третьяго, притисни четвертаго! послѣдніе — твои. Въ сраженіи — картечь на голову! согнись, бѣги впередъ, картечь летитъ сверхъ головы. Тогда пушки — твои, люди — твои». — (Наставленіе драться съ непріятелемъ).

VIII.

«Жителя не обижай. Онъ насъ поить и кормить. Солдаты — не разбойники». — (И за неисполненіе строго взыскивалось).

IX.

«Стой за домъ Пресвятой Богородицы. Стой за Матушку-Царицу. Убьютъ, царство небесное! Церковь Бога молить. Живъ, намъ честь и слава». — (Вѣра и вѣрность).

«Бойся богадѣльни, (т. е. госпиталя). Въ первый день — мягкая постель; на второй — латынская кухня; а на третій — братъ ея домовище, и тащатъ. Одинъ умираетъ, а десять хлѣбають смертный воздухъ. Въ лихорадкѣ цѣлый день не пей и не ѣшь; похлѣбай при закатѣ солнышка пустой каши съ буквицею. А въ горячкѣ три дня не пей и не ѣшь. Г. офицеру — арестъ, а солдату — палочки, зачѣмъ себя не берегъ.... Нѣмецкія лѣкарства издалека тухлы, вплошь безсильны. У насъ въ артеляхъ есть: корешки, травушки, муравушки..... Гг. полковые командиры! Помните наставленія штабъ-Лѣкаря Бѣлопольскаго!» — (О сбереженіи здоровья).

ОТРЫВКИ ИЗЪ КАТЕХИЗИСА СУВОРОВА ²⁾.

I.

«Субординація, экзерциція.»—(Изволите видѣть, какъ связь души съ тѣломъ. Безъ этого нѣтъ жизни,—нѣтъ взвода, ни арміи, а вредоносная толпа).

II.

«Каблуки сомкнуты; подъ-колѣнки вытянуты; солдатъ стоитъ стрѣлой; четвертаго вижу, пятаго не вижу».—(Это выправка солдата и равненіе во фронтѣ).

III.

«Ученіе свѣтъ, а неученіе тьма. Дѣло мастера боится; и крестьянинъ лѣнивъ, хлѣбъ не родится. Намъ за ученаго дають трехъ неученыхъ; намъ мало трехъ: давай пять, десять! всѣхъ побьемъ, повалимъ, въ полонъ возмемъ».—(Это—доказательство вышесказаннаго въ двухъ пунктахъ).

IV.

«Военный шагъ — аршинъ, въ захожденіи — полтора». — (Это наставленіе при движеніи). «Голова хвоста не ждетъ». — (При походѣ на непріятеля).

¹⁾ Въ «Разсказахъ стараго война о Суворовѣ» (стр. 8, изд. 1847 г.) эти «отрывки» приложены при слѣдующей замѣткѣ. «Этотъ Катехизисъ велѣно ежедневно читать солдатамъ, чтобы они помнили; а штабъ и оберъ офицерамъ, унтеръ—офицерамъ, даже капрадамъ, приказано было знать наизусть. И мы знали его, какъ Отче нашъ. Вотъ нѣсколько отрывковъ изъ катехизиса, можно сказать, священнаго для насъ. Предлагаю съ нѣкоторыми моими поясненіями, такъ какъ мы тогда его понимали».

²⁾ Изъ «Разсказовъ стараго война о Суворовѣ». Книга 1-я, 1847, стр. 9.

I.

НАУКА ПОБѢЖДАТЬ.

Ученіе разводное или предъ разводомъ.

Ученіе на мѣстѣ.

Исправся! бей сборъ! ученіе будетъ! Приемы и повороты по командѣ, по флигельману, по барабану.

Пальба будетъ! заряжай ружье! Плутонгами, полудивизіонами, дивизіонами. При заряданіи приклада на землю отнюдь не ставить. Отскакиваетъ шомполь? Пуля не крѣпко прибита.

Стрѣльба.

Наблюдать косою рядъ; прикладъ крѣпко упереть въ стигъ праваго плеча; стволъ бросать на лѣвую ладонь; пуля бьетъ въ полчеловѣка.

Примѣрно можно и съ пороховъ.

Ружья чистить между часовъ.

Выстрѣлять между одного и двухъ патроновъ.

Наступными плутонгами начинай! отбою нѣтъ; сигналъ барабана походъ, выстрѣли отъ одного до двухъ патроновъ.

Примѣрная атака линіею непріятельскихъ линій.

Атакуй первую непріятельскую линію! въ штыки! ура! Вводные командиры: коли! коли! рядовые ура! громогласно. Краткій отбой.

Такая же атака на конницу.

Непріятельская кавалерія скачетъ на выручку своей пѣхоты. Атакуй! здѣсь держать штыкъ въ брюхо человѣку; случится что попадетъ штыкъ въ морду, въ шею, особливо въ грудь лошади. Краткій отбой.

Атакуй вторую непріятельскую линію, или резервы непріятельскіе, атакуй! отбой; симъ кончится.

Третья сквозная атака. Линія равняется въ мигъ. Впередъ! Не смѣетъ никто пятиться ни четверти шага назадъ.

Ступай! по взводно, полудивизіонами, или дивизіонами! На походѣ плутонги вадваиваютъ въ полудивизіоны, или сіи ломаютъ на плутонги. Солдатскій шагъ

аршинъ; въ захожденіи полтора. Начинаетъ барабанъ, бьетъ свои три колѣна; его смѣняетъ музыка, играетъ полный походъ;—паки барабанъ. И такъ смѣняются между собою; бить и играть скорѣе: отъ того скорѣе шагъ. Интервалы или промежутки между взводовъ весьма соблюдать, дабы пришедъ на прежнее мѣсто, при командѣ, стой! всѣ взводы вдругъ стояли и заходили въ линію.

Вторая, или первая половина линіи по рядамъ на лѣво, или на право; ступай! ступай! на атаку!

Ступай! у сего барабанъ фельдмаршъ. Заходить противъ части, на мѣстѣ стоящей, изъ картечна выстрѣла вонъ. Ступай! походъ въ барабаны. На 80 саж. отъ противничья фронта бѣжать впередъ отъ 10 до 15 шаговъ чрезъ картечную черту полевой большой артиллеріи; и на 60 саженьяхъ тоже черезъ картечную черту полковой артиллеріи, и на 60 шагахъ вѣрной черты пуль. Ступай! ступай! въ штыки! ура!—противная линія встрѣчаетъ пальбою на сей послѣдней дистанціи, а на 30 шагахъ ударить сама въ штыки, съ обѣихъ сторонъ сквозная атака.

Равно сему другая линія: атака!

Объ части на прежнихъ мѣстахъ, такожъ отдѣльная часть.

Заходить колонною для деплояды фронтовъ, ежели есть мѣсто.

Атака колонной.

Всѣ части дѣлаютъ колонны, по числу людей въ разводъ въ одну или двѣ колонны. Атака будетъ колонной! ступай! барабанъ бьетъ походъ, на 60 шагахъ одни отъ другихъ. Ступай! ступай! атакуй, въ штыки! ура! мушкетъ въ правой рукѣ на перевѣсъ; колонны между собою насквозь быстро примѣрно колютъ.

Колонны! строй каре! стрѣлки! стрѣлай въ ранжиръ! плутонгами начинай! здѣсь каре на мѣстѣ. Стрѣлки бьютъ наѣздниковъ и набѣгающихъ непріятелей, а особливо чиновниковъ; плутонги палятъ въ ихъ толпы. Пальба должна быть кратка; ибо тутъ дѣло больше картечь. Потомъ бросаются колютъ. Ступай! ступай! Атакуй! въ штыки! ура! что воображается сквозною кареиною атакою. Стрѣлки впередъ! докалывай! дострѣливай! бери въ полонтъ! на оставшихъ басурманъ между кареевъ! барабанъ краткій сборъ. Стрѣлки! въ свои мѣста! Карей! строй колонны! исполненіе то же, какъ выше о колоннахъ.

Атака кареями.

Колонны! строй карей! карей ступай! ступай, ступай! атакуй! въ штыки! ура! здѣсь безъ пальбы, атака же прежняя.

Карей! строй линейный фронтъ! а заходящей части, по разсмотрѣнію, вмѣсто линіи въ колонну, или по четыре. Команда оной: по рядамъ, или по четыре, на право, или на лѣво! ступай на прежнее мѣсто, стой, фронтъ; барабанъ фельдмаршъ.

Примѣчаніе. Сіи основательные маневры, хожденія и эволюціи равны въ батальонныхъ, полковыхъ и корпусныхъ экзерциціяхъ.

Начальникъ можетъ требовать батальнаго огня? исправный прикладъ править пальбою. Здѣсь она разстраиивается по неминуемой торопливости; но во взводной пальбѣ оный виденъ. Одиночка пальбы въ баталіи выдетъ сама собою. Для сбереженія пули тутъ на каждомъ выстрѣлѣ всякій своего противника долженъ цѣлить, чтобъ его убить.

Побоища и нападенія валовыя.

«Въ баталіи полевой три атаки: въ крыло: которое слабѣе. Крѣпкое крыло закрыто лѣсомъ! это не мудрено! солдатъ проберется и болотомъ! тяжело чрезъ рѣку, безъ мосту не перебѣжишь. Шанцы всякія перескочишь. Атака въ средину не выгодна, развѣ конница хорошо рубить будетъ, а иначе сами сожмутъ. Атака въ тылъ очень хороша, только для небольшого корпуса, а арміею заходить тяжело».

«Баталія въ полѣ! линіею противъ регулярныхъ,—кареями противъ басурмановъ, а можетъ случиться и противъ Турковъ, что пятисотною кареею надлежать будетъ прорвать пяти и семитысячную толпу съ помощію фланговыхъ кареевъ. На тотъ случай, бросится онъ въ колонну! но въ томъ до сего нужды не бывало. Есть безбожные, вѣтренные, сумасбродные Французишки, они воюють на Нѣмцевъ и иныхъ колоннами! Если бы намъ случилось противъ нихъ, то надобно намъ ихъ бить колоннами же!».

Баталія на окопы на основаніи полевой! ровъ не глубокъ, валъ не высокъ! бросься въ ровъ, скачи черезъ валъ, ударь въ штыки, коли, гони, бери въ полонъ! помни отрѣзывать! тутъ подручныя конницы; въ Прагѣ отрѣзала пѣхота! да тутъ были тройные и большіе окопы и цѣлая крѣпость, для того атаковали колоннами».

Штурмъ или валовой приступъ.

«Ломи черезъ засѣкъ, бросай плетни черезъ волчьи ямы, быстро бѣги, прыгай чрезъ палисады, бросай фашины, спускайся въ ровъ, ставь лѣстницы! стрѣлки очищай колонны! стрѣлай по головамъ! колонны лети черезъ стѣны на валъ, скалывай, на валу вытягивай линію! караулъ къ пороховымъ погребамъ! отворяй ворота конницѣ! непріятель бѣжитъ въ городъ! его пушки обороти по немъ. Стрѣлай сильно въ улицы, бомбардируй живо! недосугъ за этимъ ходить! приказъ: спускайся въ городъ, рѣжь непріятеля на улицахъ! конница руби! въ дома не ходи, бей на площадяхъ, штурмуй, гдѣ непріятель засѣлъ, занимай площадь, ставь гауптвахтъ, разставляй въ мигъ пикеты къ воротамъ, погребамъ, магазинамъ! Непріятель сдался! пощада! Стѣна занята! на добычѣ!».

Искусство военное.

«Два воинскія искусства: первое, глазомѣръ, какъ въ лагерь стать, какъ идти, гдѣ атаковать, гнать и бить. Второе быстрота!».

Походъ на непріятеля.

«Походъ полевой артиллеріи отъ полу до версты впереди, чтобъ спускамъ и подъемамъ не мѣшала. Колонна сближится; она опять выиграетъ свое мѣсто. Подъ гору сошедъ, на равнинѣ на рысяхъ. Походъ по рядамъ, или по четыре для тѣсной дороги, улицы, для узкаго мосту, для водяныхъ и болотныхъ мѣстъ, по тропинкамъ, и только, когда атаковать непріятеля, взводами, чтобъ хвостъ сократить. Не останавливайся, гуляй, играй, пой пѣсни, бей барабанъ, музыка греми! десятокъ отламалъ!

ПРИЛОЖЕНІЯ

Залпа? въ разводѣ, коли съ пальбою, для очищенія ружей. Въ иномъ строю, только для исправности приклада; противъ непріятеля негодится! онъ можетъ сколоть и порубить, пока опять заряжаютъ.

Наступныхъ плутоновъ? оное только для движенія, но противъ непріятеля сія ломаная линія не годится; ибо онъ ее, особливо кавалерією, и малою изрубить можетъ.

Отступныхъ плутоновъ? лучше объ оныхъ и не помышлять! вліяніе ихъ солдату весьма опасно, а потому и ни о какихъ ретирадахъ въ пѣхотѣ и кавалеріи не мыслить!...

II.

СЛОВЕСНОЕ ПОУЧЕНІЕ СОЛДАТАМЪ О ЗНАНІИ ДЛЯ НИХЪ НЕОБХОДИМОМЪ.

Послѣ сего разводнаго ученія, когда оное будетъ учинено, по приходѣ развода въ главную квартиру, куда оный приходитъ до разсвѣта, а на разсвѣтѣ выходитъ уже на площадь, штабъ-офицеръ того полку, чей разводъ, командуетъ: подъ курокъ, и начинается въ присутствіи всего генералитета, штаба и оберъ-офицеровъ говорить къ солдатамъ ихъ нарѣчіемъ наизусть слѣдующее:

«Каблуки сомкнуты, подколки стянута! солдатъ стоитъ стрѣлкой. Четвертаго вижу, а пятаго не вижу»,

«Военный шагъ аршинъ, въ захожденіи полтора аршина; береги интервалы! солдатъ во фронтѣ на шагъ строится по локтю; перенга отъ перенги три шага, въ маршѣ два; барабаны не мѣшай!».

«Береги пулю на три дня, а иногда и на цѣлую кампанію, когда негдѣ взять.— Стрѣлай рѣдко, да мѣтко, штыкомъ коли крѣпко; пуля обмишугится, а штыкъ не обмишугится; пуля дура, а штыкъ молодецъ!»

«Коли одинъ разъ! бросай басурмана со штыка! мертвъ на штыкъ, царапаетъ саблею шею».

«Саблю на шею! отскокни шагъ, ударь опять! коли другого, коли третьяго! богатырь заколетъ подюжины, а я видалъ и больше. Береги пулю въ дулѣ! трое наскочать! перваго заколи, втораго застрѣли, третьему штыкомъ карачунъ!»

Атака.

«Въ атакѣ не задерживай! для пальбы стрѣлай сильно въ мишень! на человѣка пуль двадцать свинцу, изъ экономіи немного стоитъ. Мы стрѣляемъ цѣльно! У насъ пропадаетъ тридцатая пуля! а въ полевой и полковой артиллеріи развѣ меньше десятаго заряда? Фитиль на картечь! бросься на картечь! летитъ сверхъ головы! пушки твои, люди твои! вали на мѣстѣ! гони, коли! остальнымъ давай пощаду! грѣхъ напрасно убивать! они такіе же люди! умирай за домъ Богородицы! за *Матушку*! за Пресвѣтлѣйшій домъ! Церковь Бога молить. Кто остался живъ, тому честь и слава!».

Квартированіе.

«Обывателя не обижай! онъ насъ поитъ и кормитъ. Солдатъ не разбойникъ. Святая добычъ! возьми лагерь! все ваше. Возьми крѣпость! все ваше. Въ *Измаилѣ*, кромѣ инаго, дѣлили золото и серебро пригоршнями. Такъ и во многихъ мѣстахъ. Безъ приказа отнюдь не ходи на добычъ!».

ПРИЛОЖЕНІЯ

первый взводъ снимай вѣтры, ложись! за нимъ второй взводъ, и такъ взводъ за взводомъ: первая заднихъ не жди! линія въ колоннѣ на походѣ растянется, коли по четыре, то въ полтора, а порядкомъ, въ двое. Стояла на шагу, идетъ на двухъ; стояла на одной верстѣ, растянется на двѣ; стояла на двухъ, растянется на четырехъ! то досталось бы первымъ взводамъ ждать послѣднихъ полчаса по пустому! на первомъ десяткѣ отдыхъ часъ. Первый взводъ вспрыгнулъ, надѣлъ вѣтры, бѣжитъ впередъ десять, пятнадцать шаговъ; а на походѣ, пройдя узкое мѣсто на гору, или подъ гору, отъ пятнадцати и до пятидесяти шаговъ. И такъ взводъ за взводомъ, чтобъ задніе между тѣмъ отдыхали! Второй десяткъ! отбой! отдыхъ часъ и больше! коли третій переходъ малъ, то оба пополамъ, и тутъ отдыхъ три четверти часа, или полчаса, или и четверть часа, чтобъ ребятамъ поспѣть скорѣе къ кашамъ! Это для пѣхоты!»

«Конница своимъ походомъ впередъ! съ коней долой! отдыхаетъ мало и свыше десятка, чтобъ дать конямъ въ лагерѣ выстояться! Кашеварныя повозки впередъ и съ палаточными ящиками! Братцы пришли! къ кашѣ поспѣли! Артельный староста: къ кашамъ! на завтракъ отдыхъ четыре часа, тожъ самое къ ночлегу отдыхъ шесть часовъ и до осьми, какова дорога: а сближаясь къ непріятелю, котлы съ припасомъ снарованы къ палаточнымъ ящикамъ, дрова запасены на оныхъ. «По сей быстротѣ и люди не устали, непріятель насъ не чае, считаетъ насъ за сто верстъ, а коли издалика, то въ двухъ и трехъ стахъ и больше: вдругъ мы на него, какъ снѣгъ на голову. Закружится у него голова! атакуй, съ чѣмъ Богъ пошлетъ! конница начинай! руби, коли, гони, отрѣзывай, не упускай! ура! чудеса творять. Братцы!».

Нападеніе.

«Третій натискъ! нога ногу подкрѣпляетъ; рука руку усиляетъ! въ пальбѣ много людей гибнетъ! у непріятеля тѣ же руки! да Русскаго штыка не знаетъ! вытани линію, тотъ часъ атакуй холоднымъ ружьемъ! недосугъ вытягивать линіи! Подвигъ изъ закрытаго изъ тѣснаго мѣста. Коли пѣхота, въ штыки, конница тутъ и есть. Нѣтъ картечь на голову! пушки твои. Обыкновенно конница врубается прежде, пѣхота за ней бѣжитъ, только вездѣ строй. Конница должна дѣйствовать всюду, какъ пѣхота; кони на поводахъ! Казаки вездѣ пролѣзутъ. Въ окончательной побѣдѣ, конница гони, руби! конница займется, пѣхота не отстанетъ—въ двухъ шеренгахъ сила, въ трехъ полторы силы; передняя рветъ, вторая валитъ, третья довершаетъ».

Больницы.

«Бойся богадѣльни! Нѣмецкія лѣкарственницы изъ далека, тухлыя, вплошь безсильныя и вредныя. Русскій солдатъ къ нимъ не привыкъ. У васъ есть въ артеляхъ корешки, травушки, муравушки. Солдатъ дорогъ! береги здоровье! чисти желудокъ, коли засорился, голодъ лучшее лѣкарство! Кто не бережетъ людей, офицеру арестъ, унтеру-офицеру и ефрейтору палочки, да и самому палочки, кто себя не бережетъ. Жидокъ желудокъ! ѣсть хочется! На закатѣ солнышка немного пустой каши съ хлѣбцомъ, а крѣпкому желудку буквица въ теплой водѣ, или корень коневаго щавеля. Помните, Господа! полевой лѣчебникъ штабъ-лѣкаря Бѣлопольскаго! «въ горячкѣ ничего не ѣшь, хотя до двѣнадцати дней, а пей солдатскій квасъ: то и лѣкарство! А въ лихорадкѣ не пей, не ѣшь, штрафъ! за что себя не береги!».

ПРИЛОЖЕНИЯ

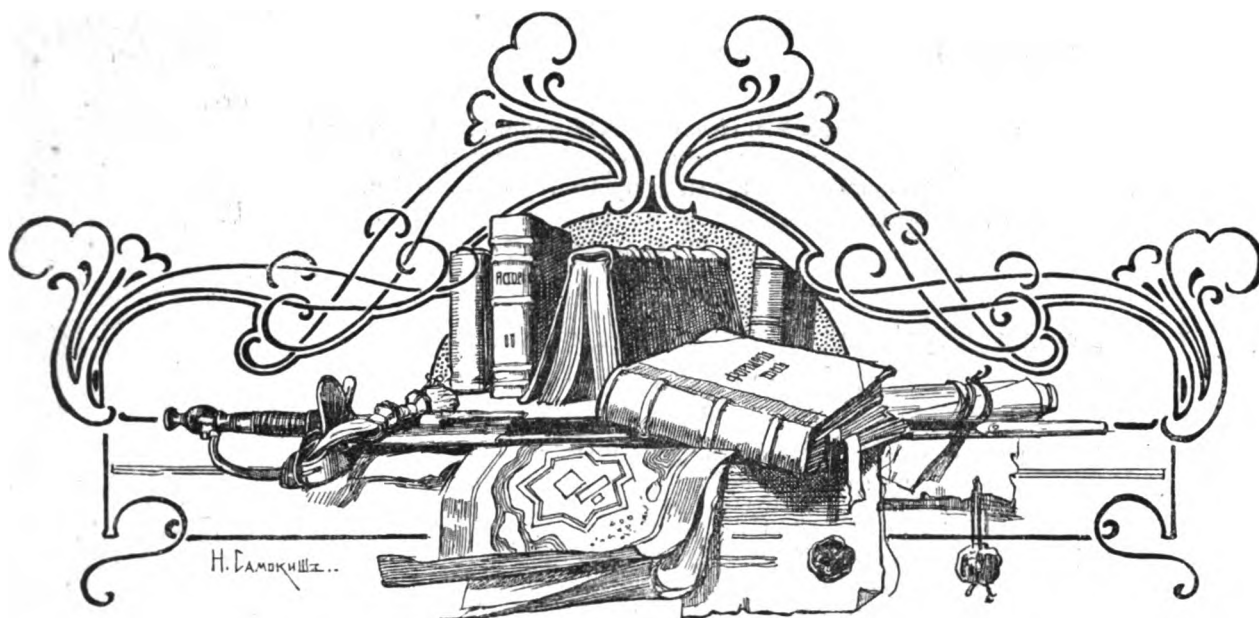
«Богадѣльны первый день мягкая постель, второй день Французская похлебка, третій день ея братецъ домовище къ себѣ и тащить! Одинъ умираетъ, а десять товарищей хлебають его смертный дыхъ. Въ лагерѣ больные слабые; хворые въ шалапахъ, но въ деревняхъ: воздухъ чище, хоть безъ лазарету. Не надобно жалѣть денегъ на лѣкарства, коли есть купить, и сверхъ того, прочія выгоды безъ прихотей! все это не важно! мы умѣемъ себя беречь! гдѣ умираетъ ото ста одинъ человѣкъ, а у насъ и отъ пяти сотъ въ мѣсяцъ меньше умираетъ. Здоровому воздухъ ѣда, больному же воздухъ питье. Богатыри! непріятель отъ васъ дрожить! да есть непріятеля больше и богадѣльны! проклятая немогузнайка, намека, догадка, лживка, лукавка, краснословка, кратко молвка двуличка, вѣжлива, безтолковка, кличка, чтобы безтолково выговорить: край прикакъ, а фокъ, вайракахъ, рокъ, адъ и проч. и проч. Стыдно сказать! отъ немогъ-знайки много, много бѣды!!»,

«Солдату надлежитъ быть здорову, храбру, тверду, рѣшиму, справедливу! благочестиву, молись Богу! отъ него побѣда! Чудо; богатыри! Богъ насъ водить, Онъ намъ генералъ! за немогъ-знайку офицеру, арестъ а штабъ-офицеру отъ старшаго штабъ-офицера арестъ квартирный. Ученье свѣтъ! неученье тьма! дѣло мастера боится. И крестьянинъ не умѣетъ сохою владѣть, хлѣбъ не родится! за ученаго трехъ неученыхъ даютъ. Намъ мало трехъ! Давай намъ шесть! давай намъ десять на одного! всѣхъ побьемъ, повалимъ, въ полонъ возьмемъ! Последнюю кампанію непріятель потерялъ счетныхъ семьдесятъ пять тысячъ, только что не сто: а мы и одной полной тысячи не потеряли! вотъ, братцы! воинское обученіе! Господа Офицеры! какой восторгъ!»,

Примѣчаніе. По окончаніи сего разговора Фельдмаршалъ самъ командуетъ: къ паролю!—съ обѣихъ крылъ часовые впередъ!—ступай!—на караулъ!

По отдачѣ Генералитету, или инымъ пароля, лозунга и сигнала, слѣдуетъ похвала, или въ чемъ хула разводу. Потомъ громогласно:

«Субординація (Послушаніе), Экзерциція (Обученіе), Дисциплина (Ордеръ воинскій), Чистота, Здоровье, Очрятность, Бодрость, Смѣлость, Храбрость, Побѣда! Слава, Слава, Слава!».



ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА I.

Военное устройство на Руси въ первый періодъ ея существованія.

Князь.—Дружина.—Народныя или земскія войска.—Наемныя войска.—Численность войскъ.—Роды войскъ; вооруженіе и снаряженіе ихъ.—Духъ войскъ.—Строй и образъ дѣйствій войскъ въ бою.—Полевая служба войскъ.—Награды.—Призрѣніе вдовъ и сиротъ.—Заключеніе

1—12

ГЛАВА II.

Военное устройство на Руси въ періодъ XIII по XVI вѣкъ.—Кіевскій періодъ.—Монголы.—Сѣверо-Восточная Русь.—Возвышеніе Московскаго княжества.—Помѣстная система.

Общественное устройство въ Кіевскій періодъ.—Упадокъ Кіевской Руси въ XIII вѣкъ.—Татары.—Сѣверо-Восточная Русь. Вліяніе татарской власти на удѣльную Русь.—Удѣльный бытъ Суздальско-Владимірской Руси.—Княжеская власть.—Общественное устройство.—Московское княжество.—Московское княжество въ XV и началъ XVI вѣка.—Начало мѣстничества.—Военное устройство Западной Руси.—Военное устройство Восточной Руси.—Численность войскъ.—Комплектованіе войскъ.—Различные роды войскъ; вооруженіе ихъ.—Огнестрѣльное оружіе.—Коман-

ОГЛАВЛЕНИЕ

дованіе; боевые порядки и полевая служба войск.—Внутреннее устройство; духъ войск.—Органы высшаго административнаго управленія.—Укрѣпленіе, осада и оборона городов.—Состояніе военнаго дѣла вообще.	СТР. 13—40
--	---------------

ГЛАВА III.

Военное устройство Московскаго государства въ XVI и XVII вѣкахъ.

А.

Внутреннее состояніе Московскаго государства въ разсматриваемый періодъ.

Крайнее развитіе помѣстной системы и ея послѣдствія: борьба съ высшей властью и недовольство тяглою массы.—Опричнина.—Остатки удѣльныхъ дружинъ.—Области опричнины.—Земское и оприщинское войско.—Отливъ тяглаго населенія къ окраинамъ.—Жильцы.—Смутное время въ Московскомъ государствѣ.—Новый принципъ государственной жизни.—Время Михаила Ѳеодоровича (1613—1645 г.).—Время Алексѣя Михайловича (1645—1676 г.).—Соборное уложеніе.—Время Ѳеодора Алексѣевича (1676—1682 г.).—Уничтоженіе мѣстничества

41—49

Б.

Вооруженныя силы Московскаго государства въ XVI и XVII вѣкахъ.

Основанія военной системы.

Русское войско при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и послѣ него до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ.

Составъ, содержаніе и вооруженіе войскъ. — 1) Конница.—Дворяне.—Жильцы.—Городовые дворяне.—Боярскія дѣти.—Новокрещены, мурзы и князья татарскіе.—Городовые казаки.—Городовые полки.—Сборъ конницы русскаго строя по городамъ.—Русская конница, состоявшая въ вѣдѣніи иноземнаго приказа.—Рейтары.—Драгуны.—Донскіе, Волжскіе, Яцкіе и Терекскіе казаки.—Даточные люди.—Черкасы, Малороссіане, Литва и Смоленская шляхта. — 2) Пѣхота.—Стрѣльцы.—Солдаты.—Пѣшіе городовые казаки.—Вольные охочіе люди.—3) Артиллерія (нарядъ).—Численность войскъ.—Военное управленіе.—Центральное военное управленіе.—Приказы.—Разрядный приказъ и др.—Мѣстное управленіе — приказное. — Воеводы.—Управленіе войсками въ военное время

50—80

В.

Внутренній бытъ русскихъ войскъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Тактика и духъ войскъ.

Способы содержанія войскъ въ мирное и военное время.—Государственные доходы, чрезвычайные сборы, вышніе займы,

ОГЛАВЛЕНИЕ

СТР.

пожертвованія и другіе способы.—Военныя повинности.—Повинность искупленія плѣнныхъ.—Возростаніе стрѣleckихъ повинностей во второй половинѣ XVII столѣтія.—Боевыя дѣйствія и походныя движенія войскъ.—Станы.—Уставы 1607—1621 г. и 1647 года.—Духъ войскъ.—Уклоненіе отъ службы: нѣтчики и бѣглые.—Наказанія за уклоненіе отъ службы.	81—92
---	-------

ГЛАВА IV.

Эпоха Петра Великаго.—Регулярная армія.—Реформы.

Характеръ реформъ Петра Великаго.—Политика.—Реформы государственнаго устройства и управленія.—Сословія.—Система прикрѣпленій.—Общественные союзы.—Государственное строеніе въ XVII вѣкѣ.—Государь.—Земскіе соборы.—Боярская дума.—Приказы.—Воеводы.—Участіе населенія въ мѣстномъ управленіи.—Петръ Великій, Императоръ Всероссійскій.—Внутренняя дѣятельность Петра Великаго: 1) Мѣры относительно сословій.—Табель о рангахъ.—Шляхетство.—Крестьяне.—Подушная подать.—Первая перепись 1718—1722 г.—Городское сословіе. 2) Мѣры относительно управленія.—Губерніи.—Сенатъ. Генераль-Прокуроръ.—Коллегіи. 3) Мѣры для развитія народнаго хозяйства. 4) Мѣры относительно церковнаго управленія. 5) Военное устройство.—Учрежденіе регулярныхъ войскъ и ихъ содержаніе.—Начало русской регулярной арміи.—Наборъ 1699 года.—Воинскій Уставъ 1698 г.—Вейде.—Комиссаріатская и провіантская часть.—Составъ драгунскихъ полковъ.—Гарнизонные полки.—Организація русскихъ войскъ въ 1704—1705 годахъ.—Состояніе ихъ.—Командный элементъ. Перевозочная часть.—Главный штабъ дѣйствующей арміи.—Штаты полковъ.—Боевой порядокъ.—Рекрутскій наборъ 1705 г.—Двоевластіе во главѣ арміи.—Обученіе войскъ.—Воинскій уставъ 1702 года.—Драгуны.—Артиллерія.—Внутреннее состояніе войскъ.—Наборы. Продовольствіе войскъ.—Армія въ 1711 году.—Школы солдатскихъ дѣтей.—Контроль.	93—122
---	--------

ГЛАВА V.

Военное искусство въ Россіи въ концѣ царствованія Петра Великаго.

Организація арміи.—Пѣхота.—Конница.—Артиллерія.—Вооруженіе.—Снаряженіе.—Обозъ.—Численность арміи.—Гарнизонныя войска.—Ландмилиція.—Кавкази.—Продовольствіе. Управление войскъ въ военное время.—Центральное управленіе.—Строевое образованіе русской арміи.—Нравственная подготовка войскъ.—Строи пѣхоты.—Строи драгунъ.—Походныя движенія въ мирное и въ военное время.—Расположеніе на отдыхъ.—Сторожевая служба.—Боевой порядокъ войскъ.—Диспозиціи.—Инструкціи.—Тактика русскихъ войскъ.—Стратегія Петра Великаго.—Заключеніе	123—135
---	---------

ГЛАВА VI.

Время отъ смерти Петра Великаго до вступленія на престолъ Елизаветы. (1725—1741 гг.).

Внутреннее состояніе Россіи съ 1725—1741 гг. Екатерина I. — Меншиковъ. — Верховный Тайный Совѣтъ. — Петръ II Алексѣевичъ. — Анна Іоанновна. — Пункты. — Уничтоженіе Верховнаго Тайнаго Совѣта. — Биронъ. — Кабинетъ-министры. — Тайная Канцелярія. — Іоаннъ Антоновичъ. — Елизавета. — Лейбъ-Кампанія. — Управление Россіей съ 1725 по 1741 г. — Администрація. — Финансы. — Сословія. — Военное дѣло съ 1725 по 1741 г. — Размѣщеніе войскъ. — Отмѣна плаката 1724 г. — Крѣпости. — Востановленіе плаката. — Вторичная отмѣна плаката 1736 г. — Штаты войскъ 1731 г. — Украинская линія. — Шлихетскій кадетскій корпусъ. — Новая система вещевого довольствія. — Инспекція. — Новая полковая отчетность. — Строевой уставъ 1733 г. — Отмѣна нѣкоторыхъ реформъ Миниха. — Военская повинность. — Организациія и численность войскъ. — Пѣхота. — Конница. — Артиллерія. — Инженерное искусство. — Оборона границъ. — Ландмилиція. — Строевые уставы. — Лагерные сборы. — Система обученія войскъ. — Корпусъ офицеровъ. — Военная коллегія 1736 г. 137—158

ГЛАВА VII.

Царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны. (1741—1761 гг.).

Общій характеръ царствованія Елизаветы. — Внутренняя дѣятельность времени Елизаветы. — Дворянство. — Крестьянство. — Государственное управленіе. — Уничтоженіе Кабинета Министровъ. — Возстановленіе Сената и Коллегій. — Конференція. — Финансы. — Внутренняя политика времени Елизаветы.

Русская армія при императрицѣ Елизаветѣ. — Походъ Репнина 1748 г. на Рейнъ. — Коммисія при Военной Коллегіи 1750—1755 г. — Уставы пѣхотный и кавалерійскій 1755 г. — Артиллерійскій уставъ 1756 г. — Вооруженныя силы къ началу Семилѣтней войны. — Пѣхота. — Конница. — Артиллерія. — Инженерныя войска. — Обозы. — Конференція. — Вліяніе Семилѣтней войны на армію. 159—176

ГЛАВА VIII.

Эпоха Императрицы Екатерины II. (1762—1796 гг.).

Царствованіе Императора Петра III Ѳеодоровича. 25 декабря 1761 г. — 28 іюня 1762 г. Учрежденіе Совѣта. — Манифестъ о вольности дворянства. — Уничтоженіе

ОГЛАВЛЕНІЕ

СТР.

Тайной Канцеляріи.—Восшествіе на престолъ императрицы Екатерины II 28 іюня 1762 г.—Царствованіе императрицы Екатерины II (1762—1796 г.г.).—Реформа Сената 1763 г.—Наказъ 14 декабря 1766 г.—Коммисія для сочиненія проекта новаго уложенія.—Учрежденіе Совѣта 1768 г.—Учрежденіе для управленія губерній 1775 г.—Жалованная грамота дворянству 1785 г.—Крѣпостное право.—Жалованная грамота городомъ 1785 г.—Внѣшняя политика Екатерины II.—Русская армія въ царствованіе Екатерины II.—Пѣхотный строевой уставъ (Петра III) 1762 г.—Воинская коммисія 1762 г. Организация арміи.—Обученіе войскъ.—Комплектованіе арміи офицерами.—Комплектованіе арміи нижними чинами.—Генеральное учрежденіе о сборѣ въ государствѣ рекрутъ 1766 г.—Арміи.—Военный Совѣтъ.—Военная Коллегія.—Инспекторская экспедиція.—Инспекціи войскъ.—Организация войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій.—Управленіе отдѣльными частями войскъ.—Пѣхота.—Легионы иностранцевъ.—Егерскія команды.—Полевые баталіоны.—Запасныя части.—Обмундированіе и снаряженіе.—Конница.—Запасныя эскадроны.—Артиллерія.—Заключеніе.—Обученіе войскъ.—Воспитаніе войскъ.—Тактика русскихъ войскъ.—Боевыя порядки отрядовъ изъ трехъ родовъ войскъ.—Вой.—Походныя движенія.—Бивакъ.—Взгляды на военное дѣло.—Довольствіе войскъ въ мирное и военное время.—Учрежденіе ордена св. Георгія 177—218

ГЛАВА IX.

Царствованіе Императора Павла I Петровича.
(1796—1801 гг.).

Учрежденіе объ императорской фамиліи.—Внутренняя политика.—Внѣшняя политика.—Русская армія въ царствованіе императора Павла I.—Гатчинскія войска (кордегардія).—Комплектованіе арміи офицерами.—Военно-учебныя заведенія.—Комплектованіе арміи нижними чинами.—Организация арміи.—Военное управленіе.—Генеральный штабъ.—Инспекторы.—Шефы.—Организация войскъ.—Пѣхота.—Конница.—Артиллерія.—Инженерныя войска.—Заключеніе.—Воинскіе уставы 1796 года.—Заключеніе. 219—238

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Битва русской рати съ Половцами на р. Сяурлия 1184—1185 г.г.—2. Исполѣщеніе дѣтей боярскихъ во окрестностяхъ Москвы въ 1550 году.—3. Сборъ ратныхъ людей Московскаго государства въ XVI вѣкѣ.—4. Вооруженіе служилыхъ людей въ 1643 г.—5. Участіе Донскихъ казаковъ въ поимкѣ Стеньки и Фролки Разинныхъ.—6. Царскія грамоты Донскому войску въ 1614 году.—7. О нарядѣ Новгородскихъ конныхъ и пѣшихъ пищальниковъ.—8. Распоряженіе для обороны го-

ОГЛАВЛЕНІЕ

- рода.—9. Разсказъ стольника и намѣстника Переславскаго Чес-
моданова, ѣздившаго посланникомъ въ Венецію въ 1657 г.—
10. Численность русскихъ войскъ въ концѣ XVII столѣтія.—
11. Учрежденія завѣдывавшія сборомъ государственныхъ дохо-
довъ Московскаго государства въ концѣ XVII столѣтія.—12.
Употребленіе обоза, какъ боевой силы, въ военныхъ операціяхъ
русскихъ войскъ въ XVII столѣтіи.—13. О русской арміи въ
1705 году.—14. Статьи Паткуля 1702 г. о приведеніи въ луч-
шее состояніе Царскаго войска.—15. Русская армія въ 1705 г.—
16. Записка Аллара (Галларта) о реорганизациіи русской ар-
міи.—17. О производствѣ рекрутскихъ наборовъ Петра Вели-
каго.—18. Распредѣленіе доходовъ государства на содержаніе
арміи Петра Великаго въ 1711 году.—19. Порціоны и раціо-
ны воинскимъ чинамъ арміи Петра Великаго.—20. Диспозиція
Фридрихштадтскаго боя. — 21. Инструкція передъ боемъ.—
22. Цифровыя данныя о русской арміи съ 1711—1756 г.—
23. Справка.—24. Росписаніе русскихъ войскъ въ 1763 году.—
25. Катехизисъ Суворова.—26. Наука побѣждать и наставле-
ніе солдатамъ Суворова

1—49





This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine is incurred by retaining it
beyond the specified time.

Please return promptly.

3501690

CANCELLED
NOV 6 '71 H

4053654

FEB 12 '72 H

4292342

DUE NOV '74 H

WIDENER
BOOK DUE

AUG 10 1987

2364176

CANCELLED

JUL 16 1987

JUL 1 5 1987

Widener Library



3 2044 099 764 961

HD